Права человека в изменяющемся мире

Материалы международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства
(Париж — Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального
образования Т. А. Сошниковой

Издательство Московского гуманитарного университета
2017

ББК 67.400.7
П68

Ответственный редактор:
доктор юридических наук, профессор *Т. А. Сошникова*

П68 Права человека в изменяющемся мире : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. А. Карпов, Н. В. Колотова— М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. — 376 с.

ISBN 978-5-906912-75-6

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники международной научно-практической конференции, проведённой 19 мая 2017 года в Московском гуманитарном университете. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия,», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, дипломных и курсовых работ.

ББК 67.400.7

ISBN 978-5-906912-75-6

© Авторы, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 16

Чиркин Вениамин Евгеньевич
Современные глобальные системы права и права человека 16

Лукашёва Елена Андреевна
Права человека в мировом культурном пространстве 20

Карташкин Владимир Алексеевич
Международный механизм защиты прав человека в изменяющемся мире 30

Мурашко Людмила Олеговна
Права человека в многомерном пространстве современных правовых порядков 36

Бурьянов Сергей Анатольевич
Значение мировоззренческого нейтралитета государства для реализации международно-признанных прав человека в изменяющемся мире 41

Супатаев Мурат Абдыкасимович
Права человека как научный и культурный конструкт 47

Поздняков Виктор Петрович
Права человека и социальная справедливость: методологические вопросы 52

Пономарев Михаил Викторович
Кризисные тенденции в сфере конституционно-правового регулирования основ государственного строя: «вызовы современности» 56

Лаптева Людмила Евгеньевна
Положение женщины в семье 62

Колотова Наталья Валерьевна
Развитие теории прав человека в отечественной правовой доктрине (на примере социально-экономических прав) 68

Крылов Константин Давыдович
Основополагающие принципы и права: от вызовов – к благоприятным возможностям 75

Чупрова Елена Викторовна
О перспективах трансформации норм национального трудового законодательства государств-участниц ЕАЭС 79

Сошникова Тамара Аркадьевна
Трансформация правового регулирования права на труд под влиянием изменений в экономике 83

Лебедь (Ефремова) Валерия Владимировна
Права человека на творческую самореализацию в современности 93

Алексенко Антон Валерьевич
Права человека и авраамические религии в современном мире 96

Овчинникова Юлия Сергеевна
Реформа гражданского права в свете защиты интересов слабой стороны: теория и практика 101

Ашавский Борис Матвеевич
Права человека и социальная ответственность ТНК 106

Иванова Ирина Константиновна
Современные интерпретации понятия «суверенитет» в правовой доктрине Соединенного королевства 109

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 116

Ефремова Надежда Николаевна
Легальное закрепление процессуальных прав личности в России в ретроспективе: основные этапы и акты 116

Воронина Наталия Александровна
Правовые аспекты защиты прав соотечественников 121

Волох Владимир Александрович
Частные агентства занятости в сфере миграции: нормативы и реалии 126

Айрапетян Ашот Арамаисович
Пути развития общества и социальная справедливость 133

Серёгина Лариса Владимировна
Право на защиту от безработицы – конституционное право граждан Российской Федерации 139

Князькин Сергей Игоревич
Соотношение правовой определённости и справедливости судебного разбирательства на стадии проверки судебных актов в цивилистическом процессе 145

Карпов Евгений Алексеевич
Охрана авторских и смежных прав уголовно-правовыми средствами 150

Черенков Александр Владиславович, Шурухнов Николай Григорьевич
Международные и внутригосударственные правовые нормы обеспечения доступа к языку уголовного судопроизводства: анализ законодательства и судебной практики 154

Маркова Надежда Олеговна
Проблемы осуществления и защиты субъективных прав граждан как «слабой» стороны гражданско-правовых отношений. 161

Кузьмин Евгений Олегович
Защита малого бизнеса от коррупции, как одно из основных прав человека при осуществлении предпринимательской деятельности 168

Пирогова Елена Евгеньевна
Судебное решение как гарант защиты прав граждан 172

Клебанов Лев Романович
Уголовно-правовая охрана прав человека в сфере культуры 174

Бутенко Светлана Юрьевна
Тенденции развития права на приватность в уголовно-процессуальном законодательстве современной Украины 180

Ломакина Любовь Александровна
К вопросу об обеспечении прав работника при наложении дисциплинарного взыскания 186

Морозова Ирина Геннадьевна
Современные тенденции развития института саморегулирования и факторы его модернизации 189

Гаврилова Юлия Вячеславовна
Ограничения права на экономическую деятельность: конституционные основания и законодательное регулирование 194

Колесова Наталья Сергеевна
Демографический фактор и право на охрану здоровья 201

Кудрявцев Максим Александрович
Права потребителей как социальный императив современной экономики 207

Курпякова Светлана Ивановна
Стихийность реформирования законодательства об обмене жилой площади на современном этапе 214
Пешкова Ольга Андреевна
Защита жилищных прав граждан при совершении сделок с долями в жилых помещениях 220
Пушкина Анна Викторовна
Защита права человека на жилище в РФ 225
Суворова Вера Александровна
Права вынужденных мигрантов на территории Российской Федерации 231
Максимова Ольга Дмитриевна
Новеллы в законодательстве о праве каждого на благоприятную окружающую среду 235
Рогова Алёна Александровна
Правовой статус личности при особых административно-правовых режимах 240
Кузьмина Ирина Владимировна
Институт льгот, как одно из основных прав человека в системе социального обеспечения 242
Желтов Олег Борисович
Некоторые аспекты правовых статусов субъектов договора о предоставлении труда работников (персонала) в РФ 246
Дашко Александр Викторович
Гарантии несовершеннолетних при приеме на работу по законодательству г. Москвы 250

МОЛОДЁЖНАЯ СЕКЦИЯ. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 255
Паляничко Кристина Александровна
Правовые средства противодействия распространению международного терроризма и обеспечение прав человека 255
Щелкунов Николай Олегович
Экстремизм как главная угроза правам человека на современном этапе 258
Масленников Геннадий Владимирович
Возможности и пределы влияния международного гуманитарного права на последствия вооружённых конфликтов: нормы и их реализация 264
Мартыненко Александр Владимирович
Тенденции развития политических и личных прав человека и процедуры их защиты 267
Колесников Иван Андреевич
Этапы становления государственной власти в России и изменения в законодательном закреплении прав человека 271
Майорова Дарья Сергеевна
Изменение законодательства о судебной защите в условиях рыночной экономики 274
Кузнецова Мария Александровна
Неоднозначность понятия правотворчества и его принципов в российском праве 277
Жидкова Кристина Викторовна
Проблемы систематизации российского законодательства 281
Косова Алла Андреевна
Организация деятельности государственных органов Российской Федерации, направленная на охрану прав и защиту законных интересов гражданина 283
Сомова Наталия Андреевна
Право на жизнь, как ключевое право в современном мире 286

Климова Екатерина Дмитриевна, Куделин Александр Александрович
Право человека на тайну личной жизни 290
Бурьянов Максим Сергеевич
Значение реализации свободы мировоззренческого выбора в глобализирующемся мире 293
Воробьёва Анна Андреевна
Основные направления совершенствования социальной сферы 297
Основская Анастасия Валерьевна
Права инвалидов в Российской Федерации: правовое закрепление и реальное положение дел 301
Черепанова Анфиса Петровна
Деятельность прокуратуры Российской Федерации по защите прав граждан на использование объектов культурного наследия 305
Ильин Николай Сергеевич
Графа «против всех» как активный способ выражения своей позиции российскими гражданами 309
Каверина Тамара Олеговна
Правовое регулирование статуса муниципального служащего в Российской Федерации 312
Фащук Анастасия Валерьевна
Правовой статус малого предпринимательства в современной России 316
Гусманова Алина Альбертовна
Смертная казнь и идея гуманизации уголовных наказаний в середине XVIII в**.** 322
Гаврилова Анастасия Дмитриевна, Желтов Олег Борисович
Трудоправовой статус спортсмена в компьютерном спорте (киберспорте) в России 325

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 330
Алиев Магомед Магомедович , Пудровский Кирилл Анатольевич
Условия и порядок возмещения работником затрат, понесенных работодателем на его обучение 330
Котова Анастасия Алексеевна
Сравнительный анализ порядка регулирования отпусков в Российском законодательстве и международных актах 332
Бирюков Виктор Олегович, Мухин Денис Алексеевич
Некоторые проблемы трудоустройства молодежи в российском законодательстве и пути их решения 335
Гуров Владислав Александрович, Сулименко Дарья Борисовна
Современные условия развития института посредничества в сфере трудоустройства граждан 336
Демкина Кристина Евгеньевна
Актуальные проблемы трудоустройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и возможные пути их решения 339
Ивашов Антон Николаевич, Чурсин Андрей Святославович
Актуальные проблемы применения профессиональных стандартов и пути их решения 342
Карпушкина Ангелина Юрьевна, Рябова Алина Алексеевна
О некоторых проблемах правового регулирования оплаты труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях 344

Сидорова Юлия Вадимовна, Юсуфова Муслимат Рустамовна
О некоторых вопросах компенсации морального вреда как способе защиты трудовых прав работников 346
Морозович Карина Владимировна
Становление механизма правового регулирования института охраны труда: от античных времён к современности 350
Вегерина Варвара Юрьевна
Трудовые права в Российской Федерации: проблемы и перспективы 355
Силаева Светлана Олеговна
Генезис права граждан на достойное вознаграждение за труд и роль органов прокуратуры в его обеспечении 359
Киселёва Надежда Николаевна
Развитие защиты трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами 363
Захарова Наталия Васильевна
Защита прав работника при заключении трудового договора 367
Спесивых Екатерина Игоревна
Актуальные проблемы обеспечения занятости в современной России 372

Предисловие

В соответствии с планом научной работы на юридическом факультете Московского гуманитарного университета 19 мая 2017 года состоялась международная научно-практическая конференция «Права человека в изменяющемся мире».

Соорганизаторами конференции выступили Московский гуманитарный университет, Ассоциация юридических вузов, Институт государства и права РАН, Международный союз юристов и Союз юристов Москвы. Информационную поддержку конференции осуществляла компания Консультант Плюс.

Конференцию вела председатель организационного комитета, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета, член Исполкома Международного союза юристов, член Президиума Союза юристов Москвы, академик Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства Сошникова Т.А.

Она отметила, что конференция посвящена выдающемуся ученому в области прав человека, прекрасному человеку, замечательной и красивой женщине, члену - корреспонденту Российской академии наук, много лет возглавлявшей сектор прав человека, а ныне - главному научному сотруднику Института государства и права РАН Лукашевой Елене Андреевне в связи с приближающимся ее юбилеем. Именно она в последние годы разрабатывает идеи трансформации в праве и всей общественной системе государства, дала определение понятия «трансформация», под которой следует понимать «реальное, комплексное преобразование всех структур общественной системы – политической, экономической, социальной, культурной. Основной целью преобразований должен быть человек, обеспечение его прав и свобод, достойной жизни».

Тема конференции «Права человека в изменяющемся мире» обусловлена ее идеями трансформации.

С началом работы конференции участников поздравила заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор, Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна.

Международный союз юристов на конференции представлял заместитель Председателя Союза, нотариус Москвы, председатель Ассоциации нотариусов России Агамиров Натиг Исмаилович

От имени Союза юристов Москвы к участникам конференции с приветственным словом обратился Первый заместитель Председателя Союза юристов г. Москвы, арбитражный управляющий Вильховский Максим Владимирович.

Научный дискурс о «Современных глобальных системах права и прав человека» открыл доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН Чиркин Вениамин Евгеньевич.

Проблемы «Международных механизмов защиты прав человека в изменяющемся мире» раскрыл доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН Карташкин Владимир Алексеевич.

С докладом о «Значении мировоззренческого нейтралитета государства для реализации международно-признанных прав человека» выступил кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и прав человека Московского городского педагогического университета, Бурьянов Сергей Анатольевич.

Колотова Наталья Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, и.о. зав. сектора прав человека Института государства и права РАН осветила тему

«Развитие идеи права в советской юридической науке (на примере социально-экономических прав)»

Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, профессор Дипломатической Академии МИД России выступил с научным сообщением на тему: «Права человека и социальная ответственность ТНК».

О проблемах трудовой миграции, роли частных агентств занятости в трудоустройстве мигрантов говорил профессор Государственного университета управления, доктор политических наук, Почетный работник Федеральной миграционной службы Волох Владимир Александрович

Всего на пленарном и секционных заседаниях 19 мая 2017 года выступили более 100 человек – представители науки и образования из Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА), Московского городского педагогического университета, НИУ «Высшая школа экономики», Академии Генеральной прокуратуры России и других образовательных и научных организаций; Международного союза юристов, Союза юристов Москвы, Московского общества трудового права и права социального обеспечения и другие.

В рамках конференции, кроме пленарного, были организованы заседания 6 секций. Традиционная молодежная секция была разделена на 3 подсекции. Подсекцию **«Права человека в российском законодательстве»** вели Сошникова Т.А.(МосГУ) и Бурьянов С.А.(МГПУ)

Заседание подсекции «Актуальные проблемы теории государства и права» вела Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета.

Заседание подсекции «Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения» вели Маркова Надежда Олеговна и Чупрова Елена Викторовна, кандидаты юридических наук, представители кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В работе молодежной секции приняли участие более 50 человек – аспиранты, магистранты, студенты, представители МГУ им. М.В.Ломоносова, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Академии ФСИН России, ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» (филиал в г. Рязани), Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), РГУ нефти и газа

имени И. М. Губкина, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и других вузов.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Чиркин В.Е.[1]

Глобальные системы прав человека: базовые социальные Индикаторы

Аннотация: в данной статье автор, используя методы социально-сущностного сравнительного правоведения. предлагает социально-правовое основание деления и выделяет в современном мире три глобальные правовые системы: мусульманскую, либерально-полусоциальную капиталистическую и тоталитарно-социалистическую, указывает основные индикаторы социально-правового положения личности в каждой из этих систем. Такие юридические индикаторы (правовые положения, нормы) иногда расходятся с фактическим положением человека и гражданина в системе права и в конкретной стране.

Ключевые слова: правовые семьи, мусульманская правовая семья, либерально-полусоциальная семья, капиталистическая и тоталитарно-социалистическая правовые семьи, индикаторы социально-правового положения личности.

Основоположники системного подхода в изучении права (одними из первых были американец Р.Шлезингер, французы Р.Давид и М Ансель, немцы Х. Кётц и К. Цвейгерт, итальянец Р.Сакко, канадец П.Гленн и др.) на рубеже 60-70-х гг. XX в. совершили прорыв в правовой науке. Они создали новое направление исследований, выделили и проанализировали различные правовые общности прошлых веков и современности, назвав последние семьями или системами (романо-германская, англосаксонская, социалистическая, мусульманская и др.), В своих исследованиях они учитывали, в том числе, правовое положение человека и гражданина в той или иной правовой семье. но в значительной мере оставляли в стороне социальную сущность явлений, социальную сущность той или иной системы права. В результате в одной и той же классификационной единице (в понятии семьи) оказывались разные по своей сущности явления, например, правовое положение человека в капиталистической англосаксонской правовой *семье* и в совершенно иной социальной *системе* права тоталитарного социализма.

Мы полагаем, что в современных условиях социальную сущность правового статуса человека можно правильно понять не на базе тех или иных правовых семей, которые имеют и одинаковый, и разный социальный характер, а на основе укрупненного подхода путем выделения социально различных глобальных правовых систем. Каждая из них имеет свою социальную сущность и, следовательно, свои базовые социальные индикаторы правового статуса личности.

---

[1] Чиркин Вениамин Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Заслуженный деятель науки РФ, .Заслуженный юрист РФ.

Обобщая имеющиеся социолого-юридические и конкретно-правовые исследования, представляется, что в современном мире можно выделить, видимо, три территориально разделенные глобальные системы: 1) м*усульманскую,* в которой есть полуфеодальные элементы[1]; 2) *либерально-полусоциальную капиталистическую систему*[2] (она не может быть полностью социальной системой в силу природы самого капиталистического строя, господства частной собственности и главного экономического принципа этой системы –обеспечение максимальной прибыли); 3) правовую систему *тоталитарного социализма*[3].

Правовые семьи, на наш взгляд, существуют не отдельно и параллельно с глобальными системами, а в рамках соответствующих систем. Им присущи основные принципы своей системы и свои «семейные» особенности.

Мусульманская глобальная правовая система неоднородна. В ее рамках есть правовые семьи, выделяемые по разным основаниям (суннитская и шиитская семьи в одних и тех же странах, например, в Бахрейне или Йемене, и территориально разделенные разными государствами - фундаменталистская («классическая», радикальная семья, например, в Омане или Саудовской Аравии), и модернизированная семья в «продвинутых» странах (Египет, Ирак и др.). Особенности правового положения человека в суннитском и шиитском толках ислама несущественны (основные различия идут по иным основаниям, в том числе по вопросу о месте халифа или имама в мусульманской умме-сообществе), хотя в фактическом положении человека-суннита и человека-шиита в большинстве монархий различия заметны. Монархические правящие семьи принадлежат к суннитам, а шииты занимают в определенной мере приниженное положение.

Различия в правовом положении человека в странах мусульманского фундаментализма и «продвинутых», модернизированных мусульманских государствах существенны. Теперь (с 90-хх гг., в Кувейте –раньше) даже в странах мусульманского фундаментализма приняты конституции или основные низамы, дарованные монархами. В них говорится о неко-

---

1 Мусульманскими считаются около 20 государств, но мусульмане, руководствующиеся своим правом в личных, а нередко и в некоторых общественных отношениях, миллионами, а в отдельных случаях десятками миллионов проживают также в других странах (они составляют большинство в 49 государствах.в том числе официально являющихся немусултманскими). По данным на 2017 г на Земле проживает 1,77 млрд. человек мусульман В процентном соотношении получается, что практически каждый четвертый живущий на планете является приверженцем ислама .

2 Эта глобальная правовая система существует в большинстве государств мира в ее разных, в том числе неразвитых, формах, охватывая своим правовым регулированием около 5 млрд. человек. Некоторые страны, находящиеся на низком уровне развития, входят в орбиту этой системы. В передовых странах данной системы существует развитое социальное законодательство, высокий уровень жизни, но это не исключает негативной оценки самой системы. Кроме того, нельзя забывать, что подавляющее большинство населения в рамках этой системы живет в бедных странах Азии, Африки. Латинской Америки, Океании.

3 В рамках действия тоталитарно-социалистической правовой системы находятся около 1,5 млрд. человек, проживающих во Вьетнаме, Китае, КНДР, Кубе, Лаосе. Иного социализма, как он мыслился многими передовыми умами человечества, пока осуществить не удалось. Сложно предположить, возможна ли иная правовая система социализма, чем бывшая ранее в тоталитарных государства (например, в СССР) и существующая в них сейчас, но вряд ли это возможно в близком будущем: для этого нужен гораздо более высокий уровень развития и иной человек

торых личных и даже социально-экономических правах мусульман (политические права отсутствуют, политические партии, общественные объединения запрещены, как разрушающие единство мусульманской уммы «правоверных», выборов нет). Теперь во всех мусульманских странах действуют конституции или основные низамы (акты, в чем-то подобные конституциям). Однако по прежнему основное различие в статусе человека основано на его вероисповедании. Полными правами в государстве могут обладать только мусульмане. Немусульмане, живущие в стране. гражданами государства не считаются, большинством прав не обладают.

Второе принципиальное различие в правовом статусе человека в странах мусульманского фундаментализма связано с гендерной принадлежностью человека. Это различие между мужчинами и женщинами. В основных низамах прямо не сказано о неравноправии женщин, но, в них (например. ст.1 Основного низама Саудовской Аравии 1992 г.) говорится, что подлинной конституцией страны являются Коран (проповеди пророка Мухаммеда) и Сунна (канонизированное жизнеописание пророка), а в этих «священных книгах» закреплено низшее положение женщины в обществе и семье. Полные права в фундаменталисткой правовой семье может иметь только мужчина-мусульманин В этих странах действуют мусульманские суды, назначающие членовредительские наказания. Все это характеризует своеобразные полуфеодальные элементы данной семьи.

В конституциях модернизированных мусульманских стран, особенно принятых после «арабской весны» (Марокко 2011 г., Египта и Туниса 2014 г.) установлено, что хотя ислам - государственная религия, «неверные» могут быть гражданами, мужчины и женщины равноправны, государство берет на себя обязанности обеспечивать это. Однако в повседневной жизни мусульманина применяются правила шариата, которые, как сказано, предусматривают иной порядок, да и в самих конституциях (ст.2 Конституции Египта 2014 г.) говорится, что источником законодательства является шариат

Социальные элементы прошлого присутствуют и в этой семье. Глобальная либерально-полусоциальная капиталистическая система тоже имеет свои правовые семьи, о числе и названиях которых ведутся дискуссии (признанно различаются англо-саксонская и романо-германская семьи), но в целом эта система исторически исходит из приоритета индивида перед обществом, из положения об абсолютных, неотчуждаемых правах человека, появляющихся у него вместе с рождением. Борьба против феодального строя велась, в том числе. под знаком признания неотчуждаемых властью (монархами) прав человека.

В современных конституциях капиталистических стран обычно закреплен весь спектр личных и политических прав человека и гражданина, признанных международным правом. Акцент ставится на принципы равноправия, правового равенства. Социально это одинаковое равенство

возможностей для всех наряду с благотворительностью. Таков принципиальный подход к социальному назначению прав человека в капиталистической системе.

Вместе с тем, после второй мировой войны под влиянием советского опыта и других стран тоталитарного социализма в конституции капиталистических стран (кроме большинства англо-саксонских стран) стали включаться также социально-экономические права (до этого говорилось, по существу, только о праве частной собственности).. В передовых странах Европы и Америки в настоящее время действует развитое социальное законодательство. В некоторых из них (например, Австралия, Бельгия, Нидерланды, Норвегия) законодательно установленный прожиточный минимум индивида и размер потребительской корзины для человека в десяток и более раз превышают эти показатели в России.

Однако отношение к социально-экономическим правам и к иным конституционным социально-экономическим положениям в либерально-полусоциальной капиталистической системе права остается, по существу, отрицательным. В конституциях указано, что социально-экономические положения не могут осуществляться в судебном порядке (в виде примера нередко говорится, что никакой суд не может дать работу безработному. ссылающемуся на конституционное право на труд). Сказано, что лицо не вправе требовать социальных услуг от государства, ссылаясь на нормы об основных правах человека. Часть 2 ст. 59 Конституции Албании 1998 г. устанавливает, что «добиваться социальных целей непосредственно через суд нельзя». Аналогичные запреты есть в Конституции Индии 1949 г., Швейцарии 1999 г. и др.

.*Тоталитарно-социалистическая* система в своем ортодоксальном виде при диктатуре пролетариата (в первые десятилетия в СССР. в первые годы в некоторых зарубежных социалистических странах) исходила из принципа классового подхода к правам личности. Абсолютные права человека отрицались, признавались лишь права гражданина, которые предоставляются, изымаются и ограничиваются «социалистическим государством трудящихся». Это ставило человека в зависимость от государства, порождало его иждивенчество. Были признаны приоритет прав трудящихся (прежде всего рабочих и крестьян) перед правами нетрудящихся, приоритет общества и объединений перед индивидом, приоритет социально-экономических прав (как особенно важных для трудящихся) перед остальными правами,

Политические и социально-экономические права некоторых категорий граждан, признаваемых эксплуататорами, ограничивались. Были ограничены права крестьян (они длительное время не имели паспортов и не могли свободно переселяться (в СССР они имели «колхозную книжку»), ограничено было также право других граждан на выбор места жительства в крупных городах (институт прописки), на создание партий, иных общественных объединений, на свободный выбор идеологических

убеждений (УК РСФСР предусматривал суровое наказание за антисоветскую (антисоциалистическую в других странах тоталитарного социализма) пропаганду и агитацию), ограничивалась свобода вероисповедания. Права и свободы имели определенный целевой характер, они предоставлялись гражданам только в целях строительства социализма:.

В настоящее время в существующих странах тоталитарного социализма (кроме КНДР) признаны неотчуждаемые права человека (например, в поправках 2004г. к Конституции Китая), признано право частной собственности, свобода экономической деятельности (но под руководством государства и при доминировании государственного сектора экономики).

Однако элементы прежнего подхода в конституциях остаются. Социально-экономические права предоставляются только трудящимся (их детям, например, на бесплатное образование в вузах), Политические права ограничены закреплением в конституциях руководящей роли одной – коммунистической партии, созданием единой тотальной системы общественных организаций под ее руководством. Устанавливается обязательная идеология (марксизм-ленинизм с национальной спецификой – идеи Хосе Марти на Кубе, Мао Цзедуна и Дэн Сяопина в Китае, Хо Шимина во Вьетнаме и т.д.).. В условиях тоталитарного режима фактически ограничиваются и даже нарушаются государственными органами во имя высших целей также личные права человека.

Лукашева Е.А.[1]

Права человека в мировом культурном пространстве

Аннотация: в статье рассматриваются права человека в контексте культуры как универсального всеохватывающего явления всей среды обитания человека; социокультурного механизма и его влияния на вектор развития международных отношений и современного мироустройства. Подчеркивается значимость институционализации международной политики, взаимосвязь институционализма и персонализма в мировой политике. Отмечается снижение престижа прав человека, в значительной мере зависящее от состояния культуры, деформация которой ведет к падению доверия народа к праву, нравственности, общечеловеческим ценностям.

Ключевые слова: права человека, культура, международная политика, институционализм, персонализм, ценности.

Культура – явление универсальное, охватывающее все сферы жизни внутригосударственных и международно-правовых отношений. От ее состояния, содержания, вектора развития в значительной мере зависят прогресс современного мироустройства, характер и стиль взаимоотношений и взаимодей-

[1] Лукашева Елена Андреевна – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права РАН.

ствия государств. Культура – это структурированная, многоэлементная суперсистема, включающая: а) социокультурный механизм (религию, мораль, право, политику, науку, традиции, мифы, обычаи, этикет); б) его воздействие на социальную деятельность людей; в) результаты этой деятельности (духовные и материальные).

Все элементы социокультурной системы тесно взаимодействуют, и это дает ей дополнительную энергию для развития и обогащения культуры, смены стадий ее развития. Ослабление эффективности какого-либо элемента неизбежно вызывает «сбой» всей системы культуры. Права человека являются одним из важнейших элементов социокультурной системы. Их состояние в современном мире свидетельствует о неблагополучии мироустройства, падении культуры международного общения.

После окончания второй мировой войны, создания Организации Объединенных Наций начался процесс демократизации и гуманизации общественных отношений в большинстве стран мира. Декларация прав человека – первый универсальный международный документ, провозгласивший, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных неотъемлемых прав является основой их свободы, справедливости и мира.

Значимость этого исторического документа трудно переоценить. Он оказал огромное воздействие на новую ориентацию человеческого мышления, которая способствовала крушению колониальной системы, пробудила в людях стремление бороться за новые условия жизни, демократию, независимость и свободу. Каталог прав человека, провозглашенный в Декларации, был воспроизведен в 90 национальных Конституциях, принятых после 1998 г. Этот период показал несомненное «лидерство» права и прав человека для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей, для соблюдения мира и безопасности населения Земли.

Декларация прав человека была либо полностью включена в новые Конституции, либо вошла в содержание в качестве отдельных статей. Права человека, зародившиеся в западном мире, становились достоянием культуры мирового сообщества.

Устав Организации Объединенных наций и Декларация прав человека провозгласили великие цели – избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, создать условия, при которых могут реализоваться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников права, содействовать социальному прогрессу. В Декларации прав человека было особо подчеркнуто, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и свободу от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей.

После победы во Второй мировой войне людей охватила массовая эйфория, основанная на солидарности народов всех стран, международном сотрудничестве, вере в невозможность повторения ужасов войны, в свободу и права человека, которые стали программой для народов стран, вступивших на путь борьбы против колониальной зависимости. Права человека, как высшая ценность, ставшая великим вкладом в европейскую культуру, обогатила ее новыми идеями, вошла в мировое культурное пространство, стала мировоззренческим ориентиром миллионов людей, всего человеческого сообщества.

Какими идеями обогатили культуру права человека, в чем их притягательность для человека, общества, для всего мирового развития?

1) Прежде всего, утверждением естественных неотъемлемых прав, которые принадлежат каждому человеку как природному существу. Это сдвиг в сознании и мышлении человека, общности, народа, которые осознают, что право на жизнь, на свободу и равенство не являются привилегией какой-либо группы, даром властных структур, божественной милостью. Такой подход формирует достоинство человека, его возможности и способности добиваться прав, отстаивать и защищать их.

2) Права человека – высшая ценность, а их уважение, соблюдение и защита – обязанность государства.

3) Права человека – средство контроля за властными структурами, ограничитель всевластия государства, вседозволенности и произвола.

4) Осуществление прав и свобод несовместимо с дискриминацией по какому-либо признаку и не должно нарушать права и свободы других лиц.

5) Права человека не только юридическое явление, но многомерный институт культуры, впитавший вековую мудрость религии, нравственности, лучшие образцы политических доктрин, традиций, нравов и обычаев нормального человеческого общежития. Это был «золотой век» прав человека, поскольку эти идеи выражают вековые стремления миллионов людей. В этот период очень немногие знали, что лидеры самых могучих государств мира – Сталин, Черчиль и Рузвельт делили мир на сферы влияния и лихорадочно стремились к опережению в создании оружия массового уничтожения – атомной бомбы.

Достигнуты ли цели, провозглашенные в Уставе ООН и Всеобщей декларации, - содействовать социальному прогрессу, утвердить веру в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности?

Для ответа на этот вопрос необходимо отметить те радикальные перемены, которые произошли за прошедшие десятилетия. К сожалению, не все процессы, происходящие в мире, сохраняют позитивный вектор развития. Если сравнить состояние мирового сообщества сегодня с послевоенными светлыми надеждами, то мы увидим совершенно иную картину мира, чем та, которая была великим послевоенным проектом всего человечества. Современный мир противоречив и непредсказуем, он порождает противостояние государств, наций, религий, вызывающее внутренние и межгосударственные конфликты, межконфессиональные и гражданские войны, которые длятся десятилетия.

Век глобализации связал государства мира, сделал их взаимозависимыми. Эта взаимозависимость определяется мирохозяйственными связями, основанными на неравенстве их участников, универсальным процессом научно-технической революции, все возрастающей ролью средств информации и коммуникации, острыми социальными проблемами, создающими миллионные армии мигрантов. Вся эта сложная система взаимозависимости государств дополняется проблемой выживания человечества, поскольку появление оружия массового уничтожения поставило вопрос о судьбах народов и мира.

XX век, который рассматривают как век прогресса, великих научных открытий, высокой культуры, был отмечен двумя мировыми войнами, унесшими жизни миллионов людей, искалеченными судьбами. XXI век открыл человечеству такие бездны, перед которыми оно бессильно сделать что-либо, что отвело бы людей от грозящей катастрофы. К. Ясперс писал, что в определенные эпохи перед человеком открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он выдвигает радикальные вопросы, начинает поиск новых путей дальнейшего развития. Растет духовное напряжение людей. Они ощущают близость катастроф, пытаются овладеть ходом событий. Такое напряжение не перестаёт оказывать свое воздействие на людей, придавая их деятельности новую неопределенность и новое значение[1].

И в нынешних войнах погибают миллионы людей, их фундаментальные права, в том числе, право на жизнь, право на свободу, на здоровую окружающую среду, на социальное благополучие и достоинство не защищены. Это свидетельство деградации социокультурных процессов. Как четко сформулировал А. Вознесенский: «все режимы реакционны, если рушится человек». Когда культурные традиции человечества, в частности, «священные и неприкосновенные» права человека нарушаются, когда социальное, религиозное, политическое противостояние усугубляется, а идеи справедливости признаются признаком незрелости человеческого мышления, то следует констатировать *регрессивную социодинамику культуры современного мира.* Всё это создает напряжение общественного сознания, связанное с утратой доверия к различным элементам культуры – религии, правам человека, политике, морали и др.

Каждое государство обязано заботиться об охране и защите прав человека, совершенствовать социокультурные механизмы для их обеспечения. Остановок на этом пути быть не должно, поскольку развитие общественных отношений создает подчас крайне неблагоприятную обстановку внутри страны – гражданские войны, национальные конфликты, протестные движения. Поэтому необходимо четкое соответствие внутригосударственного законодательства международным стандартам, противостояние падению культуры, которое становится, по общему признанию, угрожающим фактором для нормальной жизнедеятельности общества.

Однако состояние прав человека внутри государства зависит в огромной, может быть, решающей степени, от мирового правопорядка, устойчивости

[1] См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 33.

международного мироустройства. Стало привычным писать и говорить о том, что каждый век, пройденный человечеством, это шаг на пути к прогрессу. Разумеется, как бы ни противоречиво развивалось человечество, ему удавалось в самых трудных условиях добиваться успехов, совершенствовать условия жизни человека и общества. И удалось бы сделать неизмеримо больше, если бы всему периоду его существования не сопутствовали войны – большие и малые, мировые и локальные. С этим грузом мы пришли в XXI век. Так, может быть, войны – это наследие наших далеких предков, такой элемент культуры человечества, от которого оно не может избавиться?

Взаимное недоверие, переходящее в конфронтацию, пагубно отражается на и без того раскаленной обстановке в мире. Академик Н.Н. Моисеев уже в конце XX века предупреждал о надвигающейся опасности войны. Движущей силой этой опасности является стремление к сверхприбыли, борьба за природные ресурсы, которые определяют геополитические интересы современных государств. Н.Н. Моисеев отмечал, что борьба в современных условиях «за ресурс будет вестись не каменными топорами, и трудно надеяться, что человечество сможет ее пережить»[1].

Несоответствие могущества технологий современных цивилизаций уровню культуры не позволяет полностью осознать, что механизмы, институты, созданные в прошлом веке, явно недостаточны, чтобы оградить человечество от общепланетарной катастрофы. Поэтому Н.Н. Моисеев назвал XX век «веком предупреждений», но надеялся, что XXI век станет «веком свершений», что «коллективный разум» сумеет самоорганизовать людей для преодоления катаклизмов, которые неизбежны, если не будут предприняты усилия для нормализации деформаций, происходящих в мировом пространстве.

Однако новый век не принес человечеству ни мира, ни спокойствия, ни улучшения качества жизни, ни обеспеченности их прав и свобод.

Одной из главных причин этого регресса является падение значимости международных институциональных структур, правовой нигилизм, игнорирование универсальной правовой основы, призванной решать сложнейшие проблемы мирового взаимодействия независимо от личных пристрастий лидеров государств, претендующих на мировое господство. Культура нормативно структурирована и, стало быть, институциональна, а если эти качества утрачиваются, то культура мирового взаимодействия, её устойчивость падают.

Во взаимоотношениях государств меняется язык и стиль общения. На различного рода международных совещаниях можно слышать взаимные упреки, выраженные в форме, далекой не только от выработанного длительной практикой «дипломатического общения», но и от обычных норм общения людей, овладевших азами культуры.

Но падение культуры международного взаимодействия, к сожалению, проявляется в более серьезных формах, которые обусловливают непредсказуемость развития современного мира. Речь идет о том, что в международной по-

[1] Моисеев Н.Н. Судьба цивилизаций. Путь разума. М., 1998. С. 63.

литической жизни на первое место выдвигаются неинституционализированные структуры, а персонифицированные свойства лидеров государств или лиц, способных влиять на международный климат. Пресса описывает в деталях их характер, предсказуемость, значительность или обыденные свойства каждого нового лидера государства. Если так велика значимость личных качеств, то международная политика *неинституциональна*, в современном мире она утрачивает это бесценное свойство. О какой культуре в международных отношениях может идти речь, если существующие международные институты, формировавшиеся десятилетиями, всего лишь декорации, а в реальности судьба мира зависит от характера или «нервного срыва» ведущих политиков.

К. Поппер последовательно проводит мысль о неотделимости нравственных качеств лидеров от демократических институтов организации общества. Не преуменьшая значимости личностных нравственных качеств политиков, осуществляющих власть или стремящихся к ней, К. Поппер справедливо считает, что рассчитывать только на личные качества политиков было бы губительно. Прежде всего, необходимы *институциональные структуры*, которые могли бы оградить общество от возможных нравственных несовершенств политиков. Едва ли правильно полагаться на мудрость, великодушие, справедливость политиков, ибо политическая мысль и реальная практика неизбежно сталкиваются с возможностью прихода к власти недостойных правителей; поэтому следует готовиться к худшим правителям, надеясь на лучших. Это определяет новый взгляд на проблему политики, и на первый план выдвигается вопрос не о том, кто должен править, а о том, как нам следует организовать политические учреждения, чтобы плохие или некомпетентные правители не нанесли слишком большого урона[1]. Политика – это не только доктринальный, этический и религиозный фактор, это проблема институциональная, ибо «любая долговременная политика институциональна». Не следует противопоставлять персонализм (нравственные и интеллектуальные качества лидера) институционализму (средствам организации контроля за властью и создания равновесия в обществе). «В связи с этим чистый персонализм невозможен, как невозможен и чистый институционализм»[2].

Разумеется, в идеале всегда желательно видеть в политиках, особенно в тех, кто осуществляет государственную власть, людей нравственно одаренных, честных, поскольку от этого в значительной мере зависит устойчивость международных отношений, обеспечение общего блага, свободы и прав человека. Личностный нравственный фактор политических лидеров нельзя недооценивать, равно как и нельзя полагаться только на него. Поэтому и идет неустанный поиск форм, институтов, механизмов, призванных предотвратить нежелательные последствия личного своеволия и деспотизма, которые могут быть проявлены политиками, пришедшими к власти. Для осуществления демократической власти важно сочетание персональных качеств политиков и хорошо спроекти-

[1] Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. С. 161.
[2] Там же. С. 166.

рованных институтов. «Институты – как крепости: их надо хорошо спроектировать и населить»[1].

История XX века показала, что мир не может и не должен зависеть ни от характера лидера, ни от его политических приверженностей, принимающих подчас человеконенавистнический характер (достаточно вспомнить Вторую мировую войну).

За период существования ООН создано множество международно-правовых актов, институтов, направленных на защиту и обеспечение прав человека; сформированы международные органы, призванные осуществлять контроль за обеспечением прав человека, недопущением военных конфликтов. ОБСЕ регулярно созывало знаковые совещания - Хельсинкское, Копенгагенское, Венское и др.

Нельзя сказать, что в нынешнее время не ведется активная работа по предупреждению и приостановлению военных действий и конфликтов, происходящих в различных регионах мира. Собираются различные конференции, саммиты, комиссии, принимаются резолюции, используются механизмы ООН, но успеха это не приносит. Новые вызовы столь серьезны и непредсказуемы, что не все прежние методы защиты социокультурных ценностей, в том числе и прав человека, пригодны и достаточны для достижения равновесного состояния мироустройства. Необходимо реформирование ООН, которая была бы независимой от какого-либо давления, являлась непререкаемым гарантом прав человека. Положение с правами человека – индикатор, указывающий на необходимость реформирования правозащитных органов ООН с целью восстановления их ведущего положения в мире, повышения значимости и обязательности международных институтов. Настало время преодолеть «аксиоматику прошлого», ведь условия жизни в планетарном масштабе изменились, поэтому необходимы поиски новых институтов, способов достижения устойчивого мира и безопасности, необходимы компромиссы, взаимные уступки противостоящих сторон. Ведь их «устойчивая несговорчивость» ведет к подрыву нормального взаимодействия, обострению ситуации, нарушению прав человека – не только права на жизнь, личную неприкосновенность; они сужают и пространство демократии внутри государства, ограничивают социальные права, поскольку колоссальные расходы на создание новых видов вооружений ведут к снижению материального уровня жизни населения.

Сложившаяся в мире экономическая, социальная, нравственная ситуация вызывает жестокие кризисы, которые становятся всё более частым явлением. Наука не создала рецептов преодоления кризисов, бедности, отчуждения, возрастания в культуре чужеродных ей явлений.

Всё чаще раздаются предложения, связанные с необходимостью поиска и смены ценностей культуры. Так, Н.Н. Моисеев считает, что признак всех негативных явлений – глубинного кризиса, который надвигается на мир, состоит в несоответствии природы человека его потребностям и образу жизни, которые

[1] Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. С. 167,

навязаны цивилизационными нормами и, прежде всего, экономическими условиями. По его мнению, преодолеть все недостатки можно только в рамках новой структуры социальных отношений, смены основных ценностей. А первым шагом к реализации «основной аксиомы будущего существования человечества – аксиома об обеспечении коэволюции человека и биосферы»[1].

У В.С. Степина предложения более «заземленные». Исследуя позитивные и негативные стороны техногенного развития и его результаты (не только позитивные, но и негативные), он приходит к выводу о необходимости смены ценностей: отношения к природе, пониманию значимости и целей человеческой деятельности, которые определяются мировоззренческими установками техногенной культуры. «Не исключено, что человечеству предстоит новая духовная революция, которая произошла в эпоху Возрождения и Реформации»[2].

Смена ценностей – это объективный процесс. Ценности любой культуры формировались тысячелетиями или столетиями. Они составляют органическую ориентацию человека, которую невозможно изменить ни научными концепциями, ни законами. Существуют общечеловеческие ценности, которые в простой формулировке содержат силу и мудрость человеческого опыта. М.Д. Яхнин в книге «Размышление о Разуме, Боге и будущности человечества» отмечает, как в различных религиях выражен главный этический принцип: «поступайте с человеком так же, как вы хотите, чтобы он поступал с вами». Этот принцип един для всех религий (буддизма, бахаизма, зароастризма, даосизма, индуизма, ислама, иудаизма, конфуцианства), но выражен он в различных модификациях. Однако и эти ценности нередко теряют свою значимость в религиозных конфликтах, утопают в безжалостном терроризме, различного рода религиозных расколах.

Речь идет не о смене *всех* ценностей, а об искоренении антикультурных элементов, которые, к сожалению, занимают значительное место в культуре. Что же касается новых ценностей – они неизбежно появятся, но будут кристаллизоваться в течение жизни нескольких поколений, с изменением среды обитания человека (экономической, нравственной, религиозной, политической). Известно, что идея прав человека как одна из высших ценностей возникла еще в V-VI вв. до н.э., и по прошествии едва ли не трех тысячелетий её утверждение в реальной жизни и практике – задача всё ещё нерешенная.

Формирование новых ценностей неизбежно, но это очень отдаленная перспектива человечества. Однако, исследуя процесс развития культуры, Т. Парсонс писал, что есть основания предполагать, что эволюционный путь от древнейших культур к современной сопровождался определенными скачками в развитии адаптивной способности человека[3]. Не исключено, что такой «скачок» может произойти и в современном мире, но, к сожалению, скачкам предшествуют очень тяжелые события, которые заставят человечество проявить свои

[1] Моисеев Н.Н. Указ. соч. С. 58.
[2] Степин В.С. Философия и цивилизация// Человек, наука, цивилизации. М., 2004. С. 82.
[3] Парсонс Т. Система современных обществ М., 1997. С. 13.

адаптивные способности с целью радикальных перемен на базе новых ценностей. Но такие скачки мы уже наблюдали в XX веке; впоследствии они определили необходимость восстановления тех ценностей, которые произвольно и бессмысленно были разрушены в процессе «революционного нетерпения» лидеров «скачковых» преобразований.

Тревожная ситуация в мире вызывает к жизни теорию нового «лидера» культуры, а именно: науки. В давние времена шла борьба за лидерство между верой и разумом. Победа рационализма сыграла огромную роль в расширении свободы и прав человека. Однако рационализм в своем безграничном стремлении к познанию рассматривает подчас человека как один из объектов исследования, не задумываясь о том, как влияет на судьбы людей то или иное открытие.

«Человек оказывается перед выбором, - пишет философ В. Миронов - Либо культура, в которой мы оказались и которая сегодня детерминируется наукой, и есть наша культура, нравится ли нам это или нет. Либо – это принципиально иное образование, некое цивилизационное отклонение от человеческой культуры»[1].

В мышлении современного человека плохо сочетаются те блага, которые несет научно-технический прогресс, и те катастрофические последствия, которые могут наступить в результате достижений науки, если они оказываются в руках тех, кто далек от нравственности, духовности, гуманизма. По мнению некоторых ученых, новейшие достижения естественных и технических наук создают ситуацию неопределенности в понимании сущности бытия. Так, М. Хайдеггер отмечает, что главным в понимании этой сущности - непостижимость бытия как символа современной исторической эпохи, который таит в себе смертельную опасность для человечества. Эпоха неопределенности закончилась, мир вступил в эпоху неизвестности.

Поэтому в науке, способствующей научно-техническому прогрессу, обыденное сознание видит нового лидера культуры, который принижает значимость культурного прогресса во всех его проявлениях. В том же общественном сознании «наука перестает восприниматься как нечто единое, имеющее общую цель с другими способами постижения мира. А соединение науки с техникой и ее ориентация на практическое овладение миром включает в этот образ мысль о том, что наука вообще лежит за пределами культуры»[2].

С этими положениями трудно согласиться, тем более, что научное пространство неизмеримо шире, чем те сферы научных исследований, которые представляют смертельную опасность для человечества. Однако и последние могут быть использованы не только в военных целях. Интенсивная гонка вооружений – результат политики все обостряющихся противоречий и недоброжелательности, которые порождают недоверие не только к науке, но и к праву,

[1] Миронов В. Философия и метафизика культуры. М., 2005. С. 5.
[2] Миронов В. Указ. соч. С.37.

нравственности, другим элементам культуры, деформируют социокультурную систему, ее ценностную значимость.

Наука должна найти ответы на те вызовы, которые она не предвидела, не прогнозировала; поэтому человечество оказалось неподготовленным к адекватным просчитанным ответам на вызовы современного мира. Большинство этих вызовов порождено падением культуры, ценности человека как природного и социального существа, пренебрежением к его правам, достоинству, самобытности, правовым нигилизмом и нравственным релятивизмом.

В современных условиях важно единство и согласованность всех элементов культуры, поскольку их рассогласование – это «социальное недомогание культуры»[1], которое ведет к снижению ее эффективности как способа преобразования человека, общества, государства, мирового порядка.

Доверие послевоенного периода к политике утрачено и ценности, провозглашенные в Уставе ООН и Декларации прав человека подорваны. Утрата доверия – это кризис, препятствующий устойчивому развитию, прогрессивному вектору формирования современного мироустройства, комфортному социальному самочувствию людей. Очень интересно проанализировал эти процессы известный американский ученый Г. Дж. Берман, отметивший, что западная культура переживает кризис ценностей. Он показал этот процесс на примере утраты доверия к праву и религии. «Вся наша культура, - пишет автор, - похоже столкнулась с возможностью своего рода нервного срыва. Одним из симптомов этого угрожающего нам срыва является массовая утрата доверия к праву – не только со стороны его потребителей, но и со стороны законодателей и «распространителей» права. Второй столь же заметный симптом – утрата доверия к религии – опять-таки не только теми, кто (по крайней мере, на похоронах и свадьбах), сидят на скамьях наших церквей и синагог, но и теми, кто стоит на кафедрах» [2].

Этот кризис обозначился после первой мировой войны, однако с конца 50-х годов народ всё больше испытывал чувство обреченности на фоне возрастающей деморализации городов, глубокого отчаяния значительной части молодежи и неспособности народов решительно действовать в интересах мира в своих собственных и зарубежных странах. Автор подчеркивает, что право и религия нуждаются друг в друге – «право для религии – социальное измерение, а религия одухотворяет право, внушая тем самым уважение к нему»[3].

Кризис ценностей, утрата доверия к ним в мировой культуре таит опасность «нервного срыва», последствия которого непредсказуемы. Людям в современных условиях необходимо сплочение, вера в великую ценность прав человека, нравственность, институцианальность политики, в необходимость отстаивать и защищать их.

---

[1] Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2003. С. 25.
[2] Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 2008. С. 13.
[3] Указ.соч. С.14.

Известный американский ученый И. Валлерстайн предвидел непредсказуемость мира, в который мы вступили в новом столетии. По его мнению, этот мир будет временем великого повсеместного насилия и опасностей для личности, а также интеллектуальной неопределенности по вопросу о том, куда мы должны двигаться. Этот переходный период неизбежно станет временем острой политической борьбы, участники которой не всегда будут четко определены. Для большинства населения мир останется в своей основе несправедливым и неравноправным»[1].

В этих условиях культура и ее элементы, в том числе и права человека, должны стать важнейшим условием самоорганизации людей, устойчивого мирового развития. Забвение прав человека, принижение их роли неизбежно создает неупорядоченную стихийную взрывоопасную ситуацию. Права человека должны занять достойное место в современном культурном пространстве, а это возможно, если люди обретут доверие к ним.

Библиография:

1. Валлерстайн И. Мир, в который мы вступили. 2000-2050 гг. // Синтез цивилизации и культуры. Международный альманах. Вып. 2. М., 2004.
2. Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 2008.
3. Миронов В. Философия и метаморфозы культуры. М., 2005.
4. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизаций. Путь разума. М., 1998.
5. Парсонс Т. Системы современных обществ. М., 1997.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992.
7. Степин В.С. Философия и цивилизация // Человек, наука, цивилизация. М., 2004.
8. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2003.
9.Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

Карташкин В.А.[2]

Международный механизм защиты прав человека в изменяющемся мире

Аннотация: в статье исследуется становление и совершенствование различных механизмов международной защиты прав человека. Автор показывает, каким образом изменения, происходящие на мировой арене, влияют на международные механизмы защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека, международная защита, договорные органы, хартия, суд, конвенции, колониализм, механизмы.

[1] Валерстайн И. Мир, в который мы вступили. 2000-2050 гг.// Синтез цивилизации и культуры. Вып. 2.М., 2004 .С.424.

[2] Карташкин Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН

Принятие Устава ООН означало становление нового международного права, которое заложило основы развития сотрудничества государств в сфере прав человека. Прошло 70 лет и международное право качественно изменилось. Особенно разительные изменения произошли в международной защите прав человека. Они особенно поразительны на фоне того, что на протяжении многих веков государства так и не смоги выработать каких-либо существующих мер в этом отношении . Поэтому не случайно, что положение Устава ООН об уважении прав человека было сформулировано в его первой статье не в качестве обязательного принципа, а лишь как цель, которую будет преследовать Организация Объединенных Наций. Не содержал этот основополагающий договор и перечня прав, подлежащих уважению и соблюдению. Тем не менее, Организация Объединенных Наций с начала своего создания стала уделять особое внимание разработке международных документов, развивающих положения Устава ООН, относящихся к правам человека. Уже в начале февраля 1946 года было принято решение разработать Международный билль о правах человека[1].

Разработка Всеобщей Декларации, а затем Пактов о правах человека проходила в непростой внешнеполитической обстановке и продемонстрировала сложность обсуждаемых проблем и противоречивость позиций различных групп государств[2].

Здесь следует особо отметить, что принятие этих документов проходило в годы «холодной войны» и резкого обострения отношений между ведущими странами мира.

Советские дипломаты и ученые в то время утверждали, что социалистическая и буржуазная идеология непримиримы. В этой идеологической борьбе, по их мнению, не может быть компромиссов и соглашений. Более того, преобладала точка зрения, что наряду с Уставом ООН действуют принципы социалистического интернационализма, которые применяются между социалистическими странами[3].

Тем не менее, постепенно международное право стало, в основном, исключаться из сферы идеологической борьбы. Пришло понимание того, что многие правовые вопросы носят не идеологический, а сугубо практический характер.

Существующие расхождения между западными и советскими учеными стали объясняться не идеологическими разногласиями, а борьбой различных точек зрения, не носящего идеологического характера. Постепенно стали исчезать ссылки на существование социалистического международного права, действующего, якобы, в отношениях между социалистическими странами.

---

[1] Резолюция Экономического Социального Совета 5(1) от 16 февраля 1946 года.

[2] Подробнее См. Мовчан А.П. Международная защита прав человека. М., 1958. Островский А.А. ООН и права человека. М., 1974

[3] См. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2009. С. 1-4.

Получает всеобщее признание точка зрения о существовании общего международного права, которая применяется между всеми государствами мира.[1]

Такое изменение позиций государств способствовало решению многих обсуждаемых вопросов в процессе разработки Пактов о правах человека, которые более приняты после продолжительных дискуссий и согласования различных точек зрения, проходивших на протяжении почти двадцати лет. Значительное позитивное влияние на принятие Пактов о правах человека оказал распад колониальной системы и появление на международной арене новых развивающихся государств. Под влиянием освободившихся от колониальной зависимости стран международная обстановка в мире резко изменилась и эти страны в процессе обсуждения Пактов о правах человека внесли весомый вклад в его разработку и одобрение.

Принятие Пактов о правах человека не означало окончание процесса разработки и развития принципов и норм, закрепленных в названных международных договорах. В этом отношении характерно формирование механизма контроля за соблюдением прав и свобод личности, зафиксированных в Пактах. Западные страны предлагали создать специальный Комитет по правам человека, наделив его широкими полномочиями и даже учредить международный Суд. Советский Союз и восточноевропейские страны выступали противниками как учреждения Суда, так и создания Комитета по правам человека. Они считали, что принятие подобных предложений приведет к вмешательству во внутренние дела государств и нарушению их суверенитета. После длительных дискуссий было решено учредить для имплементации Пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека с ограниченными полномочиями. При рассмотрении докладов государств-участников он имел право выносить в их адрес только замечания «общего порядка», которые он считал целесообразными (п. 4.ст.40). На практике это означало право Комитета только толковать те или иные положения Пакта, а не выносить в адрес государства критические замечания, указывая им на те или иные нарушения прав и свобод человека. Более того при рассмотрении докладов государств-участников члены Комитета могли использовать только ту информацию, которую представляли им государства.

Соглашаясь на такую ограниченную компетенцию Комитета в интересах скорейшего принятия Пактов, западные страны рассчитывали впоследствии путем внесения поправок или, используя другие процедуры, расширить полномочия контрольного механизма. И вскоре это им удалось. Используя опыт первых же лет деятельности, Комитет, изменив правила процедуры своей работы, принял специальное решение о праве использовать при рассмотрении докладов-государств все доступные источники информации, включая доклады неправительственных организаций, а также выносить в их

[1] Карташкин В.А. «Холодная война» и международное право // Международный правовой курьер. 2016. № 5. С.3-6

адрес критические замечания о нарушении ими тех или иных прав и свобод, закрепленных в Пакте[1].

Более чем 40 лет после принятия Пактов потребовалось государствам для того, чтобы решить вопрос о создании разветвленного международного контрольного механизма применительно к Пакту об экономических, социальных и культурных правах. Дело в том, что западные державы длительное время отрицали юридическую обязательность социально-экономических прав. Они считали, что эти права являются пожеланиями, а не юридическими обязательствами»[2]. Лишь 18 июня 2008 года Совет ООН по правам человека одобрил Факультативный Протокол к Пакту об экономических, социальных и культурных правах после того, как эти права получили всеобщее признание мирового сообщества в качестве обязательных.

Названный протокол разрабатывался с учетом опыта и практики работы других конвенционных контрольных органов. Он не только воспроизводит их основные положение, но и фиксирует ряд новых и важных полномочий Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. К их числу следует, прежде всего, отнести полномочия Комитета рассматривать «достоверную информацию, свидетельствующую о серьезных и систематических нарушениях государством-участником любого из экономических, социальных и культурных прав, закрепленных в Пакте (п.2 ст. 11)». Более того, Комитет может проводить расследование таких нарушений и посещать с этой целью территорию соответствующего государства (п.3 ст.11).

В настоящее время функционируют уже десять контрольных договорных органа, созданных в соответствии с девятью ключевыми соглашениями по правам человека[3].

Функции этих комитетов постоянно расширяются и совершенствуются в связи с изменениями, происходящими на международной арене и достижением новых договоренностей между государствами. Если до 2003 г. только три договорных органа обладали компетенцией рассматривать индивидуальные жалобы, то в настоящее время все указанные комитеты обладают такими полномочиями.

Контрольный механизм, учрежденный на основании Пактов и других ключевых международных конвенций по правам человека распространяется только на государств-участников. Поэтому в Организации Объединенных Наций длительное время обсуждался вопрос о создании и распространении такого механизма на всех членов ООН. В результате оживлённых дискуссий и обсуждения различных точек зрения 15 марта 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 60/251 «Совет ООН по правам человека», согласно которой был создан механизм универсального периодического обзора (далее УПО). Отныне все 193 государства-члена ООН, а не только участники

[1] См. подробнее Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2009 с.111-132

[2] См. Status of U.S. Human Rights Policy . Washington, 1987, p.38-39

[3] См. подробнее Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека. М., 2012г.

основных международных соглашений, в соответствии с которыми созданы конвенционные контрольные органы, проходят такой обзор в Совете по правам человека[1]. Это обзор как подчеркивается в резолюции Совета, заключается в проверке «выполнения каждым государством его обязательств и обязанностей в области прав человека таким образом, который обеспечивает универсальность охвата и одинаковое отношение ко всем государствам»

Разительные изменения, происходившие в межгосударственных отношениях в конце XX века – начале нынешнего столетия, привели к подписанию в 1998 году Римского Статуса Международного Уголовного суда (далее МУС) и вступление его в 2002 г. (по достижению требуемого количества – 60 ратификационных грамот) в законную силу.

Международное право XXI века наиболее серьезные нарушения прав человека, вызывающие озабоченность международного сообщества, квалифицирует как преступления. К ним Римский статус МУС относит: преступление геноцида; преступления против человечности; военные преступления; преступление агрессии (ст. 9). Физические лица, включая глав государств и правительств, за совершение таких преступлений несут индивидуальную уголовную ответственность (ст. 25).

Практика МУС свидетельствует о привлечении к уголовной ответственности не только лиц, которые непосредственно отдают приказы, но и руководителей ряда государств, виновных в совершении международных преступлений. С принятием Статута МУС в современном международном праве сложился принцип индивидуальной уголовной ответственности за совершение международных преступлений.

Изменения, происходящие в становлении и развитии механизмов международной защиты прав человека, во многом диктуются складывающимися отношениями между государствами. В конце прошлого века и начале текущего столетия Россия взяла курс на западные либеральные ценности и сближение с Западом. Именно в этот период был принят Статут Международного Уголовного Суда и создан механизм универсального периодического обзора. Однако, вскоре геополитические ориентиры как нашей страны, так и ряда других членов международного сообщества изменились. Многие страны, голосовавшие, например, за одобрение Статута МУС, в настоящее время воздерживаются от его ратификации. На международные отношения и позицию государств влияют многие факторы. К ним можно отнести, например, избрание нового президента или премьер-министра, изменение состава парламента, происшедший государственный переворот в стране и т.д.

Международное право, разумеется, не сразу реагирует на такие изменения. Переговорный процесс и достижение новых договоренностей между государствами занимает длительное время и реагирует на происходящие события в мире со значительным опозданием.

[1] См. Абашидзе А.Х., Гольтяев А.Д. Универсальные механизмы защиты прав человека. М., 2013 . С. 44-54.

В настоящее время в мире происходят серьезные изменения, характеризующиеся отказом ряда членов международного сообщества соблюдать достигнутые договоренности, в том числе основные права и свободы личности. Тем не менее, существующий механизм международной защиты прав человека продолжает функционировать. Более того на разных уровнях обсуждаются предложения об его совершенствовании. К их числу относятся идеи о создании единого договорного органа или учреждения международного суда по правам человека[1].

Одной из актуальных задач в современном мире является и разработка Хартии прав человека для XXI в., которая бы заменила Международный билль о правах человека и ключевые международные конвенции в этой сфере. В этой Хартии следует зафиксировать коллективные права или права народов, которые сложились за последние десятилетия; отразить содержание новых принципов и норм в сфере прав человека; раскрыть современное понимание соотношения принципов уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела с принципом уважения прав человека; значительно повысить эффективность международного механизма защиты прав человека. В современном глобализирующем мире, несмотря на временное осложнение межгосударственных отношений, следует добиваться совершенствования международного механизма защиты прав человека и повышения эффективности его деятельности.

Библиография:

1. Мовчан А.П. Международная защита прав человека. М., 1958.

2. Островский А.А. ООН и права человека. М., 1974

3. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2009. С. 1-4.

4. Карташкин В.А. «Холодная война» и международное право // Международный правовой курьер. 2016. № 5. С.3-6

5. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2009 С.111-132

6. Status of U.S. Human Rights Policy . Washington, 1987, p.38-39

7. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека. М., 2012г.

8. Абашидзе А.Х., Гольтяев А.Д. Универсальные механизмы защиты прав человека. М., 2013 . С. 44-54.

Конева А.Е. Международный суд по правам человека: pro et contra// Актуальные проблемы современного международного права. РУДН. М., 2016. Стр. 75-80.

[1] См. Конева А.Е. Международный суд по правам человека: pro et contra // Актуальные проблемы современного международного права. РУДН. М., 2016. Стр. 75-80

Мурашко Л.О.[1]

Права человека в многомерном пространстве современных правовых порядков

Аннотация: автор исследует изменение роли прав человека в современных условиях. От феномена западной правовой культуры права человека стали тем институтом, в котором находят выражение ценности и гуманистические устремления современных государств, единым знаменателем национальных правовых систем, той «площадкой», благодаря которой вырабатываются общие подходы в рамках интеграционных объединений.

Ключевые слова: права человека, современный конституционализм, интеграция, правовые системы

В настоящее время отношение к человеку как главной цели и высшей ценности для общества и государства проходит этап развития, сопряженный с трудностями переосмысления прежних взглядов. Традиционное взаимоотношение государства и человека, роль человека как отдельного самостоятельного индивида и его взаимодействие с государством и обществом, внутри коллектива или социальной группы существенно изменились.

Развитие суверенных постсоветских государств, формирование национальных правовых систем происходит в эпоху преобладания гуманистических начал всех социальных изменений. «Становление информационного общества… необходимо предполагает приоритет духовных ценностей в системе человеческих взаимоотношений»[2].

Человечество, исторически стремящееся «объять необъятное», благодаря новым информационным технологиям, инновационному техническому прогрессу объединилось – «глобализировалось», и если ранее человек был «мыслящим тростником, колышимым ветром» (Паскаль), то сегодня «мировой ветер» в виде угроз терроризма, техногенных катастроф, экологических вызовов обусловил то, что любое потрясение не ограничивается рамками одного государства. Гуманизм эпохи Возрождения, поставивший во главу угла человека, приобрел иное звучание, превратившись из духовных устремлений в способ выживания человечества на «глобализирующейся» планете. Данные процессы не могли не отразиться на современном развитии государств, придав ему аксиологическое измерение.

Прямое обозначение ценностей можно увидеть в текстах конституций многих государств, основополагающих правовых документах на европейском правовом пространстве, на уровне ООН.

---

[1] Мурашко Людмила Олеговна, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника управления – начальник отдела международных связей и сравнительного анализа законодательства Секретариата Конституционного Суда Республики Беларусь (Минск, Беларусь).

[2] Павловская, О.А. Беларусь в условиях современных трансформаций: обострение социально-моральных проблем / О.А. Павловская // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О.А. Павловская [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т философии ; под ред. О.А. Павловской. – Минск : Беларус. навука, 2010. – С. 180.

Права человека, являясь феноменом западной правовой культуры, благодаря европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Европейскому Суду по правам человека как конвенционному механизму соблюдения ее положений, получили конкретное, формально-определенное, нормативно закрепленное содержание и механизмы реализации. «Конфликт морали и права практически не возникает, когда речь идет о правах человека. В правах человека заключается комплекс социальных норм повышенной значимости, направленных на удовлетворение ценностей цивилизованной деятельности и общения человека. Данный комплекс имеет определяющее нормативно-ценностное значение и для правовой, и для моральной систем»[1]. Точка зрения о безусловном приоритете личности, ее прав, интересов в контексте современной правовой политики обосновывается в трудах О.Ю.Рыбакова[2].

В современный период по-новому стали осмысливаться понятия правового государства, свободы, справедливости, равенства, новое наполнение получило содержание прав и свобод человека. Построение правового государства провозглашено одной из основополагающих целей развития многих государств.

При этом вместе с достижениями и прогрессивными образцами культуры ускорение общественных процессов, нарастающая глобализация, становление общемирового информационного пространства имеют и разрушительные тенденции. Особое внимание к ценностной составляющей современного развития, аккумулирование идей ведущих философов-гуманистов, достижений гуманитарных наук позволяют обществу и государству противостоять зачастую искусственно навязываемой унификации культурных образцов, разобщенности общества, тенденциям отчуждения человека от власти, распаду связей между поколениями.

Напрямую связаны ценности и определенные группы прав и свобод человека в Хартии Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 года. В Преамбуле Хартии прямо закреплено, что «осознающий свое духовное и нравственное историческое наследие, Союз базируется на всеобщих и неразделных ценностях – человеческом достоинстве, свободе, равенстве и солидарности…»[3]. Шесть глав Хартии, озаглавленных как достоинство, свобода, равенство, солидарность, гражданство, правосудие, своим содержанием имеют конкретные права и свободы, правовые модели взаимодействия человека и государств-членов, нормы-правила, нормы-принципы. Тем самым соотносятся «правовые формулы», к тому же получающие свое разъяснение, нормативное формально-определенное содержание посредством Люксембургского Суда

[1] Царик, И.А. Взаимодействие морали и права как основа гражданского воспитания личности / И.А. Царик // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2009. – № 2. – С. 172.

[2] Рыбаков, О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности = Russian policy of law in the sphere of protection of personal rights and freedoms / О.Ю. Рыбаков. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2004. – 350 с.

[3] Хартия Европейского Союза об основных правах: подписана в г. Ницца 07.12.2000 г. // Европейский Союз и Россия: законодательство и практика. URL: http://eu-law.ru/about/%d0%bf%d1%80 %d0%b0%d0%b2%d0%be-d0%b5%d0%b2%d1%80%d0%be% d0%bf%d0 %b5%d0%b9%d1%81%d 0%ba%d0 %be%d0%b3%d0 %be-%d1%81%d0%be%d1%8e%d0%b7%d0%b0/ (дата обращения: 05.06.2017).

(Court of Justice), Европейского Суда по правам человека, к решениям которого имеется прямая отсылка, и ценности, обеспечиваемые и защищаемые посредством конкретных норм Хартии. Данный пример подтверждает, что в особо значимых случаях, как, в частности, в вышеприведенном документе, «собирающем» в группы различные нормы, посвященные правам и свободам человека (и тем самым «собирающие» нормы национальных законодательств стран – членов Европейского Союза), в преамбулах актов, как их неотъемлемый элемент, указываются ценности и цели, на достижение и обеспечение которых они направлены.

Внимание к правам человека одновременно привело к активизации ценностного потенциала права и осознанию роли ценностей в системе социальной регуляции. Так, в статье 2 Договора о Европейском Союзе установлено, что «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин»[1].

Традиционные ценности свободы, достоинства и ответственности человека получили закрепление на международном уровне с принятием Советом ООН по правам человека 24 марта 2011 г. Резолюции A/HRC/16/L.6 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». Совет подтвердил, что достоинство, свобода и ответственность являются традиционными ценностями, которые разделяет все человечество и которые закреплены в универсальных договорах по правам человека. Как указано в данной Резолюции, «все культуры и цивилизации в своих традициях, обычаях, религиях и верованиях имеют общий набор ценностей, принадлежащий всему человечеству, и эти ценности вносят важный вклад в развитие норм и стандартов в области прав человека»[2].

В условиях глобализации, когда на универсальном уровне усиливаются экономические, культурные, политические связи, происходит более тесное взаимодействие, «взаимопроникновение» правовых систем различных государств. Процессы глобализации, возрастание скорости информационных потоков, глобальное виртуальное пространство сделали возможным такое взаимодействие на качественно ином уровне. Универсализация ценностей приводит к нарастанию универсализации общих правил, выработке общемировых нормативных начал.

Дискуссии в отношении универсальности современной концепции конституционализма берут свое начало в противопоставлении ценностных основ Востока и Запада. Права человека как «аксиологическая» сердцевина европей-

[1] Договор о Европейском Союзе : подписан в г. Маастрихте 07.02.1992 г.; в ред. Лиссабонского договора 2007 г. // Европейский Союз и Россия: законодательство и практика. URL: http://eu-law.ru/about/право-европейского-союза/ договор-о-европейском-союзе/ (дата обращения: 05.06.2017).

[2] Human Rights // United Nations. URL : http://www.un.org/en/rights/ (дата обращения: 20.05.2017).

ского конституционного наследия получили признание как европейские, в дальнейшем – универсальные международные стандарты конституционной демократии. Мировоззрение европейской цивилизации благодаря различным международным инструментам оформилось в универсальную концепцию прав человека с признанием человеческого достоинства в качестве высшей ценности.

Глобализация, вызвав к жизни разноуровневую и «разноскоростную» интеграцию государств, привела к тому, что в современном мире государство чаще всего выступает элементом многих региональных объединений государств. В связке «международное право – внутригосударственное право» региональные объединения государств и их правовые массивы начали играть особую роль, дополняемые правилами транснациональных корпораций. При этом региональные объединения, как правило, во многом не удовлетворяет форма международной организации, в связи с чем они тяготеют к надгосударственным образованиям, акты органов которых носят наднациональный характер.

Традиционно именно нормы международного права, международные стандарты аккумулируют прогрессивный опыт различных государств. Наряду с прямым воздействием международного права путем имплементации в национальную правовую систему норм, содержащихся в конкретных международных договорах, можно выделить тенденцию возрастающего влияния посредством актов рекомендательного характера («мягкое право»), которые побуждают государства принимать меры к их претворению в жизнь. Таким образом, в национальное законодательство по сферам оказываются «встроенными» региональные правовые системы, универсальные стандарты, представляющие собой обобщение «надлежащей практики» (good practice) или выработку соответствующих руководств (guidance) на уровне ООН или ее специализированных учреждений. Отражая универсальные ценности, нормы международного права, правила региональных, транснациональных и наднациональных образований образуют различные правовые или квазиправовые порядки, тесно переплетаясь с конституционными ценностями государств.

В настоящее время вместо европейского «супергосударства», что, следуя линейному прогрессу, можно было бы наблюдать на европейском континенте, мы видим взаимодействие разноуровневых правовых порядков, взаимодействие государств и наднациональных объединений и их органов, что выстраивает «многомерную архитектуру» общеевропейского пространства. В частности, инструменты по защите прав человека в отдельном государстве, в рамках Европейской конвенции, Совета Европы, Европейского Союза на универсальном уровне не структурированы иерархически, а взаимно дополняют и обогащают друг друга. Прогресс и преодоление конфликтов достигается, прежде всего, путем согласованности ценностей и принципов конституционно-правовой природы, содержание которых осмысливается и адаптируется в конкретных ситуациях.

Опыт позитивного межгосударственного строительства свидетельствует, что наиболее успешным является соединение как эффективных моделей и институтов, апробированных на национальном уровне, так и имплементация международных практик, когда международное право предлагает механизмы, «вобравшие в себя» прогрессивные традиции такого взаимодействия. В условиях глобализации, когда усиливаются экономические, политические, культурные и другие связи, происходит более тесное взаимодействие, «взаимопроникновение» правовых систем различных государств, одним из базовых условий данных процессов является общность тех ценностей, которые обеспечиваются и защищаются посредством различных институтов, скрепляющих многоуровневые и многомерные правовые порядки.

Библиография:

1. Договор о Европейском Союзе : подписан в г. Маастрихте 07.02.1992 г.; в ред. Лиссабонского договора 2007 г. // Европейский Союз и Россия: законодательство и практика. URL: http://eu-law.ru/about/право-европейского-союза/ договор-о-европейском-союзе/ (дата обращения: 05.06.2017).

2. Павловская, О.А. Беларусь в условиях современных трансформаций: обострение социально-моральных проблем / О.А. Павловская // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О.А. Павловская [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т философии ; под ред. О.А. Павловской. – Минск : Беларус. навука, 2010. – С. 180.

3. Рыбаков, О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности = Russian policy of law in the sphere of protection of personal rights and freedoms / О.Ю. Рыбаков. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2004. – 350 с.

4. Хартия Европейского Союза об основных правах : подписан в г. Ницца 07.12.2000 г. // Европейский Союз и Россия: законодательство и практика. URL: http://eu-law.ru/about/%d0%bf%d1%80 %d0%b0%d0%b2%d0%be-d0%b5%d0%b2%d1%80%d0%be% d0%bf%d0 %b5%d0%b9%d1%81%d 0%ba%d0 %be%d0%b3%d0 %be-%d1%81%d0%be%d1%8e%d0%b7%d0%b0/ (дата обращения: 05.06.2017).

5. Царик, И.А. Взаимодействие морали и права как основа гражданского воспитания личности / И.А. Царик // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2009. – № 2. – С. 172.

6. Human Rights // United Nations. URL : http://www.un.org/en/rights/ (дата обращения: 20.05.2017).

Бурьянов С.А.[1]

Значение мировоззренческого нейтралитета государства для реализации международно-признанных прав человека в изменяющемся мире

Аннотация: Статья посвящена исследованию значения мировоззренческого нейтралитета государства для реализации международно-признанных прав человека в условиях глобализации общественных отношений. Затрагиваются теоретико-правовые проблемы мировоззренческого нейтралитета на международном и внутригосударственном уровнях и их влияние на реализацию прав человека.

Автор обосновывает необходимость правового закрепления принципа мировоззренческого нейтралитета государств и других субъектов международного права.

Ключевые слова: глобализация общественных отношений, глобальные проблемы, международное право, внутригосударственное право, мировоззренческий нейтралитет государств, права человека

Современный мир подвержен динамичным изменениям всех сфер общественных отношений, при этом протекающих отнюдь не равномерно. Как следствие, усиливается дисбаланс глобальной социо-техно-природной системы, а ученые говорят о глобальных вызовах, угрожающих существованию цивилизации.

В связи с перманентным усложнением общественных отношений, требующих все больше свободы индивида, значение прав человека объективно возрастает, а их реализация является важнейшей задачей юридической науки и практики.

Обострение глобальных вызовов, включая сферу международной и внутригосударственной безопасности, в очень значительной мере взаимосвязано с влиянием конфессионального фактора[2]. Чтобы оценить колоссальную актуальность проблемы влияния конфессионального фактора на мировую политику и международные отношения, и в частности на региональную и мировую безопасность, достаточно сопоставить условную карту политических конфликтов с картой конфессиональных государств (и государств нарушающих принцип светскости). С подробностями упомянутого выше влияния конфессионального фактора можно ознакомиться в относительно свежем академическом издании[3].

Неурегулированное противостояние различных мировоззренческих групп не только ведет к нарушениям прав человека и конфликтам, но и препятствует

---

[1] Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и прав человека юридического института ГАОУ ВО МГПУ, ведущий научный сотрудник, сопредседатель Совета Института свободы совести.

[2] Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. № 1. 2009. С. 136-151.

[3] См.: Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 504 с.

сотрудничеству государств для решения глобальных проблем и переходу к устойчивому развитию.

Таким образом, упомянутое негативное влияние конфессионального фактора делает актуальным исследование значения и перспектив правового закрепления принципа мировоззренческого нейтралитета государств на международном и внутригосударственном уровнях[1].

Необходимость решения глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации выдвигают международно признанные прав человека, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, в качестве флагманской отрасли международного права и основы формирующейся нормативной системы управления глобальными процессами[2].

Здесь следует согласиться с авторами, которые отмечают теснейшую взаимосвязь глобальных процессов и международного права, при этом особо выделяя международно-признанные права человека.

Устав Организации Объединенных Наций от 1945 г. «призвал утвердить веру в основные права человека на основе толерантности, а также закрепил стремление государств осуществлять международное сотрудничество для решения мировых проблем на основе поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам».

В 1970 г. принципы Устава ООН были воплощены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Фактически эти принципы представляют собой основополагающие начала международного права и все государства должны ими руководствоваться и соблюдать их в международных отношениях. Однако, права человека в данной Декларации упоминаются лишь в Преамбуле и в контексте иных принципов. В частности, в Преамбуле говорится о поддержании и укреплении международного мира, основанного «на свободе, равенстве, справедливости и уважении основных прав человека».

В контексте торжественно провозглашенного принципа «Обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом» говорится об «обязанности государств сотрудничать с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации». А уже для достижения этой цели, среди прочего, «b) государства сотрудничают в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости».

---

[1] См.: Бурьянов С.А. Светскость государства и международно-признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф Сервис, 2016. – 258 с.

[2] См.: Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А.И. Кривенького). М.: МГПУ. 2016. – 212 с.

Соответственно в контексте принципа равноправия и самоопределения народов говорится, что «каждое государство обязано содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом».

В Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1975 г. содержится декларация принципов, среди которых важное место занимает принцип уважения прав человека, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений.

Государства-участники обязались «поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития».

Права человека получили своё развитие в Международном билле о правах человека, включающего Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и факультативные протоколы к нему.

Декларация 1948 г. послужила основой для принятия целого ряда иных международных и внутригосударственных документов о правах человека. Не случайно, 10 декабря ежегодно отмечается как Международный день прав человека.

«Всеобщая декларация прав человека – это международный договор. С формально-юридической точки зрения она не является обязательной, поскольку в соответствии со ст. 10 и 11 Устава ООН резолюции Генеральной Ассамблеи ООН являются лишь рекомендациями. Тем не менее, Декларация стала одним из основных источников обязательств государств в области прав человека. Она может рассматриваться в качестве авторитетного инструмента толкования Устава ООН. Большая часть ее норм может рассматриваться в качестве важного свидетельства международного обычного права, связывающего все государства современного мира»[1].

По мнению В.А. Карташкина, «принятие Всеобщей декларации прав человека и Пактов о правах человека привело к дальнейшим ограничениям государственного суверенитета». «Всеобщая декларация, признавая в первой же своей статье естественный характер прав человека, отвергает тем самым абсолютизацию государственного суверенитета. Создание конвенционных контрольных органов ООН, а затем и органов международного правосудия, в особенности Международного Уголовного Суда (МУС), оказало дальнейшее серьезное влияние на сужение рамок государственного суверенитета»[2].

[1] Саидов А.Х. Общепризнанные права человека: Учебное пособие /А. Х. Саидов; Под ред. И. И. Лукашука; Академический правовой университет. – М.: МЗ Пресс, 2004. С. 7-8.

[2] Карташкин В.А. Принцип уважения прав человека и государственный суверенитет // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. С. 14-15.

Авторы академического издания, не без оснований полагают, что «эпоха глобализации характеризуется возрастанием взаимозависимости в мире и увеличением числа проблем, которые не могут быть решены в рамках конкретного государства, и требуют совместных усилий различных стран и международных организаций»[1].

В новых условиях государства вынуждены передавать свои властно-публичные полномочия на наднациональный уровень. Это приводит к тому, что «те сферы отношений, которые ранее испытывали регулирующее воздействие только национальных государств, все в большей мере оказываются в сфере регламентации международных и наднациональных структур»[2].

Полагаю, что государственный суверенитет должен уступаться в пользу человека. Это значит, что права человека должны стать основой правопонимания и безусловным приоритетом современного международного права во взаимодействии с внутригосударственными правовыми системами и формирующейся на их основе нормативной системы управления глобальными процессами[3].

В указанном контексте «права человека должны быть положены в основу прогрессивного развития международного права (подразумевающих развитие его теоретико-правовых, нормативных и институциональных основ): повышение роли и приоритетное развитие механизмов реализации прав человека в качестве воплощения его свободы, как объективного требования современных общественных отношений; реформирование и развитие новых принципов международного права, направленных на реализацию прав человека; повышение эффективности норм международного права в области прав человека, на основе принципа правовой определенности; универсализация принципов и норм международного права, приведение в соответствии с ними региональных норм; развитие основ управления мировыми процессами в направлении ограничения власти и отказа от «права силы», перехода к «силе права»; реформирование ООН в направлении постепенного отказа от иерархической системы управления на основе расширения представительства и повышения роли негосударственных международных организаций и акторов; правовое закрепление принципа толерантности, как признания равноправия и уважения к индивидам вне зависимости от различий при условии правомерности поведения; правовое закрепление и реализация принципа мировоззренческого нейтралитета субъектов международного права как условия разграничения формирующейся глобальной системы управления и мировоззренческих институтов общества с целью разделения религии и политики, преодоления этноконфессиональных барьеров»[4].

---

[1] Васильева Т.А., Варламова Т.В. Введение // Труды Института государства и права Российской академии наук № 6/2014. Интернационализация конституционного права в условиях глобализации. С. 5.

[2] Там же.

[3] Бурьянов С.А. Международно - признанные права человека, включая свободу мысли, совести и религии, как основа современного понимания и развития права // Гуманистический фактор в современном праве: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. С. 116-123.

[4] Бурьянов С.А. Повышение эффективности системы международно-правовых и конституционных гарантий реализации прав человека // Права человека – индикатор современного развития России: материалы Междуна-

В условиях глобализации общественных отношений реализация гражданских[1], политических[2], экономических[3], социальных[4] и культурных прав человека является приоритетной задачей.

Здесь особую роль играет мировоззренческий нейтралитет государств, который выступает в качестве важнейшей гарантии реализации прав человека, преодоления нетерпимости и конфликтов[5].

Также следует согласиться с Т.П. Минченко, которая полагает, что свобода совести «является системообразующим и основополагающим правом в системе прав человека, связанным с удовлетворением мировоззренческой потребности, реализация которой формирует мировоззренческую идентичность и даёт смысл жизни на основе свободного выбора»[6].

Кроме Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., являющийся обязательным к исполнению для государств-участников международным договором, в статье 18 гарантирует «право каждого человека на свободу мысли, совести и религии…».

Однако, принцип светскости (полагаю, мировоззренческого нейтралитета) государства «в качестве важнейшей гарантии разграничения религии и политики, реализации свободы совести, снижения накала политических конфликтов не получил должного развития в теории и практике»[7]. Приходится признать, что принцип мировоззренческого нейтралитета государств не закреплен на международно-правовом уровне, не нашел своего адекватного отражения не только в принципах и нормах международного права, но и в рекомендательных актах международных организаций.

На внутригосударственном уровне светскость декларируется в большинстве современных государств. Но при этом на практике они не правомерно вмешиваются в мировоззренческую сферу общества, используют религию для нужд политики[8], что неизбежно предопределяет нарушения прав человека.

Так как принцип светскости государства выступает в качестве важнейшей специальной гарантии прав человека, то его нарушение ведет к разрушению

родной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. С. 42 – 47.

[1] См.: Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики [авт. коллектив Анисимов Павел Викторович и др.]; под ред. Ф. М. Рудинского. - 3-е изд. М. 2010. – 624 с.

[2] См.: Афанасьева С.А. Реализация политических прав и свобод человека и гражданина (на примере города Москвы): монография / С. А. Афанасьева. – М.: Экон-Информ, 2012. – 214 с.

[3] См.: Фархутдинов И.З. Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: теория и практика: дис. …докт. юрид. наук. М. 2006. – 390 с.

[4] См.: Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики / Гаврилова Ю.В., Крикунова А.А., Рудинский Ф.М., Сошникова Т.А.; Под общ. ред.: Рудинский Ф.М. – М.: Права человека, 2009.

[5] Алейникова С.М., Бурьянов С.А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально / С. М. Алейникова, С. А. Бурьянов. – М.: Фонд "Здравомыслие", 2015. – 59 с. С. 8-17.

[6] Минченко Т.П. Проблема свободы совести в эпоху постсекулярности: Истоки и перспективы: дис.… докт. философ. наук. – Томск, 2011. С. 12.

[7] См.: Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф Сервис, 2016. – 258 с.

[8] См.: Бурьянов С.А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003 – 2004 года. М.: Институт свободы совести. 2005. – 200 с.

всей системы гарантий их реализации, способствует воспроизводству авторитаризма.

В качестве вывода следует отметить необходимость преодоления этноконфессиональных препятствий на пути глобальной интеграции, с целью преодоления угроз и реализации прав человека. Для этого необходимо разграничить религию и политику посредством формирования механизма реализации принципа мировоззренческого нейтралитета государств и других субъектов международного права.

Более того, события на Ближнем Востоке позволяют предположить, что преодоление кровавых этноконфессиональных противоречий современного мира в принципе не возможно без формирования эффективного механизма реализации мировоззренческого нейтралитета государств и других субъектов международного права на международном и внутригосударственном уровнях.

В конечном итоге полагаю, что в условиях формирования глобальной взаимозависимости мировоззренческий нейтралитет государств выступает необходимым условием и важнейшей гарантией прав человека, в качестве основы нормативной системы управления глобальными процессами в целях устойчивого развития.

Библиография:

1. Алейникова С.М., Бурьянов С.А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально / С. М. Алейникова, С. А. Бурьянов. – М.: Фонд "Здравомыслие", 2015. – 59 с.

2. Афанасьева С.А. Реализация политических прав и свобод человека и гражданина (на примере города Москвы): монография / С. А. Афанасьева. – М.: Экон-Информ, 2012. – 214 с.

3. Бурьянов С.А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003 – 2004 года. – М.: Институт свободы совести. 2005. – 200 с.

4. Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. – М.: Полиграф Сервис, 2016. – 258 с.

5. Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. № 1. 2009. С. 136-151.

6. Васильева Т.А., Варламова Т.В. Введение // Труды Института государства и права Российской академии наук № 6/2014. Интернационализация конституционного права в условиях глобализации. С. 5-7.

7. Гуманистический фактор в современном праве: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред Т. А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. – 332 с.

8. Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики [авт. коллектив Анисимов Павел Викторович и др.]; под ред. Ф. М. Рудинского. – 3-е изд. М. 2010. – 624 с.

9. Карташкин В.А. Принцип уважения прав человека и государственный суверенитет // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. С. 14-15.

10. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 504 с.

11. Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. – 320 с.

12. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека: Учебное пособие /А. Х. Саидов; Под ред. И. И. Лукашука; Академический правовой университет. – М.: МЗ Пресс, 2004. – 267 с.

13. Минченко Т.П. Проблема свободы совести в эпоху постсекулярности: Истоки и перспективы: дис.… докт. философ. наук. – Томск, 2011. – 40 с.

14. Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А.И. Кривенького). М.: МГПУ. 2016. – 212 с.

15. Права человека – индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. – 355 с.

16. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики / Гаврилова Ю.В., Крикунова А.А., Рудинский Ф.М., Сошникова Т.А.; Под общ. ред.: Рудинский Ф.М. – М.: Права человека, 2009. – 495 с.

17. Фархутдинов И.З. Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: теория и практика: дис. …докт. юрид. наук. – М. 2006. – 390 с.

Супатаев М.А.[1]

Права человека как научный и культурный конструкт

Аннотация: в статье рассматриваются многозначность и полисемантичность концепта прав человека. Исходные подходы к понятию прав человека – онтологический и гносеологический – так или иначе присутствуют во всех исследованиях и дискуссиях по правам человека. Опасность последнего, на которую, как правило, обращается мало внимания, - в подмене реального положения с правами человека собственными представлениями о нем. Ее можно оха-

[1] Супатаев Мурат Абдыкасымович, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН.

рактеризовать как «деонтологизацию» действительности, в результате которой права человека начинают трактоваться преимущественно (или даже исключительно) как конструкт сознания.

Ключевые слова: права человека, научный и культурный конструкт, медиация, срединная культура.

Анализируя ход различных дискуссий по проблематике прав человека трудно отделаться от впечатления того, что для одних юристов - участников этих дискуссий права человека - это в первую очередь некая реальность, которую необходимо постичь. Для представителей другой позиции права человека – не столько данность (или даже вообще не данность), сколько некий конструкт сознания, особый способ организации научного мышления, гносеологический конструкт, создаваемый по поводу наблюдаемого положения личности в странах так называемой Фаустовской культуры и автоматически экстраполируемый на все другие регионы мира и не более того.

Опасность последнего - в подмене реального положения с правами человека собственными представлениями о нем, иными словами, в «деонтологизации» действительности, которую не следует недооценивать.

Так, в свете очевидного краха мультикультурализма и эмиграционного кризиса в западных странах и все новых и новых юридических барьеров, направленных на свертывание политики «открытых границ», те исследователи, в том числе юристы-ученые, не говоря уже о политиках и идеологах, для которых права человека – это прежде всего умозрительный конструкт, загоняя себя в угол собственной логикой, продолжают утверждать «в силу простого противопоставления опыту» (если воспользоваться выражением Коркунова), что возможность пользоваться некоторыми неотчуждаемыми и неотъемлемыми правами человека (как гражданина мира), скажем, на свободу передвижения и поиск работы всюду, где бы она не находилась, должна быть предоставлена всем независимо от конкретного гражданства, расовой, национальной и культурной принадлежности.

Что касается реалий, то степень индивидуализации поведения человека в этих странах регулируется не только нормами права, но и четко корректируется системой «социокультурного воздействия», что и дало основание для широкого обращения к теме «агрессивности» культуры, порождающей, по выражению Г. Маркузе, «одномерного человека». Однако дальнейшее поступательное движение одномерного экономического человека без всякой оглядки на коллективные интересы и интересы общества и всякой ответственности перед ним становится обременительным даже для самой западной цивилизации, все еще базирующейся на библейских ценностях христианской культуры.

Кроме того, следует учесть растущее влияние развивающихся стран. Как известно, философскую и культурную основу Всеобщей декларации прав человека представляли западные державы – победительницы во Второй мировой войне - без учета интересов громадного большинства населения колониальных владений этих держав. Далеко не случайно, что к 50-летию ООН международ-

ной неправительственной организацией – Советом взаимодействия, - возглавляемой Г.Шредером, куда входят бывшие главы государств и правительств всех континентов, была выдвинута инициатива, связанная с принятием Всеобщей декларации обязанностей человека (Universal Declaration of Human Responsibilities), задуманной как необходимое дополнение к Всеобщей декларации прав человека. В Докладе о заключениях и рекомендациях по итогам венской встречи группы высокопоставленных экспертов по вопросам глобальных этических норм (20-22 апреля 1997 г.), подготовленном по просьбе Совета взаимодействия при подготовке проекта Всеобщей декларации обязанностей человека отмечалось, что «без соответствующего равновесия неограниченная свобода столь же опасна, как и навязанная социальная ответственность. Огромная социальная несправедливость явилась следствием крайностей экономической свободы и капиталистической зависти, в то время как жестокое подавление экономической свободы оправдывалось во имя интересов общества и идеалов коммунизма. «Концепция обязанностей человека способствует созданию равновесия между понятиями свободы и ответственности: в то время как права относятся в большей мере к свободе, обязанности связаны с ответственностью»[1].

Иная ситуация складывается в России, занимающей не самое западное место в ряду мировых цивилизаций и культур, где помехи, сбои, аномалии (и, если угодно, реальные пределы) осуществления основных прав, закрепленных в Конституции РФ, во многом обусловлены различными формами устойчивых расколов в российской культуре, составляющих существенную характеристику полиморфичной и антиномичной российской цивилизации. Элементы раскола проявляются во всяком обществе. Но в России для этого создались особенно благоприятные условия в силу оппозитивности ее культуры, которую в самом общем виде можно понимать как непроработанность или общую культурную неподдержанность (неважность) «середины» при подчеркнутой проработанности «крайностей»[2]. Здесь элементы традиционализма или вечевого нравственного начала, безоговорочного «вручения себя во власть»[3], противостоят либеральному нравственному идеалу, ориентированному на возрастающее значение личности, институциональную защиту прав человека, идею равенства исходных предпосылок его развития, творчество и инициативу.

В этой связи в центре внимания отечественных исследователей с учетом инверсионного механизма развития страны, ее постоянного метания из одной крайности в другую, все чаще становится категория медиации (от латинского – середина) как средства обеспечения диалоговой коммуникации, характеризующейся отказом от абсолютизации крайностей, максимизацией внимания к их взаимопроникновению, что порождает новое «срединное» содержание культуры, в принципе характерное для каждой зрелой цивилизации.

---

[1] //URL: www.oneworld.ru/lueis-rus/goodwill/hum-resp.htm.

[2] Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категории персональности в лексике и прагматике. М., 2013.С.11.

[3] См.: Лотман Ю.М. «Договор» и «вручение себя» как архитипические модели культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т.Т.3. Таллин, 1993. С.345-355.

Но механическое сложение крайностей - не медиация. В результате такого сложения часто рождались бессмысленные оксюмороны, соединявшие несоединимое без снятия противоречий, например, «самодержавное правовое государство» (И.Ильин), «личность только тогда имеет смысл (и, стало быть, может иметь права – М.С.), когда она служит Богу» (Н.Бердяев), когда она служит народу (М.Горький, В.Ленин) и т.д.[1].

Механическое сложение противоположностей, исходных смыслов «да» и «нет» лишь отодвигается на периферию медиационного сознания как малопродуктивное, актуализируя поиск качественно новой альтернативы сложившемуся положению, в котором связь с исходными смыслами существенно ослаблена. В формировании нового смысла – логика развития медиации, которая особенно видна в свете новозаветно-гуманистического течения или философско-этического направления в иудейско-христианской культуре, связанного с попыткой преодоления раскола между природой всеобщего (Бога) и природой единичного (человека) через феномен нисхождения Иисуса к людям, а также со стремлением понять природу божественного как богочеловеческую[2], внутреннего диалога между статикой и динамикой, традицией и инновацией, высшим и низшим; через формирование меры преобразований и отсечение крайностей в целях преодоления угрозы раскола между единичным и низшим (человеком и его деятельностью – «де») и всеобщим и высшим (Дао») в даосизме[3], конфуцианской традиции «золотой середины», положенной в основу модернизации общества и права в Китае и нашедшей отражение в одном из наиболее часто используемых суждений Конфуция «Стремление к единству через разномыслие является самым ценным в правилах»[4], инклузивизма индуизма в индийской цивилизации, предполагающего высокую степень сохранения различного рода изначальных и дифференцированных социокультурных групп с присущими им автономными и специфичными нормативно-ценностными установками и, соответственно, - многообразия в единстве, составляющего, пожалуй, наиболее существенную характеристику индийской национально-правовой системы[5], буддийской махаяны, отвергающей крайности на «срединном пути» самосовер-

---

[1] См.: Давыдов А.П. От составителя // В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахиезера. М., 2009. С.5.; См. также: он же. Поиск «середины» как методологическое основание социологического теоретизирования (угроза раскола между культурой и обществом и проблема ее предотвращения) // Там же. С.261-298.; Ядов В.А. Александр Ахиезер – скромный мыслитель // Там же. С.129-130.

[2]Давыдов А.П. Поиск «середины» как методологическое основание социологического теоретизирования…С.267. «В самой Библии мы находим пример органического соединения Божественного и человеческого, - писал А. Мень. – Центральное положение Христа в духовной динамике мира делает ее *путем,* зигзагообразным и неровным, но тем не менее устремленным к свету Богочеловека» (Мень А. В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т.2. М., 2009. С.14, 11).

[3] Давыдов А.П. Поиск «середины» как методологическое основание социологического теоретизирования…С.268–269, 270-271.

[4] Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). М., 2012. С.70-84.

[5] Шохин В.К. Индуистские традиции в литературах Запада и некоторые культурологические аспекты современного традиционализма// Художественные традиции литератур Востока и современность: Традиционализм на современном этапе. М., 1986. С.281-295; Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву… С.54-63.

шенствования человека, оказавшей несомненное влияние на правовое развитие и понимание прав человека в Таиланде и др.

Кант, Гегель, Леви-Стросс, Деррида, Гидденс, Вебер, наконец, с его собственным видением «срединной культуры», в России – Бахтин, Лотман, Мамардашвили, Библер и Межуев делали первые шаги в осмыслении того, о чем говорят сегодня как о медиации. Ахиезеру в его работе «Россия: Критика исторического опыта»[1], на наш взгляд, удалось сделать в этом направлении свой шаг.

Работа в этом направлении только начинается. Наряду с тенденциями противостояния идут поиски центристских принципов и решений, способных нейтрализовать конфронтацию и обеспечить единство всех созидательных сил, в том числе и прежде всего по правам человека, культурно-цивилизационную интеграцию российского социума.

Библиография:

1.Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта (социокультурная динамика России). В 2т. Новосибирск, 1998.

2. Давыдов А.П. От составителя// В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С.Ахиезера. М.,2009.

3. Давыдов А.П. Поиск «середины» как методологическое основание социологического теоретизирования (угроза раскола между культурой и обществом и проблема ее предотвращения)// В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С.Ахиезера.

4. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категории персональности в лексике и прагматике.М., 2013.

5. Лотман Ю.М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры//Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3т. Таллин, 1993.

6. Мень А.В. В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т.Т.2. М.,2009.

7.Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). М.,2012.

8.Супатаев М.А. О роли дуальных моделей в культуре и праве российской цивилизации (коммуникативный аспект) // Труды Института государства и права РАН №5 (57) 2016.

9.Толпегин А.М. Свобода и ответственность неразделимы. Приложение: Всеобщая декларация обязанностей человека (Проект Совета взаимодействия)// Здравый смысл 2006 №3 (40).

10. Ядов В.А. Александр Ахиезер – скромный мыслитель//В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахиезера.

11. A Universal Declaration of Human Responsibilities// URL: interactioncouncil.org>fr/node/103.

[1] Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта (социокультурная динамика России). В 2 т. Новосибирск.1998.

Поздняков В.П.[1]

Права человека и социальная справедливость: методологические вопросы

Аннотация. в статье рассматривается проблематика прав человека во взаимосвязи с вопросами социальной справедливости. Это обусловило обсуждение автором методологических аспектов исследования прав человека под углом критики современного либерализма.

Ключевые слова: права человека, право, государство, социальная справедливость, методология, марксизм, либерализм.

Проблематика прав человека неотделима от вопросов социальной справедливости. Именно ответы на них создают социальный потенциал категории «права человека», проявляя ее принципиально особое правовое начало. Оно выступает критерием соотнесения существующего правопорядка со всем многообразием человеческих потребностей.

«Права человека» - правовая форма развития представлений о социально- государственном устройстве, способном удовлетворить и личные интересы индивида, и интересы всего общества. Рассматриваемая с указанной позиции, эта категория предстает сложной диалектической конструкцией, в которой находят смысловое объяснение взаимоотношения экономики, политики, права.

Опосредуя реальное бытие этих категорий, «права человека» методологически оправдывают выяснение относительной самостоятельности права как фактора общественного развития.

Нынешняя социокультурная ситуация обострила проблему общественных отношений, адекватно правам человека связывающих жесткую историческую необходимость с нравственной автономией человека. Обсуждение этой «сквозной» проблемы нередко демонстрирует недостаточную продуманность, порождая амбивалентное отношение к политике и праву. Это обстоятельство настойчиво напоминает о генетическом родстве противоречий современной политико-правовой мысли с интуициями начала 20-го в., выводя их на очную ставку с историческим опытом социализма.

Здесь-то и обнаруживается «ахиллесова пята» либерализма, - внеисторичность, абстрактность аксиологической интерпретации конкретных социальных отношений и соответствующей трактовки прав человека. «Отнесение к ценностям» как принцип соорганизации социального опыта и его осмысления проявляет двойственность либерализма. Особенно в вопросе «прав человека» как критерия справедливости социальных результатов политических решений и действий.

Атрибутика абстрактного начала превращает «права человека» во всегда готовый к политическому употреблению предмет манипулирования общественным сознанием. Некритическое употребление «ценностных» определений

[1] Поздняков Виктор Петрович, кандидат юридических наук, член Российской ассоциации международного права

маскирует политико-правовое отчуждение, выраженное привилегией активно – непосредственного участия в политической жизни немногих.

Фикция буржуазного мировоззрения, - независимость шкалы ценностей от её социально-экономической природы, - изнанка правовой философии либерализма. Характерная для неё односторонность видения социальных проблем, - принцип сформировавшегося вследствие приключившегося с нами в последнюю четверть 20-го в. национального несчастья доморощенного «либерализма».

Весь его идейный багаж представлен «политтехнологическими инструментами» изощренно-спекулятивного культивирования антикоммунизма. Это, однако, обратная сторона кризиса либерального политического мышления как такового. Он специфичен сегодня как расширенное воспроизводство «фетишей непонимания» общественного развития экстраполяцией противоречий транснационального капитала на всю прошлую и будущую историю человечества. Наступила пора дать объективное описание их сложной структуры.

Либерализм оставляет за скобками исследование альтернативы общественно-политической практики последних двух столетий: либо социальное развитие в интересах всех слоев общества, либо незаинтересованность в этом. Притом в поисках средств разрешения социальных конфликтов развитие правоведения и политико-правовой идеологии происходит по принципу взаимной дополнительности.

Фиксируя одну и ту же предметность - «права человека», они расходятся в способах её конструирования в политико-правовом сознании, или в её понимании. Чтобы понять сегодняшнюю «игру в ценности», надо вывести её на встречу с теоретическими констатациями М.Вебера. Тем более, что он не случайно удостаивался определения «буржуазный Маркс».

Вебер обратил внимание на то, что под категорию «ценность» подпадают любые социальные явления и их понятийные определения, поскольку все они обладают культурными, то есть, нормативными, характеристиками. Стало быть, «ценимы» могут быть только как развертывание человеческой деятельности, создающей конкретные общественные отношения. Последние – та материальная структура, с которой соотносятся определения права, экономики, государства, требуя, в свою очередь, соотнесения их с конкретной бытийностью человеческой личности, отраженной правами человека.

Примечательно следующее замечание Вебера. «Говоря в терминах современной логики об обусловленности познания культуры идеями ценности, мы уповаем на то, что это не породит столь глубокого заблуждения, будто, с нашей точки зрения, культурное значение присуще лишь ценностным явлениям. К явлениям культуры проституция относится не в меньшей степени, чем религия или деньги, и все они относятся потому, только потому, что их существование и форма, которую они обрели исторически, прямо или косвенно, затрагивают наши культурные интересы; и только в этой степени потому, что они возбуждают наше стремление к знанию тех точек зрения, которые выведены из цен-

ностных идей, придающих значимость отрезку действительности, мыслимому в этих понятиях».[1]

Приведенные формулировки – творческое резюме принципа «ценностной идеологизации» социально-правовых явлений, развитого во второй половине 19-го и 20-м в.в. концепциями с приставкой «нео». («Неокантианство», «неогегельянство», «неопозитивизм», «неомарксизм» и т.п.). Сосредоточенные на роли различных способностей человека, сообщающих иррациональную силу его действиям, они представляли действительность принципиально непознаваемой «стихией неизвестно чего». Экономика, политика, право становились несвязанными абстрактными «ценностями». Это оставляло неопределенной проблему обоснования либерального типа понимания прав человека.

Она осложнялась тем, что с появлением исторического материализма Маркса стало невозможно исповедовать прежние принципы политико-правовых воззрений. Ведь человек, несмотря на аналитические абстракции, «в действительности принадлежит к определенной общественной форме.»[2]

Концепции Вебера в немалой степени были определены отношением к теоретическим позициям Маркса. В них, собственно, речь идет об основной «сквозной» проблеме - отношениях человека с миром, в котором он жизнедействует, т.е., об историческом развитии. Следовательно, понимание этих отношений должно содержать и теоретические, и политико-практические смыслы в логическом единстве.

Это обязывало к выяснению детерминирующих государственные и политико-правовые формы социально-экономических факторов. «Права человека», представляя практически-жизненное единство условий и результатов человеческой деятельности, явились одним из них. Одновременно они отражали структурную целостность экономических, политико-правовых, технических, научных, идеологических пластов социальных процессов. Насколько они развиты, настолько развито «гражданское общество» и основные социальные функции правовых норм, юридических правил, организующих его.

«Права человека», таким образом, становились, не только тем или иным пониманием политической и юридической практики, но способом воспроизводства всегда противоречивых отношений общества и государства.

Вебер, проводя демаркацию между добуржуазными, в терминах ученого «традиционными», и буржуазными, «современными», обществами, утверждал , что мыслить «право» и «государство» можно всерьез только исторически. Но это отвечало потребности ставить «правопонимающий», во всех его жизненно-значимых проявлениях, заслон на путях политических соблазнов обессмысливать принцип формального правового равенства. Таковым оказывались «права человека».

Избавленные от «научных» предрассудков фрагментарной метафизики «ценностей», они становились смысловой связью реального подчинения чело-

[1] Вебер М. Избранные произведения. М.1990.с.379
[2] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.3, с.3

века праву и социально-экономическим факторам. Отождествляя правовое обоснование долга, человеческого достоинства, свободы и юридических возможностей реализации принципов социальной справедливости, Вебер прослеживает историческое движение потребностей и интересов.

К каким бы концептуальным построениям ни приводила эта методологическая конструкция, она постулировала поиск связи прав человека и понимания действительности в формах социальных движений. В этом Вебер усматривал «интерес эпохи», обозначенный в формах жестко-безжалостных политических действий еще французской буржуазной революции, провозгласившей: «человек-это и есть общество, общество-это и есть человек».

Из этого вытекало, что права человека формулируются , исходя не из абстрактного понимания человека, а из критического анализа деятельностной практики личностного становления индивида. Так, кроме отвлеченных «ценностных» смыслов государства и права, была получена их новая предметность.

Предметность, целиком выраженная развитием человеческой личности, является направляющим принципом деятельности государства. Тем самым определялось, что права человека есть критерий развитости основных социальных функций правовых норм, организующих гражданское общество.

Постановка проблемы отношений индивида и общества в единстве ее онтологически-теоретического и политико-эмпирического аспектов указывала на исключительное значение введения жизнедеятельности людей в строго очерченные правом рамки. Индивидуализм, руководствующийся принципом целерационального общения, был осознан еще в античности. При этом стало ясно совершенно, что стабильность государства требует соответствующих принципов организации власти. Власти как обладателя не просто монополии на принуждение, но государственно-правового механизма, способного обеспечивать социально-политические компромиссы в обществе.

Веберовская дедукция «духа» капитализма из протестантской этики отличалась сочетанием здравого человеческого смысла и философско-правовой рефлексией отделения реальных фактов от иллюзионизма понятий. По выражению Хейзинги, Вебер, как и Шелер, Шпенглер, Манхейм, оказался «ближайшим соседом исторического материализма»[1]. Это обстоятельство, однако, не страховало Вебера от того, что, критикуя Маркса, он оказывается в ловушке «ценностных ориентаций»; критикуя либерализм, выхолащивает марксистский анализ капиталистической частной собственности.

Абстракция «идеальных типов» элиминирует у Вебера вопрос о типе социального государства. И это – одно из несомненных доказательств необходимости развития марксистского анализа социально-классовой структуры современного общества. Ленинская мысль, что «всякая абстрактная истина становится фразой, если применять ее к любому конкретному положению»,[2] предупре-

[1] См. Хейзинга Й.Homo ludens. М.1992.с.289-292
[2] Ленин В.И. Полн.собр.соч.т.35.с.396

ждает от доктринерско-либеральной трактовки прав человека и социальной справедливости.

Расхождение международно-правовых и конституционных принципов и норм защиты и обеспечения прав человека с опытом их реализации – характеристика состояния современного мира. За примерами далеко ходить не надо. Но одной фиксации этого противоречия недостаточно. Оно заложено не в последнюю очередь обессмысливанием прав человека «ценностными ориентациями». Критика этого политического фольклора либеральной мифологии – задача правоведения, решение которой может помочь выходу из юридических тупиков в области прав человека.

Библиография

1. Вебер М. Избранные произведения. М.1990
2. Ленин В.И. Полн.собр.соч.т.35
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.3
4. Хейзинга Й.Homo ludens. М.1992.

Пономарев М.В.[1]

Кризисные тенденции в сфере конституционно-правового регулирования основ государственного строя: «вызовы современности»

Аннотация: в статье дается характеристика актуальных проблем и тенденций конституционно-правового регулирования основ государственного строя, приводятся примеры рисков, возникающих в этой сфере в силу специфики социального пространства современного общества.

Ключевые слова: конституционное право, демократическое государство, социальное государство, правовое государство, светское государство, современность.

При всем разнообразии существующих конституционно-правовых систем их эффективность определяется достаточно универсальными критериями – прочностью конституционного правопорядка, защищенностью достоинства человеческой личности, гарантиями прав и свобод граждан, обеспечением социальной справедливости и солидарности. Ключевую роль в решении этих задач призвано играть государство, выступающее не только в качестве властного института, но и многоуровневой системы политического участия граждан, эпицентра общественных коммуникаций, ключевого актора экономических, социальных, культурных процессов, суверенного субъекта международно-правовых отношений и мирового политического процесса. Поэтому от направленности и

[1] Пономарев Михаил Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института ГАОУ ВО МГПУ.

качества конституционно-правового регулирования основ государственного строя напрямую зависят благосостояние, социальная сплоченность и политическая мобильность общества.

Опыт конституционного развития, полученный человечеством в XX веке, позволил сформировать вполне определенный «стандарт» институциональных характеристик современного государства. Ярким примером является российская конституционная модель, в рамках которой государство провозглашается демократическим, социальным, правовым, светским. Что может стать угрозой для эффективного функционирования такого государства? На первый взгляд, это вполне риторический вопрос. И по мнению специалистов, и с точки зрения общественного мнения основные риски связаны с теми явлениями и процессами, которые выступают в качестве жесткой альтернативы существующим конституционным ценностям и принципам – политическим экстремизмом, религиозным фундаментализмом, этно-национальным радикализмом, криминалом, разнообразными формами социальной девиации, правовым нигилизмом. Негативную роль могут сыграть и «сбои» политико-правовых механизмов самого государства, в том числе коррупция, бюрократизм, «нечестные» выборы и другие формы манипулирования общественным мнением, низкий уровень профессионализма в сферах правотворчества и правоприменения. Однако очевидно, что все эти угрозы являются «внесистемными» и, несмотря на сложность борьбы с ними, основной «рецепт» вполне понятен – всемерное укрепление конституционных основ государственного строя, в том числе последовательная реализация принципов демократии, социальной справедливости и ответственности, законности, светскости. Гораздо сложнее проблема выглядит с точки зрения рисков, которые сопряжены не с «антиобщественными» действиями тех или иных субъектов, а с самим характером современных общественных процессов.

Демократический характер государства определяется фундаментальной ролью принципа народного суверенитета, наличием институтов народовластия (и более широкой системы партиципации – «участия граждан в решении вопросов общественной жизни сверху донизу»[1]), сочетанием парламентаризма и многопартийности, открытым и состязательным характером политического процесса, идеологическим и электоральным плюрализмом. Возможность деформации такой политико-правовой системы связана, как минимум, с двумя угрозами: с одной стороны, это бюрократизация и распространение олигархических тенденций в системе государственной власти, а с другой, негативная реакция общества на такие процессы, которая может варьироваться от настроений апатии и пессимизма до проявлений политического экстремизма и идеологического радикализма. Но при всей опасности подобных тенденций они не могут стать для подлинно демократического государства причиной системного «сбоя» – надежной гарантией являются сами институты демократии, предоставляющие народу достаточно инструментов прямого и косвенного воздей-

[1] Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2007. С. 180.

ствия на политическое пространство общества. Совершенно иначе ситуация развивается в том случае, если сам народ как политический субъект перестает использовать должным образом конституционные институты и процедуры демократии. И причиной такого явления становится не девиация или злонамеренное внешнее воздействие, а сам характер современного общества, его коммуникативное пространство, сложившееся под воздействием «информационной революции», глобализации и сетевых форм социализации.

Феномен «сетевой демократии» уже почти два десятилетия находится под пристальным вниманием экспертно-аналитического сообщества. Оценки его существенно разнятся, но в любом случае следует признать, что речь не может идти лишь об инструментальных возможностях «электронного правительства» или угрозах «сетевого экстремизма». Информационно-коммуникативное пространство, сложившееся на основе технологий Интернета, превратилось в самодостаточную социальную реальность, которая через самые различные проявления виртуализации оказывает растущее воздействие на все сферы общественной и частной жизни человека. При этом степень интеграции людей в такую «виртуальную реальность» существенно разнится, и причина заключается не только в технологических трудностях или психологических барьерах. «Виртуальная реальность» представляет собой открытое, крайне противоречие, провокативное информационное пространство, в котором мышление и воображение человека повергаются огромным перегрузкам и, как следствие, претерпевают заметную трансформацию[1]. «Уход в Интернет» уже давно перестал быть проблемой «поколения геймеров» и проявлением девиации. Напротив, современный человек, занимающий активную жизненную позицию, обладающий открытой коммуникативной культурой, испытывающий потребность в широком круге общения, интенсивной социальной рефлексии и репрезентации, находит полноценное пространство самореализации именно благодаря сетевому взаимодействию и информационно-коммуникативным ресурсам Интернета. Само по себе это явление совершенно не угрожает демократическому государству (хотя и выглядит крайне сомнительно с точки зрения бюрократии). Однако следует учесть, что под его влиянием оказывается именно та часть общества, которая склонна к активному гражданскому поведению в сочетании с экспрессивизмом и нонконформизмом, а это и есть «золотой фонд» демократии. Тем самым, для демократического государства возникает сразу два системных риска: во-первых, немалая часть социально активных граждан находит комфортные для себя способы политической коммуникации вне классических институтов прямой и представительной демократии, существующей партийной структуры и электорального процесса (достаточно указать на такие примеры, как флешмоб, блогосфера, социальные комьюнити), во-вторых, по мере нарастания скепсиса «экспрессивистов» в отношении классических институтов и процедур

[1] Пономарев М.В. «Человек играющий» в социокультурном пространстве «общества спектакля» // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. Вып. V. М.: Прометей, 2014. С. 8-17.

демократии естественным образом возрастает электоральная роль более пассивной, инфантильно настроенной части общества, склонной к фобиям в условиях пугающей «виртуальной реальности» глобального мира, а потому уязвимой для политического манипулирования, склонной к различным проявлениям ксенофобии, вождизма, конспирологического мировосприятия. В таких условиях конституционные институты демократии сами по себе не могут оставаться надежной гарантией сохранения демократического характера государства.

Заметные противоречия «современность» порождает и в функционировании института социального государства. В качестве социального государство несет ответственность за выбор эффективной стратегии национального развития, обеспечение социальной справедливости и высокого уровня благосостояния общества. Основой этого конституционного института является «правовая система защиты социальных интересов личности», но не меньшее значение имеет и политическая воля государства, позволяющая ориентировать на решение социальных проблем и экономику, и духовную жизнь общества[1]. Значимость таких действий очевидна для людей, занимающих самые разные жизненные позиции (разве что за исключением крайне немногочисленных сторонников либертарианских идей). Может ли что-то помешать функционированию социального государства при должном уровне профессионализма государственной элиты и отсутствии таких «язв», как коррупция и бюрократизм? Основные риски здесь связаны не с политико-правовыми явлениями, а с экономикой и социальной психологией. Корреляционный анализ наглядно доказывает, что социальная активность государства, действующего в условиях рыночной экономики, приобретает системный характер только в условиях «повышательной» фазы полувековых экономических циклов.[2] Нынешняя мировая экономика находится в условиях очередного «понижательного» тренда, что не только предельно ограничивает ресурсы распределительной модели социального государства, но и вообще ставит под вопрос ее эффективность – социальные гарантии могут оказаться серьезным экономическим риском (наглядным примером является ситуация последних лет во Франции). Не меньшими являются и риски в социально-психологической сфере. За фасадом конституционной аксиологии социального государства может скрываться возведенная в абсолют философия потребления – представление о том, что общество обязано гарантировать каждому человеку «справедливый» уровень социального обеспечения вне зависимости от экономической конъюнктуры, политической ситуации, миграционных и демографических факторов[3]. И если идея социальной защищенности человека превращается в безапелляционное требование доступа всех граждан к матери-

[1] Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. С. 286-287.

[2] На протяжении XX века таких периодов было три: социал-либеральные реформы на рубеже 1890-1900 гг., реализация неокейнсианской стратегии в 1950-х – 1960-х гг. и развертывание «новой экономики» в 1990-х – начале 2000-х гг. См.: Маркова А.В. Динамика структурных сдвигов в экономике России и длинные волны в экономике // Экономический нобелевский вестник. 2012. № 1-1 (5). С. 269-273.

[3] Пономарев М.В. Аксиологические аспекты кризиса социального государства в современном обществе // Достойный труд и социальная справедливость: Материалы межвузовской научной конференции 21 февраля 2013 г. / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2013. С. 54-60.

альным благам, гарантирующим «современный уровень жизни», то расплатой ставится волна инфантильности, которая легко перерастает в протестные настроения. К тому же следует учесть, что в условиях массовых миграционных потоков и повышенной социальной мобильности, а также под влиянием глобального информационного пространства происходит смешение и деформация ценностных, поведенческих, потребительских моделей. Это ставит государство перед почти неразрешимой проблемой выбора критериев социальной справедливости и благополучия – то, что для одной части общества является принципиально важными компонентами образа жизни, для другой может оказаться неприемлемым и провокативным. Еще в большей степени эта проблема отражается на функционировании института правового государства.

Правовой характер государства может вызывать существенно разные толкования, если речь идет о специфике моделей конституционализма и систем правопонимания. Однако в любом случае его фундаментальной характеристикой остается принцип законности, который реализуется в классическом «формате»: «Конституционные права и выполнение конституционных обязанностей обеспечиваются [законодательной] деятельностью государства, права и свободы человека могут быть ограничены только законом или принятым на основе закона судебным решением»[1]. Поэтому, в отличие от других институциональных характеристик, помешать государству сохранить свой правовой характер может только само государство. И если предположить отсутствие «внутрисистемных» рисков, связанных с непрофессионализмом или «ангажированностью» законодателя и правоприменителя, а также исходить из прочности институтов демократии, то такая угроза оказывается совершенно минимальной. Однако в современных условиях принцип законности парадоксальным образом оказывается уязвимым. Причина заключается в нарастающей социокультурной и ценностной множественности общества, утрачивающего консенсус в понимании даже самых важных социальных норм. Это приводит к появлению парадоксальных правовых коллизий. Так, например, противники широко распространившейся в последние годы практики легализации однополых браков выступают в защиту института семьи, но и позиция сторонников легализации также опирается на признание семьи принципиально важным социальным институтом и требование гарантировать любому человеку право на полноправный семейный союз. Аналогичным образом противники практики абортов выступают с позиции безусловной защиты права на жизнь, но именно это право (право на жизнь как личностное самоопределение) защищают и их оппоненты. Государство оказывается в ситуации, когда сам по себе принцип законности не решает никаких проблем – требуется занять политическую позицию, так или иначе встав на сторону одной части общества в противовес другой и, тем самым, сделав шаг к отказу от верховенства права над политикой.

[1] Чиркин В.Е. О тенденциях развития конституций в современных условиях // Современное конституционное право. Сборник научных трудов / РАН ИНИОН / Отв. ред. Е.В.Алферова. М.: ИНИОН, 2010. С. 26.

Схожим образом происходит и деформация института светского государства. Принцип светскости является одним из краеугольных для конституционализма, поскольку неразрывно связан с признанием права народа на самоопределение (человеческое сообщество выступает суверенным субъектом учредительной власти). Государство в силу своего светского характера обязано исходить из принципа свободы совести (то есть ценностного самоопределения человека), в том числе препятствовать влиянию церковных организаций на властный процесс. Однако современность как «постсекулярная эпоха» разительно меняет роль религиозно-конфессионального фактора общественной жизни. И речь не идет о властных амбициях церкви или влиянии религиозных фундаменталистов. Религиозность превращается в востребованный инструмент социальной самоидентификации, особенно значимый в силу своей культурно-исторической легитимности. В этих условиях государство все чаще сталкивает с ситуациями, когда плюрализм жизненных стилей в сочетании с конфессионально-культурными нормами поведения приводит к прямой конфронтации в обществе (наглядный пример – дискуссия о запрете ношения хиджабов в публичных местах). И любая позиция, которую может занять государство в таких ситуациях, заведомо оказывается уязвимой, поскольку априорная значимость принципа свободы совести сталкивается с необходимостью для государства занять вполне определенную ценностную позицию, отвечающую потребности общества в коллективной идентичности.

Перечисленные противоречия и «вызовы», конечно же, не являются фатальными для современного государства. Однако их риск чрезвычайно высок, а пути решения не столь очевидны, как в случае с такими явными угрозами, как экстремизм, коррупция или бюрократизм. Решение таких проблем невозможно найти ни в политическом «усилении» государства, ни в укреплении классических конституционных институтов. Конституционная модель государственного строя должна трансформироваться вслед за быстроменяющимся обществом, и инициатором такой трансформации может быть только само общество, а не государство или политический класс.

Библиография:

1. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2007. 496 с.

2. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 554 с.

3. Маркова А.В. Динамика структурных сдвигов в экономике России и длинные волны в экономике // Экономический нобелевский вестник. 2012. № 1-1 (5). С. 269-273.

4. Пономарев М.В. «Человек играющий» в социокультурном пространстве «общества спектакля» // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сборник научных трудов. Вып. V. М.: Прометей, 2014. С. 8-17.

5. Пономарев М.В. Аксиологические аспекты кризиса социального государства в современном обществе // Достойный труд и социальная справедливость: Материалы межвузовской научной конференции 21 февраля 2013 г. / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2013. С. 54-60.

6. Чиркин В.Е. О тенденциях развития конституций в современных условиях // Современное конституционное право. Сборник научных трудов / РАН ИНИОН / Отв. ред. Е.В.Алферова. М.: ИНИОН, 2010. С. 9-28.

Лаптева Л.Е.[1]

Положение женщины в семье[2]

Аннотация: в статье ставится вопрос о бесправном положении женщины в семье как отражении более общей проблемы статуса личности в авторитарном государстве.

Ключевые слова: достоинство, право, свобода, власть, насилие, государство.

Особенности отношения к женщине отражают универсальную проблему статуса личности в авторитарном государстве. Ведь именно «формат насилия, заданный извне и сакрализуемый Богом и Государем, держащийся на праве сильного, подразумевал и марионеточный характер самой авторитарной личности»3. Самодур-домовладыка был перед лицом государственной власти так же бесправен, как его жена и дети перед ним. Более того, первоначально безграничная власть отца семейства насаждалась и поддерживалась как раз государством. С момента, когда оно стало строиться по принципу отцовского рода, одним из условий прочности общественного уклада становится создание и удержание в семье строгого порядка по библейскому образу, а позднее ещё и согласно предписаниям полицейского государства. Поддерживаемое государством подчиненное положение женщины в семье становится практически государственной обязанностью мужа. Правила поведения женщины в семье подразумевали полную покорность отцу, мужу, брату. Круг её интересов в идеале должен был ограничиваться семьей. С этой целью в законодательстве разных стран изобретались способы лишения женщин экономической независимости, в том числе и возможности самостоятельно зарабатывать себе на хлеб. Особенно тяжелым было положение женщин в рабочей и крестьянской среде. Они более других нуждались в самостоятельном заработке, но при этом дольше представительниц привилегированных слоев были лишены доступа к более высокому, чем начальное, образованию. Отсутствие образования лишало женщин из наро-

[1] Лаптева Людмила Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИГП РАН зав. кафедрой истории государства и права ИПиНБ РАНХиГС

[2] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ: грант 15-03-00228 «Права личности: история идеи и современность».

[3] Красиков В.И. Насилие в эволюции, истории и современном обществе. М., 2010. С. 183.

да конкурентоспособности на производстве, поэтому мало кому из них удавалось избежать закабаления в семье.

В Древней Руси экономическая дискриминация женщин была незначительной. Именно с этих времен и на протяжении почти всей нашей истории женщина имела отдельное от мужа имущество, основу которого составляло приданое. Множество женщин владело грамотой. Однако трехсотлетнее пребывание Руси в зависимости от Золотой Орды существенно изменило правовой статус подданного. С этого времени утверждается зависимое положение всех подданных от Государя, а каждая семья, род превращаются в маленькие авторитарные государства. По отношению к монарху, независимо от знатности происхождения, каждый стал рассматриваться как бесправный холоп. Подобный стиль неизбежно проецировался на социальные отношения иного уровня, копировался во всех общественных группах, включая семью. Отрицание свободы и достоинства членов семьи, зависимых работников работало как своеобразный компенсаторный механизм. Авторитарный порядок в семье воспринимался как естественное продолжение государственного, сильная перед слабыми и зависимыми авторитарная личность преклонялась перед теми, кто был выше ее по статусу, рангу. Другой порядок не мыслился, поскольку идея личной свободы и достоинства, как и уважения к свободе и достоинству другого, не воспринималась.

Мужу следовало поучать жену, «как Богу угодити и мужу своему уноровити, и како дом свои добре строити, и вся домашняя порядня, и рукоделье всякое знать и слуг учить и самои делать». Учить следовало «с любовию и благоразсудством»[1], что не исключало возможность телесных наказаний, традиция которых прочно укоренилась в быту.

Положение женщины в семье оставалось одним из вопиющих проявлений угнетенного состояния личности и в Новое время. Даже в благородных и купеческих семействах женщина рассматривалась как механизм для продолжения рода, брак становился инструментом денежных расчетов. Экономическая независимость тоже нередко оборачивалась бедой, поскольку стремление мужей овладеть имуществом жены приводило к преступлениям. Что говорить о женщинах из простых семей? Их рассматривали не только как машину для деторождения, но и как бесплатную рабочую силу, по сути рабыню, особенно в деревне. Крепостной и бесправный перед помещиком крестьянин «компенсировал» в семье свое унижение. Отсутствие образования и невозможность самостоятельно прокормиться превращали женщин еще и в бесправный объект семейного насилия.

В заметках мирового судьи Я. Лудмера, которые относились к последней четверти XIX в., отмечались факты не только систематических издевательств, но даже принуждения к сожительству со страдающим заразной болезнью мужем. Однако вопросы брака и развода оставались в почти безраздельной церковной юрисдикции, так что светский суд не имел возможности серьезно

[1] Домострой. Полный текст. Сильвестровская редакция. http://bibliotekar.ru/rus/9.htm

оградить женщину от произвола мужа и жестокого обращения с нею. Во власти мирового судьи было лишь приговорить супруга к нескольким дням ареста за побои. И всё же женщины, потеряв всякое терпение, приходили к судье со следами побоев и даже увечьями и пытались найти защиту «в надежде, что он защитит ее если не формально, то хоть своим авторитетом»[1]. Известен случай, когда жену избивал и принуждал к исполнению супружеских обязанностей муж, больной сифилисом. Развод был невозможен, но судья пытался помочь, взяв с мужа, с формальным нарушением своей компетенции, подписку об ограждении жены от посягательств. Но уездный съезд мировых судей признал бумагу незаконной[2]. Д. Бобров, имевший 15 летний опыт работы судебным следователем[3], отмечал отсутствие статистики, отражающей факты гибели женщин от семейного насилия.

Волостные суды были ближе к крестьянам, однако ждать от них защиты не приходилось. Они отказывались «от разбирательства самых очевидных дел, руководствуясь тем патриархальным принципом, что «муж считается старшим над женой и имеет право ее наказывать» и что «муж даром бить свою жену не станет, а если бьет, — значит, она того стоит». Другая причина отказов в разбирательстве жалоб жены заключалась в том, что волостные суды разделяли «преобладающий в народе взгляд на жену как на животную рабочую силу, поступающую в собственность мужа, как на рабу, вещь; поэтому и наказание мужа за жестокое обращение с женой приноравливается так, чтобы не слишком унизить его в глазах жены, а также не повредить его экономическим интересам»[4].

Почти до конца XVII в. средством от семейного насилия оставался развод. Жена имела право жаловаться патриарху на жестокое обращение. Мужа за это отправляли в монастырь «на смирение», а если по возвращении тот пытался мстить жене, она могла пожаловаться вторично. Это уже было основанием для развода, как и обвинение в ереси, измене, чародействе, к которым тоже порой прибегали доведенные до крайнего отчаяния женщины. Понятно, что не каждая решалась жаловаться, не для всех этот путь был достижим, далеко не все вообще имели представление о таком своем праве. Но в принципе разводные письма писались и выдавались в этот период без особого затруднения. Однако с начала XVIII в. под непосредственным влиянием государства происходит ужесточение законов о разводе. В 1730 году и потом в 1767 году сенатскими указами провозглашалось «решительное запрещение священно- и церковнослужителям писать разводные письма. До 1805 года решения о разводах могли быть, по крайней мере по многим делам, постановляемы епархиальной властью, без утверждения Синода. С 1805 года[5] было указано не вершить подобных дел без рассмотрения

[1] Лудмер Я. Бабьи стоны (Из заметок мирового судьи) //Юридический вестник. 1884. Ноябрь. С. 446—447.
[2] Там же.
[3] Бобров Д. По поводу бабьих стонов // Юр. Вестник. 1885. Т. 20. Кн. 2. Октябрь. С. 318.
[4] Лазовский Н. Личные отношения супругов по русскому обычному праву // Юридический Вестник. 1883. Т. 13. № 6. С. 397.
[5] Указ от 1 января 1805 г. // ПСЗРИ-1. Т. 28 № 21585.

и утверждения Святейшего Синода (за немногими исключениями). Затем в Уставе духовных консисторий 1841 г. и в Указе о делах брачных[1] были окончательно определены правила о церковной юрисдикции по делам брачным и об отграничении ее от светской юрисдикции»[2].

Манифест 17 апреля 1905 года об укреплении начал веротерпимости значительно изменил положение Русской православной церкви, но не изменил ситуации в крестьянских семьях. Соответствующие определения «О поводах к расторжению брачного союза, освященного церковью» и «О дополнении соборного определения о поводах к расторжению брачного союза, освященного церковью» были приняты лишь в 1918 году[3]. Однако ситуация в стране к тому времени изменилась, были опубликованы декреты Совнаркома от 17 декабря 1917 года «О расторжении брака»[4] и от 18 декабря «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»[5]. Согласно этим декретам, бракоразводные дела изымались из консисторий и передавались в гражданский суд, который расторгал брак на основании простого заявления одного из супругов. Проявление же церковью судебной власти над мирянами считалось государственным преступлением»[6].

Казалось бы, при советской власти, провозгласившей полное гендерное равноправие, судьба женщины должна была круто измениться. Свобода развода в первые годы Советской власти прямо вытекала из представлений того времени о семье как буржуазном пережитке. Однако негативные последствия этого решения не заставили себя ждать. Сразу вошло в быт оформление в сельской местности брака на период летних сельхозработ с последующим быстрым разводом. КЗоБСО 1926 г. подтвердил (ст. 18) легкий развод по заявлению одной из сторон. Признание в кодексе фактических брачных отношений (ст. 12) ещё больше путало женщин-батрачек, хотя бы потому, что их право на долю в имуществе общего пользования крестьянского двора порождал только зарегистрированный брак. Кстати говоря, коллективизация дала женщине на селе хотя бы некоторую экономическую независимость от мужчины. Теперь она сама могла использовать право на развод. Но только это не устраивало государство, которому нужно было постоянное воспроизводство рабочей силы в по возможности крепкой семье. Поэтому «во изменение действующих законов о браке, семье и опеке, в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям», было установлено, что при производстве развода необходим личный вызов в загс обоих разводящихся супругов и проставление

[1] Указ от 6 февр. 1850 г. // ПСЗРИ-2. Т. 25. № 23906.

[2] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. http://civil.consultant.ru/elib/books/16/page_18.html

[3] Собрание определений и постановлений Священного Синода Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. Репринт. М. 1994. Т. 3. С. 61. Т. 4. С. 48.

[4] СУ РСФСР.1917. № 10. Ст.152.

[5] СУ РСФСР. 1917. №.11. Ст. 160.

[6] Церковь и государство. Сборник постановлений, циркуляров по отделению церкви от государства, отчетов и разъяснений Ликвидационного Отдела НКЮ. Вып. 4. Изд. Нар. Комиссариата Юстиции. Харьков. 1922. С. 27.

отметки в паспорте разводящихся — о разводе»[1]. Тем же актом были запрещены аборты[2], за исключением производящихся по медицинским показаниям. Однако при этом семейное порабощение по сути сменилось производственным, поскольку редко какая женщина могла позволить себе не работать.

В 1944 г. фактические отношения перестали порождать признаваемый государством брак[3]. Вводилось нищенское пособие одиноким (не состоящим в браке) матерям, которые при желании могли сдать своего ребенка на воспитание государству. Этим же указом было установлено, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности. Матери внебрачных детей утратили право обращаться в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов. Отец такого ребенка не мог признать своего отцовства. Тем самым государство освобождалось от необходимости выплачивать пенсию внебрачным детям погибших на фронте военнослужащих. Очевидную жестокость и несправедливость этих норм несколько смягчил Указ 14 марта 1945 г., который восстанавливал право на пенсию для рожденного вне брака ребенка военнослужащего, если он родился до 8 июля 1944 г. и в книге актов гражданского состояния имелась запись об отце. Тогда же была усложнена процедура развода, который допускался теперь только через суд.

Государственный интерес прослеживается и в регулировании брака в современной России. Санкционирование семейного произвола, дискриминация одиноких матерей отчасти остаются проявлениями традиционных представлений властей предержащих о том, что именно им принадлежит право решать судьбы «маленьких» людей. Но не менее значим экономический мотив. Ведь подобно тому, как это было сделано в 1944 г., существенной мотивацией для принятия социально значимых законодательных решений остается экономическая эффективность. Скажем, в феврале 2017 г. Госдума приняла поправки в Уголовный кодекс РФ (ст.116), отменяющие уголовное наказание за семейные побои, нанесенные в первый раз, практически единогласно. Побоями названы действия, «причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий». Совершенные впервые, они переводятся в разряд административных правонарушений и наказываются только штрафом 30 тыс. рублей, арестом на 15 суток или исправительными работами. Можно «поздравить» наших законодателей: они почти полностью воспроизводят приведенную выше логику волостных судов. Им вторят «лучшие» представители общества: «Чем меньше государство

---

[1] Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных
домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» от 27 июля 1936 г. // Сокращенное собрание законов СССР и РСФСР для сельских Советов. 1936. Вып. 13. С. 362—368.

[2] Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1954 г. уголовная ответственность за производство абортов была отменена (Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 51. Ст. 33.

[3] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава”» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

будет влезать в дела семейные, тем крепче семья будет. Если муж бьёт жену, то либо она накосячила, либо готова дальше жить с агрессивным мужчиной. Равноправие мужчины и женщины – на работе и на улице. В браке – подчинение и почитание мужа»[1]. Комментарии здесь излишни. Но самое ужасное, что одной из решающих мотиваций в пользу принятия этой поправки была перегруженность судов.

Можно предположить, что не без экономических соображений были внесены и предложения по «оптимизации» программы «Пермские первенцы», которая предусматривает поддержку молодых матерей. Как только заканчиваются ежемесячные выплаты пособий по уходу за ребенком, женщина получает на руки социальную карту с лимитом 60 тысяч рублей, тратить которые можно только в детских магазинах. Но карта должна достаться лишь тем, кто прожил на территории Пермского края не меньше пяти лет. Кроме того, у ребенка обязательно должен быть законный отец. Депутат и образцовый семьянин С. Клепцин лично внес в законопроект указанные поправки, мотивируя это тем, что «рождение таких случайных детей происходит после дискотек, каких-то междусобойчиков, корпоративчиков»[2]. Но ясно же, что исключение двух упомянутых категорий из числа бенефициариев по программе внесло бы существенную экономию в областной бюджет. Знаменательно, что поправки поначалу поддержал и пермский уполномоченный по правам ребенка. И никому, как и в 1944 г., не приходило в голову, насколько оскорбителен законопроект.

«Свобода личная немыслима без уважения к чужой свободе»[3], а достоинством обладает лишь лицо, уважающее чужое достоинство. Попрание достоинства женщины – не более, чем отражение общего отношения к достоинству личности в российском государстве. Следы пренебрежения им можно встретить и в социальном законодательстве, и в законодательстве о местном самоуправлении, об образовании, здравоохранении, а также в правоприменительной практике, критерием эффективности которых видят не благополучное решение судьбы людей, а пресловутая экономия.

Библиография:

1. Бобров Д. По поводу бабьих стонов // Юр. Вестник. 1885. Т. 20. Кн. 2. Октябрь.

2. Домострой. Полный текст. Сильвестровская редакция. http://bibliotekar.ru/rus/9.htm

3. Красиков В.И. Насилие в эволюции, истории и современном обществе. М., 2010.

4. Лазовский Н. Личные отношения супругов по русскому обычному праву // Юридический Вестник. 1883. Т. 13. № 6.

[1] Огонёк. № 4. 30 января 2017 г. С. 7.
[2] http://www.ntv.ru/novosti/1796881/
[3] Федотов Г.П. Россия и свобода // Русский индивидуализм. М., 2007. С. 244-245.

5. Лудмер Я. Бабьи стоны (Из заметок мирового судьи) //Юридический вестник. 1884. Ноябрь.

6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. http://civil.consultant.ru/elib/books/16/page_18.html

7. Собрание определений и постановлений Священного Синода Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. Репринт. М. 1994. Т. 3. С. 61. Т. 4. С. 48.

8. Церковь и государство. Сборник постановлений, циркуляров по отделению церкви от государства, отчетов и разъяснений Ликвидационного Отдела НКЮ. Вып. 4. Изд. Нар. Комиссариата Юстиции. Харьков. 1922. С. 27.

9. Федотов Г.П. Россия и свобода // Русский индивидуализм. М., 2007. С. 244-245.

Колотова Н.В.[1]

Развитие теории прав человека в отечественной правовой доктрине (на примере социально-экономических прав)

Аннотация: в статье на примере развития представлений о социально-экономических правах показано, что на нынешнее состояние доктрины прав человека прямое влияние оказывают теоритические позиции, сложившиеся по этому поводу в советской юридической науке. Генезис рассматриваемых понятий отражает изменения не только в теории, но и в конституционной практике защиты этих прав.

Ключевые слова: теория прав человека, социально-экономические права, права человека «второго поколения».

Сейчас весьма популярны исследования, сравнивающие советское и постсоветское общество по различным аспектам государственно-правового развития[2]. Авторы таких работ исходят из того, что для понимания настоящего времени надо изучить опыт предыдущего развития институтов и определить, как он повлиял на их сегодняшнее состояние. В сфере прав человека, кроме того, предстоит ответить на вопрос, можно ли считать советский и постсоветский этапы их развития эволюцией одной и той же теории прав человека? Или изменения в доктрине были столь существенны, что некорректно сравнивать как их однопорядковые объекты, а нужно вести речь о различных теориях, которые хронологически следовали друг за другом, без преемственности в основных постулатах.

Действительно, различия достаточно велики. В юриспруденции советского времени развернутая концепция прав человека сформировалась только к концу 70-х гг. Довольно долго она была фрагментарной, складывалась как «критика

[1] Колотова Наталья Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, и.о. зав. сектором прав человека Института государства и права РАН.

[2] См.: Марченко М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование). М., 2017.

буржуазных теорий», и касалась по преимуществу области международного права. Тем не менее, она базировалась на совершенно четких принципах – отрицания естественного характера прав человека, по преимуществу коллективистских представлениях о правах и свободах, концепции единства прав и обязанностей, монистического подхода к соотношению международного и внутреннего права и выводимым из этого приоритетом национального права.

Одной из самых значимых составляющих советской теории прав человека всегда считался принцип приоритета социальных прав. Именно на нем во многом базировалась идеология советского государства, и неудивительно, что со временем он приобрел практически мифологическое значение[1]. Тем не менее, это чуть ли не единственная часть отечественной концепции прав человека, которая оказала существенное влияние на мировую конституционную практику и отразилась в теоретических конструкциях не только социалистических государств. Это положение нашло широкое подкрепление как в доктрине[2], так и в конституционной практике.

Социально-экономические права относились к положениям, которые особенно отстаивала советская делегация в ходе работы над проектом Всеобщей декларации прав человека, считая, что Декларация не может игнорировать вопросы социальных гарантий и экономических условий их реализации. А их закрепление в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, с одной стороны, было компромиссным вариантом между двумя противоположными подходами к этому виду прав, а, с другой стороны, стало реальным толчком для процесса их конституционализации во всем мире[3].

Вспомним, что представлял собой принцип приоритета прав человека «второго поколения».

Особая значимость социально-экономических прав в советское время вытекала из представления, что они являются истинным завоеванием и продуктом социалистического общества, а также убеждения, что при социализме права и свободы человека отражают принципы социально-экономического и политического строя на каждом этапе развития. Советская юридическая наука исходила из того, что социальные права появились лишь в социалистическом обществе[4]. Имре Сабо писал, что процесс развития прав человека в социалистических странах представляет собой эволюцию «от исходного признания экономических, социальных и

---

[1] Мифологизации государственно-правовых институтов в отечественной общественно-политической жизни большое исследование посвятила Е.А. Лукашева. См.: Лукашева Е.А. Мифологизация политической и правовой жизни. М., 2015.

[2] В работах советского периода про социально-экономические права писали, что они являются «самыми фундаментальными правами человека и выдвигаются в системе прав на первое место» // Социальные права и гарантии трудящихся при социализме. М., 1983.

[3] При обсуждении проекта Международного пакта о правах человека на V сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1950 г., рассмотрев первые 18 статей, содержащие только гражданские и политические права, была принята резолюция 421 (V), в которой была установлена необходимость включить в его текст экономические, социальные права и права в области культуры – «те, которые относятся к правам, изложенным СССР и Югославией» // https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/062/63/IMG/ NR006263.pdfOpenElement

[4] Например, Имре Сабо писал про социальные права, что в своей основе эти права «есть продукт социализма, хотя … их элементы, а затем и определенная форма имеются и в буржуазных государствах». // Сабо И. Идеологическая борьба и права человека. М., 1981. С. 52.

культурных прав к полному признанию все более широкого перечня гражданских прав». В противоположность этому в капиталистических странах «движение идет в обратном направлении: экономические, социальные и культурные права постепенно присоединяются к традиционным»[1].

Эта точка зрения не учитывала существование серьезных разработок в отечественной дореволюционной традиции (П.И. Новгородцева, И.А. Покровского, Б.А. Кистяковского и др.) и опыт конституционного права зарубежных стран (Конституции Мексики 1917 г., Веймарской конституции Германии 1919 г.), поэтому она в большей мере представляла собой идеологическую установку.

Приоритет социально-экономических прав обосновывался тем, что именно они обеспечивают материальные условия существования граждан, создают по-настоящему свободный труд, а значит, гарантируют реализацию всех других прав. Без них политические и гражданские права считались формальными и бессмысленными, т.к. «свобода от гнета и эксплуатации, от нищеты являются основой всех остальных основных прав и свобод, имеющих в жизни народа несравненно более важное и глубокое значение, нежели формально-юридическое равновесие, которое при сохранении эксплуатации человека человеком дает свободу меньшинству порабощать большинство и сводит на нет все буржуазные декларации о правах человека, о свободах и равенстве»[2]. Поэтому правозащитное движение традиционно сосредотачивало свои усилия на защите гражданских и политических прав, считая их наиболее уязвимыми в советское время[3].

Действительно, в советском законодательстве ряд социальных прав был закреплен впервые в мире. Исследователи относят к таким правам: 1) социальные права, связанные с правом на получение образования и профессии (дополнительные учебные отпуска с сохранением заработной платы по основному месту работы, гарантии профессиональной подготовки и переподготовки и т.д.); 2) права в области охраны здоровья, связанные поддержкой работников в период временной нетрудоспособности; 3) социально-экономические права женщин, имеющих детей и семьи в целом (отпуска по беременности и родам, сохранение рабочих мест за женщинами, воспитывающими детей и т.д.; 4) права в области получения социальных услуг (детские сады и ясли, санатории, пионерские лагеря и внешкольные занятия для детей)[4].

Перечень вопросов, касающихся основ социальной политики, регулируемых Конституцией СССР 1977 г., был вообще крайне широк. Кроме того, глава 3 «Социальное развитие и культура» закрепляла общие политико-правовые уста-

---

[1] Сабо И. Указ. соч. С. 54.

[2] Советское государство и международное право. М.: Международные отношения. 1967. С. 289.

[3] Бессменный руководитель Московской Хельсинской группы Л. Алексеева пишет, что поскольку конституция СССР не давала базы для защиты гражданских и политических прав, правозащитники того времени сосредотачивали все свои усилия на этом направлении. В современном правозащитном движении характер востребованных дел поменялся, и теперь общественные организации много занимаются социальными правами, хотя такой аспект их деятельности широко дискутировался, поскольку ветераны правозащитного движения высказывали сомнения в его необходимости. См.: Алексеева Л. Движение за права человека // История инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 1992.

[4] Путило Н.В. Социальные права граждан: история и современность. М., 2007. С. 110.

новки государства в этой сфере. И до этого все советские конституции социальные цели и задачи возводили в ранг конституционных. Уже в первой советской конституции РСФСР 1918 г. были провозглашены задачи уничтожения всякой эксплуатации, устранения деления на сословия и обеспечения социальных прав граждан. Это свидетельствовало о стремлении государства максимально охватить этот вид прав конституционным регулированием, утвердить итоги социальных преобразований и основные цели публичной политики в сфере социального развития.

В советской доктрине права человека второго поколения всегда назывались «социально-экономическими», и по сути, такими же и являлись - симбиозом социальной и экономической составляющей единого комплекса прав человека второго поколения[1]. При социализме не могло быть сформулировано отдельных категорий прав, которые базировались бы на экономической активности человека, не связанной с государством, и на частной собственности. В этом смысле «социальный» и «экономический» блок прав при социалистическом строе фактически ни чем не отличались друг от друга, и не имело особого смысла их делить и классифицировать как различные виды. Об этом, в частности, пишет венгерский конституционалист А. Шайо, который считает, что недифференцированное использование выражения «социально-экономические права» является наследием периода государственного социализма[2]. Кроме того, если даже социально-экономические права делились на социальные, экономические и культурные, то это разграничение нередко никак не обосновывалось[3].

Такое особое понимание экономического характера привело к тому, что рассматриваемые права понимались по преимуществу как безэквивалентные. Считалось, что они порождают односторонние правоотношения (в которых не было права требования, а лишь фиксировалась обязанность государственных органов по их предоставлению)[4]. Тем самым приоритет социальных прав и свобод в советском государстве, прежде всего, оформлял монополию государства на распределение социальных благ.

Приоритет социально-экономических прав накладывал отпечаток на понятие субъективного права, которое всегда считалось юридическим ядром концепции прав человека. Но в отличие от самого понятия «права человека» связь субъективного права с государством была более очевидной, поскольку оно трактовалось как простое производное от объективного права. Деление прав на социально-экономические, политические и личные признавалось значимым подразделением качественно разных по своему содержанию областей общественных отно-

[1] Н.В. Путило назвала конструкцию социально-экономических прав «сиамскими близнецами», чье единство базировалось на общественной собственности и совместном использовании средств производства // Путило Н.В. Указ. соч. М., 2007. С. 101.

[2] Шайо А. Как верховенство право погубило реформу социальной защиты в Венгрии // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23). С. 54.

[3] Козлов А.Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. М., 1990. С.86.

[4] Путило Н.В. Указ соч. С. 104.

шений «по предмету правового регулирования»[1]. Эта классификация устанавливалась и в тексте конституции СССР (ст.39). И хотя это разграничение теоретически никак не обосновывалось, оно представлялось очевидным и удобным, а также соотносилось с классификацией, данной Международным пактом о правах человека 1966 г. Все права признавались наличными субъективными правами, независимо от того, насколько они были оснащены правовыми средствами их защиты, например, при помощи судебной процедуры. Но о прямом действии прав человека речь не шла. Субъективный характер прав связывался с действием прав и обязанностей, соответствующим конституционным и сформулированным в текущем законодательстве в качестве «своеобразного юридического мостика».

Отдельно стоит сказать о проблеме, которая не рассматривалась в советский период формирования доктрины прав человека, однако впоследствии фиксировалась всеми исследователями этого вопроса - серьезном разрыве между провозглашенными принципами и нормами и сложившейся практикой. Реализация социально-экономических прав сопровождалась функционированием так называемого «закрытого» права – неопубликованными в официальных изданиях правовыми актами, которые предоставляли определенные социальные привилегии отдельным категориям граждан. Наличие многочисленных льгот и привилегий, получаемых в зависимости от социального статуса, размывало всю социальную систему. «Сложилась ситуация, - писал Б.Н. Топорнин, - при которой одно из наиболее характерных достоинств социалистического конституционализма, - широкие экономические и социальные права граждан – не были подкреплены в должной мере материальными гарантиями. Де-юре граждане обладали широким спектром прав, де-факто – многие из них не соблюдались»[2].

Поэтому А.Е. Козлов назвал эти нормы-принципы декларативными нормами, носящими «парадный характер»[3]. Так, нормы Конституции СССР 1977 г., касающиеся основ социальной политики и провозглашавшие права человека, не носили характера прямого действия и не порождали на практике реальных гарантий социальной защищенности человека. Таким образом, не только провозглашенные политические свободы (слова, печати, митингов, неправомерных действий должностных лиц) были декларативными, но и социальные права не были достаточно развиты и разработаны в текущем законодательстве.

Они в целом не были обеспечены эффективными механизмами реализации, поскольку не устанавливали четкие юридические обязанности государства перед человеком и не предполагали право их конституционной защиты. Специалисты характеризуют социальные права того периода как «мягкие» (как бы «необязательные») обязательства, что выражалось в дифференциации форм этих прав в зависимости от различных причин, необоснованных привилегиях отдельным слоям общества, отсутствии конкретных финансовых гарантий,

---

[1] Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое государство. М., 1972. С. 412.

[2] Топорнин Б.Н. Декларация прав человека: новые подходы // Права человека: проблемы и перспективы. М., 1990. С. 17.

[3] Козлов А.Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. М., 1990. С.20.

натуральной форме исполнения обязательств, нечетко очерченном круге субъектов.[1]

В целом же, советская доктрина прав человека, также как и конституционная практика, имела несомненную социальную направленность и была ориентирована на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь граждан (это 1-я часть «формулы» социального государства согласно Конституции РФ 1993 г.). Но что касается свободного развития каждой личности (2-я часть социального государства), то в условиях серьезных ограничений частного предпринимательства и монополии производства, о решении такой задачи всерьез говорить не приходится.

Возвращаясь к вопросу о существовании «генетической» связи между советским и постсоветским периодом развития концепции прав человека, поставленном в начале статьи, то на него можно ответить утвердительно. С тем только добавлением, что нынешняя концепция прав человека имеет довольно крепкое основание, сложенное не из одного источника. Теоретическое обоснование прав человека активно формировалось в дореволюционный период, в котором, по словам Н.М. Коркунова «мы можем пожаловаться разве только на малое число людей, посвятивших себя научному изучению права, но никак на их качество»[2]. Несмотря на серьезное влияние западно-европейских политико-правовых учений, российская юридическая наука имела свою собственную правовую традицию, в том числе, по вопросам правового государства и прав человека, включая проблему формирования нового поколения прав, в основе которых лежит право на достойное существование.

Поэтому социалистическое учение о правах человека с его представлениями об их материалистическом и коллективистском характере и о приоритете социально-экономических прав возникло и существовало отнюдь не на пустом месте. И хотя давление государственной идеологии в советский период не могло не оказать негативного влияния на научную разработку этих вопросов, трактовавшихся исключительно с позиций нормативистского подхода к праву, идея формирования и преимущественной защиты прав человека второго поколения, активно отстаиваемая в это время, существенно расширила каталог прав, признаваемых мировым сообществом. Постепенно вместо представления о приоритете одной группы прав над другой, во всем мире стала преобладать позиция о взаимосвязанности и равной ценности всех прав человека, входящих в общую систему. Однако в нашей стране социологические исследования много лет подряд по прежнему фиксируют, что в массовом сознании права человека второго поколения до сих пор воспринимаются как более значимые, по сравнению с гражданскими и политическими правами[3].

---

[1]Якобсон Л.И. Социальная политика: коридоры возможностей. // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С.52-66.

[2] Коркунов Н.М. История философии права. СПб, 1915. С. 272.

[3] Согласно опросам Фонда «Общественное мнение», проводимым по заказу Уполномоченного по правам человека в РФ, социальные права в 2016 г. по-прежнему возглавляют рейтинги прав и свобод человека в нашей стране, набирая максимальный индекс значимости // http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_ medium.pdf

Поэтому встречающийся в юридической литературе термин «социалистическая концепция прав человека» вполне корректен[1]. Именно существование выстроенной доктрины позволило при смягчении политического режима в годы перестройки быстро эволюционировать в сторону традиционного понимания прав человека и гражданина, основанного на признании их естественного и неотчуждаемого характера. Таким образом, трезво взвешивая все ее положительные и отрицательные черты, можно и нужно пользоваться и потенциалом советской юридической науки в области прав человека.

Библиография:

1. Алексеева Л. Движение за права человека // История инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 1992.

2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.

3. Козлов А.Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. М.: Наука, 1990.

4. Коркунов Н.М. История философии права. СПб, 1915.

5. Лукашева Е.А. Мифологизация политической и правовой жизни. М.: Норма, 2015.

6. Марченко М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование). М.: Проспект, 2017.

7. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое государство. М.: Юридическая литература, 1972.

8. Путило Н.В. Социальные права граждан: история и современность. М.: Юриспруденция, 2007.

9. Сабо И. Идеологическая борьба и права человека. М.: Наука, 1981.

10. Социальные права и гарантии трудящихся при социализме. Под ред. К. И. Микульского. М.: Профиздат, 1983.

11. Шайо А. Как верховенство право погубило реформу социальной защиты в Венгрии // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23).

12. Топорнин Б.Н. Декларация прав человека: новые подходы // Права человека: проблемы и перспективы. М., 1990.

13. Якобсон Л.И. Социальная политика: коридоры возможностей. // Общественные науки и современность. 2006. № 2.

[1] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 81.

Крылов К.Д.[1]

Основополагающие принципы и права: от вызовов – к благоприятным возможностям

Аннотация: в статье излагаются основные аспекты нового международного подхода к исследованиям и практическим разработкам, касающимся основополагающих принципов относительно прав человека в современном мире. На примере материалов 106-ой сессии Международной конференции труда 2017г. показано масштабное обсуждение основополагающих принципов и прав в сфере труда, которое ориентирует на переход от отражения различных вызовов правам человека к аккумулированию и использованию появляющихся благоприятных возможностей реализации и развития принципиальных положений, относящихся к правам человека.

Ключевые слова: основополагающие принципы, права человека, труд, Международная организация труда.

В научных исследованиях, политических и правовых решениях, касающихся прав человека, накоплен значительный опыт использования и развития различных подходов адекватного и эффективного реагирования на потребности проявляющихся исторических реалий. Он постоянно дополняется новыми разработками, осуществляемыми международными организациями, отдельными государствами, институтами гражданского общества.

Одним из наиболее наглядных примеров является деятельность Международной организации труда, которая все свои акты обращает к человеку, сфере его труда и вырабатывает ориентиры для государств, социальных партнеров, различных международных организаций по продвижению к достойному труду, социальной справедливости и справедливой глобализации. Среди всех принятых актов МОТ за почти столетнюю историю ее деятельности на первое место поставлены основополагающие конвенции и сопутствующие им протоколы и рекомендации, касающиеся основополагающих принципов и прав человека в сфере труда (ОППТ).

Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда 1998 года стала одним из наиболее широко цитируемых актов и заложила собой основу концептуального видения достойного труда для всех. В ней подчёркивается, что все государства-члены обязаны, проявляя добрую волю, соблюдать и содействовать реализации принципов, касающихся основополагающих прав, закреплённых в основополагающих конвенциях, независимо от их ратификации. В Декларации МОТ 2008 года о социальной справедливости в целях справедливой глобализации указывается, что ОППТ имеют чрезвычай-

[1] Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Председатель Московского общества трудового права и права социального обеспечения, научный руководитель юридического факультета МосГУ

ную важность и как основополагающие права, и как благоприятные условия, необходимые для всеобъемлющего решения всех стратегических задач.

На 106-ой сессии Международной конференции труда 2017г. состоялось периодическое обсуждение стратегической задачи, связанной с основополагающими принципами и правами в сфере труда (ОППТ), в рамках механизма реализации Декларации МОТ 2008 года о социальной справедливости в целях справедливой глобализации. Международное бюро труда представило доклад «Основополагающие принципы и права в сфере труда: от вызовов – к благоприятным возможностям».

В нем в обобщенном виде отражены тенденции и вызовы в области фундаментальных принципов и прав человека в сфере труда. Всесторонне показана динамичная глобальная картина по четырем категориям данных принципов: 1) свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров; 2) искоренение всех форм принудительного или обязательного труда; 3) действенное искоренение детского труда; 4) устранение дискриминации в области труда и занятий. Обращено внимание на прогресс в ратификации основополагающих конвенций МОТ с момента принятия Декларации МОТ 1998 г. «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда». Новацией в их содержании и реализации стало принятие в 2014 г. Протокола к Конвенции 29 о принудительном труде, что вызывает необходимость осуществления комплекса дополнительных мер со стороны государств и социальных партнеров по предотвращению принудительного труда во всех странах, в том числе, ратифицировавших ранее указанную конвенцию.

Исходя из современных вызовов в сфере труда, тематический раздел доклада ориентирует государства и социальных партнеров на разработку и принятие специальных мер по реализации основополагающих принципов по пяти направлениям: 1) неформальная экономика; 2) сельская экономика; 3) глобальные системы поставок и свободные экспортные зоны; 4) нестандартные формы занятости; 5) нестабильные и конфликтные ситуации.

Обзор действий, осуществленных МОТ и её трёхсторонними участниками в поддержку основополагающих принципов в сфере труда, демонстрирует широкий спектр усилий, нацеленных на совершенствование законодательства и политики, обеспечение ведущей роли организаций работников и работодателей, развитие регионального и международного сотрудничества, проявление других инициатив.

В ходе выполнения Международным Бюро труда плана действий, который был принят на 2012-16 годы для содействия основополагающим принципам, проявилась внутренняя согласованность действий и синергетические связи с другими стратегическими задачами МОТ: содействия занятости, расширения социальной защиты, развития социального диалога. За прошедшие годы проведена значительная деятельность, связанная с нормами, осуществлены исследования, собрана и обобщена статистика, сформировалась новая база знаний, оказаны технические консультативные услуги, произошло наращивание потенци-

альных возможностей государств, социальных партнеров, МОТ, их сотрудничества в целях развития. Деятельность МОТ была направлена на повышение роли социальных партнёров и выделение новых ресурсов. Проведена независимая оценка высокого уровня стратегий МОТ по основополагающим принципам. Все это позволило сформулировать основные выводы, ориентирующие на переход в политике от выделения вызовов и их предотвращения к определению и использованию новых возможностей для модернизации и поддержки фундаментальных правовых принципов в сфере труда.

Среди инициатив, направленных на содействие данным принципам и осуществляемых другими организациями, особо выделяется программа ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая не только своим содержанием, но и формирующимися на ее основе новыми альянсами способствует расширению политики достойного труда. Несомненно, позитивную роль играют руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН. Другие партнёрства с учреждениями ООН также открывают новые возможности для продвижения принципов достойного труда. Глобальные и региональные экономические учреждения, положения о труде в торговых соглашениях все более используют данные принципы.

В ходе состоявшихся аналитических обсуждений поступившие замечания МОТ и представителей различных стран относительно расширения действий по основополагающим принципам касаются общих тенденций и вызовов, деятельности МОТ и её трёхсторонних участников, других инициатив и международных рамочных программ.

Цель проводимого МОТ в 2017 г. периодического обсуждения заключается в том, чтобы проанализировать тенденции в области реализации четырёх категорий ОППТ, а также результаты практических действий МОТ, с тем чтобы можно было сориентировать будущую деятельность МБТ и трёхсторонних участников и таким образом рекомендовать Административному совету принять план действий по стратегической задаче, касающейся ОППТ.

В результате представлена глобальная картина и освещены конкретные потенциальные возможности и вызовы в отношении каждой из четырёх категорий ОППТ. Выяснены мнения и извлеченные уроки в ходе выполнения Декларации 1998 года в отношении соблюдения и содействия реализации ОППТ в целях дальнейшего расширения задач в социально-экономической сфере и в области развития в различных странах. Определено, что сработало, а что нет, обозначены меры, которые необходимо предпринять правительствам и социальным партнёрам дополнительно в целях содействия обеспечению эффективной реализации ОППТ как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Принимая во внимание достигнутые результаты осуществления плана действий по ОППТ, принятого в 2012 году, и имеющиеся вызовы с точки зрения его выполнения, а также рекомендации, сформулированные в ходе оценки резонанса Декларации о социальной справедливости в 2016 году, в настоящее время намечены приоритеты МБТ в области сотрудничества в целях развития,

осуществления страновых программ достойного труда (СПДТ), наращивания потенциальных возможностей, исследований, нормотворческой деятельности и распределения ресурсов на цели ОППТ. Конкретизированы шаги, которые необходимо предпринять МБТ и государствам-членам в целях дальнейшего содействия комплексной стратегии МОТ по ОППТ. Предложены дополнительные меры, которые потребуется предпринять со стороны МБТ и государств-членов, чтобы придать новый импульс кампании за всеобщую ратификацию восьми основополагающих конвенций, а для многих стран, включая Российскую Федерацию, ратификацию Протокола к Конвенции 29.

В Международной организации труда собрана и представлена информация о расширении ссылок на ОППТ в международных рамочных программах. В конкретных задачах, поставленных в Повестке дня до 2030 года, в частности, на МОТ возлагается ответственность за оказание содействия по стимулированию и мониторингу прогресса по действенной реализации ОППТ.

В связи с этим перед государствами и МОТ предстал ряд практических вопросов: как можно обеспечить сохранение согласованности политических мер, принимаемых международными форумами в связи с ОППТ, и добиться того, чтобы они более тесно были интегрированы в политику и стратегии других международных участвующих сторон; какие меры следует предпринять государствам-членам и МБТ, чтобы в международных рамочных программах приоритетное внимание уделялось трипартизму и чтобы добиться расширения потенциальных возможностей социальных партнёров, обеспечивая, таким образом, полноценное участие всех трёхсторонних партнёров в процессах выполнения ЦУР; каким образом можно в полной мере мобилизовать усилия новых формирующихся союзов и объединений в целях обеспечения устойчивого позитивного воздействия на ход реализации ОППТ?

При этом МОТ ориентирует на целесообразность информационно-разъяснительных подходов ко всем категориям ОППТ и необходимость придать новый импульс процессу выделения достаточных средств для обеспечения комплексного подхода к более равномерному распределению ресурсов по категориям ОППТ.

Состоявшееся периодическое обсуждение заключительной стратегической задачи позиционирует МОТ как главного участника дискуссий по вопросам развития и закладывает собой дополнительную основу для разработки ориентиров дальнейших практических мер по основополагающим принципам и правам в сфере труда. Оно служит основой для использования этого опыта МОТ другими международными организациями, государствами, социальными партнерами и научным сообществом в мониторинге и реализации основополагающих принципов, касающихся прав человека.

Чупрова Е. В.[1]

О перспективах трансформации норм национального трудового законодательства стран-участниц ЕАЭС

Аннотация: в статье анализируется состояние трудового законодательства государств – учредителей ЕАЭС и предлагаются способы его гармонизации и трансформации.

Ключевые слова: трудовое законодательство стран-участниц Евразийского экономического союза; защита коммерческих интересов; расторжение трудового договора по инициативе работодателя.

Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, учреждая в 2014 году Евразийский экономический союз[2], в преамбуле к Договору установили высокие цели сотрудничества, среди которых: укрепление экономики государств – членов ЕАЭС и обеспечение роста их деловой активности, сбалансированной торговли и добросовестной конкуренции, а также экономического прогресса путем совместных действий, направленных на решение общих задач по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики. Достижение всех этих целей немыслимо без гармонизации и трансформации законодательства, то есть сближения и взаимопроникновения законодательства государств–членов, направленных на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах (абзац второй ст.2 Договора).

Особое значение для дальнейшего развития законодательства и экономики наших стран и обеспечения прав, трудящихся имеют нормы, касающиеся охраны коммерческих и государственных интересов[3]. Однако именно в этом законодательстве присутствуют разные подходы в национальных законодательствах. Так, ст.29 Трудового кодекса Республики Казахстан[4] (далее ─ ТК РК) предусматривает возможность заключения по соглашению сторон между работодателем и работником договора о неконкуренции, которым предусматривается обязательство работника не осуществлять действий, способных нанести ущерб работодателю. Вместе с тем на практике реализация такого условия может привести к нарушению основополагающих социально-экономических прав человека, в частности, на свободный труд. Поэтому в законодательстве ряда стран применение условия о неконкуренции возможно только при необходимо-

---

[1] Чупрова Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

[2] Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 16.01.2015.

[3] Подробнее о соблюдении интересов Российской Федерации в российском законодательстве см. напр.: Маркова Н.О. Порядок оплаты как условие государственного и муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд // Вестник экономической безопасности, 2016. №4 С.146-151.

[4] Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-У. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414

сти защиты законных интересов работодателя в сфере, где существует реальная угроза конкуренции; оно ограничивается во времени, по региону действия, может затрагивать исключительно ту деятельность, которую работник выполнял по трудовому договору и не может препятствовать работнику найти работу в соответствии с его квалификацией и опытом[1]. По нашему убеждению, подобные ограничения могут устанавливаться на уровне законодательства. Однако в ст.29 ТК РК установление ограничений, условия их принятия, компенсации на период действия условия о неконкуренции, перечня должностей и работ, занимаемых или выполняемых работниками, с которыми может заключаться договор о неконкуренции, возлагается в основном на работодателя, в связи с чем возрастает вероятность нарушений трудовых прав работников. В российском же законодательстве отсутствует возможность заключения договора о неконкуренции в соответствии с принципом неухудшения положения работника и предусмотрено введение работодателем в рамках трудовых отношений режима коммерческой тайны[2], который значительно отличается от принятого на Западе договора о неконкуренции и позволяет защитить работника. Похожий подход наблюдается и в Республике Беларусь. Согласно п.10 части первой ст.53 Трудового Кодекса Республики Беларусь[3] (далее ─ ТК РБ), работник обязан не разглашать коммерческую тайну нанимателя, а также коммерческую тайну третьих лиц, к которой наниматель получил доступ. Данная обязанность раскрывается в Законе Республики Беларусь №16-З от 5 января 2013 года «О коммерческой тайне»[4]. Следует отметить, что национальные законодательства России и Беларуси в большей степени соответствуют Модельному закону о коммерческой тайне, принятому в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 постановлением 38-22 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ[5].

Отсутствие слаженности правового регулирования наблюдается и в сфере законодательства, касающегося оснований прекращения трудового договора. Трудовое законодательство всех трех государств во многом опирается на советское законодательство и в отдельных случаях сохраняет прежние подходы к основным определениям данного правового института[6]. Причем некоторые из этих подходов давно признаны нарушающими общепризнанные принципы и нормы международного права[7].

---

[1] Подробнее об этом см. напр.: Бородкин В.Г. Проблемы правового регулирования отношений инвесторов и ученых в инновационных компаниях // Право и экономика. 2012. № 10. С. 9 - 14; Закалюжная Н.В. Дополнительные элементы содержания трудового отношения в российском и зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 102 - 108.

[2] Ст.11 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // «Собрание законодательства РФ», 09.08.2004, № 32, ст. 3283.

[3] http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900296#load_text_none_1_2

[4] http://etalonline.by/?type=text&regnum=H11300016#load_text_none_4_3

[5] Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57 (часть 2). С. 182 - 197.

[6] См. гл.4 ТК РБ, ст.ст.49-60 ТК РК, гл.13 ТК РФ.

[7] Подробнее об этом – см.: Чупрова Е.В. Некоторые проблемы унификации трудового законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в целях достижения гуманизма и социальной справедливости // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы

Кроме того, определенные проблемы в правоприменительной практике могут возникнуть и в связи с неопределенностью отдельных формулировок расторжения трудового договора по инициативе работодателя, их дублированием и взаимопересекаемостью. Так, подп.3 п.1 ст.52 ТК РК предусматривает расторжение трудового договора по инициативе работодателя в связи со снижением объема производства, выполняемых работ и оказываемых услуг, повлекшего ухудшение экономического состояния работодателя. На наш взгляд, это является частным случаем подп.2 п.1 той же статьи – сокращения численности или штата работников. Следует отметить, что в ст.1 ТК РК среди основных понятий не содержится определения сокращения численности или штатов. Согласно общепринятому представлению, сокращение численности или штата как основание расторжения трудового договора представляет собой уменьшение числа работников в организации при снижении, например, спроса на продукцию или уменьшении финансирования работ со стороны государства и в некоторых других случаях[1]. Таким образом, как мы видим, разницы между пониманием расторжения трудового договора в связи со снижением объема производства, выполняемых работ и оказываемых услуг, повлекшего ухудшение экономического состояния работодателя и расторжением трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников по существу нет. А между тем в казахстанском законодательстве в порядке расторжения трудового договора по этим основаниям имеются как схожие черты, так и различия. Например, в случае расторжения трудового договора в связи со снижением объема производства, выполняемых работ и оказываемых услуг, повлекшего ухудшение экономического состояния работодателя, по сравнению с расторжением трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников уменьшен срок, за который работодатель обязан письменно уведомить работников о расторжении трудового договора, с одного месяца до пятнадцати рабочих дней; иные условия расторжения трудового договора по двум рассматриваемым основаниям схожи, как и предоставляемые работникам гарантии (п.1 и 2 ст.53, ст.54 ТК РК). Кроме того, ученые, изучающие трудовое законодательство Республики Казахстан, при раскрытии нового основания расторжения трудового договора, предусмотренного подп.3 п.1 ст.52 ТК РК, используют термин «высвобождение работников», который означает снижение их численности, то есть сокращение[2]. По нашему мнению, установление в законе возможности для работодателя расторгнуть трудовой договор в связи со снижением объема производства, выполняемых работ и оказываемых услуг, повлекшего ухудшение экономического состояния работодателя, только вносит неразбериху в процесс выбора правильного основания прекращения трудового договора: непонятно, в

международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. С.203-206.

[1] Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. (ИНФРА-М, 2011).

[2] Гилева Н.В. Новеллы Трудового кодекса Республики Казахстан в части расторжения трудового договора по инициативе работодателя // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 41 - 44.

каких случаях необходимо будет применять сокращение, а когда – снижение объёма производства.

В действующем трудовом законодательстве Республики Казахстан встречаются и другие повторяющие друг друга основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Так, общая формулировка основания, предусмотренного подп.16 п.1 ст.52 ТК РК, позволяет работодателю расторгнуть трудовой договор с работником в случае повторного неисполнения или повторного ненадлежащего исполнения без уважительных причин трудовых обязанностей работником, имеющим дисциплинарное взыскание. Тем не менее, подп.5 п.1 ст.52 ТК РК предусматривает возможность расторжения трудового договора по инициативе работодателя в случае повторного непрохождения проверки знаний по вопросам безопасности и охраны труда или промышленной безопасности работником, ответственным за обеспечение безопасности и охраны труда организации, осуществляющей производственную деятельность, что является по существу частным случаем повторного ненадлежащего исполнения без уважительных причин работником трудовых обязанностей. Или виновное действие работника, дающего повод для его увольнения в виде продолжения работником участия в забастовке после доведения до его сведения решения суда о признании забастовки незаконной либо о приостановке забастовки (подп. 22 п.1 ст.52 ТК РК) также ничем не отличается с точки зрения правовых последствий от проступка в виде отсутствия работника на работе без уважительной причины в течение трех и более часов подряд за один рабочий день (рабочую смену) (подп.8 п.1 ст.52 ТК РК).

В заключение следует подчеркнуть, что гармонизация и трансформация трудового законодательства стран-участниц ЕАЭС возможны только на основе его поступательного развития, с учетом экономических интересов всех членов и при условии соблюдения трудовых прав и интересов трудящихся этих стран.

Библиография:

1. Бородкин В.Г. Проблемы правового регулирования отношений инвесторов и ученых в инновационных компаниях // Право и экономика. 2012. № 10. С. 9 - 14.

2. Гилева Н.В. Новеллы Трудового кодекса Республики Казахстан в части расторжения трудового договора по инициативе работодателя // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 41 - 44.

3. Закалюжная Н.В. Дополнительные элементы содержания трудового отношения в российском и зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 102 - 108.

4. Маркова Н.О. Порядок оплаты как условие государственного и муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд // Вестник экономической безопасности, 2016. №4 С.146-151.

5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. (ИНФРА-М, 2011).

Сошникова Т.А.[1]

Трансформация правового регулирования права на труд под влиянием изменений в экономике

Аннотация: автор анализирует изменения, происходящие в правовом регулировании права на труд, обращает внимание на правовое регулирование трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений в условиях рыночной экономики, достоинства принятого в декабре 2001 года и вступившего в силу 1 февраля 2002 года Трудового кодекса России, а также анализирует изменения, внесенные в ТК РФ, способствующие расширению договорного регулирования труда и делает вывод, что более целесообразно использовать метод договорного регулирования при заключении коллективных договоров и соглашений.

Ключевые слова: Трудовой кодекс РФ, право на труд, рыночная экономика, трансформация правового регулирования труда, коллективно-договорное регулирование, социальное партнерство.

Ведущее место в каталоге экономических прав занимает право на труд, включающее право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается (ст. 6 Пакта об экономических, социальных и культурных правах). Это право выражает постоянно действующую потребность человека, необходимую для создания элементарных материальных предпосылок человеческого существования, а также обеспечения условий всестороннего развития личности. Право на труд и защиту от безработицы зафиксировано и в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека.

В Конституции РФ (ст. 37) гарантируется право каждого в Российской Федерации свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, фиксируется право на справедливые и благоприятные условия труда: "Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы".

Конституционное право на свободный труд для гражданина Российской Федерации означает:

1) возможность свободного и самостоятельного выбора - работать или не работать;

[1] Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета АНО ВО "Московский гуманитарный университет", заведующий кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права.

2)свободный выбор рода деятельности или профессии, что с юридической точки зрения выражается в договорном характере трудовых прав и обязанностей, праве менять место работы после соответствующего уведомления работодателя, праве трудиться после достижения установленного пенсионного возраста и т. д.; запрещение принудительного труда.

Е.А. Лукашева1 относит конституционные права в сфере труда к экономическим правам. И с ней следует согласиться, т.к. первоначальное назначение труда – добыча экономических и материальных средств к существованию. Однако с развитием социальной среды произошло неизбежное слияние сфер и многое в сущности трудовых прав сегодня связывает их с социальной природой. Так труд способствует самоопределению человека, определению его места в обществе, он выполняет важную социальную функцию. Человек испытывает удовлетворение от востребованности своего труда. Реализация возможности трудиться определяет социальную роль и социальный статус личности, влияет на осознание его места в обществе. Право на труд имеет основополагающее значение для целей обеспечения достоинства и самоуважения людей, влияет на способность в дальнейшем пользоваться и реализовывать другие политические и социальные права. И человек должен реализовывать свое право на труд в таких условиях, которые не унижали бы его достоинство, а способствовали наиболее полному и гармоничному развитию личности.

Конституционные права и свободы в сфере труда находят отражение и конкретизацию в нормах трудового законодательства, в числе которых главным правовым актом, регулирующим трудовые и иные непосредственно с ними связанные отношения, является Трудовой кодекс Российской Федерации.2 Это четвертый по счету кодифицированный нормативный правовой акт. Первый кодекс был принят в 1918 году. Введенное обозначение основного кодифицированного законодательного акта в сфере труда - Кодекс законов о труде РСФСР (сокращенно – КЗоТ РСФСР) - просуществовало более 80 лет. За эти десятилетия были приняты 3 кодекса с таким названием: первый - в 1918 г., второй – в 1922 г., третий – в 1971 г. Такое название отличалось от иных кодексов, но было не случайным, пишет К.Д. Крылов. Этим названием подчеркивалась для широких масс законодательная сила содержащихся в нем положений. При его принятии предполагалось, что данный акт объединит ряд правовых актов, принятых ранее, и будет дополняться новыми актами, которые все вместе будут составлять единый Кодекс Законов о Труде.3

Прошло время, изменилась жизнь, произошли коренные изменения в экономической сфере. Россия вступила на путь рыночной экономики, которая оказывает существенное влияние на правовое регулирование труда. В этой связи

---

[1] См.: Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2001. - 573 с.

[2] См.: "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ, 2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

[3] См.: Крылов К.Д. Социально-правовые устремления Февральской революции 1917 года. // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве/ материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017, с.163 – 168.

можно утверждать, что происходит трансформация правового регулирования трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений, под которой автор понимает глубокие изменения, меняющие смысл и направления правового регулирования.

1-го февраля 2017 года исполнилось 15 лет с того момента, как вступил в силу действующий ныне Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) Его подготовка осуществлялась в течение девяти лет. К работе по подготовке проекта кодекса были привлечены самые известные представители науки трудового права, среди которых из ныне здравствующих можно назвать И.О. Снигиреву – профессора Академии труда и социальных отношений, А.М. Куренного – профессора, заведующего кафедрой трудового права МГУ им. М.В.Ломоносова, К.Д. Крылова – профессора кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) и других ученых. Кодекс выверялся экспертами МОТ на его соответствие международным трудовым нормам, которые сделали положительное заключение по проекту. Несмотря на отдельные недочеты, в целом получился не плохой кодифицированный нормативный правовой акт, в котором учтены как традиции в регулировании трудовых отношений в России, так и потребности современной рыночной экономики. Статья 1 ТК РФ гласит: «Целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей» А в качестве основных задач трудового законодательства названы создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений и интересов государства. Прежние кодексы в качестве главной цели при регулировании трудовых отношений ставили защиту трудовых прав только наемных работников.

ТК РФ имеет существенные различия в сравнении с прежним законодательством и в своей структуре и, конечно, в содержании. Общие положения, как преамбула, содержали все кодексы законов о труде, которые действовали ранее. Однако «Раздел I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ» рассматриваемого кодекса имеет главу, которая именуется «Глава 1. ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА». На наш взгляд, ее можно было бы назвать «Основополагающие (выделено автором) начала трудового законодательства», поскольку содержание данной главы включает в себя не только основные принципы регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, фундаментальные определения основных понятий в сфере труда, таких, как трудовые отношения, основания возникновения трудовых отношений, стороны трудовых отношений и другие, но основополагающие идеи и основополагающие начала правового регулирования труда. Среди них следует выделить такие основополагающие идеи, как приоритет Трудового кодекса РФ перед всеми другими нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые и иные

непосредственно с ними связанные отношения, расширение договорного и локального регулирования труда (ст.5, 8, 9 ТК РФ).

Говоря о структуре Трудового кодекса России, нельзя не обратить внимание на появление в нем разделов, которых не было в прежних кодексах. Теперь ТК РФ регулирует труд спортсменов и тренеров, который раньше не относился к таковому. Появилось правовое регулирование труда дистанционных работников, трехсторонние договоры о предоставлении труда работников (персонала) и многое другое.

Появился «Раздел II. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ТРУДА», он содержит 7 глав и 34 статьи (с ст.23 до ст.56 включительно). Это полноценный институт трудового права с нормами, закрепляющими собственные принципы, понятия, правила и процедуры.

Все прежние российские кодексы содержали нормы о заключении коллективного договора. Декретом СНК РСФСР от 2 июля 1918 года было утверждено специальное Положение «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда». Однако термин «социальное партнерство» появился лишь с принятием Указа Президента от 15 ноября 1991 года «О социальном партнерстве и разрешении коллективных трудовых споров (конфликтов)1», который положил начало развитию социального партнерства на новом уровне. С 1992 года в России стали заключаться Генеральное и другие социально-партнерские соглашения. На основании этого Указа была создана Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений, в состав которой вошли представители Правительства РСФСР, российских профсоюзов и предпринимателей - работодателей. Несмотря на то, что деятельность РТК и условия генеральных соглашений не были идеальными, о чем совершенно справедливо писала А.Ф. Нуртдинова2, создание в то время (еще на республиканском уровне) трехсторонней комиссии, перед которой была поставлена задача участвовать в совершенствовании трудового законодательства и вместе с Правительством рассматривать вопросы расширения гарантий трудовых прав работников, имело существенное значение для обеспечения социального мира на начальном этапе становления рыночной экономики.

Появление указанного раздела в ТК РФ свидетельствует о заинтересованности государства в расширении не просто договорного, а именно коллективно-договорного регулирования труда.

В настоящее время общая численность работников, на которых распространяется действие соглашений и коллективных договоров составила 16,8 млн человек.

Как совершенно справедливо в одной из своих научных публикаций отмечает профессор Московского государственного юридического университета

---

[1] См.: Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 N 212
"О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)" // "Российская газета", 19.11.1991

[2] См.: Нуртдинова А.Ф. Российская трехсторонняя комиссия и генеральное соглашение. // "Право и экономика", 1998, N 12

им. О.Е.Кутафина (МГЮА) К.Д. Крылов «Правовые вызовы в экономике и политике требуют правовых инноваций в деятельности профсоюзов»1. В этой связи необходимо отметить, что в ходе колдоговорной компании 2017 года профсоюзам во многом по-новому предстоит проводить работу по совершенствованию договорного регулирования оплаты и стимулирования труда, охраны труда, повышения квалификации и опережающего переобучения работников, решению других проблем защиты прав и интересов работников.

К сожалению, действие последнего Генерального соглашения истекло в 2016 году, а новое Соглашение не заключено. Социальные партнеры договорились продлить действие Генерального соглашения на один год. Секретарь Федерации независимых профсоюзов России, руководитель Департамента социально-трудовых отношений и социального партнёрства ФНПР Олег Соколов объяснил причины сложившейся ситуации тем, что в 2016 году федеральный бюджет был принят только на один год. В целях разработки Генерального соглашения на три года с учётом бюджетного цикла было принято решение проанализировать выполнение бюджета 2017 года, чтобы в соответствии с этим скорректировать новое соглашение. Вместе с тем он отметил, что в современной непростой социально-экономической ситуации достаточно трудно идут переговоры по заключению соглашений на региональном, отраслевом и территориальном уровнях. Есть настойчивые попытки со стороны бизнеса и власти снизить уровень социальных гарантий работников в данных соглашениях. Профсоюзы расценивают эти действия как попытки воспользоваться кризисом для ухудшения существующих гарантий.2

Перед профсоюзами сегодня стоит задача не допустить снижения покупательской способности заработной платы в условиях систематического роста цен на товары и услуги, особенно на продовольственные товары, предметы первой необходимости, увеличения тарифов ЖКХ и других платежей. Поэтому вопросы регулирования заработной платы через систему социального партнерства в современных условиях развития экономических отношений становятся ключевыми.

Анализируя нормы раздела ТК РФ о социальном партнерстве нельзя не отметить, что в него внесено не мало изменений и дополнений, которые, безусловно, вызваны изменениями, происходящими в сфере экономики.

Отдельные изменения вызваны совершенствованием структуры органов управления в нашей стране (ст.28 ТК РФ), изменениями правового статуса отдельных юридических лиц (ст.43 ТК РФ), другие направлены на совершенствование практики заключения соглашений на федеральном, межрегиональном, региональном и территориальном уровнях (ст.45 ТК РФ)

---

[1] См.: Крылов К.Д. Вопросы теории, истории и методологии исследований прав человека. // Права человека – индикатор современного развития России: материалы международной научно-практической конференции под ред. Т.А.Сошниковой. – М.: Изд. Моск. Гуманит. Ун-та, 2015, с. 87.

[2] См.: Комментарий секретаря ФНПР Олега Соколова о планируемом продлении действующего Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2017 год. // http://eseur.ru/Kommentariy_o_planiruemom_prodlenii_deystvuuschego_Generalnogo_soglasheniya/

Внедрение инноваций в общественное производство потребовало новых подходов к подготовке и переподготовке кадров. Поэтому в 2013 году в ст.46 ТК РФ было внесено дополнение, в соответствии с которым социальные партнеры должны были рассмотреть вопрос о возможности включения в соглашения обязательств сторон по подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников, в том числе в целях модернизации производства.

Существенным образом скорректированы нормы о присоединении к заключенному на отраслевом уровне соглашению работодателей, не являющихся членами объединения работодателей.

Если прежняя редакция ст.48 ТК РФ гласила: «В тех случаях, когда на федеральном уровне заключено отраслевое соглашение, руководитель федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию в сфере труда, имеет право предложить работодателям, не участвовавшим в заключении данного соглашения, присоединиться к этому соглашению (ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ). То есть министру труда и социальной защиты предоставлялось безоговорочное право принять решение и направить работодателям, не участвующим в социальном партнерстве, предложение присоединиться к соглашению. Теперь же редакция этой статьи звучит следующим образом:

«По предложению сторон (выделено автором) заключенного на федеральном уровне отраслевого соглашения руководитель федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, имеет право после опубликования соглашения предложить работодателям, не участвовавшим в заключении данного соглашения, присоединиться к этому соглашению. Указанное предложение подлежит официальному опубликованию и должно содержать сведения о регистрации соглашения и об источнике его опубликования».

Систематические экономические кризисы, а также применение санкций по отношению к России и ее предпринимателям привели к значительному спаду в развитии российской экономики. Чтобы облегчить участь работодателей, снизить уровень конфликтности между профсоюзами и предпринимателями в ст. 48 ТК РФ Федеральным законом от 24.11.2014 N 358-ФЗ дополнительно включена часть 7, которая звучит так: «Соглашением может быть предусмотрено, что в случае невозможности реализации по причинам экономического, технологического, организационного характера отдельных положений соглашения работодатель и выборный орган первичной профсоюзной организации или иной представитель (представительный орган), избранный работниками в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, вправе обратиться в письменной форме к сторонам соглашения с мотивированным предложением о временном приостановлении действия отдельных положений соглашения в отношении данного работодателя. Стороны рассматривают это предложение и могут принять соответствующее решение о временном приостановлении действия от-

дельных положений соглашения в отношении данного работодателя». Прежнее законодательство такого не допускало. В соответствии со ст. 3 Закона «О коллективных договорах и соглашениях» от 11.03.1992 N 2490-1 (ред. от 29.06.2004) «Условия коллективных договоров и соглашений, заключенных в соответствии с законодательством, являются обязательными для работодателей, на которых они распространяются». Ни о каком приостановлении принятых сторонами обязательств речь не шла.

Рыночная экономика требует расширения договорного регулирования трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений. Законодатель под влиянием требований бизнеса регулярно вносит изменения в Трудовой кодекс. Следует отметить, что за прошедшие 15 лет в ТК РФ внесено уже более 100 изменений и дополнений. Так, например, законом от 28.12.2013г. № 421-ФЗ в ст. 92 ТК РФ, определяющую сокращенную продолжительность рабочего времени для работников, занятых по результатам специальной оценки условий труда во вредных условиях труда 3 или 4 степени или опасных условиях труда вместо 36 часовой рабочей недели на основании отраслевого (межотраслевого) соглашения и коллективного договора, а также письменного согласия работника, оформленного путем заключения отдельного соглашения к трудовому договору, продолжительность рабочего времени, указанная в названной статье, может быть увеличена, но не более чем до 40 часов в неделю с выплатой работнику отдельно устанавливаемой денежной компенсации в порядке, размерах и на условиях, которые установлены отраслевыми (межотраслевыми) соглашениями, коллективными договорами.

Этим же законом внесены изменения в ст. 94 ТК РФ, определяющую продолжительность рабочей смены для работников, занятых во вредных и опасных условиях труда. Теперь их смена при 36-часовой рабочей неделе по соглашению сторон может продолжаться вместо 8 часов до 12 часов, а при 30-часовой рабочей неделе вместо 6 часов может быть увеличена до 8 часов.

Изменена ст. 117 ТК РФ, регулирующая продолжительность дополнительного отпуска за вредность. С января 2014 года на основании отраслевого соглашения и коллективных договоров, а также письменного согласия работника, оформленного путем заключения отдельного соглашения к трудовому договору, часть ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, которая превышает минимальную продолжительность данного отпуска в семь дней, может быть заменена отдельно устанавливаемой денежной компенсацией в порядке, в размерах и на условиях, которые установлены отраслевым (межотраслевым) соглашением и коллективными договорами.

Особенности режима рабочего времени спортсменов, тренеров, привлечения их к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также особенности оплаты труда спортсменов, тренеров в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни могут устанавливаться коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами (ст.348.1 ТК РФ).

Исполнилась мечта М.Прохорова о договорном прекращении трудовых отношений. Если прежний КЗоТ РФ предусматривал возможность увольнения работников только по основаниям, установленным законом, то в настоящее время имеется возможность прекращения трудового договора по основаниям, предусмотренном непосредственно в трудовом договоре, т.е. фактически по соглашению сторон. Так, в соответствии со ст.312 ТК РФ расторжение трудового договора с надомниками производится по основаниям, предусмотренным трудовым договором.

С 19 апреля 2013 года в Трудовом кодексе появилась целая глава, регулирующая труд дистанционных работников. Это, безусловно, прогрессивные нормы, позволяющие работникам выполнять работу для работодателя вне его поля зрения. Практически все основные условия труда определяются договорным путем, начиная от заключения и оформления трудовых отношений до их прекращения. Так, по соглашению сторон трудового договора о дистанционной работе сведения о дистанционной работе могут не вноситься в трудовую книжку дистанционного работника, а при заключении трудового договора впервые трудовая книжка дистанционному работнику может не оформляться (ст. 312.2 ТК РФ).

Расторжение трудового договора о дистанционной работе даже по инициативе работодателя производится по основаниям, предусмотренным трудовым договором (ст.312.5 ТК РФ).

Можно приводить и другие примеры расширения индивидуально - договорного и коллективно-договорного регулирования труда. Такой способ регулирования социально-трудовых отношений применяется в трудовом законодательстве буквально с первого Кодекса законов о труде 1918 года. Он зарекомендовал себя на протяжении всей истории развития трудового права и трудового законодательства. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что беспредельное расширение договорного регулирования, особенно индивидуально - договорного регулирования трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений может привести к нежелательным последствиям. К сожалению, профсоюзные организации, которые призваны защищать права и интересы членов профсоюза, имеются не у каждого работодателя. Из более 4,5 миллионов зарегистрированных юридических лиц коллективные договоры имеют только 144 тысячи организаций. Поэтому работнику трудно противостоять, когда он ведет непосредственные переговоры с представителем работодателя и, порой, не осознает последствий, к которым могут привести его договоренности, например, об увеличении продолжительности рабочего времени. В этом смысле, показательным, на наш взгляд, является дело, рассмотренное Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по кассационной жалобе представителя общества с ограниченной ответственностью "Нестле Кубань" на решение Тимашевского районного суда Краснодарского края от 11 февраля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 апреля 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.1

С иском к ООО "Нестле Кубань" обратились 124 работника этой организации, которые занимали различные должности, но все они были отнесены по итогам аттестации рабочих мест к вредным условиям труда класса вредности «3». Как следует из материалов дела, работодателем с истцами в 2014 году были заключены дополнительные соглашения к трудовым договорам об установлении 40-часовой рабочей недели, в коллективный договор с разрешения профсоюзной организации были включены соответствующие положения, разрешающие работодателю с письменного согласия работника увеличивать продолжительность рабочего времени до 40 часов в неделю, тем самым истцы выразили письменное согласие на повышение им продолжительности рабочего времени до 40 часов в неделю.

Верховный Суд пришел к выводу, что судебными инстанциями при рассмотрении дела не было учтено, что истцы, получив с 1 января 2014 г. оплату за 40-часовую рабочую неделю (то есть доплату за 4 часа в неделю сверх 36 часов), согласно подписанным между ними и работодателем дополнительным соглашениям, обратившись в суд с настоящим иском, потребовали повторного взыскания с работодателя оплаты этих часов за период с 1 января по 30 июня 2014 г. уже в качестве оплаты за сверхурочную работу. Удовлетворение исковых требований по взысканию задолженности по заработной плате за данный период повлекло, как обоснованно указывает заявитель кассационной жалобы, нарушение прав ООО "Нестле Кубань".

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменила предыдущие решение Тимашевского районного суда Краснодарского края от 11 февраля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 апреля 2015 г. и отказала истцам в удовлетворении исковых требований

Вывод из этого судебного дела такой: работники, подписав дополнительное соглашение с работодателем об увеличении продолжительности их рабочего времени полагали, что они будут получать за эти дополнительные часы оплату, как за сверхурочную работу, а этого закон и не предусматривает.

Подводя итог проведенного анализа трудового законодательства, которое меняется под влиянием требований рыночной экономики, хочется подчеркнуть, что расширение договорного регулирования труда на наш взгляд, преимущественно должно проводиться за счет коллективно-договорного регулирования, когда представители работников – профсоюзы в ходе коллективных переговоров с представителями работодателей могут найти наиболее оптимальные решения относительно предоставления гарантий и компенсаций работникам, проявляя при этом заботу и о развитии производства, сохранении рабочих мест, и о жизни и здоровье работников, которым закон предоставил дополнительные гарантии, но они от них вправе отказаться в пользу работодателя.

[1]См.: Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2015 N 18-КГ15-221 {КонсультантПлюс}}

Как отмечает в одном из своих выступлений на международной научно-практической конференции Е. А. Лукашева «Трансформация – это реальное, комплексное преобразование всех структур общественной системы – политической, экономической, социальной, культурной. Основной целью преобразований должен быть человек, обеспечение его прав и свобод, достойной жизни».1 Полностью разделяя эту позицию можно подчеркнуть, что, несмотря на все трудности экономического развития России, государство, социальные партнеры при осуществлении правового регулирования права на труд, условий труда должны исходить из одной непреложной истины: «Не человек для экономики, а экономика для человека».

Библиография:

1. Крылов К.Д. Вопросы теории, истории и методологии исследований прав человека. // Права человека – индикатор современного развития России: материалы международной научно-практической конференции под ред. Т.А.Сошниковой. – М.: Изд. Моск. Гуманит. Ун-та, 2015, 355с.

2. Крылов К.Д. Социально-правовые устремления Февральской революции 1917 года. // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гумани- тарного университета, 2017, 334.

3. Лукашева Е.А. Права человека и процесс трансформации постсоциалистического общества. // Права человека – индикатор современного развития России/ отв. ред Т.А. Сошникова: материалы международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015, 355с.

4. Нуртдинова А.Ф. Российская трехсторонняя комиссия и генеральное соглашение. // "Право и экономика", 1998, N 12

5. Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2001. - 573 с.

6. Сошникова Т.А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда. Дис. д.ю.н., М., 2005, 401с.

7. Сошникова Т.А. Обеспечение социальной справедливости в трудовых отношениях в условиях рыночной экономики // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017, 334.

8. Сошникова Т.А. Развитие трудового законодательства под влиянием изменений в экономической сфере. // Образование и право, 2017, №2, с. 112 – 117.

[1] См.: Лукашева Е.А. Права человека и процесс трансформации постсоциалистического общества. // Права человека – индикатор современного развития России/ отв. Ред Т.А. Сошникова: материалы международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во Моск. Гуманти. Ун-та, 2015, с 14.

Лебедь (Ефремова) В.В.[1]

Права человека на творческую самореализацию в современности

Аннотация: настоящая статья подготовлена с учетом российской правоустановительной и правоприменительной деятельности, положительного зарубежного опыта, тенденций развития культуры и ориентиров развития правового регулирования отношений, связанных с реализацией свободы творчества.

Ключевые слова: свобода творчества, авторское право, права человека, культурные права, ценность, миграция, конституционные права.

В современном мире свобода творчества важна не только как право человека, то есть юридическая категория, но и как возможность его культурной идентификации в условиях распространения основанной на технике инфраструктуры коммуникации и деятельности, зачастую подменяющей «человеческое» «техническим» в обществе. Способность (наличие физического и психического здоровья) реализации человеческих творческих задатков можно рассматривать как необходимое условие преодоления наметившегося кризиса человеческого существования.

В культурологических исследованиях справедливо отмечается, что культура зиждется на мировоззрении и «приходит в упадок или возрождается в зависимости от того, в какое русло господствующее мировоззрение направляет жизнь и действия множества людей...отсутствие обладающего культуротворческим потенциалом мировоззрения подрывает не только духовную жизнь, но и устои жизни человеческого общества, равно как и индивида»[2].

Даже при первом взгляде на состояние современной российской культуры отметим ее полимировоззренческую компонентность и относительно традиционную сложившуюся функциональность, обусловленную географическими особенностями состава и расположения нашей страны. По мнению ряда современных авторов, «многочисленные археологические и социально-антропологические исследования доказывают, что религия является первоосновой культуры», «благодаря ей духовный мир человека, его искусство, его мораль, социальные отношения, мировоззрение получили реальное воплощение в жизни»[3]. А. Викторов в сборнике статей «Христианство и культура» также отмечает этимологическую связь «культуры» со служением человеческим ценностям[4].

---

[1] Лебедь (Ефремова) Валерия Владимировна, старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ИГП РАН, кандидат юридических наук

[2] Мировоззрение и культура. *В.И. Гараджа* // Христианство и культура к 2000-летию Христианства. Часть II. Материалы международной научно-практической конференции 15-18 мая 2000 г. Астрахань «ООО ЦНТЭП» 2000 г. С.5.

[3] Там же с.7.

[4] Об этимологическом родстве слов ««культ» и «культура»- поскольку предки современных людей, в том числе и праславяне, понимали культуру как служение добру, красоте, истине, воплощенных в культе поклонения человека природе» // Православие и русская культура // Христианство и культура к 2000-летию Христианства. Часть I. Материалы международной научно-практической конференции 15-18 мая 2000 г. Астрахань. 2000. С.7.

В этой связи справедливо сказать, что взгляды и представления населения государства – это, в числе прочего, и проекция имеющихся систем религиозного воззрения, удовлетворяющих внутренние духовные потребности людей. Эти воззрения выступают как стимуляторы и в какой-то степени ограничители выражения человеческих творческих задатков, а одновременно и источником социокультурного развития общества в целом. Таким образом, свобода творчества не только фиктивно- правовым способом связана с правом религиозного исповедования, свободой слова и совести, а, на наш взгляд, также и с системой культурных прав, но и без соответствующего нормативного закрепления перманентно присуща человеческому созданию, а в совокупности ее правовой фиксации с духовно-религиозными ориентирами формирует, консолидирует, стабилизирует общественную жизнь. Возникает вопрос, можно ли в современном российском обществе говорить о единой религиозной культуре как гарантии стабильности российского общества и залоге социокультурного его развития, вспоминая ту ее многокомпонентность, обусловленную, прежде всего, географическим и историческим факторами. В поисках ответа обратимся к примеру другого государства, хоть и со значительно меньшей территорией, но также подвергшемуся стихийной миграции – Италии. Итальянские законы, попрежнему, предметно делятся на: для собственных граждан и для иностранных граждан, в связи с чем наблюдается значительное количество иммиграционных актов. Конституционно провозглашено социальное достоинство и равенство всех граждан перед законом независимо от пола, расы, языка, религии, политического взгляда, личных и социальных качеств и условий жизни. При этом религиозные доминанты проявляются в регулировании частно-правовых отношений, семейных правоотношений. Это означает, что не утратила своего религиозного характера традиционная итальянская система законодательства, несмотря на то, что положение о государственной религии – католицизме сопровождается нормой о свободе вероисповедания, согласно положениям Конституции 1947 г.1

Обращая внимание на права, связанные или влияющие на реализацию свободы творчества, при анализе конституционных положений, отметим, что фундаментальные права человека конкретизированы в отношении граждан Италии, все акты морального насилия в отношении личности, приводящие к ограничению свободы, наказываются. Несмотря на признание возможности развода после нескольких лет раздельного проживания супругов, тем не менее в этом временном воздержании очевидно сохраняется традиционный, основанный на вероисповедании посыл ограничения права на развод. А супруги, уже даже не желающие быть таковыми, формально осуществляют свои субъективные права и исполняют обязанности, в том числе и имущественного характера, а также права на результаты интеллектуальной деятельности.

[1] Art. 7, 8. Constitution of the Italian Republic Сайт Senato della Repubblica. Источник:https://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione_inglese.pdf

В целом, интересно, как в Конституции Италии сказано об условиях, способствующих раскрытию личности, творческому ее развитию, например, в обязанность граждан вменяется в соответствии с их возможностями и личным выбором выполнение тех функций или занятие тем видом деятельности, которые ведут к материальному или духовному прогрессу общества. Сохранение здоровья человека, психического, физического, является фундаментальным его правом и коллективным интересом, искусство и наука свободны и изучение или обучение им свободное, все вправе выражать свободно собственные мысли словесно, в письменной форме и другими средствами коммуникации.1 Отмечая, как много гарантий творческой реализации личности содержатся в итальянских конституционных нормах, можем предположить, что в современности уже не стоит замыкаться на круге авторских прав, стимулирующих развитие культуры, а рассматривать их в системе прав граждан и человека, на наш взгляд, культурных прав, причем и в числе и в связи с экологическими правами, позволяющими сохраниться человеку как части Биосферы, и одновременно напоминающими человеку, кто он есть и над чем он владычествует.

Как видно, миграционные процессы, происходящие в Италии в наши дни, не спровоцировали второй весны в истории развития итальянской культуры, и скорее вызвали необходимость проведения политики по защите традиционных культурных ценностных ориентиров итальянского общества, таких как, в частности, брак, другие культурные ценности, получение образования,

Возвращаясь к аналогичным проблемам России, хотелось бы надеяться, что она также встанет на защиту собственных традиционных культурных ценностей, что покажет дальнейшее развитие норм нашего законодательства о культуре (включая религию) и творческой деятельности человека, экологической безопасности, защите окружающей среды, миграции. Очевидно, что их совершенствование одна из первостепенных задач в поиске оснований соединения столь разных в социокультурном отношении народов в рамках территории российского многонационального государства.

Библиография:

1.Гараджа В.И. Мировоззрение и культура. // Христианство и культура к 2000-летию Христианства. Часть II. Материалы международной научно-практической конференции 15-18 мая 2000 г. Астрахань «ООО ЦНТЭП». 2000.

2.Православие и русская культура // Христианство и культура к 2000-летию Христианства. Часть I. Материалы международной научно-практической конференции 15-18 мая 2000 г. Астрахань. «ООО ЦНТЭП». 2000.

[1] Art. 15 там же.

Алексенко А.В. [1]

Права человека и авраамические религии в современном мире

Аннотация: в статье сопоставлены светская, иудейская, православная и мусульманская интерпретация прав человека.

Ключевые слова: права человека, иудаизм, христианство, ислам, универсальность прав человека.

Нельзя отрицать, что иудео-христианская традиция сыграла одну из ключевых ролей в становлении идеи прав человека. Другой вклад принадлежит философии Нового времени, светской по преимуществу. Признавая и высоко ценя саму идею прав человека, эти два направления философии, религиозное и светское, интерпретируют и развивают эту идею в расходящихся направлениях.

Когда философские взгляды облекаются в плоть политических и юридических решений, мы имеем возможность наблюдать плоды разногласия. На ум приходят столкновение правовых культур коренных европейцев и мусульман в западной Европе, противостояние ортодоксальных и светских евреев в Израиле, споры вокруг Православной Церкви в России.

Не смотря на то, что светская либеральная интерпретация прав человек зачастую позиционирует себя как религиозно-нейтральную, универсальную и претендует на роль основания, на котором может быть выстроен глобальный межкультурный и межконфессиональный диалог, фактически она не воспринимается в качестве таковой другими культурами и религиями. Поэтому ее следует рассматривать не в качестве базиса, но в качестве одной из сторон такого диалога наряду с другими.

Светская версия прав человека зиждется на философских предпосылках Нового времени. Типичные черты мировоззрения общества модерна по сравнению с традиционным (религиозным, сакральным) обществом сводятся к следующим пунктам: 1) секуляризм, близкий к атеизму; 2) рационализм, как вера в разум человека, противопоставленная вере в традицию и божественное откровение; 3) отрицание загробной жизни и сосредоточенность на проблемах земной жизни; 4) исторический оптимизм, вера в социальный и технический прогресс, вместо религиозного эсхатологического напряжения; 5) индивидуализм, признающий главным социальным актором индивида, а не коллектив (сообщество верующих); 6) гуманизм как признание человека высшей ценностью и отрицание иных высших начал[2].

Ниже мы сравним светскую и религиозную трактовку прав человека по следующим параметрам: 1) происхождение идеи прав человека; 2) ценность прав человека; 3) обоснование прав человека; 4) интерпретация права на жизнь; 5) интерпретация свободы человека; 6) свобода совести; 7) универсальность прав человека. На наш взгляд, именно данные вопросы демонстрируют наличие

---

[1] Алексенко Антон Валерьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель Всероссийской академии внешней торговли, г. Москва.

2 Подробнее см. Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России. М. 2007. С. 63-73

принципиальных сходств и различий в религиозном и светском толковании прав и свобод человека.

1) Если в светской интерпретации всегда подчеркивается особая роль европейской философии 18 века в формировании идеи прав человека, то в религиозных интерпретациях принято акцентировать значение соответствующей религии. Иудаизм возводит идейную родословную Всеобщей декларации прав человека 1948г. к Ветхому завету[1]. В Каирской декларации о правах человека в Исламе 1990 г. утверждается, что «основные права и универсальные свободы в Исламе являются неотъемлемой частью исламской религии»2. Для христианства тема права и государства традиционно была менее важна, чем для иудаизма и Ислама, однако идейное влияние христианства на формирование концепции прав человека иногда акцентируется официальной Церковью3.

2) Во всех религиях, в отличие от секулярной гуманистической идеологии, права человека сами по себе не являются высшей ценностью, а имеют подчиненное значение по сравнению с религиозными ценностями. В случае коллизии соответствующих норм должны действовать нормы религии. Так в Каирской декларации 1990 г. осуществление права на получение образования (п. б ст. 7, ст. 9), свобода вероисповедания (ст. 10), свобода передвижения (ст. 12), свобода творчества (ст. 16), свобода слова и свобода информации (п. а, б, с ст. 22) ограничены законами Шариата. О главенствующей роли Шариата в истолковании и применении прав человека сказано в ст. 24 и ст. 25 Каирской декларации 1990 г.

В п.III.2. Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека 2008 г. написано: «Не являясь Божественным установлением, права человека не должны вступать в конфликт с Откровением Божиим». Таким образом, воспроизводится представление об иерархии источников права, характерное для теологической естественно-правовой теории: lex aeterna, lex naturalis, lex divina, lex humana.

В рамках иудаизма религиозное право или «галаха» также является более предпочтительным по сравнению со светским правом, и поиск компромисса между требованиями светского и религиозного права внутри единой правовой системы еврейского государства остается актуальной политической проблемой Израиля с момента его основания в 1948г. В частности, Р.Л. Илиев приписывает влиянию религиозных кругов: «невозможность заключения в Израиле гражданских браков, отсутствие общественного транспорта по субботам и праздничным (с точки зрения иудейской традиции) дням, сложности с захоронением неевреев на общих кладбищах и другие проблемы»4.

3) Современное западное обоснование прав человека восходит к разнообразным версиям естественно-правовых теорий Дж.Локка, И.Канта, Ж-Ж.Руссо, А.Смита и др.

---

1 Илиев Р.Л. Иудаизм и права человека *// Вестник МГИМО Университета. 2010. №1. С. 262.*

2 Каирская декларация о правах человека в исламе. Каир. 1990. Преамбула.

3 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М. *2005.* п. IV.6.

4 Илиев Р.Л. Иудаизм и права человека *// Вестник МГИМО Университета. 2010. №1. С.* 266

В авраамических же религиях основа человеческого равноправия усматривается в происхождении всего человечества от общих предков — Адама и Евы. Равное достоинство людей связывается с сотворением человека по образу и подобию Бога. Таким образом, обоснование прав человека происходит «сверху», из мира божественного, а не «снизу» - из мира человеческого.

4) Для авраамических религий характерно строго отрицательное отношение к самоубийству, аборту, эвтаназии[1]. Иначе обстоит дело с отношением к смертной казни. Шариат знает, по меньшей мере, четыре основания для законного лишения человека жизни: так, согласно изречению Мухаммеда, допускается лишение жизни за убийство, внебрачные половые отношения и выход мусульманина из Ислама. Также Кораном установлено наказание за разбой в виде распятия[2]. Отношение иудаизма и православия к смертной казни остается неоднозначным: в Священном Писании нет указания на необходимость отмены смертной казни, отсюда Церковь делает вывод, что она допустима, хотя и не желательна[3].

5) Особенный нравственный смысл свободе человека придается в рамках христианского учения. Свобода человека рассматривается здесь как свобода выбора между добром и злом и поэтому не является абсолютной и конечной ценностью[4]. С церковной точки зрения «такие безусловно порочные явления, как аборт, самоубийство, разврат, извращения, разрушение семьи, культ грубости и насилия» не должны оправдываться государством, правом и гражданским обществом с опорой на ложное понимание свободы человека[5]. В целом, авраамические религии не разделяют либерального стремления развивать права человека в сторону максимальной дозволенности, но придерживаются сохранения религиозно-обусловленных запретов.

6) Вопрос свободы совести является особенно чувствительным для религиозного сознания. С одной стороны, в современных многоконфессиональных обществах ни одна община верующих не могла бы гармонично сосуществовать внутри одного государства с приверженцами других религий без гарантированной свободы совести. С другой стороны, ни одна религия не готова признать равную истинность и равную значимость, других религий, как это принято в делать в нерелигиозной среде.

Значительную сложность в этом плане представляет интерпретация свободы совести в Исламе. Мусульманство не отрицает данную свободу. В аяте Корана сказано: «Нет принуждения в религии» (сура «Аль-Бакара», аят 256). Однако, с точки зрения западной культуры, в Шариате нет полного межконфессионального равноправия.

---

1 См. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М. 2008 п. IV.2.; Илиев Р.Л. Иудаизм и права человека // Вестник МГИМО *Университета. 2010. №1. С.* 265; Каирская декларация о правах человека в Исламе. Каир. 1990. ст. 2.

2 Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М. 2014. С. 36.

3 См. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М. 2008. п. IX.3.

4 Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М. 2008. п. II.2.

5Там же.

Как пишет Л. Р. Сюкияйнен, «в качестве нарушения общепринятого международным сообществом стандарта оценивается и законодательный запрет на занятие немусульманами определенных государственных должностей в исламской стране – например, поста главы государства и даже судьи»[1]. Также автор обращает внимание на саудовское законодательство, «запрещающее немусульманам возводить в Королевстве свои культовые объекты и храмы, а также открыто носить знаки религиозной символики»[2]. Другой пример - налог «джизья», предназначенный исключительно для неверных. Как отмечает Г. М. Керимов, «Шариат не скрывает, что, облагая налогами мусульман, иноверцев и кяфиров, преследует цель привлечения иноверцев к Исламу: налоговая система Ислама выполняет и функцию призыва к религии»[3]. Наконец, наиболее спорным с точки зрения современного западного понимания свободы совести является предусмотренная Шариатом смертная казнь за отход от Ислама[4]. Асимметричность исламского подхода к данной проблеме выразилась также в специфической формулировке ст.10 Каирской декларации, которая гласит: «Ислам — религия первозданной чистоты. Запрещается прибегать к какой-либо форме принуждения человека или использовать его нищету или невежество для обращения его в другую веру или атеизм».

Что касается христианской религии, то для нее также характерно амбивалентное отношение к свободе совести. С одной стороны говориться о необходимости такой свободы, с другой стороны, Церковь вполне ожидаемо отказывается принимать свободу совести «как требование религиозной нейтральности или индифферентности государства и общества»[5]. Также она отказывается признавать все вероисповедания относительно или равно истинными в своей правоте.

7) Религиозные интерпретации прав человека противостоят притязанию светской интерпретации на универсальность и абсолютную истинность. Они отрицают ее религиозную нейтральность и вскрывают противоречия между системой ценностей западного модернизма и постмодернизма (глобализма) с одной стороны и требованиями соответствующих религий — с другой. В свою очередь, каждая религия предлагает признать свое прочтение идеи прав человека в качестве универсального и наиболее верного.

В преамбуле Каирской декларации 1990г. выражено притязание именно исламского мира «указать путь человечеству, запутавшемуся в противоречивых тенденциях и идеологиях, и найти решение хронических проблем этой материалистической цивилизации». Для Ислама в целом характерно довольно враждебное отношение к идеологии модернизма и постмодернизма, частью которых является и вполне определенное, привычное для многих понимание идеи

1 Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М. 2014. С. 34.
2 Там же. С. 35.
3 Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. Спб., 2012. С. 258.
4 Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М. 2014. С. 33.
5 Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М. 2008. п. IV.3.

прав человека. Г. М. Керимов пишет: «Сегодняшний глобализм, как утверждают исламские идеологи, охватывает не только социально-экономические сферы жизни народов. США, Европа и другие развитые страны монополизировали информационные каналы, навязывают другим народам свой образ жизни и культурные ценности, чуждые этим народам. Мусульманских идеологов очень беспокоит проблема культурной агрессии со стороны Запада, проводимая под видом модернизации исламских ценностей, демократизации общества и путем внедрения либеральных ценностей через миссионерство»[1].

Русская Православная Церковь также критически воспринимает активное распространение в мире секулярного либерального взгляда на права человека, которое противоречит церковному учению в вопросах семьи и брака, аборта, эвтаназии и так далее. Христианская Церковь усматривают в процессе глобализации стремление стран, доминирующих в политическом, экономическом и информационном поле, «представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины»[2]. Согласно данной позиции, под предлогом защиты прав человека одни цивилизации навязывают свой уклад жизни другим цивилизациям, а правозащитная деятельность порой ставится на службу политическим интересам отдельных стран[3].

Согласно позиции Церкви, отмеченные выше тенденции выливаются в построение такой международно-правовой системы, которая в случае конфликта ценностей исходит из приоритета интересов земной жизни человека перед религиозными ценностями. Христиане оказываются в условиях, когда общественные и государственные структуры принуждают их (через средства массовой информации, системы образования и здравоохранения, рекламу, сферу торговли и услуг) мыслить и поступать вопреки религиозным заповедям, что препятствует достижению христианской цели в жизни человека — избавлению от греха и обретению спасения[4].

Настороженное отношение к процессу глобализации и универсализации культуры также характерно для иудаизма, поскольку данный процесс находится в противоречии с религиозно-националистическими чертами еврейской культуры. Несмотря на гораздо большую национальную замкнутость иудаизма по сравнению с христианством и исламом, в целом иудаизм также претендует на универсальность провозглашаемых им ценностей, а значит — и на универсальность именно своего понимания идеи прав человека в свете своих религиозных ценностей[5].

---

1 Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. Спб., 2012. С. 453.

2 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.2005. п.XVI.3.

3 Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.2008. **п.**III.4.

4 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.2005. п.XVI.4.

5 Илиев Р.Л. Иудаизм и права человека *// Вестник МГИМО Университета. 2010. №1. С. 265.*

Подводя итог, следует сказать, что в современном мире не только религиозные сообщества подвергают критике секулярную интерпретацию прав человека, но и секулярное общество активно отстаивает и распространяет свои взгляды, называя нарушением прав человека любую попытку религиозных сообществ интерпретировать эту идею в консервативном ключе. При этом сторонники светского понимания прав человека часто неоправданно позиционируют свое понимание как религиозно-нейтральное. Для выработки компромисса необходимо сформулировать минимальное содержание прав человека очищенное как от религиозных, так и атеистических интерпретаций. На этом общем фундаменте необходимо вести диалог, в котором и светские и религиозные интерпретаторы прав человека будут выступать равноправными сторонами. Решение в пользу того или иного истолкования идеи прав человека и окончательного определения каталога человеческих прав и свобод должно приниматься каждым обществом самостоятельно и на демократических началах.

Библиография:

1. Каирская декларация о правах человека в Исламе. Каир. 1990.

2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М. 2005.

3. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М. 2008.

4. Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России. М. 2007.

5. Илиев Р.Л. Иудаизм и права человека // Вестник МГИМО Университета. 2010. №1. С. 262-267.

6. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. Спб., 2012.

7. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М. 2014.

Овчинникова Ю. С.[1]

Реформа гражданского права в свете защиты интересов слабой стороны: теория и практика

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы защиты интересов слабой стороны в контексте реформы гражданского права. Уделяется внимание правовому регулированию публичного договора, определяется роль принципов обязательственного права в установлении справедливого соотношения прав и обязанностей сторон в обязательстве. Анализируются такие принципы обязательственного права как недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства и реального исполнения обязательства.

[1] Овчинникова Юлия Сергеевна, кандидат юридических наук, научный сотрудник Института государства и права РАН.

Ключевые слова: интерес, справедливость, принцип, обязательственное право, обязательство, договор.

Реформа гражданского права внесла немало позитивного - как с точки зрения договорной дисциплины, так и с позиции защиты интересов слабой стороны. Так, в частности, в 2015 году были внесены изменения в ст. 428 ГК РФ «договор присоединения», суть которых состоит в следующем: присоединившаяся (слабая сторона) вправе требовать расторжения или изменения договора, который содержит явно обременительные для присоединившейся (слабой) стороны условия. При этом договор будет считаться расторгнутым или измененным не с момента вынесения решения суда (как это было до изменений), а с момента заключения договора. Кроме того, теперь эти права слабой стороны на изменение и расторжение договора распространяются не только на договоры присоединения, но и на другие договоры, в которых присутствует неравенство переговорных возможностей. Речь идет о правоотношениях, которые, хотя и не являются договорами присоединения, в силу специфики субъектного состава предполагают такое неравенство - одним словом, подразумеваются договоры физического лица с предпринимателями (как коммерческими организациями, так и индивидуальными предпринимателями). В этом качестве может выступать достаточно большое количество договоров, которые заключаются между предпринимателями и гражданами, например, договоры страхования, доверительного управления имущества, аренды и т.п.

Теперь о защите интересов слабой стороны в контексте такого правового явления как публичный договор. В этом вопросе требуется немало изменений, которые ожидались, но не были внесены в законодательство в процессе реформы. Дело в том, что публичные договоры распространены в основном в сфере услуг - медицинских, туристических услугах, гостиничном обслуживании и т.д. При этом далеко не все проблемы решены в законодательстве о защите прав потребителей.[1] В частности, возникает вопрос, какова ответственность услугодателя в публичном договоре. В связи с этим можно прийти к выводу, что желательно в главу 39 ГК РФ ввести понятие публичной услуги, разграничив данное правовое явление с услугами, не имеющими публичный характер.

Немало изменений было внесено в обязательственное право, которые коснулись, в том числе, и принципов договорного права. Останавливаясь на данном вопросе, необходимо отметить, что справедливость в обязательственном праве – оптимальное выражение в нормах права и правоприменительной практике интересов всех сторон обязательства. Роль принципов обязательственного права состоит в том, чтобы с позиции справедливости установить возможный баланс интересов сторон в обязательстве.

Основополагающим принципом обязательственного права является принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства.

[1] См. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (в ред. от 1 мая 2017 г.) // Российская газета от 7 апреля 1992 года.

В содержание данного принципа были внесены изменения: теперь в том случае, если в договоре предпринимательскую деятельность осуществляет только одна сторона, право на односторонний отказ может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности (пункт 2 ст.310 ГК РФ). Цель данного изменения в ГК РФ - защита интересов слабой стороны обязательства. Однако речь идет не о всех обязательствах - данное изменение направлено прежде всего на договоры, которые не имеют публичного характера (например, некоторые договоры страхования, договор доверительного управления имуществом). Это связано с тем, что публичные договоры по своей правовой природе и так не предполагают возможность отказа предпринимателя от договора (как от заключения, так и от исполнения). Это означает, что принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства действует в таких договорах в силу их публичности, что вытекает из пункта 3 ст. 426 ГК РФ.

Проблема состоит в том, что принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства в некоторых видах правоотношений практически не реализуется, в частности, речь идет об имущественном страховании. Так, норма пункта 3 ст. 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ»[1] подразумевает, что отказ страховщика от осуществления страховой выплаты возможен только в конкретных, перечисленных законе или договоре случаях. Эта норма принята в связи с многочисленными злоупотреблениями со стороны страховщиков и, безусловно, способствует реализации принципа недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства.

К сожалению, при применении данной нормы в правоприменительной практике имущественного страхования возникают проблемы. Дело в том, что согласно пунктам 2 и 3 ст. 959 ГК РФ при наличии определенных оснований страховщик вправе потребовать расторжение договора и возмещение убытков. Речь идет, во-первых, о ситуациях, когда страхователь (выгодоприобретатель) не сообщил страховщику об обстоятельствах, которые могут существенно повлиять на увеличение страхового риска. Во-вторых, о тех случаях, когда при увеличении страхового риска страхователь (выгодоприобретатель) возражает против изменения условий договора страхования или доплаты страховой премии. Руководствуясь пунктами 2 и 3 ст. 959 ГК РФ, страховщик может не только расторгнуть договор страхования в одностороннем порядке, но и отказать в страховой выплате при наступлении страхового случая. При этом четких оснований для отказа в страховой выплате нормы ст. 959 ГК РФ не содержат. Ситуация осложняется тем, что ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Законе РФ «Об организации страхового дела в РФ» нет объективных критериев оценки степени страхового риска. В Законе данный вопрос не регулируется, а исходя из содер-

[1] См. Закон РФ «Об организации страхового дела в РФ» от 27 ноября 1992 года № 4015-1 (в редакции от3 июля 2016); РГ от 12 января 1993 года, № 6.

жания статей 944 и 945 ГК РФ, единственным критерием степени страхового риска является позиция страховщика.

Таким образом, пункты 2 и 3 ст. 959 ГК РФ противоречат пункту 3 ст.10 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ», согласно которой страховщик не вправе отказать в страховой выплате по основаниям, не предусмотренным законом или договором страхования. Однако такая противоречивая ситуация сложилась только в отношении имущественного страхования. Согласно пункту 5 ст. 959 ГК РФ при личном страховании последствия изменения страхового риска в период действия договора страхования, указанные в пунктах 2 и 3, могут наступить, только если они прямо предусмотрены в договоре. Речь идет о том, что страховщик может быть освобожден от страховой выплаты только в том случае, если такая правовая мера прямо предусмотрена договором как последствие увеличения степени риска в случае наступления конкретных перечисленных обстоятельств (например, в личном страховании это может быть резкое ухудшение здоровья). На наш взгляд, данная норма должна действовать и в отношении имущественного страхования. При этом желательно изменить формулировку пункта 5 ст. 959 ГК РФ, например, таким образом: «Последствия изменения страхового риска в период действия договора страхования, а именно одностороннее расторжение договора и отказ от страховой выплаты, могут наступить только, если они прямо предусмотрены в договоре».

На практике возникают и другие проблемы, связанные с реализацией принципа недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства. Так, согласно пункту 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной. Дело в том, что при этом при правовом регулировании большинства договоров в ГК РФ критерий существенного нарушения договора другой стороной отсутствует. Таким образом, возможны злоупотребления со стороны контрагентов, когда в договор включаются такие условия о существенном нарушении договора, которые явно противоречат интересам одной из сторон. Выход из данной ситуации может быть следующий: включение в нормы ГК РФ о конкретных видах договоров критериев значительного (или существенного) нарушения договора - так, например, как это урегулировано в нормах ст. 523 ГК РФ об одностороннем отказе от исполнения договора поставки.

Теперь о принципе реального исполнения обязательств. Реформа гражданского законодательства не поменяла содержание данного принципа, однако появились новые механизмы защиты прав кредиторов. Новизна состоит в следующем: согласно ст. 308 (3) ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства, кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа обязательства. Это означает, что если раньше при неисполнении обязательства кредитор мог требовать только возмещения убытков, то теперь по его выбору можно потребовать через суд также исполнение обязательства в натуре, т.е.

точно в соответствии с условиями договора. Эта новелла, безусловно, направлена на защиту интересов кредитора. Однако при применении данной нормы могут возникнуть проблемы. Во-первых, ст. 396 ГК РФ необходимо привести в соответствие со ст. 308(3) ГК РФ - на данный момент они противоречат друг другу, что может создать проблемы в правоприменительной практике. Во-вторых, в законодательстве нет четких критериев объективной возможности исполнения того или иного обязательства в натуре.

Отчасти данную проблему решает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 № 7 «О применении некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств». Так, в частности, согласно данному Постановлению, кредитор не вправе требовать исполнения обязательства в натуре в случае гибели индивидуально-определенной вещи, а также в тех случаях, когда обязательства связаны с личностью кредитора или принудительное исполнение будет нарушать принцип уважения чести и достоинства. При этом кроме названных исключений решение вопроса об объективной возможности исполнения обязательства в натуре оставлено на усмотрение суда. Однако, на наш взгляд, таким образом может сложиться противоречивая судебная практика. Особенно остро данная проблема может встать в сфере предпринимательских отношений. Дело в том, что в этой сфере обязательства нередко не выполняются не вследствие виновных действий (бездействий) должника, а неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств контрагентом по другому договору.

Выход из данной ситуации может быть следующий. Во-первых, в ГК РФ желательно предусмотреть критерии объективной возможности исполнения обязательства в натуре. Такие критерии могут быть разработаны, исходя из существа (или иначе - правовой природы) того или иного обязательства. Во-вторых, поскольку данный принцип связан с вопросом гражданско-правовой ответственности, в ГК РФ необходимо предусмотреть особенности ответственности сторон по каждому виду обязательства. В этом случае возникнет больше возможностей для соблюдения принципа реального исполнения обязательств.

Таковы основные проблемы защиты интересов слабой стороны в свете реформы гражданского законодательства.

Библиография:

1. Абрамов В. Ю. Страховое право-теория и практика. М: Анкил, 2007.

2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М: Спарк, 1995.

3. Белых В.С., Кривошеев И.В. Страховое право России. М.: Норма, 2011.

Ашавский Б.М.[1]

Права человека и социальная ответственность ТНК

Аннотация: в статье рассматриваются основные концепции социальной ответственности ТНК: «компании участников», «корпоративного гражданства», «компании акционеров», а также их взаимосвязь с правами человека, задачами развития и экологическими проблемами.

Ключевые слова: права человека, социальная ответственность ТНК, концепция «компании участников», концепция «корпоративного гражданства», концепция «компании акционеров», развитие, экология.

ТНК не являются субъектами международного права и поэтому не могут нести международно-правовую ответственность, в том числе за нарушения прав человека.

Однако они могут нести ответственность в соответствии с применимыми нормами внутригосударственного права.

Кроме того, они могут нести социальную ответственность.

Концепция социальной ответственности бизнеса возникла почти сразу после того, как началось формирование крупных корпораций, в т.ч. транснациональных, и они стали занимать ведущее положение в странах со сложившейся уже к тому времени рыночной экономикой.

В отличие от подавляющего большинства компаний и фирм малого и среднего бизнеса крупные корпорации группируют внутри себя и вокруг себя большие массы людей, нередко являются градообразующими, от их деятельности во многом зависит состояние окружающей среды, качество потребительских товаров. Они же задают тон и в сфере трудовых отношений, соблюдении (или несоблюдении) трудового законодательства, участии персонала в управлении производством, вообще в соблюдении (или несоблюдении) прав человека.

Недаром в последнее время во влиятельных кругах делового сообщества стран Запада получила широкое признание концепция «компании участников» (stakeholders company), в соответствии с которой «участниками» или, точнее, соучастниками (буквальный перевод термина «stakeholders») корпорации являются не только акционеры, менеджеры и наемный персонал, но и прилегающие к ее предприятиям местные сообщества (communities), а также проявляющие интерес к их деятельности организации гражданского общества – экологов, потребителей, правозащитников и др. В числе стейкхолдеров фигурируют также органы местного самоуправления и ответственные за состояние социальных услуг органы центральной власти. Подобного рода трактовка социальных связей корпорации представляет собой признание того факта, что как важный общественный институт корпорация (прежде всего транснациональная) включена

[1] Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор Дипломатической академии МИД России, Член Международно-правового совета при МИД России.

в систему отношений, во многом определяющих социальное бытие не только отдельных сегментов общества, но если брать корпоративный сектор в целом, то и всего общества в его совокупности. По существу, она делит с государством ответственность за состояние системы социальных услуг и за благополучие общества в целом. Как и какими конкретно способами и механизмами осуществляется их взаимодействие в данной сфере – тема особая, здесь же необходимо подчеркнуть, что роль корпораций (прежде всего, транснациональных) во всем этом если и не ключевая, то, во всяком случае, одна из ключевых.

Конечно, далеко не все из «сильных мира сего» согласны с подобного рода трактовкой социальной ответственности крупного бизнеса. Более того, в период нахождения у власти «новых консерваторов» (Тэтчер, Рейган и др.) и в политике, и в бизнесе верх взяли те, кто считал (и до сих пор считает), что в основе корпоративного поведения должна лежать концепция «компании акционеров» (shareholders company), в соответствии с которой ее главным и, по сути дела, единственным приоритетом является извлечение максимальной прибыли для ее собственников.

Однако в течение ряда последних лет в корпоративном бизнесе наметился явный отход от упомянутой модели и стал быстро восстанавливаться интерес к концепции социальной ответственности бизнеса и как следствие – к модели «компании участников». Более того, концепция социальной ответственности модифицируется в более широкую и всеобъемлющую концепцию «корпоративного гражданства». Эта последняя, включив в себя основные положения концепции социальной ответственности, делает особый упор на необходимости установления корпорациями тесных, конструктивных отношений с упомянутыми выше «соучастниками» (stakeholders).

Среди организаций и центров, которые занялись разработкой и внедрением данной концепции в жизнь, причем не только на внутригосударственном, но и на региональном и глобальном уровнях, можно назвать Мировой экономический форум (Давосский форум), Комиссию Европейского Союза, организацию «Социальный контракт», созданную по инициативе бывшего Генерального секретаря ООН К. Аннана, а также десяток региональных и страновых центров.

Поэтому ставить под вопрос принципиальную целесообразность и необходимость социально ответственного поведения корпораций, в России ссылаясь на зарубежные «образцы», по меньшей мере, некорректно.

Осознание этого постепенно приходит и к представителям нашего большого бизнеса. Проведенные Ассоциацией менеджеров, аналитическим центром журнала «Эксперт», фондом «Институт экономики города» при активном содействии ряда крупных бизнес-структур исследования убедительно продемонстрировали наличие четкой тенденции к развитию конструктивных отношений между муниципальными властями и крупным бизнесом. Подобного рода внутри- и внекорпоративная социальная политика дает ощутимый экономический эффект, особенно в долгосрочном стратегическом плане.

Те же исследования показали, что в Российском бизнес-сообществе растет понимание необходимости социально ответственного поведения, участия в проведении культурных образовательных и медицинских проектов и программ. Однако сказать, что этим пониманием проникло все наше бизнес-сообщество, или даже его подавляющая часть, было бы большим преувеличением.

Конечно, возможности наших крупных компаний далеко не одинаковы, и не все (и даже не большинство из них) могут себе позволить сейчас полноценную социальную активность. Но, судя по той быстроте, с которой происходила в последние годы экспансия и крупных корпораций, и целых бизнес-групп, выходящих на транснациональный уровень, в России сформировался достаточно обширный и преуспевающий корпоративный сектор, который, в случае принятия им на себя социальной ответственности, сможет существенно поспособствовать решению социальных проблем страны. Тем более, что государство реализует в этой сфере грандиозные национальные проекты. Однако перекладывать эту миссию целиком на государство было бы недальновидно.

Таким образом, в том, что касается социально ответственного поведения российских корпораций, тенденция здесь примерно та же, что и в мире в целом. Однако не хватает четкой ориентации крупного отечественного бизнеса на такое поведение, сознательного принятия его не как некой аномалии, временных и вынужденных «трат», а стратегического направления не только на экономическое, но и на социальное благополучие граждан.

Социальной ответственности ТНК в последние годы уделяется повышенное внимание специалистами в области развития. Ими предлагаются два критерия для оценки того, вносит ли социальная ответственность ТНК позитивный вклад в достижение целей развития, переосмысливает ли она значение положительной деловой практики в интересах бедных и маргинальных слоев населения и помогает ли специалистам в области развития более эффективно управлять возможностями и последствиями глобального капитализма в пользу бедных стран[1].

В последнее время внимание к социальной ответственности ТНК уделяется как двусторонними, так многосторонними агентствами развития и ООН. Разработана система для анализа связей между прямыми иностранными инвестициями и бедностью. Эта система используется для иллюстрации пределов рассматриваемой концепции с точки зрения вероятного воздействия на сокращение бедности. В либеральных концепциях социальной ответственности ТНК большое внимание уделяется добровольным, партнерским и рыночным подходам к решению социальных и экологических проблем. Эти концепции могут улучшить системы экологического менеджмента, снизить уровни загрязнения, определить взаимодействие между компаниями и обществом, способствовать обеспечению соблюдения национального законодательства, касающегося ответственности корпораций. Однако существующие подходы не учитывают ос-

[1] Blowfield. M. Corporate Social Responsibility: reinventing the meaning of development? – International Affairs. Vol. 81, N 3, May 2005, p. 515-524.

новные структурные причины конфликтов на глобальном уровне между компаниями и пайщиками, находящимися под влиянием их деятельности. Эти конфликты могут быть решены только фундаментальными изменениями в мировой экономике.

Библиография:

1. Ашавский Б.И. Транснациональные корпорации в аспекте международного права (сквозь призму разработки кодекса поведения) // Государство и право. – 2011. № 5. – С. 72-79.

2. Ашавский Б.М. К вопросу о международной ответственности транснациональных корпораций за нарушение прав человека. // Права человека и национальная безопасность. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 11-12 мая 2011 года). Под ред. д.ю.н., проф. Т.А. Сошниковой. Изд-во МосГУ, 2011. – С. 285-294.

3. Critical perspectives on Corporate Social Responsibility // International Affairs. Volume 81. Number 3. May 2005. P. 499-636.

4. Минина И.А. Корпоративная социальная ответственность как форма реализации позитивной юридической ответственности // Адвокат. 2009. № 7.

5. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.

Иванова И.К.[1]

Современные интерпретации понятия «суверенитет» в правовой доктрине Соединенного королевства

Аннотация: в статье отмечается своеобразие британской конституционной концепции суверенитета как свойства парламентской власти, эволюция и противоречивость данной концепции, которая проявляется сегодня в столкновении с наднациональным регулированием и возрастающим влиянием судебной власти. Основной интерес для автора представляют способы интерпретации парламентского суверенитета в судебной практике и в науке, позволяющие устранить противоречие между конституционной теорией и конституционной практикой.

Ключевые слова: суверенитет парламента, правление права, конституция Соединенного королевства, судебное толкование парламентских актов, революция, Акт о Европейских сообществах 1972 г., Акт о правах человека 1998 года, Акт о конституционной реформе 2005 г.

В Конституции РФ суверенитет является свойством государственной власти, а также качественным признаком самого государства. Поэтому речь идет о полноте и верховенстве государственной власти на всей территории и над всеми гражданами. От абсолютного - единого, неделимого, неотчуждаемого и

[1] Иванова Ирина Константиновна, кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора Сравнительного права Института государства и права Российской Академии наук

неотъемлемого суверенитета, в данном виде провозглашенного впервые в Конституции Франции 1791 г., - концепция развивается в направлении «сочетания суверенитета государств с новыми формами их сосуществования и взаимодействия»[1].

Кроме различия исторических концепций суверенитета, понятие суверенитета в английской конституции имеет свой собственный характер. Суверенитетом, согласно конституции, обладает парламент, и даже еще более узко – законодательная деятельность парламента, и наконец, совсем определенно – речь идет о верховенстве актов парламента (или статутов), исключая акты делегированного законодательства.

Термин «суверенитет парламента» ввел в научный обиход классик английского конституционного права А. Дайси. Он также сформулировал концепцию в исчерпывающем для своего времени виде и выделил в ней два аспекта: (1) суверенитет означает, что только парламент вправе принимать и отменять законы и (2) никто другой не может отменить или отклонить надлежащим образом принятый акт парламента. Иначе говоря, на основании конституции суверенитет (или полноту власти) следует понимать как установленное в английском праве верховенство парламентских актов. Ближе к английскому тексту это звучит как, «То, что принято Королевой в Парламенте в качестве статута есть право» (Whatever the Queen in Parliament enacts as a statute is law).[2]

Бесспорно, что концепция суверенитета подразумевает особую роль права. Чтобы принимать идею о том, что законодательная деятельность парламента обладает качествами полноты и верховенства, нужно в полной мере доверять идее господства или правления на основе права (rule of law). Сочетание этих двух принципов в конституции представляется неизбежным. Мне также представляется, что концептуальное развитие идеи правления на основе права является возможностью вернуть доверие к идее парламентского суверенитета в ситуации, когда оно ослабевает. Принцип правления права сегодня может быть интерпретирован не только как классическое ограничение правительственных действий рамками права, но и установление правовых критериев относительно содержания законодательства и (или) законодательного процесса в парламенте. Сегодня возможность парламента принимать простым большинством репрессивное законодательство, ликвидировать Палату лордов, лишить суды права судебного контроля в отношении актов исполнительной власти составляют неполный список переживаемых обществом опасений. В сложившейся ситуации приходится согласиться с тем, что легальность парламентского суверенитета падает.

О суверенитете сегодня принято говорить в пессимистическом тоне. Дискуссии, как правило, идут об утрате или разрушении суверенитета парламентской власти или о передачи части суверенитета на наднациональный уровень. Обсуждение данной темы привязано к конституционному контексту и поэтому

[1] Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. С.445
[2] Dicey A.V. An Introduction to the Study of the Law of the Constitution. L.1959, P.40

остается на уровне действующих доктрин и привычных понятий. Такая позиция, основанная на стремлении согласовать конституцию и последствия, наступившие для Соединенного королевства после вступления в Европейские сообщества в 1973 году, была вполне уместна для своего времени; ее разделяли судьи высших судов, которые играли в этом процессе основную роль. Судьи высших судов – Апелляционного суда и Палаты лордов - Лорд Деннинг и Лорд Диплок стремились гармонизировать европейские нормы и английские статуты, предлагая толковать последние на основе презумпции о намерении парламента принимать законы, которые соответствуют международным обязательствам Соединенного королевства, а не противоречат им. Презумпция толкования, выдвинутая судьями, постепенно была преобразована в обязанность судов толковать статуты в соответствии с правами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и, в этом виде, была закреплена в статье 3(1) Акта о правах человека 1998 года.[1]

Здесь мне бы хотелось отметить одно очень важное обстоятельство. Расширение судебного толкования и отказ от буквального толкования, как от единственно возможного, приводило к тому, что судьи стали считать статут не более чем исходной точкой в определении и применении права. Таким образом, отстаивая принцип законодательного верховенства парламента (или суверенитета парламента) в конфликте с законодательством европейского сообщества, судебная власть, при всей проявляемой судьями сдержанности, усиливала свое влияние на право страны, вытесняя парламент на периферию. Судебная деятельность, без изменения традиционной юрисдикции, привела к изменению баланса между властью парламента и властью судов, невольно дискредитируя парламентский суверенитет.

В действительности, парламентский суверенитет является принципом отношений между парламентом и судами. А. Дайси, говоря о том, что никто другой не может отменить или отклонить надлежащим образом принятый акт парламента, имеет ввиду суды.

Время берет свое, и решение, принятое Палатой лордов по делу Фактортейма, заставило английские суды согласиться с тем, что они могут отложить или не применять парламентский статут. При рассмотрении данного дела Палата лордов постановила, что министр короны не должен применять принятый парламентом Акт о судоходстве 1988 года ввиду того, что положения акта противоречат антидискриминационному законодательству ЕС. Дело Фактортейма, называемое сагой и состоявшее из двух частей, подвело черту под ортодоксальным представлением о суверенитете парламента.

По смыслу происходящего в один ряд с этим событием можно поставить влияние решений Европейского суда в Страсбурге, принимаемых в адрес Соединенного королевства, а также процессы в регионах по предоставлению автономии Шотландии, Уэльсу и Северной Ирландии (деволюция). Происходящее единодушно рассматривается как разрушение суверенитета парламента.

[1] См., Избранные конституции зарубежных стран, под редакцией Б.И. Страшуна, М., 2011, С.26

Официальная позиция не меняется, и принцип парламентского суверенитета остается основополагающим для конституционной модели правления в Соединенном королевстве. Более того, в последние годы он получил множество подтверждений, которые определили его «вторую жизнь»[1].

Начавшаяся по инициативе лейбористов в 1997 году конституционная реформа, исходившая из необходимости изменения конституции, не приняла ни идеи переписать английскую конституцию, ни изменить ее форму или систему правления. Напротив, реформа, модифицировала некоторые институты, при этом в косвенной форме подтвердилось согласие с принципом парламентского суверенитета. Так, основной целью принятия Акта о правах человека 1998 г. было предусмотреть механизм для применения норм Европейской конвенции о защите прав и свобод человека в Соединенном королевстве, соответствующий идее о верховенстве парламента в системе власти.[2] Акт о конституционной реформе 2005 года и создание Верховного суда также не предусматривало изменений, предполагающих частичный или полный отказ от принципа парламентского суверенитета в пользу судебной власти.

Положение о суверенитете парламента не является результатом законодательного решения или парламентского статута. Это исключает саму возможность парламента отменить законодательно положение о суверенитете. Следует также помнить о том, что полнота законодательной власти предполагает свободу парламента в сфере законодательства. По крайне мере, до последнего времени концепция суверенитета предполагала невозможность парламента устанавливать ограничения для себя и в отношении будущих парламентов. Логически рассуждая, можно прийти к заключению, что единственным ограничением для парламента является невозможность создать ограничения для себя и для последующих парламентов.

Действительность оказывается не настолько идеальной. Английский парламент в ряде статутов, принятых им в XX веке, отступил от запрета создавать ограничения для будущих парламентов. В качестве примеров можно использовать Акты о Парламенте 1911 и 1949 гг., которые сократили компетенцию верхней палаты парламента, лишив ее права абсолютного вето на законопроекты, поступающие из нижней палаты. Акт о ЕС 1972 г., в этом смысле превосходит все остальные: Статья 2(1) не только вводит прямое действие европейских норм (rights, powers, liabilities, obligations restrictions), вытекающих из Договоров ЕС, но принимает последующие изменения в них (from time to time arising by or under the Treaties); Статья 3(1) признает юрисдикцию Европейского суда Справедливости в отношении толкования смысла и применения европей-

[1] Многие из английских авторов, которые сегодня пишут по данной проблематике, используют выражение «вторая жизнь» (afterlife) или возрождение (resurrection) парламентского суверенитета. См.: N.W. Barber. The afterlife of Parliamentary Sovereignty. International Journal of Constitutional Law, Vol.9 No.1. P. 144-154, A.L. Young. Sovereignty: Demise, afterlife or partial resurrection? International Journal of Constitutional Law, Vol.9 No.1. P. 163-171

[2] Акт о правах человека 1998 года состоит из 22 статей, которые устанавливают порядок, позволяющий гражданам в Соединенном королевстве реализовать права, предоставляемые Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Каталог этих прав содержится в Приложении 1 к Акту о правах человека 1998 г.

ских норм. Впоследствии это заставило Соединенное королевство согласиться с приоритетным положением норм европейского права в правовой системе страны, что отвечало решениям Европейского суда Справедливости.

Сохранение концепции суверенитета в абсолютном ее смысле позволяет парламенту чувствовать себя свободным от любых ранее принятых обязательств. В случае необходимости, за парламентом всегда сохраняется абсолютная свобода принять и отменить любой статут. Это право парламента становится утешительным аргументом для недовольных, например, результатами европейской интеграции, когда парламент ссылается на суверенитет, как основание для отмены действия Акта о Европейских сообществах 1972 г.[1]

В отличие от парламента суды не могут давать обещания, и вынуждены принимать решения в условиях крайне противоречивой реальности. С одной стороны, суды не имеют последнего слова по вопросу о законности актов парламента, что констатируют, в том числе, итоги конституционной реформы. С другой – общество (электорат) ожидает от судов защиты прав и ценностей, которые в английской правовой системе приравнены по юридической силе к остальным правам и не имеют тех преимуществ, которыми данные права давно пользуются в других странах.

Ценности, о которых идет речь, это - правление права, разделение властей (в том числе независимость судебной власти), представительная демократия, права человека. Эти ценности сегодня являются фундаментальными для конституционного порядка. Виконт Болингброк в начале 18 века говорил, что конституции закрепляют ценности, на основании которых граждане «соглашаются быть управляемыми».[2] Сегодня мы скажем, что речь идет о легитимности конституционного порядка и о конфликте между легитимностью власти и законностью определенных положений британской конституции – а именно, законодательного верховенства парламента (парламентского суверенитета).

Отношение судебной власти к парламентскому суверенитету представляет собой основанный на реальности компромисс. В нем сочетается намерение судебной власти не подвергать опасности и не ставить под сомнение принцип парламентского суверенитета. Традиция самоограничения, которой следуют судьи, является важной с политической точки зрения, поскольку соотношение между парламентом и судами, установленное более 300 лет назад в конституции, тем не менее, является подвижным и динамичным параметром конституционного порядка. В тоже время судьи в высших судах Соединенного королевства стремятся найти разумные основания для отступления от концепции абсолютного парламентского суверенитета. Речь идет как о применении новых

[1] Время, прошедшее после уведомления о выходе из Европейского союза Соединенного королевства 29 марта 2017 г., свидетельствует о том, что отмена Акта о Европейских сообществах 1972 г. будет сопряжена не только с огромными затратами финансовых и людских ресурсов, но создаст неопределенность в праве и приведет к наделению правительства избыточными полномочиями, необходимыми для ликвидации правового вакуума, связанного с выходом Соединенного королевства из Европейского союза.

[2] "By constitution we mean… certain fixed objects of public good, that compose the general system, according to which the community hath agreed to be governed" См.: D. Armitage (ed.). Bolingbroke's Political Writings. Cambridge, 1997. P.88.

подходов и презумпций в толковании парламентских актов судьями, так и о введении ими в юридический оборот концепции «конституционных прав».

Оставляя в стороне большую и интересную тему об эволюции судебной власти, мне бы хотелось ограничиться двумя замечаниями. Первое из них состоит в том, что развитие судебной власти в лоне сложившихся традиций, способствовало трансформации концепции парламентского суверенитета без радикальных изменений конституционного порядка. В результате, суверенитет парламента сегодня необходимо рассматривать в связи с ограничениями, которые для него создают суды. И второе замечание, связано с позитивной ролью общего права, которое также как и суверенитет парламента переживает возрождение.

Однако для продолжения конституционной традиции парламентского суверенитета сегодня востребованы оказываются идеи о конституционном диалоге властей[1] и новые интерпретации конституционных понятий. Эти задачи адресованы в первую очередь академическому сообществу.

Некоторые ученые считают полезным для нашего времени поиск ответов на практические вопросы, которые возникают из деволюции компетенции между регионами и центральными органами власти Соединенного королевства, а также из передачи суверенных прав государств на наднациональный уровень. При данном подходе суверенитет выступает исключительной характеристикой парламентской власти, оставляя без внимания роль судов, которая усложнилась после вступления в силу в 2000 году Акта о правах человека 1998 г., статей 3 и 4. Второе направление в исследованиях суверенитета занято, напротив, поиском в теории и конституционной истории аргументов в пользу ограничения парламентского суверенитета, который мы наблюдаем в реальности. Необходимость в сбалансированной и непротиворечивой конституции заставляет интерпретировать парламентский суверенитет как невозможность налагать ограничения на будущие парламенты в том числе, чтобы избежать поворота в обратную сторону от базовых конституционных ценностей.

Третье направление в науке в большей мере отвечает времени, создавая конкретный дискурс для конституционных реформ. Этот подход направлен на выяснение того, какие институты являются суверенными, в том смысле, что эти институты правомочны изменить конституцию страны. С этой целью необходимо повернуть от рассмотрения законодательной власти, которая сегодня определяет понятие суверенитета, к анализу суверенитета как власти, которая существует поверх конституционных правил. Элисон Янг пишет: «Я исхожу из иного понимания суверенитета, который не ограничивается законодательной властью, ограниченной или неограниченной, и перевожу свое внимание на полномочия, которые позволяют изменять конститутивные правила. Суверенитет и составляет содержание этих конститутивных прав. Конститутивные права мо-

[1] См.: T.Hickman. Public Law after the Human Right Act. Oxford, 2010.

гут быть модифицированы, когда оба института – парламент и суды согласны на их модификацию и их соглашение требует признать эти правила»[1].

На мой взгляд, новые интерпретации старых понятий также необходимы в Соединенном королевстве, как и моделирование нового типа взаимодействия институтов власти.

Библиография:

1. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998.

2. Dicey A.V. An Introduction to the Study of the Law of the Constitution. L.1959.

3. Armitage D. (ed.). Bolingbroke's Political Writings. Cambridge, 1997.

4. Hickman T. Public Law after the Human Right Act. Oxford, 2010.

5. Избранные конституции зарубежных стран, под редакцией Б.И. Страшуна, М., 2011.

6. Barber N.W. The afterlife of Parliamentary Sovereignty. International Journal of Constitutional Law, Vol.9 No.1.

7. Young A.L. Sovereignty: Demise, afterlife or partial resurrection? International Journal of Constitutional Law, Vol.9 No.1. P. 163-171.

[1] A.L. Young. Sovereignty: Demise, afterlife or partial resurrection? International Journal of Constitutional Law, Vol.9 No.1. P. 164.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Ефремова Н.Н.[1]

Легальное закрепление процессуальных прав личности в России в ретроспективе: основные этапы и акты

Аннотация: в статье представлен анализ отечественного законодательства монархического периода, в котором были установлены процессуальные права и гарантии личности, прошедшие длительный путь развития: от признания первичных, сложившихся в обычном праве до зрелой системы, установленной в имперском судебном праве. Автор выделяет отдельные значимые периоды в этом процессе, отмеченные соответствующими памятниками законодательства XI- начала XX вв.

Ключевые слова: гарантии прав, гуманизм, доступность суда, законность, личность, непредвзятость суда, процессуальные права, судебный процесс, формальное равенство.

Процессуальные права личности и их гарантии, в частности юридические, являются важной составляющей системы прав человека и гражданина, признание и обеспечение, а также защита которых развивались исторически в ходе становления и функционирования институтов государственной юстиции, изначально представлявшей собой одно из важнейших направлений государственной деятельности. Суд как субъект и процесс разрешения споров и конфликтов зарождается еще в догосударственный период, в эпоху внутриобщинного равенства людей и неписаного права, основанного на естественно-правовых ценностях, традиционных процедурах и обычной практике, не требовавших внешнего императивного вмешательства лиц и органов, стоявших вне общинной организации, в его регламентацию.

С появлением государственного, универсального для всего населения, суда, принявшего на себя монополию разрешения юридически значимых споров и конфликтов, возникает необходимость, помимо прочего, регламентировать права личности как участника процесса. В тех государствах, в правовых системах которых признается закон (нормативно-правовой акт) в качестве основного формально-юридического источника регулирования, в частности, судоустройства и судопроизводства, соответственно легализуются процессуальные права и гарантии. Состав и объем последних исторически изменялись под влиянием разнообразных объективных и субъективных факторов: социальных, экономических, политических, культурных, идеологических, мировоззренческих, ментальных и прочих. Но, в конечном

[1] Ефремова Надежда Николаевна, кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН Института государства и права РАН, профессор Юридического института Московского городского педагогического университета

счете, они соответствовали общезначимым гуманитарным ценностям в определяемой исторической эпохой степени зрелости и прогресса, хотя в отдельные временные периоды эволюционное развитие могло быть прервано контрпреобразованием традиционной парадигмы, как, например, в ходе Великой российской революции (Октябрьском ее этапе), столетие которой отмечается в текущем году.

Такой путь прошли легализованные процессуальные права личности и их гарантии в России монархического и республиканского периодов. Данная статья посвящена первому из названных этапов, в течение которого развитие их проходило в основном эволюционным путем. Республиканский период истории отечественного суда отмечен революционными изменениями в отношении процессуальных прав и потому, на наш взгляд, требует отдельного рассмотрения. История русского права (и законодательства) свидетельствует о предпочтении законодателя с древнейших времен создавать кодифицированные многоотраслевые акты, часть содержания которых отводилась правовым нормам, регулировавшим судоустройство и судопроизводство, что отражалось даже в названиях: Русская Правда XI-XII вв. (правда как юридическая истина, отыскание которой достигается в суде), Новгородская и Псковская Судные Грамоты XV в., Судебники XV-XVI вв., главы о суде в Соборном Уложении XVII в. или собственно судоустройственные и судебно-процессуальные кодексы - Судебные Уставы 1864 г. Именно перечисленные акты, в первую очередь, и являли собой вехи, определявшие этапы развития законодательства о процессуальных правах личности в монархический период истории России.

Первый этап, определявшийся действием процессуальных норм Русской Правды, продлился с XI в. до XV в. Этот памятник древнерусского права обобщил действовавшие нормы обычного права, в том числе и регламентировавшие судебный процесс и дополнил новеллами, установленными князьями для применения в государственном суде. Поскольку этот источник права казуистичен, он не содержал специальных норм, устанавливавших процессуальные права и гарантии личности. Но из содержания типичных юридических казусов ясно, что в данный период состязательный по форме судебный процесс предполагал равные права сторон, каковыми выступали частные свободные лица (холопы, по сути - патриархальные рабы, самостоятельными стороной или участником процесса не были, их процессуальные интересы представлял хозяин), которые одинаково назывались истцами или сутяжниками.

Однако если стороной процесса выступал иностранец (варяг или колбяг), то Русская Правда предусматривала отличия его процессуального статуса (замена свидетельских показаний, достаточных для соотечественника, на личную присягу иностранца[1]). Интересен пример гендерного равенства в процессуальных правах женщин и мужчин в случае судебного поединка, как

[1] См.: ст.10 Краткой редакции Русской Правды // Российское законодательство X- XX веков. В девяти томах. Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984-1994. Т.1. 1984. С. 10. (Далее: Российское законодательство)

«суда божьего», использовавшегося в качестве доказательства: Псковская Судная грамота в ст. 119 предписывала таким способом решать споры женщинам (с женщинами) и мужчинам (с мужчинами) самостоятельно, не обязывая женщину, как в Новгородской Судной грамоте нанимать наемного бойца (или представителя — мужчину)[1]. При этом сохранялись родо-племенные пережитки, когда семья, род или община пыталась оказать поддержку сородичу - стороне процесса, являясь с ним и оказывая физическое или моральное воздействие на суд. С этим законодатель боролся, запрещая такие действия и предусматривая меры ответственности для виновных. Например, в ст. 58, действовавшей в период политической раздробленности Псковской Судной грамоты, устанавливалось наказание в виде заключения в колодки или штрафа в размере 1 рубля в пользу князя как судьи, и 10 денег в пользу подверника, представителя Пскова в суде (аналогичная норма была и в Новгородской судной грамоте той же эпохи, ст. 5)[2]. При этом подверники в Новгороде и Пскове приносили присягу перед вступлением в должность в том, что «правого не погубити, а виноватого не оправить»[3], следовательно, судить справедливо. Также законодатель боролся со взяточничеством судей, рассматривавшемся как угроза непредвзятому, беспристрастному суду (ст.4 , 48 Псковской Судной грамоты[4]).

И Русская Правда, и Новгородская, и Псковская Судные грамоты также были нацелены на изживание, запрет бытовавшего в общинный период самосуда, хотя известно, что он неофициально сохранялся как пережиток даже после Великой судебной реформы 1864-1899 гг. в сельских общинах, о чем, в частности, свидетельствует книга В.В. Тенишева, хотя и в гипертрофированном авторской оценкой объеме [5].

Следующим этапом развития законодательства о процессуальных правах личности стали Судебники 1497 и 1550 гг., действовавшие уже в Русском Централизованном Государстве (такое название принято в отечественной историографии). Продолжилась тенденция формального признания прав личности на правый беспристрастный суд (ст. 1 и 2 Судебника 1497 г. и ст. 1-8 Судебника 1550 г. предусматривали уголовные наказания за взятки и тайные посулы для судей. Ст. 1 Судебника 1497 г., в частности, строго предписывала: «А посулов боярам, и околничим, и диакам от суда и от печалованиа не имати; також и всякому судие посула от суда ни имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому.» [6]

Судебник 1497 г. признает сторонами в процессе, уже называвшимися истцом и ответчиком, всех лиц: не только свободных, но и холопов; также признавались права искать и отвечать на суде за иностранцами, не обладавшими

[1] Российское законодательство. Указ. соч. С.118.
[2] Российское законодательство. Т.1. С. 337, 369.
[3] Там же. С.370.
[4] Там же. С.347, 367.
[5] См.: Тенишев В.В. Правосудие в русском крестьянской быту. М., 2011.
[6]Российское законодательство. Т.2. 1985. С.54.

правом экстерриториальности (об этом говорилось в следующем по времени памятнике права - Соборном Уложении 1649 г., в ст. 1 главы X)[1] . Однако процессуальная дееспособность ограничивалась по половому и возрастному признакам: как правило, у женщин, интересы которых представляли мужчины, и у малолетних, за которых в суде выступали опекуны.[2] Институт представительства известен был уже Новгородской Судной грамоте, ст.15-17[3]).

Вместе с тем Судебник 1497 г. впервые ввел в качестве второй формы процесса розыскную, или инквизиционную, которая предусматривала пытку для получения доказательств. Этот дуализм процесса сохранялся до начала XVIII в., затем розыскной процесс вытеснил состязательный из судов общей юрисдикции, возвращение к которому и отказ от розыскного состоялись лишь в ходе применения Судебных Уставов 1864 г. При этом следует учесть, что до Судебных Уставов не было и деления на уголовное и гражданское судопроизводство.

Судебник 1550 г. ввел интересную гарантию законности задержания, которая предусматривала, что выборные представители органов местного самоуправления могут осуществлять контроль за деятельностью наместников и волостелей, ведавших на местах одновременно административным управлением и судом, как представители царя, по производству ими арестов и передаче на поруки местным жителям под залог подозреваемых. Такой арест и наложение оков на задержанных без ведома выборных признавались незаконными и влекли ответственность виновной администрации в виде выплаты пострадавшему от произвола «бесчестья» «посмотря по человеку» и возмещения в двойном размере нанесенного ущерба[4]. Такая мера необходима была и в связи с тем, что сроки пребывания под стражей до предъявления обвинения и предания суду законом не определялись.

Вместе с тем, из приведенного примера видно, что социальная, а вместе с тем и по правовому статусу, дифференциация населения была уже легализована. Становление сословного неравенства, повлекло и процессуальное неравенство, соответствующая тенденция на втором этапе отчетливо проявилась. Соборное Уложение его развивало, а кроме того, и расширило применение пыток во время следствия, совмещавшегося с судом.

Процессуальное законодательство Петровской эпохи, открывшее новый, третий, этап в развитии законодательства о процессуальных правах личности, декларативно призывало судей судить праведно, не мздоимствовать, честно, по совести и по правде. Однако гарантий такого суда предусмотрено не было. И наоборот, детальная регламентация и расширение применения пыток в процессе не позволяют оценить действовавшее тогда процессуальное законодательство как прогрессивное и положительное. Ситуацию усугубляла пришедшая с розыскным процессом формальная оценка доказательств,

[1]См.: Развитие русского права в XV — первой половине XVII в. Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 1986. С.225.
[2]Там же.
[3]Там же. С.226.
[4]Там же. С. 154.

письменное судопроизводство, отсутствие защитников в процессе. Но уже в законодательстве Екатерины Великой намечается поворот к признанию процессуальных прав личности, необходимой защиты чести и достоинства личности в суде. Так, в 1763 г. ее указом было ограничено применение пытки[1] . В ходе проведенной ею в 1775-1780 гг. судебной реформы были созданы сословные местные суды (для дворян, для горожан и для свободных крестьян-однодворцев), что обеспечивало внутрисословное процессуальное равенство - «суд равных».[2] А в Жалованных грамотах дворянству и городам 1785 г. особые процессуальные права двух привилегированных сословий — дворянского и городского были закреплены. Так, например, ст. 12 «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785, апреля 21» гласила: «Да не судится благородной, окроме своими равными».[3]

Однако материальное законодательство, применяемое в судах, оставалось архаичным и сословным, что не могло способствовать надлежащему отправлению правосудия. Исключение составлял Совестный суд, наделенный юрисдикцией по «особенным» малозначительным делам, судья которого мог

И наконец, четвертый этап в развитии законодательства о процессуальных правах подданных наступил с утверждением и применением Судебных Уставов от 20 ноября 1864 г. Одновременно с Судебными Уставами был издан указ об их опубликовании для всеобщего сведения, в котором говорилось, что задачей судебной реформы являлось: «водворить в России суд скорый, правый милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утверждать в народе... уважение к закону»[4].

Новое вводимое судоустройство и судопроизводство было основано на либерально-демократических ценностях, входивших в противоречие с официальной идеологией, поэтому новая судебная организация была определена представителями консервативного лагеря как «судебная республика». Однако, несмотря на сопротивление последних, были введены принципы и институты судебного права, направленные на достижение провозглашенного формального процессуального равенства и других судебно-процессуальных ценностей: справедливых и гуманных решений (чему все-таки продолжало препятствовать действовавшее сословное и во многом остававшееся архаичным материальное законодательство), суд присяжных (направленный на поддержание представителями общества интересов личности, представшей перед уголовным судом и через него - возможным произволом государства), представительство и защита в процессе в лице присяжного или частного поверенного, выборный мировой суд для малозначительных преступлений и исков, отделение дознания и

[1] Развитие русского права в XVII-XVIII вв. Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М., 1992.
[2]См. подробнее: Ефремова Н.Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (*историко-правовое исследование).* М., 2007.
[3]См.: Российское законодательство. Т. 5. М.,1987. С.23-36.
[4]См.: Ефремова Н.Н. Указ соч. С. 198.

предварительного следствия от суда, установление процессуальных сроков, состязательность, гласность и публичность процесса, доступность правосудия и др.

Не преувеличивая реальности этих новелл, нельзя и преуменьшать значения этого периода в становлении системы процессуальных прав и гарантий личности, сохранившихся даже в условиях прошедшей судебной контрреформы 70-х-90-гг. до революции 1917 г., к сожалению прервавшей и изменившей на последующие десятилетия ее эволюционное развитие.

Библиография:

1. Ефремова Н.Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (*историко-правовое исследование).* М. РУДН. 2007. 267 с.

2. Развитие русского права в XV — первой половине XVII в. Отв. Ред. В.С. Нерсесянц. М.: Наука. 1986. 289 с.

3. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. Отв. Ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука. 1992. 238 с.

4. Российское законодательство X- XX веков. В девяти томах. Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература. 1984-1994. Т.1.1986. Т.2. 1985.

5. Тенишев В.В. Правосудие в русском крестьянской быту. М.: URSS. 2011. 200 с.

Воронина Н.А.[1]

Правовые аспекты защиты прав соотечественников

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования положения соотечественников, делается акцент на необходимости повышения уровня их защищенности. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства в этой области, включая вопросы гражданства.

Ключевые слова: соотечественники, гражданство, правовой статус, политическое убежище, евразийская интеграция.

В последнее время все большее внимание приковывается к проблемам российских соотечественников, как остающихся за рубежом, так и желающих переселиться в Россию. Комитетом Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками 20 марта 2017 г. проведены Парламентские слушания «О современной политике Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом»; в Общественной палате РФ 21 апреля 2017 г. состоялась Конференция на тему «Гуманизация приема соотечественников, переселяющихся в Россию, и восстановление права вынужденных переселенцев на жилище». Выдвинут ряд новых законодательных и иных инициатив.

[1] Воронина Наталия Александровна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права Российской Академии Наук.

Поддержка соотечественников является приоритетной внешнеполитической задачей Российской Федерации согласно Федеральному закону № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Прежде всего Россия помогает тем соотечественникам, которые стремятся переехать на постоянное место жительства, хотят обрести гражданство, являются высококвалифицированными и востребованными специалистами. Основная нормативно-правовая регламентация содержится в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Создана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, действует утвержденная Правительством РФ Программа работы с соотечественниками, проживающими за рубежом на 2015-2017 гг., реализуется Концепция «Русская школа за рубежом» и Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом. Расширяется деятельность Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) – ведущего органа исполнительной власти в сфере гуманитарных программ поддержки соотечественников.

В целом, российскими структурами по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, сделано немало по поддержке и консолидации зарубежной русской общины. В зарубежных странах появились общественные объединения российских соотечественников – координационные советы во главе с всемирным координационным советом. Каждые три года собирается Всемирный конгресс соотечественников.

Вместе с тем, ощущается, что для решения многих вопросов, важных для укрепления позиций российских соотечественников за рубежом, необходим более осмысленный подход, надлежащее законодательство и большее внимание к обеспечению их интересов. Стоит задача создать теорию и практику русской диаспоры за рубежом. На сегодня Русский проект показал свою малую эффективность. Принята Концепция русского языка за рубежом, но отсутствует механизм ее реализации. Необходимо в целом повысить эффективность программ, осуществляемых в отношении соотечественников.

При этом следует учитывать, что большие по численности диаспоры соотечественников, имеющиеся в Израиле, Латвии и Германии (4 млн. соотечественников), могут представлять собой реальные политические силы.

Сегодня за пределами России проживает около 30 млн. соотечественников. Согласно оценкам ученых, к настоящему времени из общего количества русских, проживающих в новом зарубежье, одна треть представляет количественно определенный миграционный потенциал для России[1]. Многих из тех, кто были бы не против вернуться на родину, сдерживает множество моментов.

[1] Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал России в новом зарубежье. М., 2016. С. 141.

Во-первых, не всегда и не везде люди могут продать свою недвижимость за рубежом по адекватной цене. В этих целях Комитет ГД по делам СНГ и связям с соотечественниками предлагает принять меры по экономической поддержке добровольного переселения в Российскую Федерацию, разработав специальную государственную программу помощи в приобретении имущества у российских соотечественников, переезжающих в Россию на постоянное место жительства, с целью последующей продажи его на торгах по рыночным ценам. В этих целях предлагается создать государственный фонд по выкупу квартир у соотечественников, желающих вернуться в Россию, чтобы у них появились подъемные средства.

Во-вторых, нельзя отнести к стимулирующим к отъезду на родину факторам и то, что само понятие «соотечественник» сегодня не достаточно четко определено в законодательстве. Понятие «соотечественник» не стало общепринятым в правовом поле.

В российском законодательстве в целом отсутствует внятное предложение для соотечественников, которые живут за пределами РФ. На целый ряд соотечественников за рубежом не распространяются определенные льготы, которые существуют для российских граждан. Так, например, блокадники, приезжающие в Санкт-Петербург из-за рубежа, не могут пользоваться льготным проездом на общественном транспорте.

Назрела необходимость корректировки определения «соотечественник», для того чтобы законодательно закрепить преференции для этой категории лиц, а также чтобы исключить расширительное толкование этого термина в целях безопасности страны.

«Закон о гражданстве Российской Федерации» «игнорирует» такую категорию лиц, как соотечественники за рубежом. По мнению первого заместителя председателя того же Комитета Государственной Думы Константина Затулина, норма о том, чтобы в упрощенном порядке предоставлять соотечественникам российское гражданство, должна быть реализована независимо от того, остаются ли они проживать за рубежом, хотят ли они жить в России или нет. Согласно Закону о гражданстве РФ, носителем русского языка является лишь лицо, родившееся в России. Предлагается из определения «носители русского языка» снять уточнение «в современных границах».

Законопроект о носителях русского языка к настоящему времени прошел только 1-е чтение. С 2013 года готовится законопроект, связанный с упрощением порядка получения российского гражданства проживающим за рубежом детям, один из родителей которого является гражданином РФ.

В 2016 г. в Россию в рамках Государственной программы добровольного переселения соотечественников переехало около 146 тыс. человек. Около 150 тыс. получили российский паспорт в упрощенном порядке, что составляет 56% от общего числа лиц, принятых в гражданство. Однако поручение Президента РФ, содержащееся в его Послании от 12 декабря 2012 года об упрощенной выдаче гражданства «носителям русского языка», по сути, не выполнено. В отли-

чие от остальных порядков упрощенного приобретения российского гражданства только для носителей русского языка установлено трудновыполнимое требование о предоставлении доказательств прекращения прежнего гражданства. Так, например, Украина не прекращает свое гражданство по известным политическим основаниям. Узбекистан рассматривает такие обращения в течение 5 и более лет.

За 2016 г. в российское гражданство принято только 3189 тыс. соотечественников этой категории, из которых лишь 24 выходца из Украины. Во многом это связано с требованием предоставления справки о выходе из гражданства другого государства. Предоставление справки о выходе из гражданства не требуется для граждан Таджикистана (действует соглашение) и лицам без гражданства. Представляется необходимым внести в закон изменение, направленное на устранение такого требования, препятствующего получению гражданства в упрощенном порядке.

Нуждается в совершенствовании процедура рассмотрения заявлений о приобретении гражданства соотечественниками – выпускниками образовательных или научных организаций РФ на ее территории (п. «е» части 2 статьи 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»), а также квалифицированными специалистами (п. «И» части 2 статьи 14 Закона).

По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России 900 тыс. лиц, бежавших из Украины, находятся в процессе обретения легального трудоустройства через Программу добровольного переселения, хотя бегство от войны вряд ли можно назвать добровольным.

До сих пор действует Положение о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища (утверждено Указом Президента РФ Б. Ельцина от 21 июля 1997 г. № 746), согласно которому не допускается предоставления убежища лицам из стран, с которыми у России существует безвизовый режим. Учитывая массовый характер преследования российских соотечественников в Украине по политическим мотивам, предлагается разработать комплекс мер по законодательному оформлению предоставления политического убежища для российских соотечественников в упрощенном порядке (в том числе, внесением изменений в указанное Положение).

Указ Президента РФ от 18 февраля 2017 г. № 74 «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» положительно сказался на положении этих лиц, получивших право осуществлять въезд в Россию и выезд из нее без оформления виз на основании документов, удостоверяющих личность, выданных на территории указанных районов.

К сожалению, не только в Украине власти осуществляют политику, ущемляющую основные права миллионов наших соотечественников. Усиливаются русофобские настроения и в ряде других стран. В Эстонии и Латвии более

25 лет сохраняется противоречащая всем международным нормам дискриминация русских. В результате сотни тысяч соотечественников являются апатридами. В Латвии 2 тыс. детей, родители которых остаются не гражданами.

Участвующие в евразийской интеграции и СНГ страны обеспечивают российским соотечественникам большие права по сравнению с другими странами. Так, в рамках Евразийского экономического союза российские соотечественники имеют равные возможности в осуществлении права на труд во всех странах ЕАЭС, в том числе и в России. В Республике Беларусь русский язык является государственным, в Казахстане в государственных организациях и органах местного самоуправления – официально употребляется наравне с казахским, в Киргизии – является официальным языком.

В то же время нельзя не признать, что русский язык «уходит» из ближнего зарубежья, сужается и сфера использования русского языка. Число русскоговорящих в Казахстане сократилось с 33% в 1994 г. до 20% в 2016 г. При этом, с 2025 года Казахстан планирует полностью перейти на латинскую графику. Переход на латиницу будет способствовать более плотному вхождению страны в тюркский мир и приведет к сужению использования русского языка и, не исключено, к исходу из страны этнических русских. В Эстонии и Латвии процент русскоговорящих сократился с 40% и 33% до 29% и 23% соответственно. В Грузии сегодня на русском говорит лишь 1,1% населения.

Как отмечалось на Конференции «Гуманизация приема соотечественников, переселяющихся в Россию и восстановление права вынужденных переселенцев на жилище» (Общественная палата РФ, 21.04.2017 г.) в последнее время на различных уровнях все чаще поднимается вопрос о необходимости упрощения миграционного законодательства в отношении соотечественников, переселяющихся в Россию, и проведение «иммиграционной амнистии» для тех, кто многие годы проживает в Российской Федерации без урегулированного правового статуса.

Многие иностранные граждане и лица без гражданства оказались за пределами правового поля в силу разных причин: ошибок в применении миграционного законодательства, ненадлежащего оформления гражданства, произвольного отъема паспортов и лишения гражданства РФ, неосведомленности об изменениях в законодательстве, стечения тяжелых жизненных обстоятельств, отсутствия необходимых справок и пр.

В связи с недостатками в выделении иностранным гражданам квот на разрешение на временное проживание, единственной возможностью законного пребывания на территории России для многих из них свыше 90 дней[1] является приобретение патента на право трудовой деятельности в России.

Одной из проблем является регистрация по месту жительства иностранных граждан. Для приобретения гражданства РФ участниками Госпрограммы

[1] В силу поправки в ч.1 ст. 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», внесенной Федеральным законом от 28 декабря 2013 г., № 389-ФЗ, о возможности законного пребывания иностранного гражданина на территории России лишь в течение 90 дней из каждых 180.

переселения соотечественников, они должны иметь в России регистрацию по месту жительства (часть 7 статьи 14 Закона № 62-ФЗ). Между тем, у большинства участников Госпрограммы отсутствует жилое помещение, и они вынуждены временно арендовать съемное жилье, в котором такая регистрация крайне затруднительна даже для россиян. Регистрация по месту жительства граждан Украины, прибывших в экстренном массовом порядке и проживающих в центрах временного размещения, невозможна по закону.

В результате практически все переселенцы, не имеющие возможности зарегистрироваться по месту своего фактического проживания, регистрируются в «резиновых домах» или покупают поддельные свидетельства о регистрации, что повсеместно рекламируется. Это нереальное требование неоднократно рекомендовалось отменить.

В настоящее время одной из задач государственной миграционной и социальной политики является также вопрос интеграции и адаптации иностранных граждан. Важным аспектом в этом вопросе является необходимость разработки комплекса мер, направленных на социализацию детей из семей мигрантов. В этих целях разрабатываются программы совершенствования обучения таких детей в российских школах, подготавливаются методические рекомендации по обеспечению нормативной базы, учитывающие различные аспекты культурной, социальной и этнической специфики детей мигрантов, анализируются положительные практики организации инфраструктуры социокультурной адаптации детей мигрантов в России.

Учитывая, что уровень евразийской интеграции (Союзное государство, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ) существенно улучшает политические, экономические, гуманитарные права соотечественников, необходимо продолжать курс на углубление интеграционных процессов.

Библиография:

1. Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал России в новом зарубежье. – М. Изд-во «Экон-Информ», 2016. (333 с.) С. 141.

Волох В.А.[1]

Частные агентства занятости в сфере миграции: нормативы и реалии

Аннотация: в соответствии с международным опытом, зафиксированным, в частности, в конвенциях и рекомендациях Международной организации труда (МОТ) и существующей практикой, наиболее многочисленными негосударственными вербовщиками на рынке труда являются частные агентства занятости (ЧАЗы).

[1] Волох Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Института государственного управления и права Государственного университета управления, Почетный работник Федеральной миграционной службы.

Автор отмечает роль модельного закона «О деятельности частных агентств занятости», принятого МПА государств-участников СНГ и Типового проекта законодательного акта «О частных службах (агентствах) занятости и трудоустройства» - МПА ЕврАзЭС. В современной России рынок услуг частных агентств занятости – один из самых молодых.

По мнению автора, проблемы реализации, принятых нормативных правовых актов, в части практической деятельности ЧАЗов в сфере внешней трудовой миграции требуют совершенствования.

Ключевые слова: ЧАЗ, работодатели, миграция, частные агентства занятости, внешняя трудовая миграция, Международная организация труда.

Эффективное управление процессами внешней трудовой миграции, требует объединения и координации усилий государства, гражданского общества и социально ответственного бизнеса. Основными участниками трудовой миграции являются трудовые мигранты и работодатели. На различных этапах миграционных процессов государственные и негосударственные (коммерческие, общественные и пр.) структуры предоставляют им спектр услуг, связанных с трудоустройством и подбором кадров, получением разрешительных документов и информационно-консультационными услугами, прохождением медицинских, профессионально-квалификационных и иных тестов, содействием в переездах, подборе жилья, денежных переводах, страхованием и другими востребованными сервисами.

Значительная часть трудящихся-мигрантов не обладает необходимой информацией о возможностях трудоустройства, своих правах и обязанностях, путях и формах защиты трудовых и социально-бытовых интересах. Аналогично, и работодатели находятся в постоянном поиске востребованных работников, нередко из числа трудовых мигрантов. Все это открывает перспективы для участия негосударственных структур в достижении баланса спроса и предложения на рынке труда.

В соответствии с международным опытом, зафиксированным, в частности, в конвенциях и рекомендациях Международной организации труда (МОТ) и существующей практикой, наиболее многочисленными негосударственными вербовщиками на рынке труда являются частные агентства занятости (ЧАЗы). Следует отметить, что под ЧАЗами, по терминологии МОТ, подразумеваются все негосударственные структуры, выполняющие посреднические функции между соискателями работы и работодателями.

«Исторически, существует три основных подхода к регулированию ЧАЗ: первый - строгий запрет любых услуг трудоустройства и других услуг, обеспечиваемых частными агентствами; второй - жесткое регулирование ЧАЗ, разрешенных наравне в ГСЗ; третий - минимальное регулирование ЧАЗ,

допущенных в качестве частных участников рынка труда»[1].

Руководитель Международного департамента МОТ г-н Маноло И. Абелла, в своей книге «Направление трудящихся в зарубежные страны» отмечал в качестве одного из направлений деятельности государства по стимулированию внешней занятости создание эффективной частной системы по трудоустройству. «Государство в рамках широкого круга управляемых им систем … тесно сотрудничает с частными агентствами по трудоустройству в процессе реализации задач национальной политики. Участие частного сектора имеет следующие преимущества:

- ресурсы частного сектора могут быть мобилизованы в целях превращения страны в производителя квалифицированной рабочей силы, принимая при этом во внимание скудность и ограниченность государственного бюджета;
- частные фирмы в своей деятельности обладают большей маневренностью, чем государственные органы и учреждения;
- частная инициатива бывает полезной в выявлении и освоении новых рынков, применении новых форм организации миграции, предоставлении разных услуг;
- иностранные работодатели предпочитают иметь дело с частными фирмами»[2].

На протяжении всех 90-х годов прошлого века все большее количество государств пересматривали стратегии, препятствовавшие ЧАЗ в работе на рынке. Именно в этом духе социальные партнеры МОТ приняли в 1997 году новую Конвенцию о частных агентствах занятости № 181, заменяющую предыдущие нормы. Эта Конвенция признает, что частные агентства занятости могут способствовать функционированию рынка труда и определяет основные параметры регулирования, найма и трудоустройства работников, набранных ЧАЗ, в частности, агентствами временного трудоустройства. В настоящее время ряд государств, например, Албания, Алжир, Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Эфиопия, Финляндия, Грузия, Венгрия, Италия, Япония, Литва, Республика Молдова, Марокко, Нидерланды, Панама, Португалия, Испания, Суринам и Уругвай ратифицировали эту Конвенцию.

В целях обеспечения максимально эффективного функционирования рынка труда Конвенция способствует взаимодействию между государственными службами занятости (ГСЗ) и ЧАЗ, притом, что ГСЗ сохраняют за собой прерогативы формулирования стратегий рынка труда. Условия такого сотрудничества определяет Рекомендация № 188, касающаяся частных агентств занятости[3].

---

[1] Руководство для частных агентств занятости. МОТ. 2007 г. // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/%40europe/%40ro-geneva/%40sro-moscow/documents/publication/wcms_345028.

[2] Маноло И.Абелла. Направление трудящихся в зарубежные страны. Тбилиси. 1997 г.

[3] Руководство для частных агентств занятости. МОТ. 2007 г. // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/%40europe/%40ro-geneva/%40sro-moscow/documents/publication/wcms_345028.

В современной России рынок услуг частных агентств занятости (ЧАЗов) – один из самых молодых[1]. Начало кадровой индустрии в России принято связывать со статьей В.Т. Захарько «Охота за головами. Сегодня она идет в Америке и во всем мире. Завтра придет к нам», которая была опубликована 20 сентября 1991 г. в газете «Известия». Статья содержала подробное описание принципов работы кадрового агентства, что способствовало развитию рекрутмента на территории бывшего Советского Союза. Для многих специалистов по поиску и подбору персонала России и стран СНГ эта публикация долгие годы была первым, а часто и единственным учебным пособием.

Первая в России ассоциация ЧАЗов – Ассоциация консультантов по подбору персонала (АКПП) была сформирована в 1996 году. Кадровые агентства, входящие в АКПП занимались профессиональным рекрутингом, подбирая для отечественных работодателей востребованных работников, прежде всего, из числа российских граждан. Уже к 2000 г. в России насчитывалось по данным АКПП более 500 рекрутерских компаний. Наибольшее развитие эти агентства получили в Москве (около 300, к середине 1999 года). Необходимым элементом цивилизованного участия любого государства в международном рынке труда является право его граждан на участие во внешней трудовой миграции.

Во времена Советского Союза работа за рубежом была возможна лишь для тех граждан, которых государственные структуры командировали за рубеж. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» с 1 июля 1992 г. предоставил россиянам «право на самостоятельный поиск работы и трудоустройство за рубежом»[2].

ЧАЗы, специализирующиеся в сфере внешней трудовой миграции, не вошли в состав АКПП, но с конца 90-ых годов также двигались к объединению в профессиональное сообщество. Этому способствовали конференции, семинары, «круглые столы» и информационные компании, организованные инициативными группами ЧАЗов.

Практический процесс объединения агентств занятости был начат в ходе подготовки и проведения Первого международного конгресса «Евразия: занятость XXI века» (г. Киев, сентябрь 2000 г.) в котором приняли участие представители 12-ти государств и по итогам работы которого было принято решение о разработке механизма координации деятельности государственных, общественных, коммерческих структур, работающих в сфере международных и межрегиональных трудовых обменов.

Большую роль в формировании идеологии ассоциации сыграло

[1] Суворова В.А. Особенности иммиграционной политики России в советский период / Материалы Международной научно-практической конференции: «Государственная миграционная политика Российской Федерации: вызовы времени» 17 мая 2016. // Государственный университете управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. С.94-98

[2] Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации» // http://base.garant.ru/10164333/2/#block_200

рассмотрение на XXIII и XXIV заседаниях Консультативного Совета по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ (г. Душанбе, май 2001г., Бишкек, октябрь 2001г.) вопроса о создании некоммерческого межгосударственного Информационно-консультационного центра «Внешняя миграция». Данный вопрос был подготовлен компанией «ОСТ» и в дальнейшем в 2001-02 годах был частично реализован на практике в рамках проекта создания в Москве «Городского информационно-справочного центра по внешнему трудовому обмену». Этот центр работает и в настоящее время.

В Москве, в сентябре 2003 года прошел международный семинар: «Роль частных рекрутинговых компаний в международной трудовой миграции в России» в работе которого активное участие принял руководитель Международного департамента МОТ г-н Манолло Абелла и группа экспертов МОТ. По завершению семинара прошло собрание организаторов этого семинара, которые стали учредителями некоммерческого партнерства «Международной ассоциации «Трудовая миграция» (МАТМ)[1]. Можно констатировать, что с этого времени стал активно формироваться позитивный опыт участия негосударственных структур (частных агентств занятости, консалтинговых компании, страховых, банковских и иных структур) в процессах трудовой миграции, а также происходит выделение этого сектора, как одного из важных, в деятельности объединений российских предпринимателей и работодателей.

Эти и другие вопросы деятельности ЧАЗов, взаимодействия их с государством и участниками рынка труда, контроля и стимулирования их участия в трудовой миграции анализировались в ходе подготовки проекта модельного закона «О деятельности частных агентств занятости» который подготовила экспертная группа МАТМ по поручению Секретариата Межпарламентской ассамблей СНГ. Работа над законопроектом осуществляется под контролем Комитета по делам СНГ Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Модельный закон «О деятельности частных агентств занятости» был принят на тридцать пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Постановлением от 28 октября 2010 года №35-14. В соответствии со статьей 16 этот Закон вступил в силу со дня его официального опубликования. Немного ранее МПА ЕврАзЭС был принят Типовой проект законодательного акта «О частных службах (агентствах) занятости и трудоустройства».[2]

Принятие модельного закона и типового проекта законодательного акта о частных агентствах занятости создало основу для разработки государствами Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сообщества единообразных национальных нормативных правовых актов,

[1] В настоящее время – Международный альянс «Трудовая миграция» (МАТМ)
[2] Постановление МПА ЕврАзЭС 13.05.2009 г. №10-11// ttp://pravo.newsby.org/belarus/postanov7/pst973.htm

способствующих формированию правовых механизмов, регламентирующих порядок и формы участия негосударственных организаций в регулировании миграционных процессов в государствах-участниках, а также повышению эффективности защиты прав и законных интересов работодателей и трудящихся-мигрантов в ходе заключения и осуществления трудовых отношений.

Что касается Российской Федерации в части создания частных агентств занятости и особенно их деятельности в сфере трудовой миграции, то таким агентствам пришлось пройти весьма сложный путь. Да и в настоящее время проблем хватает.

Впервые на законодательном уровне было закреплено понятие «частное агентство занятости» (ЧАЗ) и определена сфера его деятельности применительно к участию в осуществлении действий, связанных с временным предоставлением труда работников (персонала) в Федеральном законе от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес соответствующие изменения и дополнения в Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», Налоговый кодекс и Трудовой кодексы Российской Федерации.

Согласно законодательных нововведений «частные агентства занятости - юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации и прошедшие аккредитацию на право осуществления данного вида деятельности, проводимую уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений».

Таким образом, Правительству РФ в лице заинтересованных федеральных органов исполнительной власти предстояло разработать нормативные правовые документы, регулирующие порядок аккредитации ЧАЗов с учетом мнения Трехсторонней комиссии, а также определяющие сферу и порядок деятельности ЧАЗ, их права и обязанности.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.10.2015 № 1165 «Об утверждении Правил аккредитации частных агентств занятости на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала)»[1] основными требованиями аккредитации ЧАЗ, являются:

- наличие уставного капитала организации в размере не менее 1 млн. рублей;

- отсутствие задолженности по уплате налогов, сборов и иных

[1] Постановление Правительства РФ от 29 октября 2015 г. № 1165 «Об утверждении Правил аккредитации частных агентств занятости на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала)» // http://base.garant.ru/71238878/

обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы РФ;

- наличие у руководителя ЧАЗ высшего образования, а также стажа работы в области трудоустройства или содействия занятости населения в РФ не менее 2-х лет за последние 3 года;

- отсутствие у руководителя ЧАЗ судимости за совершение преступлений против личности или

преступлений в сфере экономики.

Аккредитация ЧАЗ предоставляется в виде унифицированной формы уведомления, подписанного руководителем Федеральной службы по труду и занятости, с печатью данной государственной структуры, с обязательным внесением всех данных об организации в единый государственный реестр Частных агентств занятости и выдаётся аккредитация на 3 года.

В качестве частных агентств занятости, осуществляющих деятельность по предоставлению труда работников (персонала), не могут выступать субъекты предпринимательства, которые применяют специальные налоговые режимы. ЧАЗы не имеют права применять в своей деятельности упрощенную систему налогообложения, а применяют исключительно основную, с начислением НДС.

Таким образом, Федеральный закон от 05.05.2014г. №116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 29.10.2015 № 1165 «Об утверждении Правил аккредитации частных агентств занятости на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала)» ограничивая сферу деятельности ЧАЗ рамками временного предоставления труда работников (персонала), в тоже время, оставляет возможность ее развития и расширения.

Однако государственная политика в сфере деятельности ЧАЗов сталкивается с множеством трудностей на пути практической реализации - это и несовершенство законов, особенно в части роли ЧАЗов в вопросах привлечения и использования внешних трудовых мигрантов, и огромное количество бюрократических препятствий. Несмотря на заявления с высоких трибун о равноправии различных форм организаций, занимающихся вопросами занятости в сфере миграции, тенденция давления на негосударственные ЧАЗы и другие аналогичные структуры со стороны аппарата, в том числе МВД России, всё усиливается. Это является дополнительными условиями, которые необходимо учитывать при оптимизации государственной миграционной политики в Российской Федерации.

При этом особенно важно обратить внимание на развитие деятельности ЧАЗов в направлении предоставления иностранных работников. Известно, что наиболее чувствительными точками трудовой миграции являются теневые трудовые отношения, частая смена мигрантами места работы, социальная и жилищно-бытовая неустроенность работников. Все эти вопросы должны решатся в позитивном ключе, если работодателем выступает добросовестный ЧАЗ, поскольку он берет на себя обеспечение гарантий материального, медицинского, жилищного, правового характера.

Огромное значение приобретает создание условий для эффективного использования трудового потенциала иностранной рабочей силы в оптимальных масштабах и необходимого качества, не нарушая при этом приоритетного права граждан Российской Федерации на занятие вакантных должностей.

Библиография:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-I «О занятости населения в Российской Федерации» // http://base.garant.ru/10164333/2/#block_200
4. Постановление Правительства РФ от 29 октября 2015 г. № 1165 «Об утверждении Правил аккредитации частных агентств занятости на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала)» // http://base.garant.ru/71238878/
5. Модельный закон «О деятельности частных агентств занятости» МПА государств-участников СНГ. Постановление от 28 октября 2010 года №35-14.
6. Руководство для частных агентств занятости. МОТ. 2007 г.
7. Типовой проект законодательного акта «О частных службах (агентствах) занятости и трудоустройства». Постановление МПА ЕврАзЭС 13.05.2009 г. №10-11.
8. Маноло И. Абелла. Направление трудящихся в зарубежные страны. Тбилиси. 1997 г.
9. Суворова В.А. Особенности иммиграционной политики России в советский период / Материалы Международной научно-практической конференции: «Государственная миграционная политика Российской Федерации: вызовы времени» 17 мая 2016. // Государственный университете управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. С.94-98

Айрапетян А. А. [1]

Пути развития общества и социальная справедливость

Аннотация: автор статьи рассматривает пути развития разных обществ, критерии социальной справедливости, и возможности использования достижений математики, для прогнозирования возможных сценариев развития общества.

Ключевые слова: идеальное общество, социальная справедливость, уровень жизни, принцип наименьшего действия, закон маятника.

[1] Айрапетян Ашот Арамаисович, кандидат физико –математических наук, директор Центра межнационального сотрудничества, Москва.

Идеальное общество

"Заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость", считал Платон[1] еще в 360 г. до нашей эры. Согласно Платону, «Справедливый будет счастлив, поскольку обладает достоинством души, даже при отсутствии успеха, богатства и прочих внешних благ». «Тождество структуры общества и отдельной человеческой души означает, что благополучие государства непосредственно обусловлено нравственным благополучием составляющих его граждан». Платон считал, что подобно тому, как в душе есть три части — разумная часть в голове, страстная часть в сердце, вожделенная часть в печени, так и в государстве должны быть три сословия – высшее сословие: только мудрые могут нести заботу о правильном образе жизни всех граждан; сословие стражей: на этом сословии лежит забота о внутренней и внешней безопасности государства; и демос – ремесленники, дельцы, крестьяне. По Платону, во главе государства должны стоять философы или философствующие цари. Остальные члены общества должны им подчиняться.

Но проходили годы и столетия, а философы так и не становились правителями. Заниматься своим делом могли лишь избранные, а большинство людей жило в нищете, что никак не способствовало появлению у них нравственного благополучия. Почему идеология небольшой еврейской секты впоследствии стала самой популярной религией в мире? Потому что христиане нашли замечательную модель идеального общества – рай, где все люди равны, все люди живут вечно, и нет у них никаких проблем и между ними не существует конфронтаций. Важное свойство рая – он не меняется, он всегда остается идеальным.

Научно-техническая революция, начавшаяся XIX веке и приведшая к появлению большого количества образованных людей и новых сословий общества, не могла не поднять проблему более справедливого распределения национальных благ. Да и новые научные открытия никак не состыковывались с религиозными догмами. И возникла задача создания идеального общества на земле, а не где-нибудь на небесах, откуда еще никто не возвращался. Так появилась идея коммунизма, где все люди равны и деньги не играют никакой роли – их просто не существует. При этом люди не испытывают никаких проблем для приобретения товаров и услуг и удовлетворения всех своих потребностей. 100 лет назад, в октябре, путем вооруженного восстания, в России к власти пришла партия Большевиков, которая объявила построение в стране коммунистического общества. Тем самым был проведен грандиозный эксперимент, изменивший порядок во всем мире.

Принцип наименьшего действия

Согласно А. Пуанкаре[2], «общество в отличие от природы описывается законами, которые пребывают не в «изъявительном» наклонении, и всякий общественный закон после открытия становится императивом для нравственного и

1 Асмус В.Ф. Государство. – В кн.: Платон. Собр. соч., т. 3. М., 1994, с. 529–560

[2] Паскаль Б. Предисловие к трактату о пустоте // Вопросы философии. 1994. 6. С. 120.

экономического поведения совокупности субъектов. Парадокс законов общества и главное отличие их от законов физики состоит в том, что открытый закон является условием предустановления новой реальности, но, предустанавливая новую реальность, он ее не раскрывает»

Однако законы развития общества не могут противоречить законам природы. К тому же, лучшее понимание законов природы привело к научно-технической революции, благодаря которой был создан новый общественный порядок в мире. Еще Аристотель предполагал, что «природа ничего не делает напрасно и во всех своих проявлениях избирает кратчайший или легчайший путь»[1]. В 1662-1835 годах Пьер Ферма, Вильгельм Лейбниц, Леонард Эйлер и Уильям Гамильтон создали математическою теорию Принципа наименьшего действия. Согласно этой теории, когда в природе происходит некоторое изменение, количество действий, необходимых для этого изменения, является наименьшим из возможных. Последующие исследования показали, что этот Принцип является универсальным законом природы.

Инерция общества

Теория эволюции Чарльза Дарвина полностью соответствует Принципу наименьшего действия. Акулы имеют форму туловища, которая позволяет им развивать максимальную скорость под водой, делая для этого минимальные действия, а форма туловища и строение крыльев орла помогают ему долгое время парить в воздухе, не двигая крыльями. Животные, которые образовались благодаря мутации, но много использовали движения и тем самым тратили больше энергии, не выдержали конкуренции и исчезли. Таким образом, природа постоянно оптимизировала мир живых существ. Это касается не только их физических и физиологических параметров, но и взаимоотношений друг с другом и с другими видами. Сейчас на планете осталось немного мест, где звери живут без вмешательства человека. Изучая животных в этих местах, можно понять, как природа «проводила свою оптимизацию» на протяжении сотен тысяч лет. Долгое время люди считали, а нескорые считают до сих пор, что в дикой природе основной закон «кто сильнее, тот и прав». И поэтому в животном мире хищники являются «высшей кастой». Они ловят и едят травоядных. Травоядные боятся хищников, и избегают встречаться с ними. В течение многих веков люди считали, что, как и в дикой природе, в стране должны быть люди, которые имеют право все решать, в том числе вопросы жизни и смерти других людей, а остальные люди должны только подчиняться. Не случайно на гербах многих правителей красовались изображения хищников. Но современные исследования показывают, что в животном мире только одна треть хищников доживает до половой зрелости, тогда как у травоядных – две трети. На детёнышей хищников идет настоящая охота со стороны многих других зверей, причем своего вида тоже. Да и старых хищников тоже никто не жалеет. При этом травоядным значительно легче наполнить желудок, чем хищникам. Так что в животном мире есть своя социальная справедливость.

[1] Бердичевский В. Л. Вариационные принципы механики сплошной среды. — М.: Наука, 1983. — 448 с

Согласно современным генетическим исследованиям, Homo sapiens появился примерно 200 000 лет назад. А древние цивилизации – Египет, Шумерское царство, государство Хеттов – образовались примерно четыре тысячи лет назад. А еще каких-то 200 лет назад люди, в основном, жили в деревнях и вокруг них жило много животных. За пару столетий наш мозг не мог измениться столь кардинально. Мозг человека тоже имеет свою инерцию. Нам нужно 10 лет, чтобы получить школьное образование. За пару месяцев выучить школьную программу невозможно. Так же невозможно в возрасте 50 лет выучить высшую математику. Из механики известно, что, чем больше масса системы, тем выше ее инерционность. Если у каждого человека мозг имеет инерционность, то чем больше людей в стране, тем больше инерционность данного государства.

Мы склонны верить

Исследование американских ученых показывает, что нам еще свойственно верить в духов, в бога, в вождей, в новые средства похудания и т.д., не имея для этого необходимых фактов, а иногда вопреки им. Зайдите на любой сайт знакомств и вы найдете множество объявлений женщин за 45 лет, где они ищут мужчину славянской внешности, высокого, спортивного телосложения, материально обеспеченного и без вредных привычек. Эти женщины верят в существование в природе таких мужчин, которые, при таком наборе достоинств, так и не смогли найти спутницу жизни. Инстинкт «я прав, потому, что я сильнее» сидит в наших мозгах очень давно и очень основательно. Поэтому революция, начатая в России 100 лет назад за свободу, равенство и братство, закончилась более жёсткой диктатурой, чем была в царской России. Желание большевиков построить коммунизм в отдельно взятой стране кончилось распадом государства. Им удалось построить коммунизм только для маленькой группы членов Политбюро ЦК КПСС, для которых действительно деньги ничего не стоили. Все, что хотели, они получали просто так. А обычные люди часами стояли в очередях, чтобы купить продукты первой необходимости. Тем не менее, Октябрьская революция продемонстрировала всему человечеству, к чему может привести наплевательское отношение власти к собственному народу. И тогда появилась доктрина защиты прав человека. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. Тем самым, государства признали, что идеальное общество построить невозможно. Но на законодательном уровне было признано, что слабые тоже имеют какие-то минимальные права, и если их не защищать, социальных потрясений не избежать. Следует отметить, что, благодаря этой новой политике, странам Западной Европы долгое время удавалось избегать политических и социальных катаклизмов. Однако в начале XXI века по этим странам прошла волна экономического кризиса. Появилось очень много безработных, что говорит о не оптимальности их общественного строя.

Один из главных парадоксов современности состоит в том, что технологии государственного строительства очень сильно отстают от технологий со-

здания домов, самолетов, компьютеров и т.д. В одной из статей[1] было отмечено, что научно-техническая революция привела к созданию развитого рынка товаров и услуг, что стимулировало появление такого феномена общества, как коллективный разум, благодаря чему отбор наиболее успешных и полезных товаров и услуг стал осознанным. Рынок заставляет производителей создавать продукцию, которая пользуется спросом.

Такой же принцип должен использоваться законотворческими органами при разработке нормативных правовых актов: законы должны быть понятны гражданам страны. Иногда кажется, что часть законов специально пишется так, чтобы их никто не понимал. Но это проблема существует не только в России. Пример – программа Европейской Комиссии TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States). В апреле 2006 ревизионная комиссия Евросоюза провела проверку и заявила, что 5 миллиардов евро этой программы были потрачены неэффективно. Для сравнения: 5 миллиардов евро – это годовой бюджет Армении. Возникает задача – как использовать современные производственные технологии для создания социальных технологий. Например, создать пакет законов, которые обеспечивали бы нормальное развитие страны и отвечали бы требованиям социальной справедливости.

Оптимальное общество

Наиболее успешные технологии современности – это цифровые, основанные на решении конкретных производственных задач с помощью математических методов. Классическим примером является Переводчик Google. Вы набирайте слово на русском языке, и компьютер за секунды переводит его на армянский или албанский языки. Математика использовалась для решения экономических задач ещё в XIX веке, а уже в 1939 году советский математик Леонид Канторович опубликовал работу «Математические методы организации и планирования производства»[2] - так были заложены основы линейного программирования. Программирование называлось линейным, поскольку уравнения, описывающие состояние системы, должны были быть линейными. В 1949 году американский математик Джордж Бернард Данциг разработал свой симплекс-метод для решения задач линейного программирования. Как выяснилось, в задачах линейного программирования в точке оптимума, параметры, от которых зависит система, могут иметь свои либо минимальные, либо оптимальные значения. Например, четырёхкратное увеличение в 2013 году правительством Москвы размера арендной платы для некоммерческих организаций, привело не к увеличению доходов правительства, а к разорению и закрытию организаций. Проще говоря, чем меньше решения правительства зависят от мнения граждан, тем больше это правительство склонно принимать самые крайние решения. Че-

[1] Айрапетян А. А. Есть ли универсальный способ «измерить» уровень демократии в данной стране? В сборнике научно-практической международной конференции «Гуманистический фактор в современном праве». –М. Сборник научно-практической международной конференции «Гуманистический фактор в современном праве». Московский гуманитарный университет,. 2016 г. с.128 - 134

[2] Вечканов Г. С. Экономическая теория: Учебник для вузов. — 3-е изд. СПб.

го, например, стоило решение Императора Калигулы сделать своего жеребца сенатором Рима?

Давайте поставим задачу – есть конкретная страна, там есть трудовые ресурсы, природные ресурсы, интеллектуальный капитал. Все эти ресурсы имеют свои ограничения. Необходимо принять такие законы, которые, скажем, за 10 лет обеспечат получение максимально высокого уровня жизни в стране. Необходимо разъяснить, почему в качестве функционала оптимизации выбран уровень жизни. Здесь необходимо снова ссылаться на феномен коллективного разума. Как показывает практика, больше всего люди стремятся переехать в такие страны, как Швеция, Нидерланды, Британия, Канада, то есть в страны с наиболее высоким уровнем жизни. Это говорит о том, что существует явная корреляция между уровнем жизни и социальной справедливостью. И, в отличие от социальной справедливости, для определения уровня жизни существуют вполне определенные методы расчета.

Поиск оптимального устройства страны – очень сложная нелинейная задача. Скорее всего, ее решение – не точка в фазовом пространстве, а определённая область. Может быть, когда-нибудь можно будет решать эту задачу с помощью сверхмощных компьютеров и хороших численных методов. Но сам факт, что такая область оптимального решения существует, дает нам возможность обсуждать другие закономерности общества.

Эффект маятника

Согласно Принципу наименьшего действия, оптимальное положение маятника, состоящего из груза, висящего на веревке, находится в самом низу. С этого места груз не может самостоятельно двигаться в какую-либо сторону. Но если груз немного отклонить, он будет двигаться, но на точке оптимума он не остановится, а по инерции продолжит движение. Точно так же, если в стране постоянно принимаются законы, не обеспечивающие оптимальное управление, неизбежно набирается конфликтный потенциал, стремящийся вернуть страну обратно в оптимальную область правления. Однако в тот момент, когда прежние силы перестают действовать на систему, она из одной крайности приходит в другую и так делает определенное число колебаний. В 1990 году в Москве проходили многочисленные митинги, где жители страны требовали перестройки, гласности, плюрализма, отмены привилегий. В результате привилегии, которые имеют отдельные представители сегодняшней России, руководителям СССР даже не снились. Сейчас Россия в числе самых богатых стран по количеству миллиардеров, и в числе самых бедных стран по числу бедных на душу населения. В стране проживает сто сорок миллионов людей. Большинство из них любит совою Родину, честно делает свою работу, платит налоги, растит детей. Но законы развития общества могут быть такими же суровыми, как и законы природы. Неумение и нежелание правящей элиты найти общий язык со своим народом 100 лет назад привело к кровавой гражданской войне, где погибли миллионы людей, не имеющих никакого отношения к системе управления страной. А часть этой элиты бежала в Стамбул чистить ботинки местным бога-

чам. Платон считал, что «первейшая задача государственного строительства – создание наилучших граждан, т.е. воспитание и, более того, – выведение их породы». Прошло больше двух тысяч лет. Но высказывание Платона не стало менее актуальным. Бурное развитие технологий и пробелы в создании «наилучших граждан» привели к двум кровавым мировым войнам, истреблению 70% животного мира, изменению климата. Мы нарушили эволюционный баланс на планете и порой относимся к себе подобным боле жестоко, чем животные. У них не было Освенцима, Хиросимы, Гулага. И так будет все время, пока мы не начнем массовое выведение породы граждан, для которых сила права важнее, чем право силы.

Библиография:

1. Асмус В.Ф. Государство. – В кн.: Платон. Собр. соч., т. 3. М., 1994.
2. Бердичевский В. Л. Вариационные принципы механики сплошной среды. — М.: Наука, 1983. — 448 с
3. Вечканов Г. С. Экономическая теория: Учебник для вузов. — 3-е изд. СПб.

Серегина Л.В.[1]

Право на защиту от безработицы – конституционное право граждан Российской Федерации.

Аннотация: в статье раскрывается содержание права на защиту от безработицы. Конституционное право на защиту от безработицы рассматривается автором в двух аспектах: в его тесной взаимосвязи с трудовыми правами – в качестве неотъемлемого элемента защиты трудовых прав; в его взаимосвязи с социальными правами – в качестве основания для предоставления мер социальной поддержки. Автор отмечает сокращение реализуемых в субъектах Российской Федерации мероприятий активной политики занятости, изменение подходов к предоставлению пособия по безработице и приходит к выводу о том, что такие действия не способствуют защите граждан от безработицы.

Ключевые слова*:* обеспечение занятости, защита от безработицы, пособие по безработице.

Право на защиту от безработицы является важнейшим элементом всей системы прав и свобод человека и гражданина. Всеобщей декларацией прав человека 1948 года право на защиту от безработицы наряду с другими правами в сфере труда предоставлено каждому (ст. 23).

[1] Серегина Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также право на защиту от безработицы (ст. 37).

Поскольку в Конституции РФ не раскрывается содержание права на защиту от безработицы и не предусматриваются конкретные обязанности государства по обеспечению его реализации, в научной литературе право на защиту от безработицы рассматривается как субъективное право, содержание которого должно быть конкретизировано в отраслевом законодательстве[1]. В теории права под содержанием субъективного права понимается единство нескольких возможностей: поведения самого субъекта права; требования определенного поведения от обязанных лиц; возможности прибегнуть к принудительной силе государства в случае невыполнения требований обязанными лицами[2]; возможность пользоваться определенным социальным благом[3]. Единство таких возможностей С.С. Алексеев называет структурой субъективного права[4].

Взяв за основу выработанное Н.Г. Александровым, С.С. Алексеевым, Н.И. Матузовым и другими теоретиками права понимание содержания субъективного права, опираясь на анализ правовых норм, регулирующих отношения в области защиты от безработицы, можно установить, что содержание права на защиту от безработицы представляет собой совокупность следующих правомочий:

возможность выбора места работы путем прямого обращения к работодателю, или путем бесплатного посредничества органов службы занятости, или с помощью других организаций по содействию в трудоустройстве населения, а также возможность организации собственного дела (ст. 2 ТК РФ; ст. 8, п.п.8 п.1 ст. 7.1-1 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости); подп. 6 ч. 2 ст.6 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»);

возможность требования от государства проведения политики содействия реализации прав граждан на полную продуктивную и свободно избранную занятость, использования всех возможностей для устранения безработицы, создания условий, при которых граждане смогли бы обеспечить себя работой и всем необходимым, а также неукоснительного соблюдения всеми обязанными субъектами прав граждан, предоставленных им в сфере труда и занятости населения, в том числе права на социальное обеспечение в случае безработицы (ст. 5

---

[1] См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М. 1996. С. 217; Рудинский Ф.М., Гаврилова Ю.В., Крикунова А.А., Сошникова Т.А. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики. Под общей редакцией Ф.М. Рудинского. М. 2009. С. 141.; Хохидра С.В. Административно-правовые аспекты обеспечения права на защиту от безработицы в России: Монография / Под ред. к.ю.н., профессора И.А. Склярова. Н.Новгород. 2003. С. 55.

[2] См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М. 1965. С. 108-109.

[3] См.: Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов. 1972. С. 68-69, 100; Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле// Правоведение. 1999. № 4. С. 141.

[4] См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М. 1982. С.118.

Закона о занятости, предусматривающая проведение государственной политики в области содействия занятости населения);

возможность прибегнуть к мерам государственного принуждения в случае нарушения прав, направленных на защиту от безработицы (гл. 60, 62 ТК РФ, ст. 11 Закона о занятости; ст. ст. 5.27, 5.42, 18.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающие ответственность за нарушение законодательства о труде (ст. 5.27), за нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости (ст.5.42), за нарушение порядка привлечения к труду иностранных граждан (ст.18.10) и др.);

возможность пользоваться определенным социальным благом[1], т.е. удовлетворить свои потребности в поиске подходящей работы, сохранении работы (занятости), получении материальной поддержки в случае потери работы и (или) безработицы (гл. гл. II, III Закона о занятости, закрепляющие права граждан и гарантии государства в области занятости; ст. 9 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; ст. ст. 20 - 25 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; ст. ст. 5, 35 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и др.).

Таким образом, содержание конституционного права на защиту от безработицы составляют две основные группы прав:

права на защиту от потери работы и защиту от невозможности реализовать свою способность к труду в легальных формах, которые осуществляются непосредственно в трудовых правоотношениях, предваряют трудовые правоотношения или связаны с ними;

права на защиту от неблагоприятных последствий, связанных с невозможностью осуществления своих способностей к труду и материальной необеспеченностью, реализуемые в правоотношениях по социальному обеспечению.

Права первой группы тесно связаны со свободой граждан распоряжаться своими способностями к труду, выступают в качестве элементов защиты трудовых прав и осуществляются в рамках реализации права на труд. Права второй группы выступают в качестве элементов социальной защиты населения и осуществляются в рамках реализации права на социальное обеспечение в случае безработицы.

На основании вышеизложенного право на защиту от безработицы в самом общем виде может быть определено как совокупность предусмотренных в законодательстве возможностей поведения субъекта права при осуществлении защиты от потери работы (занятости), от невозможности реализовать свою спо-

[1] Социальные блага – это материальные, духовные и иные ценности, обладание которыми связано с удовлетворением потребностей людей, развитием их способностей. См.: Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. Под ред. Ф.М. Рудинского. Волгоград. 2004. С. 38.

собность к труду в легальных формах, от неблагоприятных последствий, связанных с невозможностью осуществления своих способностей к труду и материальной необеспеченностью.

Социальная защита граждан, ищущих работу, может осуществляться различными организационно-правовыми способами, в том числе путем организации и осуществления органами службы занятости мероприятий активной политики занятости, направленных на оказание содействия трудоустройству граждан, ищущих работу, в том числе признанных безработными. Следует отметить, что в соответствии с классификацией МОТ безработными в России являются 5,6% рабочей силы. Данный показатель ниже, чем в среднем в мире, а также в странах ОЭСР и Евросоюза[1].

На 1 мая 2017 г. уровень регистрируемой безработицы в Российской Федерации составлял 1,1%[2].

Однако, несмотря на относительно благополучное положение на рынке труда в целом по России, в ряде субъектов Российской Федерации по-прежнему сохраняется довольно высокий уровень безработицы (от 10,7 до 2,7%)[3]. При этом в некоторых субъектах Российской Федерации уровень регистрируемой безработицы составляет менее 0,5%[4].

Учитывая, что в большинстве субъектов Российской Федерации уровень безработицы составляет менее 1%, такое направление государственной политики как оказание содействия в реализации прав граждан на полную, продуктивную, свободно избранную занятость и защиту от безработицы перестает быть в числе приоритетных в ряде субъектов Российской Федерации и отходит на второй план.

При стабилизации ситуации на рынке труда в субъектах Российской Федерации принимаются решения о перераспределении средств и направлении их не на расширение мер по оказанию содействия занятости и защите от безработицы, а на иные направления деятельности. Исходя из ситуации на региональных рынках труда и в целях повышения эффективности использования средств федерального бюджета, финансовая помощь из федерального бюджета оказывается не всем субъектам Российской Федерации, а лишь тем, на территории которых реализуются определенные инвестиционные проекты, осуществляется

---

[1] См.: Замминистра Алексей Черкасов: Общая безработица в России ниже, чем в среднем в мире. / Выступление Заместителя Министра труда и социальной защиты Российской Федерации на 55-й сессии Комиссии социального развития ООН (1–3 февраля, г. Нью-Йорк, США) . Пресс-релиз 2 февраля 2017 г. / http://www.rosmintrud.ru/social/cooperation/28/

[2] Статистическая информация о регистрируемом рынке труда на 1 мая 2017 года. / Федеральная служба по труду и занятости. // https://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=566129

[3] Так, например, на 1 мая 2017 г. в Республике Ингушетия зарегистрировано в качестве безработных 24677 человек, что составляет 10,7% трудоспособного населения, в Чеченской Республике уровень безработицы достигает 9,2%, в Республике Тыва – 4,7%, в Республике Алтай – 3%, в Амурской области – 2,9%, в Республике Северная Осетия – 2,7%. // Статистическая информация о регистрируемом рынке труда на 1 мая 2017 года. / Федеральная служба по труду и занятости. // https://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?CAT_ID= 6293

[4] На 1 мая 2017 г. в г. Севастополь уровень безработицы составил 0,2%, в Ленинградской области и г. Санкт-Петербург – 0,4%, в Липецкой, Нижегородской, Ульяновской областях и г. Москве – 0,5% // Статистическая информация о регистрируемом рынке труда на 1 мая 2017 года. / Федеральная служба по труду и занятости. // https://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=566129

модернизация предприятий и отраслей экономики. В связи с этим реализуемые в субъектах Российской Федерации программы, направленные на снижение напряженности на рынке труда, сокращаются, число мероприятий активной политики занятости и количества участвующих в них лиц снижается, что не способствует защите граждан от безработицы.

По сообщению Министра труда и социальной защиты Российской Федерации М.А. Топилина Министерством осуществляется работа с регионами, чтобы они в первую очередь реализовывали при необходимости свои мероприятия и увеличили в 2017 г. финансирование активных программ занятости. Правда, не все регионы увеличили финансирование, но некоторое увеличение средств на активные программы занятости произведено[1].

Вместе с тем реализация субъектами Российской Федерации активных программ занятости населения положительно сказывается на рынке труда: позволяет снизить риски высвобождения работников предприятий, стимулирует переток работников на более эффективные предприятия, в том числе других видов экономической деятельности, уменьшает масштабы безработицы, сохраняя стабильность в социальной сфере.

Что касается права граждан на защиту от неблагоприятных последствий, связанных с невозможностью осуществления своих способностей к труду и материальной необеспеченностью в период поиска работы, то следует отметить, что установленный в Российской Федерации размер пособия по безработицы не достигает размера пособия по безработицы, предусмотренного положениями Конвенций МОТ № 102 и № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы»[2].

С учетом того, что в настоящее время максимальная величина пособия по безработице составляет 4900 руб., минимальная – 850 руб., а прогнозные показатели предлагаемых Конвенцией МОТ № 168 величин на 2017 год находятся в пределах от 17684 руб. (50 % среднемесячной заработной платы)[3] до 10466 руб. (прожиточный минимум трудоспособного населения)[4], Российская Федерация еще не скоро приблизится к международному уровню обеспечения пособиями по безработице.

В настоящее время в Российской Федерации обсуждаются возможные варианты увеличения размера пособия по безработице. В частности в целях увеличения размера пособия по безработице предлагается отказаться от его назначения всем гражданам, признанным в установленном законом порядке безра-

---

[1] См.: Стенограмма выступления Министра труда и социальной защиты РФ М.А. Топилина на «правительственном часе» в Госдуме России от 15 марта 2017 года. / http://www.rosmintrud.ru/videobank/665

[2] Россия не ратифицировала Конвенцию. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 2171 - 2184.

[3] Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по Российской Федерации в январе 2017 г. составляла 35369 руб.// http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=1393.

[4] Постановление Правительства РФ от 30 марта 2017 г. № 352 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2016 г.» // СПС «Консультант Плюс».

ботными, и принимать решение о назначении пособия лишь в отношении граждан, уволенных с работы в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, прекративших в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, индивидуальную предпринимательскую и иную деятельность в установленном законодательством Российской Федерации порядке, вышедших из членов крестьянского (фермерского) хозяйства. Наряду с этим предлагается сократить периоды выплаты пособия по безработице и отказаться от оказания материальной помощи[1].

Полагаем, что такой подход к увеличению размера пособия по безработице за счет сокращения круга лиц, имеющих право на получение пособия, не отвечает позиции МОТ, изложенной в Конвенциях и рекомендациях, и не направлен на усиление защиты от безработицы.

Библиография:

1. Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М. 1965.

2. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М. 1982.

3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М. 1996.

4. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. Под ред. Ф.М. Рудинского. Волгоград. 2004.

5. Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов. 1972.

6. Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле.// Правоведение. 1999. № 4. С. 141.

7. Рудинский Ф.М., Гаврилова Ю.В., Крикунова А.А., Сошникова Т.А. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики. Под общей редакцией Ф.М. Рудинского. М. 2009.

8. Стенограмма выступления Министра труда и социальной защиты РФ М.А. Топилина на «правительственном часе» в Госдуме России от 15 марта 2017 года. / http://www.rosmintrud.ru/videobank/665

9. Хохидра С.В. Административно-правовые аспекты обеспечения права на защиту от безработицы в России: Монография / Под ред. к.ю.н., профессора И.А. Склярова. Н.Новгород. 2003.

10. Черкасов А. Общая безработица в России ниже, чем в среднем в мире. / Выступление Заместителя Министра труда и социальной защиты Российской Федерации на 55-й сессии Комиссии социального развития ООН (1–3 февраля, г. Нью-Йорк, США). Пресс-релиз 2 февраля 2017 г. / http://www.rosmintrud.ru/social/cooperation/28/

[1] См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (в части повышения размеров пособия по безработице отдельным категориям безработных граждан).

Князькин С. И.[1]

Соотношение правовой определённости и справедливости судебного разбирательства на стадии проверки судебных актов в цивилистическом процессе.

Аннотация: статья посвящена соотношению принципов справедливого судебного разбирательства и правовой определённости в рамках проверочной судебной деятельности. Исследуются теоретические и практические проблемы реализации названных принципов на стадии проверки судебных актов по гражданским, арбитражным и экономическим делам. Автор обосновывает необходимость приоритета принципа справедливого судебного разбирательства как отвечающего верховенству права и совпадающего с конченными целями судопроизводства.

Автор приходит к выводу о необходимости избирательного заимствования европейско-правовых принципов правосудия, учёта отечественной системы права и судебной практики в гражданском, арбитражном и административном процессе.

Ключевые слова: верховенство права, справедливость судебного разбирательства, правовая определённость, эффективность проверки судебных актов, законная сила судебных актов.

Проверочная судебная деятельность в гражданском, арбитражном и административном процессе и её эффективность зависит от параметров, в соответствии с которыми она осуществляется. Наряду с общеизвестными требованиями законности и обоснованности судебного акта отечественная система права в силу участия Российской Федерации в Совете Европы, восприняла общий принцип справедливого судебного разбирательства и специальный принцип правовой определённости, которые наряду с другими европейско-правовыми принципами составляют фундаментальный принцип верховенства права[2].

Специальный характер принципа правовой определённости состоит в его преимущественном распространении на стадию проверки судебных актов третьей и четвёртой судебными инстанциями: вступившее в силу решение может

[1] Князькин Сергей Игоревич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

[2] См., например, Постановление ЕСПЧ от 05.04.2016 «Дело «Трапезников и другие (Trapeznikov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 5623/09, 12460/09, 33656/09 и 20758/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2017, № 2(176); Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 «По вопросу приемлемости жалобы N 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2015, № 12(162); Постановление ЕСПЧ от 28.05.2014 «Дело "Ханустаранов (Khanustaranov) против Российской Федерации» (жалоба № 2173/04) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека, 2015, № 1 (13); Гаджиев Г. А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16 - 28.

быть пересмотрено не в целях повторного слушания и нового судебного постановления, а в целях исправления судебных ошибок и неправильного отправления правосудия[1]. Конвенционные нарушения в отношении России обнаруживались в уголовном и гражданском процессе в рамках кассационной и надзорной проверки судебных актов[2], однако имело место позитивная оценка соблюдения данного принципа в рамках надзорного производства в арбитражном процессе[3].

Ценность современного понимания справедливого судебного разбирательства состоит в наличии выработанных практикой ЕСПЧ процессуальных гарантий: состязательность и равноправие сторон, мотивированность и исполнимость судебного решения, недопустимость вмешательства в процесс лиц, не являющихся участниками спорного правоотношения[4].

В практике Европейского Суда по правам человека справедливое судебное разбирательство и правовая определённость не противопоставляются друг другу. Противоречия обнаруживаются на стадии национального правоприменения, в связи с чем перед судебной системой встаёт вопрос о том, какому из этих принципов в ходе проверочной деятельности следует отдать приоритет. Представляется, что следует ответить положительно на данный вопрос именно в отношении принципа справедливого судебного разбирательства по целому ряду причин.

Субсидиарный характер наднационального конвенционного правосудия в силу своей природы предполагает не безоглядное восприятие стандартов, принципов и иных категорий, рождающихся в практике Европейского Суда по правам человека, а возможность выбора и адаптации соответствующих рекомендаций к национальным реалиям.

Правовая определённость представляет собой мощное оборонительное оружие, если оберегает вступившее в силу справедливое судебное решение от его пересмотра ввиду различных субъективных причин, связанных не достижением конечных целей судопроизводства, а исключительно в связи с недовольством одной из сторон, чаще всего, проигравшей стороны. Например, в отечественных реалиях удовлетворение иска к органам государственной власти или

---

[1] См, например, Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Дело «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2003, № 12.

[2] См., например: Постановление ЕСПЧ от 18.11.2004 по делу «Праведная (Pravednaya) против Российской Федерации" (жалоба № 69529/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2005, № 5; Постановление ЕСПЧ от 21.07.2005 по делу «ОАО "Росэлтранс" (Roseltrans) против Российской Федерации» (жалоба N 60974/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2006, № 3; Постановление ЕСПЧ от 07.02.2008 по делу «Гладышев и другие (Gladyshev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 20430/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2009, № 2.

[3] См., например, решение ЕСПЧ от 25.06.2009 «По вопросу приемлемости жалобы № 6025/09 «Галина Васильевна Ковалева и другие (Galina Vasilyevna Kovaleva and Others) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2011, № 1.

[4] Нешатаева Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»; Никитина А. В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография / отв. ред. С.В. Нарутто. М., 2012. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»; Соловьев А. А., Шеяфетдинова Н. А. Некоторые рассуждения о праве на справедливое судебное разбирательство // Современное право. 2015. № 4. С. 97 - 100.

отказ в иске подобным публично-правовых образованиям чаще всего влечёт автоматическую подачу апелляционной, а, затем и кассационной жалобы, невзирая на заведомо правосудное решение[1]. В подобных случаях принцип правовой определённости играет охранительную роль.

Метод сплошного применения принципа правовой определённости, маскирующий совершенно иные мотивы оставления в силе принятых судебных актов, или не учитывающий особенностей конкретного спора, может привести к непредсказуемым последствиям, включая тиражирование неправосудных судебных постановлений и фиксацию судебной практики, противоречащей не только верховенству права, но и верховенству закона. В то же время, практика кассационных инстанций судов общей юрисдикции, содержащая отказы в пересмотре дела ввиду необходимости соблюдения принципа правовой определённости достаточно обширна[2]. Нецелесообразно под правовой определённостью понимать культовое отношение к снимку спорных правоотношений, отражённому в судебном решении в заданном месте в заданное время.

Обоснование отказа в кассационной проверке исключительно принципом правовой определенности представляется неубедительным, тем более, что кассационные суды в приведенных выше примерах ограничивались стандартной формулировкой недопустимости пересмотра дела только по причине несогласия одной из сторон, избегая отражения в кассационных определениях доводов заинтересованных лиц. Отказ от кассационной и надзорной проверки со ссылкой на необходимость соблюдения правовой определённости является проявлением формализма проверочной деятельности. Как правильное по существу решение суда не может быть отменено по формальным признакам, так и неправильное по существу решение не может быть оставлено в силе только по причине его вступления в законную силу.

Целесообразность осмотрительного восприятия правовой определённости обусловлена ещё и разным её пониманием со стороны Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционным Судом Российской Федерации правовая определённость исследуется в совокупности с принципом равенства, которые вместе призваны образовывать общий баланс конституционно-правовых ценностей[3]. Некоторые правовые по-

---

[1] Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. М., 2010. 543 с. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

[2] См., например, Определение Верховного Суда РФ от 03.09.2015 № 305-ЭС15-7765 по делу № А40-74824/2014; Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2015 № 303-ЭС15-4235 по делу № А51-14113/2014; Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2015 № 305-ЭС15-2058 по делу № А41-9764/2014; Определение Московского городского суда от 06.02.2017 № 4г-886/2017; Определение Московского городского суда от 26.04.2016 № 4г-3453/2016 // Документы опубликованы не были // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Д. Лабусова» // «Собрание законодательства РФ», 27.03.2017, № 13, ст. 1991; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // «Собрание законодательства РФ», 07.03.2016, № 10, ст. 1476.

зиции рассматривают правовую определённость в качестве компонента принципа равноправия, относя также к его составным частям единообразное применение и толкование законов[1].

Законная сила судебного решения не может рассматриваться в качестве иммунитета от его потенциальной проверки на предмет наличия типичных и практикообразующих судебных ошибок. Формально-юридическая природа законной силы должна использоваться в целях защиты прав участников спора, а не защиты неправосудных постановлений от пересмотра. В противном случае идет приспособление конечных целей правосудия к промежуточным. Под одной из конечных целей следует понимать, как раз справедливое судебное разбирательство, которое в рамках проверочной судебной деятельности достигается посредством устранения допущенных нарушений.

Поводом к поиску потенциальных нарушений выступает именно наличие двух противоположных точек зрения на принятый судебный акт. Пресловутое злоупотребление процессуальным правом на обжалование носит умозрительный характер и в действительности имеет место в единичных случаях, что само по себе не может рассматриваться в качестве достаточного основания ограничения проверки вступивших в силу судебных постановлений. Мотивированное несогласие сторон с принятым судебным постановлением заслуживает внимания суда, невзирая на факт вступления подобного судебного акта в силу. Даже совсем иные мотивы обжалования, которые двигали одной из сторон и впоследствии были отвергнуты судом, могут послужить поводом для обнаружения других погрешностей, о которых ни одна из сторон не догадывалась и не указывала в своей жалобе.

Правовая определённость на фоне принципа справедливого судебного разбирательства является глубоко производным принципом. С точки зрения практики Европейского Суда по правам человека правовая определённость является лишь одним из элементов верховенства права. Верховенство права, в свою очередь, достижимо через справедливое судебное разбирательство, в связи с чем любые формально-юридические требования, к которым относится правовая определённость, подлежат восприятию, если не противоречат конечной цели судебного разбирательства.

Авторитет судебной власти будет сохранён, если допущенная ошибка в конечном итоге будет обнаружена и исправлена хоть и на более поздней стадии проверочной деятельности. Консервация неправосудных решений в угоду правовой определённости представляет гораздо большую угрозу авторитету судебной власти, чем неоднократное преодоление законной силы подобных актов.

Состязательность цивилистического процесса как неотъемлемый компонент права на судебную защиту и справедливого судебного разбирательства изначально предполагает конфликт позиций сторон. Подобный конфликт невоз-

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.04.2015 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 26 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Учебно-технический центр «Кольчуга» // «Собрание законодательства РФ», 27.04.2015, № 17 (часть IV), ст. 2607.

можно локализовать одним лишь авторитетом суда первой инстанции и ориентацией сторон на то, что решение суда должно быть не только итоговым, но и окончательным. В этой связи мотивированное несогласие одной из сторон со вступившим в силу судебным постановлением является достаточным основанием для судебного вмешательства на любой стадии проверочной деятельности, какой бы инстанции это несогласие не было бы адресовано.

Поскольку принцип правовой определенности изначально носит ограничительный характер в части возможности пересмотра вступивших в силу постановлений судов, представляется, что критерии такого ограничения должны носить не оценочный, а максимально точный характер. Обстоятельства существенного и непреодолимого характера, которые являются основанием отступления от принципа правовой определённости, не обладают точностью, а их наличие оценивается Европейским Судом индивидуально в отношении каждого рассматриваемого дела[1].

Естественно-правовая природа верховенства права предполагает понимание правосудия не только как деятельности по разрешению заявленного спора посредством правильного применения и толкования законодательства и подзаконных актов, но и как возможность преодоления любых неправовых источников права, включая судебные решения. Период времени, по истечении которого был выявлен подобный судебный акт, стадия процесса, а также способ устранения допущенных нарушений самостоятельного значения не имеют. По этой причине представляется целесообразным на стадии проверки судебных актов отдать приоритет не правовой определённости, а принципам справедливого судебного разбирательства и верховенства права. Последние позволяют максимально сблизить правосудие и справедливость, олицетворением которой оно изначально призвано быть.

Библиография:

1. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16 - 28.

2. Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. М., 2010. 543 с.

3. Нешатаева Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007.

4. Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография / отв. ред. С.В. Нарутто. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 160 с.

[1] Постановление ЕСПЧ от 30.10.2014 по делу «Давыдов (Davydov) против Российской Федерации» (жалоба № 18967/07) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание. 2015, март. № 3 (15). С. 5 - 17.

5. Соловьев А.А., Шеяфетдинова Н.А. Некоторые рассуждения о праве на справедливое судебное разбирательство // Современное право. 2015. N 4. С. 97 - 100.

Карпов Е.А.[1]

Охрана авторских и смежных прав уголовно-правовыми средствами

Аннотация: в статье автор анализирует проблемы, касающиеся уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав в Российской Федерации. Автором предлагаются меры по ужесточению наказания за нарушение авторских и смежных прав.

Ключевые слова: авторское право, уголовная ответственность, права и свободы, предмет посягательства, контрафактная продукция, автор произведения, уровень преступности.

На основании ст. 44 Конституции РФ «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания». Также в этой статье отмечено, что интеллектуальная собственность охраняется законом. На международном уровне правовой статус литературных, художественных и научных произведений, регулируется такими международными конвенциями как: Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г, Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г, Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.) пересмотрена в Париже 24 июля 1971 г.

Таким образом, право на творческую деятельность относится к основным правам и свободам человека и гражданина в Российской Федерации. Согласно ст. 1255 ГК РФ интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. При этом на основании ч. 2 ст. 1255 ГК РФ автору произведения принадлежат следующие права: 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя; 4) право на неприкосновенность произведения; 5) право на обнародование произведения.

В соответствии со ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: 1) литературные произведения; 2) драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; 3) хореографические произведения и пантомимы; 4) музыкальные произведения с текстом или без текста; 5) аудиовизуальные произведения; 6) произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; 7) произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; 8) произведения архитектуры, градостроительства и садово- паркового искусства,

[1] Карпов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, первый заместитель декана юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов; 9) фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; 10) географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам; 11) другие произведения.

За нарушение законодательства в сфере авторских и смежных прав в Российской Федерации предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена ст. 146 УК РФ.

Объектом уголовно-правовой охраны по ч. 1 ст. 146 УК РФ является такое личное неимущественное право, как право авторства, то есть право признаваться автором произведения[1]. К предмету посягательства по ст. 146 УК РФ в науке уголовного права сложилось неоднозначное мнение. Так, Г. О. Глухова и Ю. В. Логвинов считают, что предметом преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, является сам материальный носитель, на котором запечатлено произведение литературы, искусства, науки и т. д.[2] Однако, наиболее лучшее определение предмета преступления ст. 146 УК РФ приводит Ю.В. Трунцевский, который понимает под ним «конкретное материально выраженное на носителе произведение, в котором проявляются свойства общественных отношений (объекта преступления), путём физического воздействия на которые причиняется социально опасный вред в сфере общественных отношений по поводу интеллектуальной собственности»[3].

Объективная сторона в ч. 1 ст. 146 УК РФ представляет собой: выпуск чужого произведения под своим именем; издание под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами без указания их фамилий; использование в своих трудах произведений других авторов без ссылки на них и т.д.[4] Состав преступления является материальным, так как преступление считается оконченным при наступлении последствия в виде крупного ущерба. Объективная сторона ч.2 ст. 146 УК РФ характеризуется совершением ряда альтернативных действий: незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм[1].

Несмотря на то, что количество преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав снижается[2], в настоящий момент все же не суще-

---

[1] Притулин Р.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики. дисс. канд. юрид. наук.. М., 2010 С. 67

[2] Глухова Г. О. Охрана авторских и смежных прав уголовно-правовыми нормами: Лекция / Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Генпрокуратуры. М., 2004, С.16; Логвинов Ю. В. Интеллектуальное пиратство. - М., 2002. С. 23

[3] Ю.В. Трунцевский. Защита авторского права и смежных прав (уголовно-правовой и криминологический асдекты). Дисс. д-ра. юр. наук. - М., 2003. С. 362.

[4] Притулин Р.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики. дисс. канд. юрид. наук.. М., 2010 С 81.

[1] Толченова Ю.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав. дисс. канд. юрид. наук.. М., 2010 С 80.

[2] См. https://www.mvd.ru /

ствует наиболее действенных способов противодействия данному виду преступлений. Трунцевский Ю.В. отмечает что "интеллектуальное пиратство является транснациональным преступлением и по классификации ООН входит в 17 видов организованных транснациональных преступлений"[1]. Согласно п. 2 ст.3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года преступление носит транснациональный характер, если оно совершено:

a) более чем в одном государстве;

b) в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

c) в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве;

d) в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве. [2]

Нуждается в законодательном совершенствовании и УК РФ. Так, например Толченова Ю.В. отмечается необходимость законодательного уточнения правового статуса потерпевшего: «Например, необходимо более четкое определение фигуры потерпевшего. В ч.1 ст. 146 УК РФ в этом качестве указывается автор или иной правообладатель. Согласно нормам гражданского закона, обладателем права авторства могут выступать - автор, правопреемник либо заинтересованное лицо. Следовательно, в ч.1 ст. 146 УК РФ только эти лица потерпевшие. Поскольку термин заинтересованное лицо имеет широкий содержательный смысл, то целесообразнее использовать дефиницию правопреемник»[3].

Статья 146 УК РФ устанавливает, что присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев; а санкция части 2 ст. 146 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

---

[1] Трунцевский Ю.В Защита авторского права и смежных прав (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Дисс. д-ра. юр. наук. - М., 2003. С. 150

[2] Трунцевский Ю. В. Видеопиратство. Международно-правовой аспект // Интерпол в России. - 2000, № 4. С. 35-40; он же. О классификации транснациональных преступлений // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. профессора А. И. Долговой. - М., Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 452-459.

[3] Толченова Ю.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав. дисс. канд. юрид. наук. М., 2010 С 152-169.

Р.В. Притулин отмечает, что «анализ вынесенных судами приговоров по ст. 146 УК РФ показал, что в 65% случаев суды назначали наказание в виде штрафа, в остальных — наказание в виде лишения свободы на определенный срок. При этом в 75% судебных решений, связанных с назначением наказания в виде лишения свободы, суды принимали решение о применении ст. 73 УК РФ». Далее он пишет - как представляется, для того, чтобы добиться положительной динамики в борьбе с интеллектуальным пиратством необходимо, чтобы угроза уголовного наказания воспринималась преступником как существенная и крайне нежелательная мера ответственности. В противном случае у лица просто отсутствует мотивация в положительном постпреступном поведении, которое позволило бы ему избежать соответствующих неблагоприятных последствий[1]. Таким образом, мы согласны с мнением Р.В. Притулина и полагаем что усиление санкций по ст. 146 УК РФ создаст у лица большую мотивацию правопослушного поведения. В связи с чем предлагается установить в ч.2 и ч. 3 ст. 146 ответственность в виде лишения свободы на срок до 4 лет.

Сложным является вопрос, касающийся оценки причиненного преступлением, предусмотренным ст. 146 УК РФ ущерба. Так, к примеру, Н. А. Лопашенко считает, что крупный ущерб в отношении частного лица в любом случае не может быть менее одного МРОТ в месяц, в отношении других потерпевших – менее 200 МРОТ[2].»[3]. Т. О. Кошаева полагает, что «сущность определения преступного последствия связана с понятием возмещения ущерба потерпевшим, что затрагивает сферу применения уголовно-процессуального законодательства»[4]. А. М. Яковлев, утверждает что использовать понятие «крупный ущерб» в конструировании экономических преступлений невозможно ввиду того, что «причинение крупного ущерба и его возмещение - сфера гражданско-правовых отношений»[5]. В то же время постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» в п. 24. устанавливает следующее: «Учитывая, что применительно к части 1 статьи 146 и статье 147 УК РФ ущерб, который может быть признан судом крупным, в законе не указан, суды при его установлении должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (например, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности). Таким образом, мы, в очередной раз, сталкиваемся с оценочным подходом к понятию "крупный ущерб" в УК РФ. Подыто-

[1] Притулин Р.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики. дисс. канд. юрид. наук.. М., 2010 С 177-189

[2] Лопашенко Н. А. Проблемы борьбы с экономической преступностью: законодательный аспект // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. М., 2015.- С. 261.

[3] Горелов А. Ущерб как элемент экономического преступления // Российская юстиция. 2014. - № 12. – С.15.

[4] Кошаева Т. О. Вред, причиняемый экономическими преступлениями // Журнал российского права. 2014. - № 8.- С.45.

[5] Яковлев А. М. Библия свободной экономики // Закон. 2015. - № 4. - С. 121.

живая наше исследование, мы можем сделать вывод об отдельных проблемах, связанных с уголовной ответственностью за нарушение авторских и смежных прав. Данные проблемы, могут быть решены путем законодательного урегулирования.

Библиография:

1. Глухова Г. О. Охрана авторских и смежных прав уголовно-правовыми нормами: Лекция / Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Генпрокуратуры. М., 2004, С.16; Логвинов Ю. В. Интеллектуальное пиратство. - М., 2002. С. 23

2. Горелов А. Ущерб как элемент экономического преступления // Российская юстиция. 2014. - № 12. – С.15.

3. Кошаева Т. О. Вред, причиняемый экономическими преступлениями // Журнал российского права. 2014. - № 8.- С.45.

4. Притулин Р.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики. дисс. канд. юрид. наук.. М., 2010 С 177-189

5. Толченова Ю.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав. дисс. канд. юрид. наук.. М., 2010 С 80.

6. Трунцевский Ю.В. Защита авторского права и смежных прав (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Дисс. д-ра. юр. наук. - М., 2003. С. 362

Черенков А.В[1].
Шурухнов Н.Г[2]

Международные и внутригосударственные правовые нормы обеспечения доступа к языку уголовного судопроизводства: анализ законодательства и судебной практики

Аннотация: в статье рассматриваются международные и внутригосударственные нормативно-правовые положения, обеспечивающие доступ к языку российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: язык уголовного судопроизводства; государственный язык РФ; Конституция Российской Федерации; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Международный пакт о гражданских и политических правах; УПК РФ; Закон РФ «О языках народов Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»; Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»; Конституционный Суд РФ; Европейский Суд по правам человека.

[1] Черенков Александр Владиславович[1], кандидат юридических наук, судья Тульского областного суда

[2] Шурухнов Николай Георгиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета

При осуществлении уголовного судопроизводства субъект расследования, судья должны достоверно знать, что участники процесса понимают язык (владеют им, могут без всяких затруднений изъясняться на нем по любым вопросам), который используется при расследовании и в судебном производстве, понимают происходящее при проведении следственных действий, судебного разбирательства и готовы быть активными их участниками. Особый контроль над обеспечением доступа к языку уголовного судопроизводства в Российской Федерации является необходимым и обоснованным в силу двух основных фактических обстоятельств:

- многонациональности федеративного Российского государства, в котором государственным языком на всей ее территории является русский язык и государственные языки, устанавливаемые республиками (ст. 68 Конституции Российской Федерации);

- относительной распространенности преступлений, совершаемых иностранными гражданами, лицами без гражданства. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2015 г. иностранцами было совершено 48 210 преступлений (42 070 – гражданами государств СНГ)[1]. К тому же определенное количество преступлений совершается в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2014 году таких преступлений было совершено 14 тысяч)[2].

Исходя из этого, нельзя исключить ситуации, когда в уголовном судопроизводстве имеются участники, недостаточно хорошо или вообще не владеющие русским языком или государственным языком республики. Таким гражданам, для обеспечения их прав и законных интересов, установления и исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, требуется специальная помощь, состоящая в предоставлении переводчика.

Отметим, что уникальный российский документ «Устав уголовного судопроизводства» 1864 года (УУС) предусматривал разностороннее обеспечение защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства на различных его стадиях (этапах), заложил комплекс принципов, которые широко используются в современных российских правовых документах, полагаем, и в международных (межконтинентальных и континентальных). Имелись в нем и положения, направленные на обеспечение понимания языка уголовного судопроизводства. В отделении втором «Допрос обвиняемого» в ст. 410 говорилось: «К допросу обвиняемого, объясняющегося на языке, не понятном для судебного следователя, приглашается лицо, сведущее в этом языке»[1]. Разработчики УУС под сведущим лицом имели в виду переводчика, гражданина, который владеет определенным языком, одновременно обеспечивая сведениями и субъектов уголовного судопроизводства и всех участников.

---

[1] Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в России. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1606.pdf (дата обращения 02.04.2017)

[2] Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в России URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1606.pdf (дата обращения 02.04.2017)

[1] Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1991. С. 319.

Право на пользование национальным языком закреплено в международно-правовых документах, которые являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Так, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г)[1], развивая стратегические положения Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.)[2], указывает на право обвиняемого «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на нем» (п. е) ч. 3 ст. 6).

В пунктах а) и f) ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) записано: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;…

f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке»[3].

Требования международно-правовых норм были конкретизированы во внутригосударственном законодательстве. Например, в Законе Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.)[4]. В нем говорится, о том, что лица, участвующие в деле и не владеющие языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах, вправе выступать и давать объяснения на родном языке или на любом свободно избранном ими языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Нормы Конституции Российской Федерации (1993 г.) определили русский язык в качестве языка, являющегося государственным на всей территории Российской Федерации, позволяя всем народам России сохранять родной язык, создавать условия для его изучения и развития (ст. 68). При этом гарантируя равенство всех перед законом и судом, независимо от языка, и запрещая любые формы ограничения прав граждан по признакам языковой принадлежности (ст. 19), устанавливая право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26).

Основополагающие нормы Конституции Российской Федерации были развиты Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (1996 г.)[1]. В статье 10 названного закона указывается: «Судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г) // Библиотечка Российской газеты. 1999. Выпуск № 22-23.

[4] О языках народов Российской Федерации: закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-I (ред. от 12.03.2014) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 50. Ст. 1740.

[1] О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд.

Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд.

Участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика».

Основополагающие нормы Конституции Российской Федерации, международно-правовых и внутригосударственных правовых актов были интерпретированы и закреплены в качестве принципа языка уголовного судопроизводства[1] в самостоятельной статье 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (2001 г.)[2].

В ней предписывается ведение уголовного судопроизводства на русском языке, а также на государственном языке входящих в Российскую Федерацию республик (ч.1 ст.18 УПК РФ). Отметим, что в соответствии с ч.1 ст. 18 УПК РФ русский язык является безальтернативным при производстве по уголовным делам в Верховном Суде Российской Федерации, военных судах.

Часть 2 ст. 18 УПК РФ требует разъяснять и обеспечивать право участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства. А также приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ.

Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (2005 г.)[3] закрепил обеспечение права (в случаях, предусмотренных федеральными законами) на пользование услугами переводчиков лицам, не владеющим государственным языком Российской Федерации, при реализации и защите их прав и законных интересов.

Подлинная реализация положений международных и внутригосударственных нормативных правовых актов предполагает их воспроизведение в специализированных законах, регламентирующих правовое положение отдельных ее участников. К таковым относится и Федеральный закон «О содержании

[1] Данное наименование является не совсем корректным и не в полной мере отражающим существо анализируемого принципа. Более удачным считаем следующее название: «Принцип реализации государственно-национального языка судопроизводства».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

[3] О государственном языке Российской Федерации: федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.

под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[1].

С одной стороны, он указывает на недопустимость дискриминации подозреваемых и обвиняемых по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждениям, принадлежности к общественным объединениям, а также по иным обстоятельствам[2]. С другой – не содержит конкретизации обеспечения отдельных прав. Так, в соответствии со ст. 17 этого закона подозреваемые и обвиняемые имеют право на свидания с защитником, а ст. 18, регламентируя свидания с защитником, родственниками и иными лицами, к таковым не относит переводчика. Возникает вопрос, а зачем подозреваемому, обвиняемому свидание с защитником, если они не могут общаться на одном языке?

Данную проблему разрешил Конституционный Суд Российской Федерации. В одном из своих определений им была обозначена позиция, согласно которой право подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, пользоваться услугами переводчика распространяется не только на процедуру производства следственных действий, но и на свидание обвиняемого (подозреваемого) со своим защитником.

Приведенная позиция была сформирована при рассмотрении жалобы гражданина Л.С. Исламова. Ему, чеченцу по национальности, в порядке ст. 17 УПК РСФСР была предоставлена возможность при производстве следственных действий пользоваться услугами переводчика, однако на свидания, обвиняемого с адвокатами переводчик не допускался.

Должностным лицом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, куда защитники – адвокаты Л.С. Исламова обжаловали этот отказ, было дано следующее разъяснение. «Согласно статьям 17 и 18 Федерального закона от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», переводчик не входит в число лиц, имеющих право на свидания с обвиняемым».

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что обязательным требованием, подлежащим безусловному исполнению, является предоставление возможности лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, пользоваться услугами переводчика в установленном законом порядке. Право пользоваться услугами переводчика полностью распространяется на сферу общения обвиняемого с его защитником. Иное означало бы нарушение требований ст. 19 УПК РСФСР об обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

Ни по буквальному смыслу, ни по целевому назначению оспариваемые

---

[1] О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

[2] См.: Шурухнов, Н.Г. Особенности реализации заключения под стражу в отношении осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы / Н.Г. Шурухнов, Д.А. Гришин // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 1. – С.118-123.

положения Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не дают оснований для отказа в присутствии переводчика при свиданиях, содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых с защитником. Обвиняемый, не владеющий языком, на котором ведется судопроизводство, пользуясь помощью переводчика во время свидания с защитником, оказывающим ему необходимую юридическую помощь, осуществляет свое право на защиту. Переводчик же в данном случае обеспечивает полноценную реализацию данного права и не может быть приравнен к «иным лицам», свидания с которыми предоставляются обвиняемому в соответствии с оспариваемыми положениями[1].

Ситуации, складывающиеся в процессе реализации принципа языка уголовного судопроизводства, находятся в центре внимания Европейского суда по правам человека. Об этом свидетельствуют постановления по конкретным жалобам обвиняемых. Так, в одном из его Постановлений[2] констатируется невозможность заявителя следить за разбирательством из-за недостаточного знания английского языка. Подвергаются критике английские суды за то, что они положились на заявление адвоката о том, что знание заявителем английского языка достаточно для понимания разбирательства. ЕСПЧ указал, что рассматривавший дело судья должен был удостовериться в том, что отсутствие переводчика не воспрепятствует заявителю в полном понимании разбирательства, и установил нарушение с учетом уклонения судьи от собственной оценки потребности заявителя в средствах перевода.

Доступность языка судопроизводства, по мнению судей ЕСПЧ, гарантирует лицу, которому предъявлено обвинение, эффективное, реальное участие в судебном разбирательстве, дает возможность не только присутствовать в зале суда, но слышать и понимать, что происходит в ходе разбирательства[3], быть выслушанным и участвовать в прениях. Реализация приведенных положений отражает и саму суть состязательного процесса.

Аналогичные подходы содержатся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. К примеру, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»[1] подчеркивается, что «в ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на пользование родным языком. В силу указанной консти-

---

[1] По жалобе гражданина Исламова Лечи Сераевича на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 5 части первой статьи 17 и статьей 18 Федерального закона «О содержании под стажей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2001 г. № 276-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. №3.

[2] Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 сентября 2002 г. по делу «Кускани против Соединенного Королевства». (Жалоба № 32771/96) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 2.

[3] См.: Постановление ЕСПЧ от 2 сентября 2010 г. по делу «Сергей Тимофеев против Российской Федерации» (жалоба № 12111/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. №6.

[1] О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1.

туционной нормы, а также в соответствии с положениями… ч. 2 ст. 18 УПК РФ… суд обязан разъяснить и обеспечить участвующим в деле лицам право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика» (п.9).

Если в соответствии с УПК РФ процессуальные документы подлежат обязательному вручению участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет (ч. 3 ст. 18 УПК РФ).

К обеспечению доступа к языку уголовного судопроизводства относится и возможность восприятия участниками процесса письменных формулировок документов расследования и судебного производства. Нарушением данного положения признано вручение осужденному И., недостаточно владеющему русским языком, копии кассационной жалобы его защитника – адвоката Х. лишь на русском языке, без перевода на родной язык И. Поэтому уголовное дело было снято с кассационного рассмотрения и возвращено в суд первой инстанции для устранения указанных препятствий его рассмотрения судом кассационной инстанции.[1]

Следует отметить, что анализируемый принцип действует и после вступления приговора в законную силу. По жалобе осужденного приговор в отношении него может быть пересмотрен в суде кассационной (гл. 47.1 УПК РФ) и надзорной (гл. 48.1 УПК РФ) инстанций.

В качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов отбывающих наказание за совершенное преступление и реализации принципа языка судопроизводства выступает предусмотренное ч. 5 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ правило, согласно которому осужденные – граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке РФ либо по их желанию на государственном языке субъекта РФ по месту отбывания наказания.

Осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением или органом, исполняющим наказания.

[1] См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 сентября 2012 г. № 22-12444 // СПС КонсультантПлюс

Подводя краткий итог, еще раз подчеркнем, что закон подразумевает под владением языком активное знание его и умение свободно объясняться на этом языке.

Субъекты уголовного судопроизводства должны иметь в виду, что одним из критериев, определяющим степень владения языком судопроизводства, является мнение самого участника уголовного процесса, его способность воспринимать устную и письменную речь, изъясняться на языке производства по уголовному делу, адекватно воспринимать юридическую терминологию. При этом следует иметь в виду, что язык судопроизводства – особый язык, насыщенный специальными юридическими терминами, в значительной степени отличающийся от языка, используемого в повседневной жизни.

Маркова Н.О.[1]

Проблемы осуществления и защиты субъективных прав граждан как «слабой» стороны гражданско-правовых отношений

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические вопросы правового положения слабой стороны гражданско-правового отношения, обосновывается подход к определению правового статуса соответствующих субъектов – граждан (физических лиц) в целях формирования гибких и дифференцированных инструментов осуществления и защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, создания действенных механизмов противодействия злоупотреблению правами в рамках принципа юридического равенства сторон.

Ключевые слова: осуществление и защита субъективных гражданских прав, принцип юридического равенства сторон, слабая сторона, граждане (физические лица), залог недвижимости (ипотека).

Механизм гражданско-правового регулирования основывается на юридическом (формальном) равенстве участников правоотношений. Юридическое равенство сущностно заключает противоречие между фактическим неравенством субъектов гражданско-правовых отношений и применением равной меры к их возможному и должному поведению. Фактическое неравенство влияет на особенности поведения участников гражданского оборота: на формирование интересов, выбор и реализацию способов и средств их достижения[2]. Субъективное гражданское право служит правовым средством осуществления интересов участников гражданского оборота. Содержательно такое право является моделью, определяющей пределы, общие формы и способы взаимодействия субъектов, осуществляющих свои интересы.

[1] Маркова Надежда Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

[2] В частности, Михайлов С.В. определяет интерес как потребность субъекта, имеющую социальный характер, проявляющуюся в осознании и реализации целей в общественных отношениях (Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002.С.20).

В связи с этим в рамках исследования механизма действия принципа юридического равенства в гражданском праве возникает вопрос, а могут ли различные по своей сути интересы иметь равную меру измерения при определении возможного и должного?

Представляется, что формальное понимание принципа юридического равенства значительно сужает и обедняет механизм гражданско-правового регулирования, направленный на обеспечение осуществления интересов участников гражданского оборота. Ведь право есть идеальное отражение в нормах объективной жизни общества, ее потребностей, интересов, явлений и процессов, обусловленных ими принципов и средств упорядочения отношений. Поэтому какой бы совершенной ни была система объективного права, как бы юридически точно ни было раскрыто содержание субъективного гражданского права – это суть инструменты, которые не должны служить только своим собственным - правовым целям - вопреки опосредуемым ими отношений.

Достаточно показательным явлением в этой связи следует считать дискуссию последних лет относительно формализации в гражданском законодательстве справедливости в качестве одного из основополагающих принципов[1]. Не вдаваясь подробно в содержание обсуждения и не касаясь вопроса о целесообразности юридического закрепления указанной нравственной оценочной категории отметим, что сама дискуссия отразила потребности теории и практики применения гражданско-правовых норм в более гибких и дифференцированных инструментах осуществления и защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, создания действенных механизмов противодействия злоупотреблению правами в рамках принципа юридического равенства сторон.

Необходимость разрешения указанных проблем ярко проявляется в аспекте осуществления и защиты «слабой стороны» гражданско-правовых отношений, понятии – которое с точки зрения формальной определенности отсутствует в действующем гражданском законодательстве. Наиболее востребованным для теории и практики является определение статуса «слабой стороны» применительно к гражданам (физическим лицам) как участникам гражданского оборота. Российское гражданское законодательство в своем развитии все в большей степени ориентируется на отношения с субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности. В связи с этим, имущественные и личные неимущественные права граждан, имеющие конституционную основу, должны быть обеспечены в гражданском обороте соответствующими гарантиями их осуществления и защиты.

---

[1] См.: напр.: Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. N 3. С. 98 - 115.Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006; Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: Монография. М.: Проспект, 2013. 232 с.

Сразу отметим, что термин «слабая сторона», по нашему мнению, должен толковаться расширительно, как относящийся к любому участнику гражданско-правового отношения либо третьему лицу, особенности фактического положения которого могут существенным образом негативно повлиять на состояние его субъективных прав и обязанностей.

То, что формальное равенство сторон отношений может повлечь нарушение баланса прав и интересов в принципе не вызывает сомнений в теории и практике. Посредством распределения дополнительных прав и обязанностей законодатель стремится преодолеть указанный дисбаланс[1]. Теория и практика традиционно связывает вопросы правового положения слабой стороны с так называемой «экономически слабой стороной», контуры особого статуса которой в значительной степени сформированы правовыми позициями Конституционного суда РФ.[2] В научной литературе высказываются суждения, что экономически слабая сторона является участником исключительно обязательственных отношений с участием граждан, не являющимися предпринимателями.[3] Однако имеются ли существенные теоретические и практические препятствия для признания статуса слабой стороны и за иными участниками гражданско-правовых отношений? Так, по мнению А.В. Ульянова слабая сторона в договоре - это сторона, в нарушение интересов которой допущен дисбаланс в объеме прав, обязанностей и ответственности по договору в пользу другой стороны, влекущий недостижение цели (каузы) договора[4]. Таким образом, по мнению исследователя, статус слабой стороны определяется в отношении любого участника договора, в том числе, когда стороны не являются субъектами предпринимательской деятельности или же, наоборот, договор имеет чисто предпринимательский характер.

Данный подход, в частности, позволяет расширить рамки использования такого инструмента, направленного на достижение баланса интересов в рамках принципа свободы договора, как защита стороны договора от несправедливых условий. Вместе с тем, следует отметить, что защита должна предоставляться именно слабой стороне договора: не сами по себе несправедливые условия служат основанием предоставления такой защиты, а правовой статус его участника как слабой стороны. Несправедливые условия априори не свидетельствуют об изначальном статусном неравенстве субъектов, поэтому защита от таких условий с учетом проявления исключительно в договорных отношениях может иметь общий обязательственно – правовой характер. Таким образом, полагаем, что необходимо дифференцировать статус слабой стороны и дискрими-

---

[1] См. напр.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 793.

[2] Постановление Конституционного суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П "По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года "О банках и банковской деятельности" в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко" // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. N 3. (Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

[3] Рыженков А.Я. Принцип защиты экономически слабой стороны в предпринимательских правоотношениях // Гражданское право. 2016. № 2. С. 13 - 16.

[4] Ульянов А.В. Юридическое обоснование защиты слабой стороны в договоре // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 118.

национные условия как относящихся к различным правовым явлениям. В этой связи представляется небесспорным рассмотрение как однопорядковых проблемы «слабой стороны» и защиты присоединившейся стороны в соответствии с п.2 ст.428 ГК РФ.

Присутствие слабой стороны в действующем законодательстве мы обнаруживаем в вещно-правовых, деликтных, наследственных отношениях, когда за счет ограничения прав одних субъектов обеспечиваются дополнительные гарантии осуществления прав иных, «слабых» участников гражданского оборота; в частности, за счет ограничения принципа свободы завещания обеспечиваются права обязательных наследников. Не являются исключением и корпоративные отношения: так, Конституционный Суд РФ признал миноритарных (мелких) акционеров слабой стороной в системе соответствующих имущественных и организационных отношений.[1]

Каковы же критерии слабой стороны?

В научной литературе высказываются различные точки зрения. В целом, если попытаться их привести в систему, основными являются имущественная, организационная или иная подчиненность, цели, не связанные с извлечением прибыли, слабые позиции при определении содержания прав и обязанностей.

Полагаем, что в основу концепции слабой стороны (субъекта) гражданского права применительно к гражданам (физическим лицам) должен быть заложен единый критерий, связанный с гарантированностью осуществления конституционных прав личности, отражающих основополагающие потребности каждого человека и выступающих индикатором эффективности и справедливости механизма права. Если возможность осуществления основополагающих прав личности в аспекте гражданско-правовых отношений не обеспечиваются соразмерным и пропорциональным балансом прав и обязанностей, то, с учетом направленности интересов граждан (физических лиц), последние должны приобретать статус слабой стороны. Направленность интересов предполагает участие в гражданско-правовых отношениях в качестве необходимого (или единственно возможного) средства достижения определенного социально-значимого интереса, выражающего универсальные личностные, социальные, социально-культурные потребности. В перечень таких потребностей должны быть включены потребности в жилье, в жизненно необходимых и обеспечивающих социально - приемлемый уровень жизни и достоинство личности това-

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Приаргунское" // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 3, 2003 (Доступ из СПС «Консультант Плюс»). См. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет истеблишмент" и запросом Октябрьского районного суда города Пензы" // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 2, 2004. (Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

рах, работах и услугах и их защита. В рамках гражданско-правового механизма осуществления и защиты исходно конституционных прав личности за счет создания универсальной системы гарантий слабой стороны возможно будет обеспечить подлинно равные возможности для достижения различных по своей направленности интересов участников гражданского оборота.

Полагаем, что в гражданском законодательстве необходимо закрепить принцип защиты слабого участника гражданско-правовых отношений (слабой стороны) и раскрыть его признаки. Причины, по которым гражданин (физическое лицо) может испытывать дисбаланс в осуществлении своих правовых возможностей, могут носить различный характер: несоразмерность организационных, имущественных ресурсов, отсутствие профессиональных знаний, слабые договорные позиции, влекущие невозможность изменить баланс интересов, возрастные, психические особенности субъекта и т.д.[1] Следствием же является умаление тех основных прав, гарантировать которые в сфере имущественных или личных неимущественных отношений призвано гражданское законодательство. Закрепление принципа защиты слабого участника позволит создать механизм противодействия злоупотреблению правами, а также отграничить интересы такого лица от интересов, сопряженных с извлечением прибыли и иных экономических преимуществ.

Наконец, закрепление принципа защиты слабого участника гражданско-правовых отношений повлечет изменение вектора правоприменительной деятельности, что на данный момент становится все более насущной проблемой. Примером спорной правоприменительной позиции служит ситуация с защитой прав несовершеннолетних членов семьи собственника при обращении кредиторами взыскания на единственное жилое помещение, являющееся предметом залога (ипотеки), в котором проживают такие несовершеннолетние.

Согласно п. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.[2] В случае обращения взыскания на жилое помещение, являющееся предметом ипотеки, на основании решения суда, в соответствии со ст. 78 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее - ФЗ «Об ипотеке») прекращается право пользования квартирой залогодателя и всех лиц, проживающих совместно с ним.[1]

---

[1] См.напр.: Чупрова Е.В. О необходимости повышения роли некоторых основных принципов обязательного социального страхования в действующем российском законодательстве. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №7. С.130-134.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532. (Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

[1] Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.1998, N 29, ст. 3400. (Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

В соответствии с п.4 ст.292 ГК РФ отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства. Конституционный Суд РФ признал данную норму не соответствующей Конституции РФ по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой в части, которая «… не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка - вопреки установленным законом обязанностям родителей - нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего".[1] Таким образом, для совершения сделок по отчуждению жилых помещений, где проживают несовершеннолетние, не являющиеся собственниками таких помещений, требуется получение согласия органа опеки и попечительства. Согласно позиции Конституционного Суда РФ «…родители при отчуждении принадлежащего им на праве собственности жилого помещения не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей, ***и во всяком случае их действия не должны приводить к лишению детей жилища»*** (курсив мой – М.Н.) Однако суды при рассмотрении споров фактически отошли от указанной мысли, подчеркивающей приоритет конституционных прав личности в гражданско-правовых отношениях, принимая сторону кредитора в абсолютном большинстве споров, где по обстоятельствам согласие органов опеки и попечительства на передачу жилого помещения в залог не было получено. При этом находится формальное обоснование: ипотека как способ обеспечения исполнения обязательства сама по себе не является сделкой по отчуждению имущества.[2] Вместе с тем, согласно п.3 ст.6 ФЗ «Об ипотеке» если предметом ипотеки является имущество, на отчуждение которого требуется согласие или разрешение друго-

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 5, 2010. (Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

[2] См. напр.: Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2013 № 24-КГ13-4; Апелляционное определение Московского городского суда от 24 апреля 2015 г. по делу № 33-13751/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от от 8 ноября 2016 г. по делу № 33-42861/16; Апелляционное определение Московского городского суда от 12 января 2017 г. по делу № 33-1043; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 6 июня 2016 г. по делу № 33-2331/2016г. (Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

го лица или органа, такое же согласие или разрешение необходимо для ипотеки этого имущества. Думается, что наличие законодательно закрепленного принципа защиты слабой стороны в ГК РФ позволило бы избежать принятия решений вопреки интересам фактически слабого участника гражданско-правовых отношений. Ведь именно кредитор, особенно, если на его стороне выступает кредитная организация, должен принять все зависящие от него меры для установления правовых условий и рисков заключения соглашения об ипотеке, включая наличие или отсутствие согласия органа опеки и попечительства в случаях, когда получение такого согласия предусмотрено законом или вытекает из существа отношений. Сложившаяся же практика создает предпосылки злоупотребления правом, когда кредитор, заведомо осознавая возможность неисполнения обязательств по кредиту, обеспеченному ипотекой, и реальность обращения взыскания на жилое помещение, где проживают несовершеннолетние, тем не менее ощущает гарантированность осуществления своего предпринимательского интереса вопреки жизненно необходимым интересам слабой стороны, что позволяет пренебрегать требованием добросовестности.

Учитывая изложенное, полагаем, что дальнейшая разработка вопросов о статусе слабого участника гражданско-правовых отношений должна происходить в русле развития системообразующих основ гражданского законодательства в целях закрепления реальных гарантий осуществления и защиты конституционных прав участников гражданского оборота и противодействия злоупотреблению правами со стороны более сильных субъектов.

Библиография:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000.

2. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: Монография. М.: Проспект, 2013.

3. Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. N 3. С. 98 - 115.

4. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006.

5. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002

6. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016.

7. Рыженков А.Я. Принцип защиты экономически слабой стороны в предпринимательских правоотношениях // Гражданское право. 2016. N 2. С. 13 - 16.

8. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-

правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004.
9. Ульянов А.В. Юридическое обоснование защиты слабой стороны в договоре // Журнал российского права. 2013. N 8. С. 114 - 118.
10. Чупрова Е.В. О необходимости повышения роли некоторых основных принципов обязательного социального страхования в действующем российском законодательстве. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №7. С.130-134.

Кузьмин Е.О.[1]

Защита малого бизнеса от коррупции, как одно из основных прав человека при осуществлении предпринимательской деятельности

Аннотация: малый бизнес является одной из наиболее приемлемых форм реализации прав человека на осуществление предпринимательской деятельности, реализации себя в собственном деле, вместе с тем, разрастающиеся коррупция, как один из негативных факторов, способна не просто минимизировать эффективность данной деятельности человека, но и просто свести ее на «нет», что, в свою очередь, крайне губительно и для экономики страны, и для благосостояния ее граждан. Именно по этой причине особую актуальность приобретают вопросы профилактики коррупции в деятельности малого предпринимательства, чему и посвящена представленная статья

Ключевые слова: коррупция, малый бизнес, предприниматель, права человека, защита, предпринимательская деятельность

Прежде всего, необходимо определить нормативную правовую базу, регламентирующую деятельность субъектов малого предпринимательства.

В данной связи необходимо отметить, что система правового регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства состоит из правовых актов различной юридической силы и уровня принятия.

Законодательный уровень нормативного правового регулирования малого предпринимательства включает в себя акты двух видов:

- специального законодательства, регулирующего малое и среднее предпринимательство;

- общего законодательства о предпринимательской деятельности.

Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что, законодательное регулирование малого предпринимательства рассматривается как в узком смысле, включая сюда лишь нормативные правовые акты, определяющие специфику малого и среднего бизнеса, так и в широком смысле**,** имея в виду общее регулирование предпринимательской деятельности малых предприятий.

Таким образом, представляется возможным нормативно-правовую базу функционирования профилактики коррупции в сфере малого бизнеса подразделить на несколько блоков:

[1] Кузьмин Евгений Олегович – эксперт второго отдела ЭКЦ УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве

- нормативные правовые акты общего регулирования (например, Конституция РФ, международные акты общего действия);

- нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность субъектов малого предпринимательства (например, Гражданский кодекс РФ, Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О некоммерческих организациях», «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», «О защите конкуренции» и др.);

- нормативные правовые акты противодействия коррупции (Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях в РФ, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и др.)

Совершенно очевидно, что такой массив источников нормативно-правового регулирования рассматриваемых правоотношений не способствует эффективной профилактики коррупции в сфере малого предпринимательства.

Как уже отмечалось выше, коррупция в сфере малого предпринимательства проявляется, прежде всего, в предоставлении конкретному хозяйствующему субъекту определенных преференций взамен на получение от него каких-либо благ в нарушение законодательства нашей страны.

Данное обстоятельно представляется не отвечающим современным условиям развития правового, экономически успешного государства.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ[1] любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции РФ, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (ст. 19), в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. В свою очередь, соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. N 5-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова"; Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. N 21-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в связи с жалобой гражданина И.В. Рузайкина"; Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2009 г. N 17-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 14 и пункта 1 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ) в связи с запросом Курчатовского городского суда Курской области и жалобами граждан А.В. Жестикова и П.У. Мягчило"; Постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. N 5-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы "Государственные жилищные сертификаты" на 2004 - 2010 годы, входящей в состав Федеральной целевой программы "Жилище" на 2002 - 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан"; и др.

оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Совершенно очевидно, что одной из основных мер системы профилактики коррупции в сфере малого бизнеса является необходимость создания четкой правовой базы, способствующей минимизации коррупционных проявлений. Представляется, крайне необходимым разработать систему мер ужесточения ответственность за преступления коррупционной направленности.

Помимо правовых средств, в настоящий момент в нашей стране существует и система общественной защиты предпринимателей, в том числе, и от коррупционных преступлений.

Одним из таких «средств общественной защиты» является «Деловая Россия» - союз предпринимателей нового поколения российского бизнеса, работающих в основном в несырьевом - перерабатывающем секторе нашей экономики: в машиностроении, строительстве, легкой промышленности, в сельском хозяйстве и сфере финансовых услуг, информационных технологий и многих других**.**

«Деловая Россия» имеет свою миссию, которая заключается в том, чтобы в партнерском диалоге с обществом и властью добиться развития России как демократической страны с современной диверсифицированной рыночной экономикой, развитым многочисленным бизнесом и сильным государством, обеспечивающим эффективное развитие и порядок в стране.

Особого внимания заслуживают цели «Деловой России», которыми являются:

- объединение предпринимателей реального сектора российской экономики для содействия развитию в России свободного конкурентного рынка, отечественного производства, справедливой и эффективной рыночной социальной системы, становлению «среднего класса» - класса новых российских собственников;

- содействие правовой защите законных интересов предпринимателей от административного давления и коррупции, а также отстаиванию интересов российского бизнеса на зарубежных рынках, развитию совместных бизнес-проектов и др[1].

Сферы рыночной экономики, в которых существенное место занимают субъекты малого предпринимательства многогранны и многообразны. Одним из способов реализации своих возможностей, для малого бизнеса является участие в государственных закупках.

Указом Президента РФ от 8 апреля 1997 г. N 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» было утверждено Положение об организации закупки товаров, работ и услуг для государствен-

[1] Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Отв. ред. Ершова И.В. Юриспруденция, 2014. С. 79

ных нужд, которым установлено обязательное размещение заказов на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд на торгах (конкурсах), если иное прямо не предусмотрено федеральными законами и указами Президента Российской Федерации. При этом предпочтительным способом закупок был обозначен открытый конкурс.

С 2000 годов в нашей стране активизировалась работа по принятию конкретных мер по пресечению правонарушений, созданию противодействия для коррупционных действий и злоупотреблений. Первые меры были определены Указом Президента РФ от 15 мая 2008 г. N 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности»[1]. Глава государства в своем Послании (положения которого затем были закреплены в Указе) высказал следующий ключевой тезис: сильное государство необходимо гражданскому обществу как инструмент развития и поддержания порядка, защиты и укрепления демократических институтов. Эти институты должны укорениться во всех социальных слоях. Важно доверять все большее число социальных и политических функций непосредственно гражданам, их организациям и самоуправлению, а государство должно сохранить ответственность в пределах своей компетенции. В Концепции указано на необходимость "развития механизмов взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества. Это предполагает поддержку самоорганизаций граждан, объединяющихся с целью совместной защиты своих конституционных прав, контроля над деятельностью государственных и муниципальных органов"[2].

Таким образом, анализ изложенного позволил прийти к следующим основным выводам.

Система профилактики коррупции в сфере малого бизнеса включает в себя, прежде всего, меры правового, организационного и общественного характера.

Нормативно-правовая база функционирования профилактики коррупции в сфере малого бизнеса подразделяется на несколько блоков:

- нормативные правовые акты общего регулирования (например, Конституция РФ, международные акты общего действия);

- нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность субъектов малого предпринимательства (например, Гражданский кодекс РФ, Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О некоммерческих организациях», «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», «О защите конкуренции» и др.);

---

[1] Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. N 797 "О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности" // Собрание законодательства РФ. 2008. N 20. Ст. 2293

[2] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р // Справочная правовая система КонсультантПлюс

- нормативные правовые акты противодействия коррупции (Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях в РФ, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и др.)

Совершенно очевидно, что такой массив источников нормативно-правового регулирования рассматриваемых правоотношений не способствует эффективной профилактике коррупции в сфере малого предпринимательства.

Библиография:

1.Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Отв. Ред. Ершова И.В. Юриспруденция, 2014.

Пирогова Е.Е.[1]

Судебное решение как гарант защиты прав граждан

Аннотация: автор статьи исследует проблему регламентации содержания резолютивной части судебного решения. По мнению автора, в резолютивной части судебного решения должны быть подробно указаны реквизиты сторон, что позволит более эффективно осуществлять защиту прав граждан.

Ключевые слова: судебное решение, резолютивная часть решения, истец, ответчик.

Судебная защита представляет собой универсальный способ защиты прав граждан. Практически любое право подлежит защите в суде. Судебное решение является тем документом, который закрепляет волю суда, направленную на восстановление нарушенного права и содержащее приказ установленным лицам о порядке и правилах такого восстановления.

Однако судебное решение не просто «приказ» к действию, это акт правосудия через который реализуются задачи гражданского судопроизводства, в частности: защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (ст. 2 ГПК РФ).

Возможность «сообщить» волю суда обеспечивает ст. 198 ГПК РФ, регламентирующая содержание судебного решения. В частности, устанавливается, что резолютивная часть решения должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования данного решения. Именно резолютивная часть является тем «приказом», который обеспечивает реальную защиту прав.

Резолютивная часть включается в исполнительный лист[1], который направляется для исполнения судебным приставам-исполнителям, она же является основанием для внесения в различные регистрационные документы сведе-

[1] Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[1] Ст. 13 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849

ний о наличии или отсутствии каких-либо прав/обязанностей граждан. К примеру, на основании судебного решения об установлении отцовства органы ЗАГС вносят в актовую запись о рождении гражданина-истца сведения об его отце[1], на основании судебного решения о признании права собственности на земельный участок Росреестром вноситься соответствующая запись в ЕГРН[2], на основании решения суда о выселении гражданин снимается с регистрационного учета по месту жительства ФМС России[3].

Обеспечивают четкость указаний на признание права, совершаемое действие, передаваемое имущество или размер выплачиваемой суммы положения ст. ст. 205-207 ГПК РФ. Однако ни в общих положения о содержании решения, ни в данных специальных нормах нет указания на данные истца и ответчика, которые являются получателями присужденных решением суда благ или исполнителями предписанных судом действий. Указание на участников процесса имеет место только в ч. 2 ст. 198 ГПК РФ, устанавливающую содержание вводной части решения.

На наш взгляд, регламентация резолютивной части решения суда является неполной. В ней необходимо отражать указание на истца и ответчика, т.е. тех участников процесса, в пользу которых и против которых состоялось судебное решение. Должно быть указано, кто является получателем благ, присужденных судом, и кто должен обеспечить данные блага. Следует отметить, что судебная практика давно идет по этому пути, указывая в резолютивной части вышеуказанных субъектов.

Типичной резолютивной частью является ниже приведенная формулировка, где идет указание и на истца и на ответчика:

«Суглобову Я.И. восстановить на работе в должности /*должность*/ при руководстве Т. - обособленного структурного подразделения … – филиала Федерального государственного унитарного предприятия "Почта России"»[1].

Любое судебное решение в резолютивной части содержит указание на истца и ответчика несмотря на отсутствие об этом упоминания в ч. 5 ст. 198 ГПК РФ. Однако на этом судебная практика и остановилась. Т.е. мы имеет в резолютивной части указание на истца/ответчика, если это гражданин в виде указания на его фамилию, имя и отчество, причем в некоторых случаях последние указываются в виде инициалов. Тем не менее для полной защиты прав этого не

---

[1] Ст. 54 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

[2] Ст. 58 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

[3] П. 31 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.

[1] Решение Топкинского городского суда Кемеровской области от 20.04.2011 по гражданскому делу № 2 – 193/2011 по иску Суглобовой Я.И. к Федеральному государственному унитарному предприятию «Почта России» о восстановлении на работе // ГАС «Правосудие» https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html

достаточно, поскольку граждан с полным совпадением Ф.И.О. в России достаточно много, что может привести к ошибке в исполнении: либо благо может получить полный тезка истца, либо к ответу будет привлечен полный тезка ответчика. А это затруднит полноценную защиту прав граждан даже при наличии судебного решения, вступившего в силу.

Более того, в связи с возможностью направления искового заявления в суд по почте, приложения заявления о рассмотрении дела в отсутствии истца/ответчика, рассмотрения дела в отсутствии неявившегося ответчика в т.ч. в порядке заочного производства, введение в гражданский процесс упрощенного производства, позволяющего рассматривать дело без вызова сторон, создается ситуация, когда судья выносит решение не увидев сторону и не установив ее личность, не увидев представителя юридического лица и не проверив факт существования организации. Указанная ситуация может привести к вынесению решения в пользу или против несуществующего лица.

Во избежание подобных случаев считаем необходимым в ч. 5 ст. 198 ГПК РФ внести, во-первых, указание на лицо, которое получает благо на основании данного решения, как правило, истца, и лицо, которое обязано выполнить что-то в отношении получателя блага, как правило, ответчика; во-вторых, перечислить необходимые сведения, которые должны быть сообщены о данных лицах, чтобы обеспечить их полную идентификацию. К таким сведениям для физического лица следует отнести: имя лица, состоящее из фамилии, имени собственного и отчества (при наличии); дату и место рождения; данные документа, удостоверяющего личность (свидетельство о рождении, паспорт гражданина РФ и др.). Для юридического лица необходимо указывать: организационно-правовую форму, полное наименование, дату государственной регистрации в качестве юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика.

Такое указание в законе повысит гарантии защиты прав граждан, создаст необходимость в установлении реальности существования истца и ответчика, указанных в исковом заявлении, сделает более эффективным само исполнение судебного решения[1].

Клебанов Л.Р. [1]

Уголовно-правовая охрана прав человека в сфере культуры

Аннотация: Статья посвящена изучению некоторых актуальных проблем уголовно-правовой охраны прав человека и гражданина, в сфере культуры, на которые посягают различные криминальные угрозы. В статье рассматриваются права человека и гражданина в сфере культуры, систематизируются преступления, посягающие на эти права, отмечаются некоторые практически не изучен-

[1] Статья подготовлена с использованием материалов СПС «КонсультантПлюс».

[1] Клебанов Лев Романович, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН.

ные проблемы уголовно-правовой охраны таких прав, связанные с применением тех или иных институтов российского уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, права человека в сфере культуры, культурные ценности, памятники истории и культуры.

Права человека в сфере культуры охватывают, согласно Конституции Российской Федерации, право на образование, право на свободу творчества и преподавания, право на защиту интеллектуальной собственности, право на участие в культурной жизни, право на пользование учреждениями культуры и на доступ к культурным ценностям, а эти права, в свою очередь, «уравновешиваются» обязанностями каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры[1].

Европейский суд по правам человека в своей практике к относит к культурным правам право на художественное выражение, право на доступ к культуре, право на культурную самобытность, языковые права, право на образование, право на защиту культурного и природного наследия, право на поиск исторической правды, право на академическую свободу[2]. Права человека в сфере культуры реализуются в процессе функционирования художественного рынка или, как его еще называют, арт-рынка, под которым следует понимать, в общем смысле, совокупность действительных и потенциальных покупателей и продавцов товара, а «товарный ассортимент», если так можно выразиться, на этом рынке включает в себя культурные ценности разного достоинства и иные предметы, имеющие художественное (культурно-историческое) значение. Арт-рынок можно толковать в узком и широком смысле слова: в первом случае это рынок только произведений искусства (от английского “art”), во втором – рынок всех ценностей (артефакты науки и техники, минералы, палеонтологические предметы и т.д.).

Полноценная реализация прав человека в сфере культуры возможна только при соблюдении иных прав индивидуума, установленных как национальными, так и международными нормами: равенство перед законом и судом, свобода передвижения, свобода въезда и выезда, право на неприкосновенность собственности, свобода предпринимательской деятельности, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, право на свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, обязанность официального опубликования для всеобщего сведения любых нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Основной закон нашей страны также устанавливает возможные ограничения тех или иных прав. Нетрудно заметить, что соблюдение и охрана вышеназванных прав, а также их возможные легитимные ограничения напрямую

[1] См.: Конституционное право России: курс лекций / С.И. Некрасов, Ю.Л. Шульженко, А.Н. Лебедев [и др.]; отв. ред. Ю.Л. Шульженко. Автор лекции № 4 – М.А. Кудрявцев. М., 2007. С. 149.

[2] См.: Культурные права в прецедентной практике Европейского суда по правам человека. Отдел исследований. Январь 2011. // www.echr.coe.int

влияют на культурную политику страны, сохранность культурного наследия, эффективную деятельность и прибыльность арт-рынка.

Права человека в сфере культуры, и иные права, тесно с ними связанные, регулируются и защищаются нормами различных отраслей права, включая такую охранительную отрасль как уголовное право. Если говорить об уголовно-правовых проблемах защиты прав человека в сфере культуры, то они кроются как в Общей, так и в Особенной части. К ним относятся: проблемы правильной квалификации преступлений против оборота культурных ценностей и его участников; вопросы соблюдения принципа вины как краеугольного принципа уголовного права; вопросы совокупности преступлений; вопросы экстрадиции; вопросы освобождения лиц от уголовной ответственности в силу правовой неопределённости, а также в силу совершения общественно полезных действий, пусть и имеющих формально признаки какого-либо деяния, запрещенного уголовным законодательством (например, возмездное приобретение за рубежом похищенных в своей стране культурных ценностей и возвращения их на родину); проблемы необходимой обороны предметов арт-рынка от общественно опасных посягательств; проблемы соучастия в преступлениях, посягающих на арт-рынок, и прежде всего, ответственности лиц, имеющих доступ к предметам арт-рынка в силу избранной профессии, занимаемой должности, учебы, осуществляющих их экспертизу, а также проблемы борьбы с организованной преступностью на арт-рынке и т.д.

На соблюдение прав человека в сфере культуры влияют меры уголовно-правового характера, и, прежде всего, наказание и конфискация имущества. Например, конфискованные по приговору суда в доход государства культурные ценности (картины, скульптуры, ювелирные изделия и т.д.) впоследствии могут оказаться на рынке, если государство решит их продать. Для выплаты штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания, осужденному придется продать часть своего имущества, в частности, культурные ценности и их коллекции, чтобы получить нужную сумму. Одним из уголовных наказаний, влияющих, в частности, на арт-рынок, является запрещение заниматься профессиональной деятельностью на этом рынке.

Эффективность уголовно-правовой охраны в сфере культуры зависит, в частности, от правильного определения времени совершения преступления. Следует отметить, что эта проблема, безотносительно к конкретному виду объекта преступных посягательств или сферы их совершения, является одной из наиболее дискутируемых, учитывая трактовку времени совершения преступления в части 2 статьи 9 УК РФ. Если строго следовать букве закона, то возникает странная ситуация касательно определения времени совершения преступлений с материальным составом: совершено такое преступление будет в момент совершения деяния, а окончено – с момента наступления общественно опасных последствий, и, судя по всему, практика в тех или иных случаях пытается «корректировать» этот «постулат». Так, руководитель службы по контролю в области градостроительной деятельности Красноярского края Ш. обвинялся по ста-

тье 286 УК РФ в том, что незаконно, превысив свои полномочия, дал разрешение на снос нескольких исторических памятников города, включая дом купца Юдина и дом Потылицына. Центральный районный суд г. Красноярска прекратил производство по делу Ш., сославшись на истечение сроков давности уголовного преследования, однако краевой суд с такими доводами не согласился, указав на то, что срок давности начинает течь не с момента подписания разрешающих снос документов, а с момента уничтожения памятников[1], т.е., иными словами, с момента наступления последствий превышения должностных полномочий.

Весьма актуальным является вопрос защиты прав человека в сфере культуры с помощью уголовно-правового института необходимой обороны, но, к сожалению, этой теме уделяют недостаточно внимания, а, между тем, правоприменительная практика и наука уголовного права нуждаются в тщательном анализе этого обстоятельства. Какова возможность применения средств необходимой обороны против лиц, посягающих на физическую сохранность культурных ценностей, и, стремящихся их повредить или уничтожить? К сожалению, наша действительность содержит примеры, когда хулиганы или экстремисты, движимые теми или иными мотивами, уничтожают или повреждают во время выставок те экспонаты, которые, по мнению самих вандалов, «оскорбляют их чувства», при том что такие предметы юридически признаются культурными ценностями (например, включены в Музейный фонд Российской Федерации). Охрана в таких случаях ведет себя, зачастую, пассивно, опасаясь активно применять в отношении таких «налетчиков» физическую силу для защиты культурных ценностей, при этом сами секьюрити объясняют свое пассивное поведение тем, что сами опасаются стать фигурантами уголовных дел о насильственных преступлениях. Такая ситуация требует скорейшего уголовно-правового анализа и разрешения, ведь средствами необходимой обороны можно защищать любой правоохраняемый интерес, в том числе, и физическую сохранность культурных ценностей, а, следовательно, необходимая оборона возможна и от такого вида посягательств, но, само собой, без превышения ее пределов.

Надлежащая охрана прав человека в сфере культуры, как уже говорилось выше, невозможна без эффективных гарантий иных прав и законных интересов, провозглашенных, прежде всего, в Конституции Российской Федерации, и, в частности, без гарантии права собственности, при котором лицо может быть лишено своего имущества исключительно по решению суда. В качестве мер борьбы с преступностью, профилактики преступлений и возмещения вреда, нанесенного преступлениями, выделяются уголовно-правовая (статья 104.1 УК РФ) и уголовно-процессуальная (некоторые положения статьи 81 УПК РФ) конфискации, правильное применение которых ощутимо влияет на развитие, в том числе, и художественного рынка, и на сохранность и преумножение культурного наследия. Применительно к данной проблематике весьма показательно

[1] См.: Чернявский А. Срок давности чиновнику не помог // URL://http://www.ng.ru/printed/246009

уголовное дело, возбужденное в отношении гражданина Германии А. Певзнера, по обвинению в контрабанде культурных ценностей (на тот момент - часть 2 статьи 188 УК РФ). В 2002 году Певзнер за пределами России приобрел картину Карла Брюллова «Христос во гробе» (стоимостью на момент пересечения таможенной границы России не менее 9 416 160 рублей) и решил удостовериться в ее подлинности, отдав полотно на экспертизу в Русский музей в Санкт-Петербурге, для чего в 2003 году привез картину в Россию. Впоследствии в отношении Певзнера было возбуждено уголовное дело о контрабанде культурных ценностей, а картина была изъята в качестве вещественного доказательства. Суд первой инстанции своим постановлением освободил Певзнера от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а картину конфисковал как **орудие преступления** (выделено мной – Л.К.). Апелляционный суд не согласился с такой трактовкой и постановил вернуть картину владельцу, обоснованно посчитав ее **предметом преступления** (выделено мной – Л.К), а не орудием, однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ подтвердила правильность решения суда первой инстанции в части признания картины орудием преступления и ее конфискации в доход государства[1]. Комментируя это решение, представитель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Н. Евдокимова отметила: «Первый раз в своей практике сталкиваюсь с тем, что картину объявляют “орудием преступления”. Предметом – да, но не орудием»[2]. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении также подтвердил легитимность и соответствие Конституции РФ уголовно-процессуальной конфискации орудий и средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (подсудимому), и в тех случаях, когда уголовное дело в отношении него прекращено по нереабилитирующим обстоятельствам, иными словами, в отсутствие обвинительного приговора суда, наличие которого обязательно для применения уголовно-правовой конфискации как иной меры уголовно-правового характера[1].

Изучение всевозможных эмпирических, теоретических и нормативных источников позволяет выделить следующие преступные угрозы правам человека в сфере культуры, квалифицируемые по тем или иным статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: 1) хищение культурных ценностей независимо от его формы; 2) контрабандный ввоз и вывоз культурных ценностей; 3) невозвращение на территорию Российской Федерации временно вывезенных культурных ценностей (три вышеназванные угрозы образуют незаконный оборот культурных ценностей или (*illegal traffic of cultural objects*); 4) разграбление и уничтожение культурных ценностей во время войн и

[1] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобами гражданина А.Е. Певзнера от 07.03.2017 № 5-П/2017 // http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263961.pdf

[2] См.: Шкуренок Н. Картина как орудие преступления // URL://http://www.theartnewspaper.ru/posts/4025/

[1] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.03.2017 № 5-П/2017

вооруженных конфликтов; 5) террористические акты; 6) массовые беспорядки, бунты, революции; 7) снос недвижимых культурных ценностей с целью завладения земельными участками, на которых они располагаются; 8) незаконные (в т.ч. коррупционные) действия должностных лиц, влекущие уничтожение или повреждение культурных ценностей; 9) несанкционированные археологические раскопки; 10) умышленное уничтожение или повреждение культурных ценностей с целью завладения цветными металлами, из которых они изготовлены; 11) строительная и прочая хозяйственная деятельность, осуществляемая с нарушением действующего законодательства об охране культурных ценностей, повлекшие их уничтожение или повреждение; 12) злоупотребления при проведении ремонтно-реставрационных и реконструктивных работ в отношении культурных ценностей; 13) действия хулиганов и экстремистов, посягающих на физическую сохранность культурных ценностей; 14) неисполнение владельцами культурных ценностей требований охранных обязательств, что влечет разрушение или повреждение таких предметов; 15) несоблюдение правил пожарной безопасности на объектах культурного наследия, в местах сосредоточения культурных ценностей, что влечет их уничтожение или повреждение; 16) вымогательство культурных ценностей; 17) принуждение к совершению сделки с культурными ценностями или к отказу от ее совершения; 18) преступные нарушения прав интеллектуальной собственности; 19) приобретение и сбыт культурных ценностей, заведомо добытых преступным путем и т.д.

К преступлениям, посягающим на права в сфере культуры как на дополнительный объект, относятся мошенническое завладение денежными средствами и иным имуществом потерпевших посредством реализации им поддельных культурных ценностей, выдаваемых за подлинные.

Помимо вышеназванных, на права человека в сфере культуры могут влиять уголовно-правовые запреты разной степени социальной обусловленности, ограничивающие пределы художественного выражения, порядка финансирования различных культурных мероприятий и творческого процесса. К ним относятся запреты на оборот, в том числе, незаконный, порнографических материалов или иных предметов, на действия, оскорбляющие религиозные чувства верующих, на финансирование деятельности в сфере культуры (поддержка учреждений культуры, поддержка создателей культурных ценностей в индивидуальном порядке, выплата авторских гонораров и т.д.) за счет денежных средств или иного имущества, заведомо добытого преступным путем, когда происходит их легализация и т.д.

Отдельного исследования требуют противоправные формы дискриминации, нарушающие права человека и гражданина в сфере культуры, что, в свою очередь, чревато привлечением к уголовной ответственности. История, к сожалению, знает примеры, когда в учреждения культуры не допускали женщин, представителей различных народов и рас, социальных групп и т.д. Подобные инциденты имеют место и в наши дни, но, учитывая тот факт, что во многих развитых странах господствует сегодня политика толерантности, к таким «не-

дружественным» проявлениям относятся крайне негативно, они мгновенно получают большой общественный резонанс и вызывают резкое неприятие. Не так давно во Франции (европейской «цитадели» мультикультурализма и толерантности) произошел подобный неприятный казус, связанный с известным Музеем Орсэ, действия которого сочли дискриминационными: на веб-сайте Музея появилось объявление, в котором были прописаны разные правила посещения музея для школьных групп из районов с разными социально-экономическими условиями. В группах из школ, расположенных в проблемных районах, должно было быть не более 20 учащихся, в то время как группы из учебных заведений из других районов могли быть и из 30 человек. Министр культуры Франции потребовал убрать дискриминационное объявление, что немедленно было сделано, а сам Музей впоследствии через «Твиттер» принес извинения[1].

Библиография:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобами гражданина А.Е. Певзнера от 07.03.2017 № 5-П/2017 //URL:// http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision263961.pdf

2. Конституционное право России: курс лекций / С.И. Некрасов, Ю.Л. Шульженко, А.Н. Лебедев [и др.]; отв. ред. Ю.Л. Шульженко. Автор лекции № 4 – М.А. Кудрявцев. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007

3. Культурные права в прецедентной практике Европейского суда по правам человека. Отдел исследований. Январь 2011. // www.echr.coe.int

4. Музей Орсэ обвинили в дискриминации учащихся с низким уровнем дохода // URL://http://artguide.com/news/4845

5. Чернявский А. Срок давности чиновнику не помог // URL://http://www.ng.ru/printed/246009

6. Шкуренок Н. Картина как орудие преступления // URL://http://www.theartnewspaper.ru/posts/4025/

Бутенко С.Ю.[1]

Тенденции развития права на приватность в уголовно-процессуальном законодательстве современной Украины

Аннотация: в статье рассматриваются элементы права на приватность как одного из наиболее значимых личностных прав. Автор излагает требования к обеспечению этого права, определенные Европейским судом по правам человека. Обосновываются изменения в сфере уголовно-процессуального законодательства Украины. Особое внимание уделяется негласным следственным (ро-

[1] См.: Музей Орсэ обвинили в дискриминации учащихся с низким уровнем дохода // URL://http://artguide.com/news/4845

[1] Бутенко Светлана Юрьевна, кандидат юридических наук.

зыскным) мероприятиям, введение которых способствует обеспечению права на приватность в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: право на приватность, право на уважение личной жизни, право на уважение корреспонденции, право на уважение жилья, уголовное судопроизводство, вмешательство.

В 2012 году в Украине принят новый уголовно-процессуальный кодекс, в котором совершена попытка воплотить европейские стандарты соблюдения прав человека в сфере уголовного судопроизводства. Эти стандарты представляют собой установленные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее - ЕКПЧ) общие положения по соблюдению прав человека, а также принятые на их основе постановления Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ), которые касаются применения национальными компетентными органами ЕКПЧ во время производства по конкретным уголовным делам[1].

Правовой основой для такого направления реформирования стала ратификация ЕКПЧ и Протокола № 14 к ней. Приняв указанный международный договор, Украина обязалась гарантировать каждому, кто находится под ее юрисдикцией, определенные в нем права и свободы. Ратификация Протокола № 14, кроме этого, возложила на государство обязанность исполнять окончательные решения ЕСПЧ, в которых оно выступает стороной.

Конституция Украины фактически закрепила, что ЕКПЧ является частью национального законодательства, а Закон Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» обязал судей применять практику ЕСПЧ как источник права. Таким образом, европейские стандарты соблюдения прав человека в сфере уголовного судопроизводства де-юре стали частью национального законодательства, что вызвало необходимость их согласования с существующими правовыми нормами.

Наиболее значимым достижением нового кодекса стало регулирование порядка вмешательства государства в право на приватность.

Право на приватность – одно из важнейших личных прав, регламентированных Европейской конвенцией по правам человека (далее - ЕКПЧ). Как свидетельствует статистика Европейского суда по правам человека, наиболее уязвимо оно в сфере уголовного судопроизводства[1].

Право на уважение частной и семейной жизни закреплено в ст. 8 ЕКПЧ. Оно состоит из права на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Примечательно, что ЕКПЧ использует термин «уважение». Как показывает практика, он наделен гибкостью и позволяет защите этого права развиваться. Уважение подразумевает, с одной стороны, невмешательство гос-

[1] Лобойко Л. М. Реформування кримінально-процесуального законодавства в Україні (2006-2011 роки). Частина 1. Загальні положення і досудове провадження : монографія. К., 2012. 288 с.

[1] Violations by Article and by State 2015 URL: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=#n1347956867932_pointer (дата обращения: 05.01.2017).

ударства в личную сферу человека, а с другой - обязанность государства защищать ее от постороннего вмешательства[1].

Границы права на уважение частной и семейной жизни в европейской практике расширялись постепенно. В Резолюции ПАСЕ № 428 (1970) оно толкуется как «право жить своей личной жизнью с минимальным вмешательством». Позже в нем начали выделять физическую и моральную неприкосновенность, потом возникла необходимость рассматривать это право через призму взаимоотношений с другими людьми[2]. Право на уважение частной и семейной жизни стали распространять не только на отношения исключительно личного характера, но и на отношения делового и профессионального характера[3].

Сегодня ученые и практики для обозначения этого права применяют словосочетание «право на приватность» как аналог англоязычному «Right to Privacy», общее семасиологическое значение которого – «уединение; состояние тайны; скрытность». Исследователи права на приватность выделяют в нем четыре составляющие: информационную, физическую, коммуникативную, пространственную[4].

Рассмотрим, как проявляется право на приватность в уголовном судопроизводстве, и каким образом оно может быть ограничено.

Первый элемент права на приватность - право на уважение личной жизни. В рамках уголовного судопроизводства оно раскрывается через три возможности: взаимодействовать с другими людьми; владеть, пользоваться и распоряжаться персональными данными; возможность выбора, подвергать ли свое физическое или психическое состояние любому целенаправленному исследованию[1].

Вмешательство в этот элемент права на приватность в период уголовного производства осуществляется в следующих случаях:

- при лишении лица свободы[2];
- при запросе, получении, сохранении и распространении персональной информации о человеке и ее носителей[3];

---

[1] Килкэли У. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Прецеденты и комментарии / У. Килкэли, Е. А. Чефранова. – М.: Российская академия правосудия, 2001. 161 с.

[2] Віткаускас Д. Право на повагу до приватного життя відповідно до статті 8 Європейської Конвенції захисту прав людини та основних свобод / Д. Віткаускас : матеріали Міжнародного просвітницького семінару «Нові аспекти права на приватність та удосконалення українського законодавства» (6–7 жовт. 2003 р.) [сайт]. URL: http://eu.prostir.ua/competitions/index.html. (дата обращения: 22.01.2017).

[3] См., напр.: «Case of Khokhlich v. Ukraine»: [сайт]. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":["khokhlich"],"documentcollectionid2":["GRANDCHAMBER","CHAMBER"],"itemid":["001-61587"]} (дата обращения: 10.02.2017).

4 Шевчук С. В. Порівняльне прецедентне право з прав людини. К.: Реферат, 2002. 344 с.

[1] Бутенко С.Ю. Імплементація рішень Європейського суду з прав людини у кримінальне процесуальне законодавство України у частині регламентації досудового розслідування : автореф. дис. канд. юрид. наук. Донецьк, 2014. 20 с.

2 См., напр.: указ. «Case of Khokhlich v. Ukraine».

[3] Віткаускас Д. Указ. соч.

• при проведении обыска, освидетельствования, судебно-медицинской, психиатрической экспертизы, отобрании биологических образцов, фиксации лица с помощью аудиовизуальных средств[1].

Следующий элемент права на приватность – право на уважение корреспонденции. Это право на установление связи с другими людьми без вмешательства и цензуры. Существенно, что понятием корреспонденции охватываются на только материалы, которые отправляются по почте, но также телефонные переговоры, информация, которая передается с помощью электронной почты, радиопередатчиков и других средств связи[2].

Это особенно важно понимать правоприменителям России, ведь законодательство в этом плане не является достаточно четким. Речь идет о решении ЕСПЧ «Быков против России»[3], где предметом рассмотрения стало оперативно-розыскное мероприятие оперативный эксперимент, регламентированное ст.ст. 6-11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Согласно материалам дела, заявитель оспаривал законность скрытого прослушивания и записи его разговора с гражданином, сотрудничавшим с органами государственной власти, на территории его владений.

Государство-отчетчик в этом деле утверждало, что радиопередаваемые сообщения не подпадают под категорию охраняемых законом, как, например, телефонные, почтовые или телеграфные, поскольку о них не говорится в ст. 8 ФЗ «Об ОРД». В дальнейшем это несоответствие сгладил своим постановлением Конституционный Суд[4], но изменения в закон так и не были внесены.

Ознакомление с корреспонденцией, ее открытие или удержание, прослушивание телефонных переговоров в рамках уголовного судопроизводства является вмешательством в право на приватность[1].

Еще одним элементом права на приватность, к которому хотелось бы привлечь внимание, является право на уважение жилья. Европейская судебная практика защищает жилье как место проживания и как место работы[2]. Для

---

[1] «Case of Worwa v. Poland»: [сайт]. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":["\"CASE OF WORWA v. POLAND\""],"documentcollectionid2":["GRANDCHAMBER","CHAMBER"],"itemid":["001-61478"]} (дата обращения: 05.05.2017).

[2] «Case of Klass and others v. Germany»: [сайт]. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":["klass"],"documentcollectionid2":["GRANDCHAMBER","CHAMBER"],"itemid":["001-57510"]} (дата обращения: 22.05.2017).

[3] «Case of Bykov v. Russia». URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":["Bykov v. Russia"],"documentcollectionid2":["GRANDCHAMBER","CHAMBER"],"itemid":["001-91704"]}дата обращения: 25.03.2017).

[4] Чечетин А.Е. Конституционный Суд Российской Федерации об использовании специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 24-25 апреля 2014 г.). Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. С. 5-8.

[1] «Case of Visloguzov v. Ukraine». URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":["\"CASE OF VISLOGUZOV v. UKRAINE\""],"documentcollectionid2":["GRANDCHAMBER","CHAMBER"],"itemid":["001-98552"]} (дата обращения: 25.03.2017).

[2] Європейська конвенції з прав людини : основні положення, практика застосування, український контекст / за ред. О. Л. Жуковської. К.: ЗАТ «ВІПОЛ», 2004. 960 с.

предоставления определенному объекту статуса жилья ЕСПЧ использует критерий законного ожидания приватности. При этом не имеет значения, приспособлен ли этот объект для этих целей, является ли лицо его законным пользователем, применяется ли оно также других целей, в том числе, коммерческих. Вмешательством в право на уважение жилья в уголовном процессе происходит, например, при проведении обыска, осмотра, аресте имущества.

Европейская конвенция допускает вмешательство в право на приватность. Более того, при определенных обстоятельствах считает его необходимым. Однако такое вмешательство должно быть исключением, а не нормой.

Для того, чтобы определить правомерность вмешательства в право на приватность существуют два критерия: законность и необходимость в демократическом обществе. Европейским стандартом является проведение эффективного расследования перед таким вмешательством, в ходе которого становится понятна его законная цель, получаются доказательства в пользу его необходимости и обозначаются конкретные действия, которыми ограничивается право на приватность.

Наиболее существенным нововведением в сфере соблюдения права на приватность в Украине явилось закрепление в УПК 2012 года негласных следственных (розыскных) действий. Это разновидность следственных действий, сведения о факте и методах проведения которых, не подлежит разглашению, за исключением случаев, предусмотренных УПК.

Эти действия имеют исключительный характер, т.е. проводятся только в тех случаях, когда сведения о преступлении и лице его совершившим невозможно получить другим путем (обоснование этого факта должно содержаться в ходатайстве следователя или прокурора перед следственным судьей или постановлениях указанных лиц).

Большинство НСРД разрешается проводить лишь при производстве тяжких и особо тяжких преступлений.

Особую группу НСРД составляют те, которые предполагают вмешательство в приватное общение: аудио-, видеоконтроль лица; арест, осмотр и выемки корреспонденции; снятия информации с транспортных телекоммуникационных сетей; снятия информации с электронных информационных систем. Все НСРД инициируются следователем или прокурором. Те, которые предполагают вмешательство в приватное общение, требуют получения санкции следственного судьи.

Существенно, что в случае необходимости проведения аудио-, видеоконтроля лица в жилье или ином владении, ему предшествует НСРД - обследование публично недоступных мест, жилья и иного владения лица - для установки технических средств аудио-, видеоконтроля[1]. Указанное действие

[1] Про узагальнення судової практики щодо розгляду слідчими суддею клопотань про дозвіл на проведення негласної слідчої (розшукової) дії: постанова Пленуну Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ № 3 від 07.02.2014 року URL:

самостоятельно требует разрешения следственного судьи. Таким образом, новый УПК фактически превратил оперативно-розыскные действия, закрепленные ранее в законе «Об ОРД» в процессуальные, чем, безусловно, поспособствовал развитию охраны права на приватность.

Кроме этого, в уголовно-процессуальном законодательстве Украины впервые была закреплена категория «публично недоступное место», что существенно повлияло на порядок вмешательства в право на приватность. Это место, в которое невозможно зайти или в котором невозможно пребывать на правовых основаниях без получения разрешения на это собственника, пользователя или уполномоченных им лиц. Эта категория позволила заполнить пробел между понятием «жилья» в национальном законодательстве Украины и в трактовке ЕСПЧ. Теперь все помещения, которые не подпадают под определение «жилья» или «иного владения», однако являются местами реализации приватности лица, охватываются понятием «публично недоступного места» и получают гарантии от незаконного проникновения[1].

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство современной Украины развивается в направлении европейских стандартов. Многие законодательные изменения являются результатом имплементации решений ЕСПЧ. Анализ таких реформ с доктринальной и практического точки зрения может быть полезен для выбора оптимального законодательного регулирования вмешательства в право на приватность в уголовном процессе РФ.

Библиография:

1. Лобойко Л. М. Реформування кримінально-процесуального законодавства в Україні (2006-2011 роки). Частина 1. Загальні положення і досудове провадження : монографія. К., 2012. 288 с.

2. Килкэли У. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Прецеденты и комментарии / У. Килкэли, Е. А. Чефранова. – М.: Российская академия правосудия, 2001. 161 с.

3. Віткаускас Д. Право на повагу до приватного життя відповідно до статті 8 Європейської Конвенції захисту прав людини та основних свобод / Д. Віткаускас : матеріали Міжнародного просвітницького семінару «Нові аспекти права на приватність та удосконалення українського законодавства» (6–7 жовт. 2003 р.) [сайт]. URL: http://eu.prostir.ua/competitions/index.html. (дата обращения: 22.01.2017).

4. Шевчук С. В. Порівняльне прецедентне право з прав людини. К.: Реферат, 2002. 344 с.

5. Бутенко С.Ю. Імплементація рішень Європейського суду з прав людини у кримінальне процесуальне законодавство України у частині регламентації

---

http:/http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0003740 14?test=4/UMfPEGznhhkyn.Zive2PhWHI4.os80msh8Ie6 (дата обращения: 13.04.2017).

[1] Бутенко С. Ю. Забезпечення недоторканності житла у кримінальному процесі України через призму практики Європейського суду з прав людини // Вісник Академії адвокатури України. 2012. № 1(23). С. 195–202.

досудового розслідування : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Донецьк, 2014. 20 с.

6. Чечетин А.Е. Конституционный Суд Российской Федерации об использовании специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 24-25 апреля 2014 г.). Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. С. 5-8.

7. Європейська конвенції з прав людини : основні положення, практика застосування, український контекст / за ред. О. Л. Жуковської. К.: ЗАТ «ВІПОЛ», 2004. 960 с.

Ломакина Л.А.[1]

К вопросу об обеспечении прав работника при наложении дисциплинарного взыскания

Аннотация. в статье рассматриваются вопросы, связанные с дисциплинарной ответственностью работников. Разъяснения Верховного Суда РФ не только способствуют единообразному применению судами правовых норм, в том числе регламентирующих применение дисциплинарных взысканий, но и направлены на обеспечение интересов работника.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей, правоприменительная практика и обеспечение прав работника, баланс интересов сторон трудового договора.

Соблюдение трудовой дисциплины является неотъемлемой частью любого трудового отношения независимо от организационно-правовой формы собственности работодателя. Трудовая дисциплина оказывает влияние на координацию деятельности в сфере труда и позволяет надлежащим образом управлять трудом лиц, работающих на условиях трудового договора, а также способствует достижению той цели, для которой организуется работодателем совместный трудовой процесс. Работник и работодатель преследуют различные цели в трудовом процессе. Императивное регулирование правовых норм, регламентирующих дисциплинарную ответственность, направлено на обеспечение создания необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудового отношения, интересов государства. Такая позиция,

[1] Ломакина Любовь Александровна, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

не является чисто российским изобретением, отражает двухсотлетнюю историю трудового законодательства в странах с капиталистическим строем[1].

Прагматические попытки сбалансировать противоречащие интересы работодателей и работников направлены на обеспечение нормального функционирования рыночных отношений и защиту работников от чрезмерной эксплуатации. В мире не создано уникальных правовых механизмов дающих возможность прийти к единому решению. Сохранение баланса интересов сложный процесс, его достижение возможно совместными усилиями законодателя и правоприменителя – главным образом суда.

Следует отметить, что судебная практика играет весьма важную роль в обеспечении единообразного применения судами правовых норм в процессе разрешения трудовых споров. Толкование судами норм права способствует их правильному применению, повышая их эффективность в регулировании трудовых отношений. Со всей уверенностью можно сказать, что именно под влиянием судебной практики сложились многие современные правовые нормы, регламентирующие дисциплинарную ответственность. Правильность указанных суждений находит подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2)[2].

Однако, имеют место случаи, когда даже при наличии разъяснений, суды, разрешая споры дают отличное от Верховного Суда РФ толкование правовой нормы.

Так Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 17 марта 2004 г. № 2 разъяснил, что при разрешении споров лиц, уволенных по п. 5 ч.1 ст. 81 ТК РФ за неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей, следует учитывать, что работодатель вправе расторгнуть трудовой договор по данному основанию при условии, что к работнику ранее было применено дисциплинарное взыскание и на момент повторного неисполнения им без уважительных причин трудовых обязанностей оно не снято и не погашено (п.33 ч.1).

Иными словами, применение к работнику нового дисциплинарного взыскания, в виде увольнения по пункту 5 части первой статьи 81ТК РФ, допустимо, если неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей повторилось, несмотря на наложение дисциплинарного взыскания.

В результате разъяснения рассматриваемое основание увольнения получило новое юридическое звучание, то есть Верховный Суд РФ фактически создал иную правовую норму, отличную от существующей.

Анализируя правовые нормы, регламентирующие дисциплинарную от-

---

[1] Collins Hugh. Employment Law. Oxford University Press, 2003. P. 5).Процитировано: Лебедев В.М., Воронкова Е.Р., Мельникова В.Г. Современное трудовое право (опыт трудового компаративизма). Книга первая/ под ред. В.М. Лебедева. Статут.2007.

[2] Текст с изм. и доп. опуб. в Б ВС РФ. 2007 г. № 3.

ветственность в ретроспективе следует отметить, что в соответствии со статьей 52 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (1970 г.) и ст. 128 Кодекса законов о труде РСФСР (1971 г.) (далее – КзоТ РСФСР) трудовая дисциплина рассматривалась как важнейшее направление в работе по воспитанию и укреплению кадров, а ее нарушение – как уклонение от установленной Конституцией СССР обязанности добросовестно трудиться[1]. Согласно п.3 ч.1 ст. 33 КЗоТ РСФСР администрация предприятия, учреждения, организации могла расторгнуть трудовой договор за систематическое неисполнение рабочим и служащим без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к рабочему или служащему ранее применялись меры дисциплинарного или общественного взыскания [2].

Согласно п.3.2 Разъяснения Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС «О некоторых вопросах, связанных с применением законодательства об укреплении трудовой дисциплины» от 25 октября 1983 г. систематически нарушающими трудовую дисциплину считаются рабочие и служащие, которые имеют дисциплинарное или общественное взыскание за нарушение трудовой дисциплины и нарушили ее вновь[3] на протяжении года со дня применения взыскания за первое нарушение.

Такое же правило было закреплено Пленумом Верховного Суда РСФСР в Постановлении от 26 июня 1984 г.[4]. Обосновывая такую позицию, по ранее действующему законодательству, следует отметить, что воспитательная функция дисциплинарной ответственности, являясь неотъемлемой частью трудового процесса, регламентируемого КЗоТ РФ.

Благодаря разъяснениям Верховного Суда РФ данная норма трудового права была сохранена, что направлено на обеспечение интересов работника.

Согласно п. 5 ч.1 ст. 81ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание. Таким образом, из содержания указанной нормы следует, что юридически значимыми обстоятельствами для применения дисциплинарного взыскания по указанному основанию являются:

неоднократность нарушения трудовых обязанностей без уважительных причин, в том числе повторность;

наличие дисциплинарного взыскания, которое не снято и не погашено.

Нельзя не согласиться с А.Ф. Нуртдиновой, которая говорит, что в условиях экономического кризиса трудовые права переводятся в плоскость оценки экономических возможностей, которые позволяют (или не позволя-

[1] См.: Пункт 1 постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983 г. «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда». СП СССР,1983.№ 21.Ст.115.

[2] С переименование КЗоТ РСФСР в КЗоТ РФ указанные положения не претерпели изменений.

[3] Бюллетень Госкомтруда СССР. 1984. № 2.

[4] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1984. № 4.

ют) сохранить в неприкосновенности ранее установленные трудовые права и в полной мере обеспечить их реализацию[1]. Следовательно, разъяснение Пленума ВС РФ не только не противоречит целям и задачам трудового законодательства, но позволяет возможность говорить, что судебная практика корректирует правовую норму и делает ее приемлемой к современным условиям экономического и социального развития. Следовательно, п.5 ч.1 ст. 81 ТК РФ следует скорректировать, путем внесения изменений, указав, что увольнение по пункту 5 части первой статьи 81ТК РФ, допустимо, если неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей повторилось, несмотря на наложение дисциплинарного взыскания.

Библиография:

1. Лебедев В.М., Воронкова Е.Р., Мельникова В.Г. Современное трудовое право (опыт трудового компаративизма). Книга первая/ под ред. В.М. Лебедева. Статут.2007.

2. Нуртдинова А.Ф. Трудовые права работников в контексте экономической политики // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 67-79.

Морозова И.Г.[2]

Современные тенденции развития института саморегулирования и факторы его модернизации

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции развития института саморегулирования на современном этапе. Автор анализирует существующие недостатки функционирования саморегулируемых организаций, определяет и исследует основные направления модернизации механизмов саморегулирования.

Ключевые слова: институт саморегулирования, саморегулируемые организации, организации «квазисаморегулирования», модернизация института саморегулирования, концепция совершенствования механизмов саморегулирования.

Институт саморегулирования представляет собой способ самоорганизации хозяйствующих субъектов, функционирование которых регламентировано совокупностью правовых норм, регулирующих отношения по разработке и установлению стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, а также по осуществлению контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Таким образом механизм саморегулирования подвергается норматив-

[1] Нуртдинова А.Ф. Трудовые права работников в контексте экономической политики // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 67-79.

[2] Морозова Ирина Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета.

ному воздействию и рассматривается в доктрине в качестве специального правового режима деятельности[1].

Федеральным законом «О саморегулируемых организациях»[2] в Российской Федерации была создана правовая основа саморегулирования, в том числе определен общий порядок создания и функционирования саморегулируемых организаций, осуществления ими контроля за деятельностью своих членов и применения мер дисциплинарного воздействия в отношении них.

В то же время помимо Федерального закона «О саморегулируемых организациях» законодательство Российской Федерации содержит ряд нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы саморегулирования в отдельных сферах предпринимательской и профессиональной деятельности.

Таким образом, в настоящее время Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» допускает наличие неограниченного перечня особенностей деятельности саморегулируемых организаций, предусмотренных отраслевыми федеральными законами.

Начало этому процессу было положено при принятии Федерального закона от 22 июля 2008 г. N 148-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3], допускающего возможность установления федеральными законами особенностей отраслевого регулирования деятельности саморегулируемых организаций без учета требований Федерального закона «О саморегулируемых организациях». Начиная с этого времени введение саморегулирования с обязательным членством в большинстве случаев происходило с отступлением от базовых принципов и требований, установленных Федеральным законом «О саморегулируемых организациях».

Фактически сложившаяся система отступления от базовых принципов саморегулирования допускает возможность создания на практике систем так называемого «квазисаморегулирования»[4]. Указанная система во многих элементах схожа с системой лицензирования, которая в ряде ведущих отраслей экономики себя не оправдала, увеличив административную нагрузку на рынок, одновременно ухудшая качество регулирования.

Таким образом, стало очевидно несовершенство системы саморегулирования на современном этапе.

В частности, к основным недостаткам функционирования отдельных элементов института саморегулирования можно отнести следующие.

Во-первых, неэффективное выполнение функции по разработке правил и стандартов деятельности, возложенной на институт саморегулирования.

---

[1] См.: Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С .22-26.

[2] Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ, 2007, N 49, ст. 6076

[3] СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3604.

[4] См.: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования» // СЗ РФ, 2016, N 2 (часть II), ст. 458

Во многих случаях подход к разработке стандартов является сугубо формальным, поскольку нормы таких документов дублируют положения действующего законодательства либо содержат лишь общие декларативные положения.

Следует отметить, что разработка более детализированных и жестких стандартов и правил деятельности является главным преимуществом института саморегулирования по сравнению с иными моделями государственного регулирования, в том числе лицензирования. Делегирование непосредственно хозяйствующим субъектам права самостоятельно разрабатывать и утверждать стандарты и правила в каждой конкретной профессиональной отрасли деятельности должно было гарантировать создание более высоких стандартов качества производимых товаров (работ и услуг), что в результате на практике реализовано не было.

Во-вторых, низкая эффективность контроля саморегулируемой организации за соблюдением ее членами установленных требований.

На практике указанный контроль сводится к проверке исполнения ряда формальных требований законодательства Российской Федерации или проверке наличия определенного набора документов. Как правило, это вызвано нежеланием саморегулируемых организаций применять к своим членам меры дисциплинарного воздействия, в частности в виде исключения из членов.

В то же время в случаях обязательного членства в саморегулируемых организациях, часто за государственными органами сохраняются функции прямого контроля (надзора) за членами такой организации. Таким образом, контрольные полномочия саморегулируемой организации являются дублирующими по отношению к государственным полномочиям, что несомненно увеличивает административную нагрузку.

В-третьих, неэффективность механизмов обеспечения имущественной ответственности субъектов саморегулирования перед потребителями. В настоящий момент система индивидуального и коллективного страхования членов саморегулируемой организации характеризуется практически полным отсутствием выплат по договорам страхования гражданской ответственности по требованиям заказчиков к членам саморегулируемой организации.

В-четвертых, низкая эффективность государственного контроля (надзора) за деятельностью непосредственно саморегулируемых организаций и недостаточный уровень разработанности правовых механизмов ответственности саморегулируемых организаций.

В связи с этим, также следует отметить низкую информированность потребителей товаров (работ, услуг) о возможностях и преимуществах системы саморегулирования и, как следствие, низкий уровень доверия потребителей к саморегулируемым организациям.

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки системы саморегулирования, деятельность саморегулируемых организаций безусловно востребована, поскольку постепенно создается конкурентная среда, способствующая росту

предпринимательской активности, формируются более высокие стандарты качества продукции, гарантируется безусловная защита прав потребителей за счет ответственности не только хозяйствующих субъектов, но и саморегулируемых организаций, членами которых они являются.

Сказанное подтверждается и принятой Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.[1] В частности, в указанной Концепции предусматривается взаимодействие государства, частного бизнеса и общества, ориентированное на создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции, а также на развитие механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества.

Таким образом, учитывая названные трудности, возникшие при реализации системы саморегулирования, в рамках Концепции совершенствования механизмов саморегулирования были обозначены основные направления модернизации указанных механизмов.

В частности, в качестве основной цели названо формирование единой эффективной общегосударственной модели саморегулирования путем внесения в действующее законодательство Российской Федерации изменений, закрепляющих единые систематизированные обязательные требования к саморегулируемым организациям и национальным объединениям саморегулируемых организаций.

Кроме этого в указанной Концепции предусмотрен переход от требований об обязательном членстве в саморегулируемых организациях к публичному признанию саморегулируемых организаций с добровольным членством в качестве органов, способных осуществлять отдельные публично значимые функции при определенных условиях.

Также следует отметить, что законодатель предусмотрел конкретные сроки для модернизации института саморегулирования.

В частности, первый этап, который должен был быть завершен в 2016 году, заключался в принятии общегосударственной модели саморегулирования на законодательном уровне. Данный этап также включал:

- установление общих принципов саморегулирования путем внесения изменений в Федеральный закон «О саморегулируемых организациях»;
- приведение в соответствие отраслевого законодательства Российской Федерации, установление особенностей регулирования деятельности саморегулируемых организаций в отдельных отраслях;
- установление на законодательном уровне оснований и порядка передачи государственных функций саморегулируемым организациям с добровольным членством в целях создания стимулов для развития добровольного саморегулирования.

[1] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") // СЗ РФ, 2008, N 47, ст. 5489.

Однако, говорить о полном завершении первого этапа совершенствования механизмов саморегулирования, к сожалению, не приходится. Предполагаемые изменения законодательства в сфере саморегулирования находятся в процессе разработки либо пока не вступили в законную силу.

Так, можно отметить Федеральный закон от 03.07.2016 N 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1], направленный на совершенствование деятельности саморегулируемых организаций в сфере строительства. Данный закон, за исключением нескольких положений, вступает в силу с 1 июля 2017 года.

Указанный Федеральный закон, в частности:

- устанавливает запрет на уплату взноса в компенсационный фонд в рассрочку, а также третьими лицами, не являющимися членами саморегулируемых организаций;
- вводит положения, направленные на усиление контроля за деятельностью саморегулируемых организаций, на повышение их ответственности за качество производимых строительных работ;
- устанавливает порядок размещения средств компенсационного фонда возмещения вреда и компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемых организаций в кредитных организациях, инвестирования средств компенсационного фонда возмещения вреда саморегулируемых организаций;
- уточняет порядок ведения реестра членов саморегулируемых организаций и государственного реестра саморегулируемых организаций;
- устанавливает порядок возмещения ущерба, причиненного вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения членом саморегулируемых организаций обязательств по договору подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договору строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договора и пр.

Данные изменения несомненно свидетельствует о положительной динамике в области совершенствования законодательства о саморегулировании.

Второй этап, запланированный на 2017 - 2018 годы, предусматривает обеспечение эффективного функционирования трехуровневой модели саморегулирования. В том числе во время реализации второго этапа предполагается:

- разработать необходимые подзаконные акты и методические документы, обеспечивающие передачу государственных функций саморегулируемым организациям с добровольным членством;
- провести мероприятия, направленные на информирование заинтересованных лиц о преимуществах саморегулирования в целях дальнейшего стимулирования добровольного саморегулирования.

[1] СЗ РФ, 2016, N 27 (часть II), ст. 4305

Тем не менее говорить о своевременном завершении второго этапа преждевременно.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что несмотря на несоблюдение сроков реализации Концепции совершенствования механизмов саморегулирования очевидны плюсы обозначенных изменений, свидетельствующие о положительной динамике развития института саморегулирования на современном этапе.

Библиография:

1. Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С .22-26.

2. Петров Д.А. Саморегулирование в системе социального регулирования общественных отношений [Электр. ресурс] // http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8242 (дата публикации 30.01.2017г.).

Гаврилова Ю.В.[1]

Ограничения права на экономическую деятельность: конституционные основания и законодательное регулирование

Аннотация: статья посвящена анализу оснований ограничения права на экономическую деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Особое внимание уделено ограничениям, связанным с выполнением публичных функций, и ограничениям на осуществление экономической деятельности в качестве участника хозяйственного общества.

Ключевые слова: конституция, права и свободы человека, экономическая деятельность, ограничения прав человека.

Евгений Кащеев
Свобода безгранична... в пределах разумного.

Принципы, гарантии и границы свободного осуществления экономической деятельности уже не одно десятилетие остаются в эпицентре внимания и широкой общественности, и специалистов, и политического класса. В современных условиях эта проблема приобретает особую остроту в связи с поисками оптимальной модели экономического развития и важностью экономической свободы как ценностной конституционно-правовой установки. При всем разнообразии форм и видов экономической деятельности[1] ее свобода считается одним из фундаментальных прав человека, а уровень экономической свободы (ко-

[1] Гаврилова Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института ГАОУ ВО МГПУ.

[1] См., например, классификацию видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе// http://ec.europa.eu/eurostat/ramon/nomenclatures/ (дата обращения 14.05.2017).

торый рассчитывается на основе целого перечня показателей[1]) рассматривается как один из ключевых индексов развития любой страны мира[2].

Несмотря на тот факт, что в России в 2017 году отмечен некоторый рост экономической свободы[3] (достигнут самый высокий показатель начиная с 1995 года), наша страна продолжает оставаться в перечне государств с «преимущественно несвободной экономикой»[4]. Данное обстоятельство обусловлено целым комплексом факторов экономического, политического и иного характера, однако интересно обратить внимание на то, насколько нормы Конституции Российской Федерации и развивающие их положения законодательства направлены на реализацию права на экономическую деятельность и препятствуют его необоснованному ограничению.

Прежде всего, следует отметить, что свобода экономической деятельности априори не может быть абсолютной. Многогранность экономической деятельности, предполагающей разные способы использования способностей (имущества) для получения дохода, удовлетворения разнообразных потребностей, предполагает законодательное регулирование большинства ее видов, в том числе и запрещение тех из них, которые представляют угрозу для общества, прав других лиц, не соответствуют нравственным, религиозным или идеологическим представлениям. Таким образом, как сами ограничения, так и их основания могут иметь существенные отличия и при сравнении отдельных государств, и в границах одного государства в разные исторические периоды.

С учетом разнообразия критериев ограничения свободы экономической деятельности можно отметить их деление на общие (распространяющиеся на неограниченный перечень прав) и специальные (применительно к праву на экономическую деятельность)[5], временные и постоянные, в отношении всех или ограниченного круга субъектов, содержащиеся в международных договорах[1] и национальном законодательстве.

Согласно Конституции России, ограничения могут быть обусловлены двумя факторами. Во-первых, эту роль может играть особый правовой режим[2]. Согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ свобода экономической деятельности относится к числу прав и свобод, которые не подлежат ограничению в условиях

---

[1] http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info (дата обращения 14.05.2017).

[2] http://knoema.ru/atlas/maps/ (дата обращения 14.05.2017).

[3] http://www.heritage.org/index/ranking (дата обращения 14.05.2017) .

[4] «In an economically free society, individuals are free to work, produce, consume, and invest in any way they please, with that freedom both protected by the state and unconstrained by the state. In economically free societies, governments allow labor, capital and goods to move freely, and refrain from coercion or constraint of liberty beyond the extent necessary to protect and maintain liberty itself» // http://knoema.ru/atlas/maps (дата обращения 14.05.2017).

[5] Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34); Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (ч. 2 ст. 74).

[1] Всеобщая декларация прав человека (ст. 29), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 11) и т.д.

[2] Хотя в данном случае также преследуется одна или несколько целей, указанных в части 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, носящей общий характер.

чрезвычайного положения. В то же время можно обратить внимание на то, что реализация данной свободы в ряде случаев сопряжена с реализацией других прав и свобод, например, со свободой передвижения, правом частной собственности, в отношении которых исключение не предусмотрено. Кроме того, интересно отметить, что в соответствии с Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении»[1] Указом Президента Российской Федерации может предусматриваться установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств; установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости и т.д. (ст. 11).

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О военном положении»[2] в период действия военного положения «могут быть предусмотрены меры, связанные с введением временных ограничений на осуществление экономической и финансовой деятельности, оборот имущества, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, временно изменены форма собственности организаций, порядок и условия процедур банкротства, режим трудовой деятельности и установлены особенности финансового, налогового, таможенного и банковского регулирования» (ст. 8).

Во-вторых, ограничения свободы экономической деятельности могут быть обусловлены целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ).

Следует отметить, что указанное положение нельзя рассматривать в отрыве от других статей Конституции РФ, в частности, касающихся гарантий основных прав и свобод. Конституционный Суд РФ при оценке отдельных норм демонстрирует более широкий подход и учитывает тот факт, что гарантии прав отдельно взятых субъектов направлены и на достижение таких публичных целей: обеспечить конституционно-правовой режим стабильности условий хозяйствования, привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота[1].

Оценка воплощения данных целей в федеральных законах, принципов разумности, справедливости и соразмерности ограничения и представляет наибольшую сложность.

Ограничения свободы экономической деятельности можно разделить по отдельным сферам (например, в сфере гражданского оборота, трудовых, корпоративных отношений). В то же время особое внимание обращают на себя огра-

---

[1] Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» {КонсультантПлюс}.

[2] Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» {КонсультантПлюс}.

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское» {КонсультантПлюс}.

ничения, которые получили широкое распространение в законодательстве, связанные с особым статусом лица, которое не может заниматься отдельными видами или экономической деятельностью в целом. В частности, для лиц, осуществляющих некоторые виды профессиональной деятельности (юридической, политической и т.д., имеющие публичную значимость), традиционен запрет заниматься иной оплачиваемой деятельностью, несовместимой с их статусом, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. Подобное правовое регулирование призвано содействовать воплощению в жизнь принципов юридического равенства, верховенства права, независимости и некоррумпированности данных субъектов, объективному и беспристрастному исполнению публичных функций, исключению конфликта интересов, использования своего положения для извлечения выгод для себя[1]. Нельзя не отметить назначение указанных ограничений, направленных на обеспечение равноправного положения участников экономических отношений, поскольку лицам, обладающим дополнительной информацией, властными полномочиями, гораздо легче добиться доминирующего положения на нынешнем этапе развития государства и общества с учетом особенностей менталитета российских граждан. Однако, особого внимания требует проблема обеспечения реальности данных идей. Во-первых, необходимо оценить, насколько данные запреты обеспечивают ограждение публичных лиц от неправомерного влияния. Например, в отношении нотариусов не установлен запрет состоять в политической партии и заниматься политической деятельностью в отличие от судей. Во-вторых, возникает вопрос, насколько эффективным может быть контроль за соблюдением установленных ограничений в отсутствии убежденности лица в необходимости соблюдать требования, особенно с учетом особенностей законодательства иностранных государств, на территории которых лицо, выполняющее публичные функции, может приобрести особый статус, и российской практики.

Можно обратить внимание и на то, каким образом указанные ограничения формулируются на законодательном уровне. Запрет заниматься именно экономической деятельностью не распространен, что можно объяснить, в том числе, и отсутствием на законодательном уровне ее основных характеристик в отличие от, например, предпринимательской деятельности, которая как раз при формулировке такого рода запретов упоминается. Хотя можно отметить и некоторые недостатки законодательной техники, связанные с отсутствием унифицированного подхода как к терминологии, так и к особенностям публичного статуса отдельных категорий лиц.

В результате Конституционный Суд РФ уделяет большее внимание именно предпринимательской деятельности и при решении вопроса о несоблюдении ограничений признает необходимым учитывать, «в частности, такие установленные гражданским законодательством критерии, как самостоятельность, рис-

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 г. № 1523-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» {КонсультантПлюс}.

ковый характер, систематичность, предмет этой деятельности и юридические основания ее осуществления, возможность конфликта частных интересов лица, для которого устанавливаются соответствующие ограничения, и публичных интересов»[1]. Таким образом, запрет заниматься оплачиваемой деятельностью не исключает возможность извлекать доход от распоряжения имуществом, которая может быть рассмотрена и в качестве реализации права на экономическую (предпринимательскую) деятельность, и в качестве реализации права частной собственности (правомочие собственника по распоряжению имуществом). Например, согласно Кодексу судейской этики[2] судья может инвестировать средства и распоряжаться своим движимым и недвижимым имуществом, а также извлекать прибыль из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду, если только эта деятельность не предполагает использование судейского статуса, несмотря на общий запрет заниматься предпринимательской деятельностью (ст. 19). И Конституционный Суд РФ распространяет данную трактовку на других публичных лиц, например, нотариусов, хотя авторами Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации[3] данная позиция Суда не учтена.

Помимо вполне традиционных запретов такого рода можно отметить и ограничения, появившиеся в российском законодательстве сравнительно недавно и касающиеся такого вида экономической деятельности как участие в хозяйственных обществах.

Реализуя право на экономическую деятельность, граждане вправе определять сферу этой деятельности и осуществлять ее в индивидуальном порядке или совместно с другими лицами путем участия в хозяйственном обществе, товариществе или производственном кооперативе, т.е. путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства, самостоятельно выбирать экономическую стратегию развития бизнеса, использовать свое имущество[1], что предполагает определенные экономические риски. Помимо запретов на отдельные виды экономической деятельности законодательство предполагает возможность запрета или ограничения участие отдельных категорий граждан в обществах[2]. Такого рода запреты установлены Федеральным законом от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ст. 23). В этой связи интерес-

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 г. № 1523-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» {КонсультантПлюс}.

[2] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г.) {КонсультантПлюс}.

[3] Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 19.01.2016 г.) {КонсультантПлюс}.

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» {КонсультантПлюс}.

[2] Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью (ст. 7) {КонсультантПлюс}.

но обратить внимание как на содержание подобных ограничений, так и на способ их формулировки.

Некоторые запреты не вызывают возражений, в частности, в отношении физического лица - учредителя (участника) юридического лица, являющегося коммерческой организацией, которое на основании вступившего в силу приговора суда лишено права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок, пока такой срок не истек. С принятием Федерального закона от 30.03.2015 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» количество оснований ограничений увеличилось. Например, не будет зарегистрировано в качестве участника лицо, которое заключило договор купли-продажи доли в уставном капитале, но к моменту внесения данных о нем как о новом участнике не истекли три года с даты исключения юридического лица, руководителем которого он был, как недействующего из единого государственного реестра юридических лиц, если имелась задолженность перед бюджетом. При этом размер задолженности и обстоятельства ее образования значения не имеют, как и вина руководителя, его осведомленность или ее отсутствие в отношении вышеуказанного факта.

Возникают вопросы, насколько данное положение направлено на обеспечение прав неопределенного круга лиц или других конституционно значимых ценностей и им соразмерно; как учесть права лиц, которые являются соучредителями, продавцами, да и права самого руководителя или участника? Затрудняет вывод об эффективности данного правила отсутствие на сайте Федеральной налоговой службы списка всех тех лиц, права которых в соответствии с вышеуказанным законом ограничены. Электронные сервисы позволяют осуществить поиск сведений в реестре дисквалифицированных лиц, получить доступ к сведениям о лицах, в отношении которых факт невозможности участия (осуществления руководства), однако перечень ограничений более широкий. Следовательно, возможны ситуации, когда гражданин узнает о том, что оказался в таком списке, только после отказа налогового органа в регистрации[1].

Согласно пояснительной записке к проекту данного закона одна из целей состояла в предотвращении создания и деятельности юридических лиц, созданных для недобросовестной деятельности, путём использования подставных физических лиц и представления иной недостоверной информации в регистрирующий орган. Представляется маловероятным, что трехлетний срок ограничения может обеспечить исключение злоупотреблений процедурами регистрации при ликвидации юридического лица, в том числе в целях уклонения от исполнения обязательств перед третьими лицами.

При этом интересно обратить внимание, что положения, касающиеся невозможности осуществления некоторыми гражданами экономической деятель-

[1] Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2017 г. № 06АП-1166/2017 по делу № А73-18030/2016 {КонсультантПлюс}.

ности указанным способом, формулируются не в качестве ограничений, а в качестве оснований для принятия решения об отказе в регистрации налоговыми органами. Налоговый орган отказывает в регистрации или приостанавливает ее, в том числе до представления документов и пояснений, опровергающих предположение о недостоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ.

В итоге может возникнуть ситуация, когда факта прямого нарушения закона нет, но действия правоприменителя препятствуют или затрудняют реализацию права на экономическую деятельность. В том случае, когда правоприменитель является властной структурой, от деятельности которой во многом зависит статус субъекта экономической деятельности, эффективность механизмов защиты его прав оказывается в зависимости от большого числа факторов. Так, заместитель Председателя Правительства России А.В. Дворкович среди существующих проблем отметил излишнюю строгость государственных органов к небольшим нарушениям в бизнесе, «в силу исторических причин — избыточное желание наказать у системы»[1], что при любом законодательном регулировании будет являться препятствием для реализации права на экономическую деятельность.

Таким образом, проблема ограничения права на экономическую деятельность может быть рассмотрена как в законодательной, так и практической плоскости. Конституционный Суд Российской Федерации признает, что запрет заниматься оплачиваемой деятельностью общего характера не является универсальным и требует оценки применительно к конкретной ситуации. Следовательно, повышается роль правоприменителя, который должен не только обладать необходимыми знаниями, но и уровнем правовой культуры, быть беспристрастным при оценке фактических обстоятельств конкретного дела. Однако в современных условиях обеспечить квалифицированный подход к принятию решений в отсутствии четких критериев представляется затруднительным. В таком случае при недостаточной готовности правоприменителей к объективной и качественной оценке ситуации все большее значение приобретает формулирование четких, соответствующих Конституции РФ правил, закрепленных в законах и не подлежащих ограничению на уровне инструкций и приказов. Однако, в настоящее время к качеству[1] принимаемых законов также много замечаний, в связи с чем приходится констатировать, что изменить ситуацию может только активность самих граждан, их готовность оспаривать принимаемые решения и существующие в законодательстве и на практике ограничения их прав.

[1] Дворкович: новые рабочие места в РФ будут создаваться за счет стартапов // ТАСС. 19.05.2017. URL: http://tass.ru/ekonomika/4264536 (дата обращения 25.05.2017).

[1] Пашенцев Д.А. Особенности регионального законодательства в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2015. № 2 (8). С. 58.

Библиография:

1. Пашенцев Д.А. Особенности регионального законодательства в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2015. № 2 (8). С. 56-60.

Колесова Н.С. [1]

Демографический фактор и право на охрану здоровья

Аннотация: предмет анализа - важные демографические индикаторы, характеризующие обусловленную политическими и экономическими факторами динамику естественного движения населения, в их взаимосвязи с реализацией ключевого права человека на охрану здоровья. Такие показатели, как «потерянные годы жизни» или «индекс человеческого развития», являются объективными критериями успешности усилий того или иного государства в проведении соответствующей политики в области здравоохранения.

Ключевые слова: демографические процессы, система здравоохранения, индикаторы права на охрану здоровья.

Особое место и значимость права на охрану здоровья среди всех прав человека предопределяется тем фактом, что здоровье населения служит наиболее ярким и всеобъемлющим показателем качества и продолжительности жизни в любом государстве.

Как известно, в России установленное законом право граждан на медицинскую помощь в медицинских учреждениях ежегодно конкретизируется в утверждаемой Правительством РФ (с 1998 г.) Программе государственных гарантий бесплатного оказания медпомощи. Последние формируются с учётом основанных на данных медицинской статистики особенностей половозрастного состава, уровня и структуры заболеваемости населения. Обращает на себя внимание тот факт, что в настоящее время проблема явно недостаточного финансирования всей отрасли здравоохранения[2] усугубляется несбалансированностью территориальных программ госгарантий в российских регионах, ввиду наличия дефицита большинства региональных бюджетов. С учётом того, что продолжающееся недофинансирование здравоохранения связывается с неблагоприятной экономической ситуацией в стране, что не может не влиять на всю совокупность проблем демографического характера, сам по себе уровень финансовых затрат государства на охрану здоровья и медицинскую помощь автоматически не решает всех проблем отрасли. Для достижения адекватного результата необходимо тратить финансовые средства с максимальной эффектив-

[1] Колесова Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права РАН

[2] В общем рейтинге из 214 стран мира Россия занимает 59-е место по размеру государственного финансирования здравоохранения и 43-е место по общему объёму финансирования. В ближайшие годы финансирование здравоохранения будет осуществляться за счёт небольшой части федерального бюджета (около 8%). Основная финансовая нагрузка ложится на региональные бюджеты субъектов федерации и фондов ОМС // Степанова И. Цена неэффективности // Медицинская газета. 2015. 28 авг. URL://www.mgzt.ru.

ностью исключительно по целевому назначению, на основании, в том числе, и верно выбранных приоритетов.

Обеспечение ключевого права на охрану здоровья и медицинскую помощь, с одной стороны, служит объективным показателем при оценке результативности и эффективности системы здравоохранения, а с другой - необходимым условием решения демографических проблем, инструментом создания адекватных условий для роста численности населения и увеличения средней продолжительности здоровой жизни. В контексте современных демографических тенденций, на динамику которых очевидным образом влияют не только экономические, но и политические факторы, налицо решающая степень зависимости показателей смертности от болезней, связанных со старением или человеческой деятельностью (в отличие от предыдущей эры, когда она была обусловлена эпидемиями и голодом) [1].

Важность анализа демографической динамики трудно переоценить. Например, в рамках Программы развития ООН (ПРООН) широко применяется такой показатель как «индекс человеческого развития»[2], заменивший в 2013 г. «индекс человеческого потенциала». Указанный показатель ежегодно рассчитывается для сравнения уровня и качества жизни людей в различных странах. В качестве основного компонента в него включён интегральный демографический показатель - «ожидаемая продолжительность жизни», который представляет собой расчет средней продолжительности жизни и уровня смертности населения[3].

Кроме того, в ходе комплексных исследований демографической мобильности был выведен другой важный индекс - «потерянные годы жизни» (Years of Life Lost, YLL).[4] Он служит для оценки наиболее важных услуг здравоохранения и качества медпомощи, поскольку измеряет уровень смертности числом потерянных лет жизни, что позволяет использовать его для определения социальных и экономических потерь от преждевременной смертности населения. Все демографические показатели применяются для анализа состояния прав человека, как в межгосударственных сравнительных исследованиях, так и в национальных обзорах. Поэтому именно демографические индикаторы, такие как уровень рождаемости, смертности, продолжительности жизни и проч., предопределяют в той или иной стране характеристику степени развития меди-

[1] Если примерно до конца XVIII в. продолжительность жизни колебалась в пределах от 20 до 40 лет, то к XXI в. она постепенно достигает уровня 70 лет и выше.

[2] Ежегодно Программой развития ООН публикуются «Доклады о человеческом развитии», содержащие в приложении обзоры индексов человеческого развития по сферам жизнедеятельности. В Докладе за 2015 г. среди индексов отдельно опубликованы п. 8 Тенденции в области народонаселения и п. 9 Результаты в области здравоохранения.
// См.: Доклад о человеческом развитии за 2015 г. http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15 standalone_overview_ru.pdf.

[3] См.: Звездина Н.В., Иванова Л.В. Ожидаемая продолжительность жизни в России и факторы, влияющие на неё // Вопросы статистики. 2015. № 7. (http://www.statbook.ru).

[4] Новгородова А.В. Потерянные годы жизни – индикатор здоровья населения // Народонаселение. 2015. № 2. С. 74-86.

цинского обслуживания, его способности оказывать медицинскую помощь соответствующего качества и доступности.

С их помощью описывается общее положение здравоохранения как отрасли экономики, а значит, они могут служить для мониторинга обеспечения права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Позитивная динамика демографических показателей (снижение смертности, увеличение средней продолжительности жизни, уменьшение разрыва между продолжительностью жизни мужчин и женщин, улучшение показателей здоровья и сокращение инвалидизации) характеризует успехи государства в обеспечении ключевого права на охрану здоровья. Негативные демографические тенденции, напротив, сигнализируют о неблагополучии в этой сфере и требуют принятия соответствующих мер по исправлению ситуации в здравоохранении.

Как считают профессиональные демографы, от эффективности мероприятий по профилактике заболеваний и предотвращению возникновения их необратимых последствий напрямую зависят такие демографические характеристики, как уровень смертности в трудоспособном возрасте; средняя продолжительность жизни; рост (снижение) рождаемости как индикатор естественного прироста (естественной убыли) населения; показатели инвалидизации различных групп и т.д.[1] Исследование этих новых демографических зависимостей повлияло на изменение общемировых тенденций развития здравоохранения, в котором основные акценты постепенно переносятся с лечения заболеваний на их профилактику и осуществление медико-санитарного просвещения для предотвращения болезней и формирование модели здорового образа жизни.

Появление новых демографических тенденций в виде, например, изменения возрастной структуры населения и увеличения его продолжительности жизни, наряду с возникновением современных социально значимых болезней актуализирует для цивилизованных стран необходимость принятия в области охраны здоровья специфических мер. В этих условиях определённые изменения претерпевает и социально-демографическая политика государства, когда система здравоохранения ориентируется, в том числе, и на геронтологические проблемы, медицинское обслуживание нетрудоспособных, формирование так называемой «доступной среды» для людей с ограниченными возможностями (или в соответствии с формулировкой ООН, «какой-либо формой инвалидности»). Вместе с тем, неотъемлемой частью политики цивилизованного государства остаётся разработка государственных программ по предотвращению ранней смертности, экономическому стимулированию рождаемости, улучшению показателей репродуктивного здоровья молодого поколения.

Что касается резервов повышения рождаемости и снижения смертности в современной России, то они также могут быть реализованы лишь при актив-

[1] По мнению директора Института демографии А.Г. Вишневского, именно современные возможности эпидемиологического контроля привели к «созданию современных систем здравоохранения, основной смысл которых заключается в том, чтобы добиваться улучшения и продления жизни всего населения». / Вишневский А.Г. Новая эпидемиологическая модель и здравоохранение //Демоскоп-Weekly (электронная версия бюллетеня «Население и общество»). 2015. № 653-654. (demoscope@demoscope.ru).

ной государственной демографической политике. Ввиду того, что неизбежные изменения в возрастном составе в виде старения населения в обозримой перспективе будут действовать достаточно сильно, демографическое будущее России в решающей степени, как представляется, зависит от внешней миграции, от притока населения извне. Бесспорно, главными задачами миграционной политики должны быть не только привлечение иностранцев в страну, но и их эффективная интеграция в российский социум.

Между тем актуальным социально-экономическим риском является недовольство большинства российского населения низкой доступностью бесплатной медицинской помощи на фоне повышения потребности в ней и усугубляющегося неравенства в возможностях граждан оплачивать медицинские услуги из личных средств. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что указанные проблемы тем более актуальны в кризисные периоды, чем более демонстрируют рост потребности населения в медицинской помощи (из-за дополнительных психологических стрессов и обострения хронических заболеваний). Из этого следует, что основной задачей государственного здравоохранения является обеспечение доступности качественного медицинского обслуживания, главным методом решения которой является рост расходов на бесплатную медицину.

Весьма показательны результаты международного исследования (2011), в ходе которого участников спрашивали, по какой причине они не смогли получить необходимую медицинскую услугу. По результатам опроса Россия лидирует по числу респондентов, нуждавшихся в медицинской помощи и не получивших её из-за того, что почти четверть из них не смогли заплатить за медицинскую услугу. [1] Вместе с тем именно в силу несоответствия декларируемых возможностей государственного здравоохранения и реальных объёмов финансирования последнего, оплата населением медпомощи в РФ приобрела в последние годы массовое распространение, причём важной составляющей этой растущей платности является теневая оплата медицинских услуг. В то же время в сложных российских реалиях есть все основания полагать, что основная причина оплаты населением медпомощи также обусловлена и желанием получить медицинские услуги более высокого качества. С учётом всех этих факторов отнюдь не случайным является тот факт, что в числе самых острых проблем в стране, по результатам опросов общественного мнения, наряду с низкими зарплатами фигурируют «проблемы со здравоохранением»[2].

Иными словами, следует констатировать, что при формально бесплатном здравоохранении, доля платежей российского населения в общем объёме расходов на отрасль оценивается, по разным методикам, в 30-50%, что существенно выше, чем в европейских странах. Так, согласно экспертным оценкам ВОЗ

[1] Имеются в виду данные международного опроса ISSP (International Social Survay Programme) - 2011 «Здоровье», в котором приняли участие 32 страны. / См.: *Косова Л.* Вот такая старость//Демоскоп-Weekly. 2016. № 709-710.
(URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0709/tema01.php).
[2] Демоскоп-Weekly. 2017. № 711-712.

(2013), при массовых социологических опросах в РФ более половины анкетируемых указывают, что вынуждены заниматься самолечением, а 35% национальных расходов на здравоохранение составляют вынужденные частные платежи россиян за платные медицинские услуги[1].

Удовлетворение потребности людей в медицинском обслуживании, включая охрану репродуктивного здоровья, необходимо как для личного успеха и развития, так и для сбалансированного развития всего общества. Личное развитие и потенциал здоровья всех членов социума в течение всего жизненного цикла, их способность конструктивно участвовать в контроле над собственной жизнью признаются важным ресурсом *качественного и количественного* развития страны. Иными словами, медицинский аспект права на развитие - обеспечение права каждого индивида на охрану здоровья и медицинскую помощь, на активную жизнь и здоровую окружающую среду - способствует, в конечном счёте, полноценному экономическому и социально-демографическому развитию всего социума, давая в перспективе наибольший прирост как общественного, так и индивидуального потенциала (включая рост численности населения).

Следовательно, исключительное важное место в социально-демографической политике государства должно занимать формирование идеологии общественной и личной ценности права каждого человека на охрану здоровья и развитие, как и механизмов пропаганды здорового образа жизни, негативного отношения к разрушающим здоровье факторам. Ведение здорового образа жизни предполагает популяризацию культуры здорового питания, спортивно-оздоровительных программ, профилактику алкоголизма и наркомании, противодействие потреблению табака.

О важности права каждого человека на поддержание собственного здоровья свидетельствует тот факт, что одним из главных результатов действия государственной программы «Развитие здравоохранения» в РФ должно стать создание устойчивой мотивации населения к ведению здорового образа жизни. [2] В этом смысле важными направлениями развития системы медицинской помощи являются изменение образа жизни, борьба с факторами риска, формирование групп риска и работа с ними, строгий контроль над качеством оказания медицинской помощи. Как считает, например, руководитель Минздрава РФ В. Скворцова, профилактика алкоголизма вполне может способствовать снижению уровня смертности на 43 % у мужчин и 31 % у женщин трудоспособного возраста, ввиду того, что в показателях смертности существует большой процент немедицинских факторов (50 - 60 % – это не что иное, как «образ и стиль жизни»)[3].

---

[1] Рагозин А. Почему увольняют врачей//Ведомости. 2015. 8 июл.;

[2] Указанная программа утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 294 «Об утверждении новой редакции государственной программы РФ «Развитие здравоохранения»//Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru.

[3] См: Могилевская А. Минздрав отверг системные ошибки // Коммерсантъ. 2015. 4 июл.

Таким образом, опираясь на проведённый анализ, необходимо констатировать, что согласно универсальным стандартам стратегия в области здравоохранения столкнувшегося с серьёзными демографическими проблемами государства должна в первую очередь включать такие направления, как поддержание и улучшение здоровья всего населения, противодействие социально значимым заболеваниям и сокращение социального неравенства. В современном государстве укрепление здоровья и увеличение средней продолжительности жизни рассматривается как одна из основных целей всего общества, предполагающая согласованные усилия населения в целом и отдельных граждан, широкого круга органов государственной власти и общественных структур.

С одной стороны, совершенно необходимы законодательные гарантии доступности и качества бесплатной медицинской помощи, от наличия которых «во многом зависит сохранение социальной стабильности и здоровья населения в стране».[1] С другой стороны, современное российское законодательство демонстрирует тенденцию к существенному увеличению роли гражданско-правового регулирования, осуществляемого, в частности, в форме оказания государственными и муниципальными учреждениями платных медицинских услуг. По мнению специалистов, эта тенденция «базируется не на законных интересах граждан и конституционных нормах об их правах, а на экономических и организационных соображениях».[2] Поэтому всё большее значение приобретает государственная политика, направленная на разработку и принятие адекватных законов, как и постоянное наращивание инвестиций в социальные программы и охрану окружающей природной среды, которая могла бы способствовать снижению остроты депопуляционных процессов.

Поскольку социальные вызовы, такие как бедность, ухудшение экологической обстановки, неопределённость перспектив развития для будущих поколений, выступают серьёзным препятствием для осуществления прав человека, они заставляют мировое сообщество и отдельные государства реально заниматься их преодолением. При этом главная проблема, с которой сталкиваются многие страны, это необходимость повышения социальных стандартов, среди которых ключевую роль играет качественное здравоохранение. В противном случае отсутствие масштабных долгосрочных инвестиций в сферу здравоохранения в конечном итоге приводит к тому, что фактические отношения по обеспечению граждан бесплатной медицинской помощью начинают значительно отличаться от принципов деятельности социального государства.

---

[1] См.: Улумбекова *Г.Э.* Вызовы системе здравоохранения РФ до 2020 г. // Здравоохранение России. Что надо делать. 2-е изд. М., 2015. С. 393-406.

[2] См., например: Концепция развития российского законодательства (под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова). М., 2010. С. 369.

Библиография:

1. Вишневский А.Г. Новая эпидемиологическая модель и здравоохранение //Демоскоп-Weekly (электронная версия бюллетеня «Население и общество»). 2015. № 653-654

2. Доклад о человеческом развитии за 2015 г. http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf.

3. Концепция развития российского законодательства (под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова). М. 2010

4. Улумбекова Г.Э. Вызовы системе здравоохранения РФ до 2020 г. // Здравоохранение России. Что надо делать. 2-е изд. М. 2015

5. Новгородова А.В. Потерянные годы жизни – индикатор здоровья населения // Народонаселение. 2015. № 2. С.74-86

6. Звездина Н.В., Иванова Л.В. Ожидаемая продолжительность жизни в России и факторы, влияющие на неё // Вопросы статистики. 2015. № 7. С.10-20.

Кудрявцев М.А.[1]

Права потребителей как социальный императив современной экономики

Аннотация: в статье рассматривается процесс становления и развития прав потребителей, который в своем современном состоянии служит выражением одного из направлений развития социально-экономических прав человека и общей тенденции социализации права.

Ключевые слова: права человека, социально-экономические права личности, права потребителей, защита прав потребителей, движение потребителей, защита прав личности в сфере экономики.

Необходимость защиты прав потребителей возникает с развитием массового индустриального производства товаров и массовой торговли, когда отношения между производителем, продавцом и покупателем становятся сложными и обезличенными. Движение потребителей в защиту своих прав возникло на рубеже XIX и XX веков в США. В 1890 г. в Нью-Йорке была основана Лига покупателей. Важнейшей задачей этой организации стала своего рода «общественная аккредитация» потребительской продукции. Фирмы-производители качественных товаров заносились в «белый» список и получали право прикреплять к своим товарам специальный ярлык или этикетку – «лейбл»[2]. Впрочем, идея

[1] Кудрявцев Максим Александрович, кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора теории конституционного права Института государства и права РАН.

[2] См. Линия обороны. Российская газета. 2008 г. 13 марта.

«лейбла», привлекающего внимание к товару и фирме-производителю, быстро оказалась «перехвачена» бизнесом, оценившим преимущества такой рекламы.

Общественная инициатива нашла отклик у Президента США Теодора Рузвельта, рекомендовавшего в своем Послании Конгрессу 1905 г. принять закон, «который... защищал бы интересы честных промышленников и коммерсантов, а также способствовал бы охране здоровья потребителей. Торговля порченными и фальсифицированными пищевыми продуктами, вредными для здоровья или вводящими покупателя в заблуждение, должна быть запрещена»[1]. Данная идея получила воплощение в подписанных Т. Рузвельтом 30 июня 1906 г. двух биллях: один из которых запрещал торговлю немаркированными и фальсифицированными продуктами, напитками и лекарствами, а другой регулировал деятельность санитарной инспекции мяса[2]. А в 1936 г. был создан Союз потребителей, основными задачами которого стали информирование потребителей о товарах и услугах, а также организация работы лаборатории для проведения исследований и испытаний[3].

Движение потребителей в США получило новый импульс развития в условиях послевоенного потребительского бума. В начале 1960-х гг. это движение, возглавляемое известным общественным деятелем Ральфом Нейдером, обрело признание на высшем государственном уровне[4]. Президент США Д.Ф. Кеннеди 15 марта 1962 г. в своем специальном Послании Конгрессу США сформулировал четыре базовых права потребителей: право на безопасность, право на информацию, право выбора и право быть выслушанным. Позднее к ним добавились еще два права: право на возмещение ущерба и право на потребительское просвещение.

Со временем идея прав потребителей получила признание не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. В 1960 г. союзы потребителей США, Великобритании, Бельгии, Нидерландов и Австрии создали Международную организацию союзов потребителей. Но наиболее интенсивным и эффективным международное сотрудничество в сфере защиты прав потребителей стало в рамках процесса европейской межгосударственной интеграции от Европейских сообществ к Европейскому союзу, где ведущую роль играла именно экономическая интеграция с целью создания единого экономического пространства. Уже в 1961 г. в работе Комиссии Европейских сообществ приняли участие представители национальных объединений потребителей, а в 1973 г. в рамках комиссии ЕЭС был создан Консультативный комитет по защите прав потребителей. В 1975 г. появилась первая специальная Программа действий по защите прав потребителей для Европы[5]. Примечательно, что положение о за-

[1] См. Линия обороны. Российская газета. 2008 г. 13 марта.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] См.: История государства и права зарубежных стран: В 2 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М., 2004. С. 598-599; Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003. С. 721-722.
[5] См. Линия обороны. Российская газета. 2008. 13 марта.

щите прав потребителей включено в текст Хартии Европейского Союза об основных правах (ст. 38).[1]

9 апреля 1985 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Руководящие принципы для защиты интересов потребителей. Новая редакция этого документа была утверждена в ноябре 2015 г. А день первого публичного провозглашения прав потребителя (15 марта) стал официально отмечаться как Всемирный день защиты прав потребителей с 1983 г. Последнее время развитие информационных технологий, активизация дистанционной и трансграничной торговли вызвали к жизни еще одно направление межгосударственного сотрудничества в рассматриваемой сфере – формирование международных сетей защиты прав потребителей, объединяющих профильные ведомства и центры по защите потребителей различных государств[2].

На основе названных Руководящих принципов ООН Международная организация союзов потребителей сформулировала восемь основных прав потребителей. К из числу относятся: 1) *право на удовлетворение основных нужд* – право на основные товары и услуги, обеспечивающие выживание, на адекватную среду, пищу, одежду, кров, санитарные условия, здравоохранение, образование; 2) *право на безопасность* – право быть защищенным от продуктов, производственных процессов и услуг, опасных для здоровья и жизни; 3) *право на информированность* – право получать сведения, необходимые для того, чтобы делать обоснованный выбор; 4) *право выбора* – право иметь доступ к разнообразию товаров и услуг, продаваемых по конкурентным ценам, а в случае монопольной торговли – иметь при справедливой цене гарантию удовлетворительного качества; 5) *право быть выслушанным* – право потребителя отстаивать свои интересы и побуждать правительственные и другие органы, осуществляющие государственную политику, принимать эти интересы к полному и сочувственному рассмотрению при формулировании и осуществлении экономических и иных аспектов политики; 6) *право на возмещение* – право на удовлетворение обоснованных претензий; 7) *право на потребительское просвещение* – право приобретать знания и навыки, позволяющие потребителю постоянно, в течение всей жизни повышать грамотность по части отстаивания своих потребительских прав; 8) *право на здоровую окружающую среду* – право на физическое окружение, способное повышать качество жизни.

Возникновение в нашей стране движения потребителей и законодательства о защите прав потребителей тесно связано с формированием частного сектора отечественной экономики в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Первая правозащитная организация потребителей в нашей стране – Ленинградский клуб потребителей – появилась в сентябре 1988 г. Затем в декабре 1989 г. была создана

[1] См. Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2013. С. 564.

[2] См. Талимончик В.П. Международные сети по защите прав потребителей // Информационное право. № 1 (16)/2009. С. 14-17.

Федерация обществ потребителей СССР, а в декабре 1990 г. – Союз потребителей России, существующий и поныне[1].

22 мая 1991 г. был принят Закон СССР «О защите прав потребителей»[2]. Позднее аналогичные законы были приняты в странах СНГ, первой из которых стала Украина, а второй – Россия[3]. Таким образом, одним из первых законов «новой России» стал Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. Федерального закона от 9 января 1996 г. № 2-ФЗ)[4] (далее Закон РФ «О защите прав потребителей»), который и в настоящее время остается одним из важнейших правовых актов российского потребительского законодательства[5]. Данный закон прямо или косвенно признает следующие права потребителей в России: *право на просвещение в области защиты прав потребителей* (ст. 3); *право на безопасность товара (работы, услуги)* (ст. 7); *право на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах)* (ст. 8), и в косвенной форме – *право на получение товара (работы, услуги) надлежащего качества* (ст. 4), *право на возмещение вреда*, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуг), как имущественного, так и морального (ст. 14, 15), *право на защиту* своих прав и законных интересов (ст. 17-39[1]), *право на объединение* (ст. 45).

Одним из важнейших элементов защиты прав потребителей в России, предусмотренных названным законом, является *защита прав и законных интересов неопределенного круга потребителей*, осуществляемая как органами государственного надзора и местного самоуправления, так и обществами защиты прав потребителей, их ассоциациями и союзами. Такая защита осуществляется путем предъявления перечисленными лицами в суд иска о прекращении противоправных действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в отношении неопределенного круга потребителей. В случае удовлетворения подобного иска суд обязывает правонарушителя довести судебное решение до сведения потребителей через средства массовой информации или иным способом. А установленные судом факты нарушения ответчиком прав и законных интересов неопределенного круга потребителей приобретают преюдициальное значение при рассмотрении судебных исков конкретных потребителей к таким лицам. Одновременно с удовлетворением иска о защите прав и законных интересов неопределенного круга потребителей, предъявленного органами местного самоуправления или общественными объединениями потребителей

[1] См. Линия обороны. Российская газета. 2008. 13 марта.

[2] См. Право и экономическая деятельность: современные вызовы / Отв. ред. А.В. Габов. М., 2015. С. 206.

[3] См. Потребитель в законе / Самоучитель разумного потребительского поведения / Ред. – составитель М.Л. Полячек. М., 1995. С. 17.

[4] СЗ РФ, 1996, № 3, ст. 140.

[5] В настоящее время положения названного закона необходимо рассматривать с учетом положений принятого позже ГК РФ, нормы которого обладают по отношению к нему высшей юридической силой. См. также Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995, № 1 и заменившее его новое Постановление Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

(их ассоциациями и союзами) суд принимает решение о компенсации таким истцам судебных издержек и иных связанных с рассмотрением дела необходимых расходов[1].

Несмотря на всю важность механизма защиты прав потребителей органами государственной власти и местного самоуправления, можно утверждать, что весьма существенную роль в этом деле играют общественные объединения потребителей (общества защиты прав потребителей). Декларируя право граждан объединяться на добровольной основе в общественные объединения потребителей, а также в ассоциации и союзы таких объединений, ст. 45 ФЗ «О защите прав потребителей» признает за всеми этими объединениями следующие права: участвовать в разработке обязательных требований к товарам (работам, услугам); участвовать в разработке проектов законов и иных нормативных правовых актов РФ, регулирующих отношения, связанные с защитой прав потребителей; проводить независимую экспертизу товаров (работ, услуг); осуществлять общественный контроль соблюдения прав потребителей и направлять в органы государственной власти и местного самоуправления информацию о фактах нарушения прав потребителей для ее последующей проверки; распространять информацию о правах потребителей и о необходимых действиях по защите этих прав, о результатах сравнительных исследований качества товаров (работ, услуг), а также иную информацию, способствующую реализации прав и законных интересов потребителей; вносить в федеральные органы исполнительной власти и в организации предложения о принятии мер по повышению качества товаров (работ, услуг), а также по прекращению производства или отзыву с внутреннего рынка товаров (работ, услуг), не соответствующих обязательным требованиям; вносить в органы прокуратуры и федеральные органы исполнительной власти материалы о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих производство и реализацию товаров (работ, услуг), не соответствующих обязательным требованиям или нарушающих права потребителей; обращаться в органы прокуратуры с просьбами принести протест о признании недействительными актов органов исполнительной власти РФ и ее субъектов, актов органов местного самоуправления, противоречащих нормативным правовым актам РФ, регулирующим отношения в области защиты прав потребителей; обращаться в суд с заявлениями в защиту прав и законных интересов потребителей (отдельных потребителей, их группы или неопределенного круга потребителей); совместно с органом государственного надзора участвовать в формировании открытых и общедоступных государственных информационных ресурсов в области защиты прав потребителей, качества и безопасности товаров (работ, услуг).

В России создаются и действуют общественные объединения потребителей (их ассоциации и союзы) различного уровня: местного, регионального, межрегионального, а также общероссийского и международного, самыми известными из которых являются: Союз потребителей России (СПРОС), Между-

[1] Ст. 46 Закона РФ «О защите прав потребителей».

народная конфедерация обществ потребителей (КонфОП), Общество защиты прав потребителей «Общественный контроль» и др. При этом все многообразие потребительских интересов и разнообразие сфер экономических отношений, в которых эти интересы осуществляются, приводят к тому, что наряду с универсальными обществами защиты прав потребителей возникают и специализированные потребительские организации, действующие в той или иной конкретной сфере экономических отношений: Общество защиты прав потребителей образовательных услуг, Лига защиты прав пациентов и другие общественные объединения по защите прав граждан в сфере охраны здоровья[1], Союз потребителей финансовых услуг (Финпотребсоюз) и др. В сфере финансового рынка, помимо последней из названных организаций, действуют также Всероссийская общественная организация по защите прав вкладчиков, акционеров и инвесторов «Вкладчики России», Общероссийская общественная организация «Ассоциация Частных Инвесторов», Общероссийская общественная организация «Союз заемщиков и вкладчиков России» и др.[2] Особый интерес в этом отношении представляет деятельность автономной некоммерческой организации «Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров»[3]. Приведенные примеры дают представление о той важной роли, которую играют в экономической жизни современной России объединения потребителей. Но все же анализ их практической деятельности, особенно в сопоставлении с зарубежными организациями того же профиля, позволяет сделать вывод о том, что положительный потенциал этой формы правозащитной работы в нашей стране далеко не исчерпан.

В целом же значение прав потребителей в современных правовых системах может быть объяснено следующими обстоятельствами:

1. Права потребителей представляют собой один из аспектов общей тенденции социализации и гуманизации права, один из результатов проникновения публичных начал в частное право в целях защиты гражданина как «слабой стороны» правоотношений в споре с коммерсантом и создает для него дополнительные гарантии, установленные публичной властью (по аналогии с трудовым или социальным правом).

2. Признание и провозглашение прав потребителей представляют собой акт политической воли публичной власти, становясь одним из направлений государственного регулирования современной экономической сферы в духе построения социально ориентированной рыночной экономики.

---

[1] Возможность создания гражданами РФ общественных объединений по защите прав граждан в сфере охраны здоровья предусмотрена ст. 28 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

[2] См.: Горохов А.А., Вавулин Д.А., Емельянов А.А. Комментарий к Федеральному закону от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». М., 2012. С. 76.

[3] Данная организация создана в соответствии со ст. 19 Федерального закона от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1999. № 10, ст. 1116, во исполнение Государственной программы защиты прав инвесторов на 1998-1999 гг., утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1998 г. № 785 // СЗ РФ, 1998, № 32, ст. 3870, и действует на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 ноября 1995 г., № 1157 «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров» // СЗ РФ, 1995, № 47, ст. 450.

3. Появление и постепенное расширение тематики прав потребителей в современных конституциях. Соответствующие формулировки присутствуют в ряде современных конституций – в конституциях Бразилии, Испании, Перу и др.[1], не говоря уже о конституциях многих постсоциалистических государств, где гарантии защиты прав потребителей стали одним из аспектов перехода к рыночной экономике. Проблемы защиты прав потребителей находят свое отражение и в документах, принимаемых на международном уровне[2].

4. Появление в современном праве, помимо традиционных гражданско-правовых, уголовно-правовых и административно-правовых средств защиты, еще и специальных конституционно-правовых механизмов, процедур и институтов защиты прав потребителей. Примерами таких институтов могут служить Омбудсманы по защите прав потребителей, учрежденные в Швеции в 1971 г. и в Финляндии в 1978 г.[3], а также появившийся в нашей стране в 2010 г. «финансовый омбудсман» - Уполномоченный по защите прав граждан на финансовых рынках.

5. Защита прав потребителей является сферой активной деятельности и самоорганизации гражданского общества в форме союзов и обществ потребителей. В рамках этой сферы публичная власть сотрудничает и взаимодействует с институтами гражданского общества, что повышает эффективность защиты прав потребителя в результате сочетания государственных и общественных механизмов такой защиты.

6. Права потребителей в своем развитии обеспечивают уже не качество товаров (работ, услуг), а определенный уровень качества жизни. Тем самым они предполагают определенную социальную ответственность бизнеса и даже общества в целом перед каждым своим членом. Этот социальный аспект прав потребителя в своем развитии смыкается с другими социальными правами личности в части безопасности (защищенности).

Особую актуальность идея прав потребителя приобретает применительно к взаимоотношениям индивида с публичной властью в рамках современной концепции «сервисного государства», так как дает возможность оценивать качество осуществления административных функций и полномочий, а также эффективность административных процедур. Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что права потребителей, возникшие в результате проникновения публичных начал в частное право, со временем обретают все большее публичное значение. Расширение и углубление содержания прав потребителей в условиях со-

---

[1] См. Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 349; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4-х томах. Тома 1-2 / Отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1995. С. 200; Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2015. С. 168.

[2] См., например, Резолюцию (76)47 Комитета Министров Совета Европы «О нечестных условиях потребительских договоров и соответствующих методах контроля» и Рекомендацию № R(81)2 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам «О правовой охране коллективных интересов потребителей организациями потребителей» // Совет Европы и Россия. Сборник документов / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М., 2004. С. 669-671, 674-676.

[3] См. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003. С. 841, 902.

трудничества публичной власти с гражданским обществом представляет собой одну из современных тенденций развития социально-экономических прав личности «третьего поколения», усиления социальной составляющей правового статуса личности и социального аспекта права в целом. Именно это обстоятельство, которое нередко находит отражение на конституционном и международном уровнях, и делает проблему прав потребителей объектом внимания и интереса со стороны публичного, и в том числе конституционного права.

Библиография:

1. История государства и права зарубежных стран: В 2 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М., 2004.
2. Потребитель в законе / Самоучитель разумного потребительского поведения / Ред.-составитель М.Л. Полячек. М., 1995.
3. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2003.
4. Право и экономическая деятельность: современные вызовы / Отв. ред. А.В. Габов. М., 2015.
5. Талимончик В.П. Международные сети по защите прав потребителей // Информационное право. № 1 (16) / 2009.
6. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2015.

Курпякова С.И.[1]

Стихийность реформирования законодательства об обмене жилой площади на современном этапе

Аннотация: в статье исследуются правовые проблемы, вызванные изменением законодательства об обмене жилой площадью.

Ключевые слова: обмен жилой площадью, право на жилище, договор социального найма жилого помещения.

За нанимателями в домах государственного и муниципального жилищного фонда законодательство традиционно закрепляет право распоряжения занимаемыми ими жилыми помещениями в известных пределах. Одной из важнейших форм реализации этого права в целях более качественного удовлетворения потребностей в жилье является обмен жилой площадью. Такой обмен известен в законодательстве достаточно давно. Как известно, первые законодательные акты, положившие начало формированию этой правовой категории, относятся к началу 20-х гг.[2].

[1] Курпякова Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета

[2] См., напр.: Постановление ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. "О жилищной политике" //Собрание законодательства СССР. - 1928. - № 6. - Ст. 49.

Следует отметить, что с момента возникновения советского государства регулированию жилищных отношений на всех стадиях - от возникновения до прекращения - был присущ императивный характер, что объяснялось, прежде всего, спецификой объекта данных правоотношений - жилого помещения, не являвшегося предметом свободного оборота. Дефицит жилья, общая тенденция к регулированию общественных отношений преимущественно административными методами не могли не сказаться на том, что и обмен жилыми помещениями сформировался в усложненную юридическую конструкцию.

Обмену жилыми помещениями в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда в советский период была посвящена ст. 67 ЖК РСФСР 1983 г. Согласно ее положениям наниматель жилого помещения с письменного согласия проживающих совместно с ним членов семьи, включая временно отсутствующих, мог произвести обмен занимаемого жилого помещения с другим нанимателем или членом жилищно-строительного кооператива, в том числе с проживающими в другом населенном пункте.

При этом дополнительно указывалось, что "обмен жилыми помещениями производится со взаимной передачей прав и обязанностей, вытекающих из договора найма жилого помещения..." (ч. 2 ст. 67 ЖК РСФСР). Эта формула выражала наиболее распространенную в правовой доктрине позицию о характере обмена, в силу которой он рассматривался как одновременная уступка права требования и перевод долга[1].

Современные правила обмена жилыми помещениями, установленные ЖК РФ, в основном восприняты из ранее действовавшего Жилищного кодекса РСФСР. Сохранены положения о необходимости согласия членов семьи нанимателя жилого помещения, включая временно отсутствующих (ч. 1 ст. 72 ЖК РФ; ст. 67 ЖК РСФСР); о праве члена семьи нанимателя требовать принудительного обмена (ч. 3 ст. 72 ЖК РФ; ст. 68 ЖК РСФСР); о необходимости согласия на обмен органов опеки и попечительства (ч. 4 ст. 72 ЖК РФ; ст. 67 ЖК РСФСР); о возможности обмена как в одном, так и в разных населенных пунктах (ч. 5 ст. 72 ЖК РФ; ст. 67 ЖК РСФСР).

Однако изменился общий подход законодателя к обмену жилыми помещениями. Обмен возможен только в случае, если каждым из них граждане, участвующие в обмене, владеют на условиях социального найма. Ранее действовавшее законодательство предусматривало более широкий круг объектов с точки зрения их фондовой принадлежности. Так, статья 20 Закона РФ «Об основах федеральной жилищной политики»[2] предусматривала в числе участников обмена нанимателя жилого помещения по договору коммерческого найма и собственника жилого помещения, а ст. 67 ЖК РСФСР - члена ЖСК, то есть до-

[1] Аскназий С.И. Советское жилищное право. - М., Юридическая литература. 1940. - С. 135; Амфитеатров Г.Н. Права на жилые строения и пользование жилыми помещениями. - М., Юрлитиздат. 1948. - С. 50; Нечецкий М.А. Очерки советского жилищного права. - Саратов., Изд-во Юридического ун-та. 1958. - С. 150; Чигир В.Ф. Жилищное право. - Минск., 1986. - С. 139.

[2] Документ утратил силу. Был опубликован: "Российская газета", N 15, 23.01.1993.

пускался обмен жилых помещений, относящихся к фонду социального использования, на жилые помещения индивидуального, специализированного и жилищного фонда коммерческого использования, так называемый "смешанный обмен». Ограничение обмена лишь жильем социального использования в определенной степени оправдано. В данном случае это не простая техническая манипуляция, сводимая к переезду из одной квартиры в другую. Это сложная правовая конструкция, которая приводила не только к изменению жилищных правоотношений, но и возникновению гражданско-правовых, например, при обмене жилой площадью с участием членов ЖСК.

Из числа прочих новаций можно отметить упразднение "родственного обмена" (ст. 70 ЖК РСФСР), то есть обмен членом семьи нанимателя по договору социального найма приходящейся на него доли площади жилого помещения с другим лицом при условии вселения его в качестве члена семьи нанимателя.

Кроме того, по действующему Жилищному кодексу требуется письменное согласие наймодателя (ранее оно требовалось только при обмене жилых помещений в домах предприятий, учреждений, организаций - ст. 69 ЖК РСФСР). Однако отказ наймодателя может иметь место только по основаниям, прямо предусмотренным законом. В противном случае он не может повлечь за собой правовые последствия и не должен учитываться судом при разрешении конкретного дела. Согласно ст. 73 ЖК РФ обмен жилыми помещениями не допускается, если оспаривается право члена семьи на обмениваемое жилое помещение либо одно из обмениваемых жилых помещений является непригодным для проживания, принято решение о его сносе либо капитальном ремонте, происходит вселение лица, страдающего тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, в коммунальную квартиру. Еще одно основание к отказу наймодателя в обмене жилыми помещениями содержится в ч. 5 ст. 72 ЖК РФ и связано с необходимостью соблюдения учетной нормы при вселении лиц в жилое помещение по договору социального найма.

Действующий Жилищный кодекс, в отличие от ЖК РСФСР требует предварительное согласие органов опеки и попечительства при наличии в семье не только несовершеннолетних, но и лиц, признанных недееспособными или ограниченных в дееспособности. Требование о согласии на обмен органов опеки и попечительства основано на положениях ст. 29, 30, 37 ГК РФ. При отсутствии такого согласия обмен жилого помещения может быть признан недействительным в судебном порядке, если нарушены права этих лиц.

Согласно п.3 ст.72 ЖК РФ наниматель, и любой из членов его семьи вправе требовать принудительного обмена в судебном порядке, если соглашение об обмене не достигнуто. При этом учитываются заслуживающие внимания доводы и законные интересы лиц, проживающих в обмениваемом помещении.

Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ[1], предусмотрено, что при рассмотрении дел о принудительном обмене надлежит тщательно проверять, заслуживают ли внимания доводы и интересы членов семьи, проживающих в обмениваемом помещении. Под такими доводами и интересами следует понимать наличие обстоятельств, препятствующих им пользоваться предоставляемым в порядке обмена помещением.

По мнению М. Липовенко эти обстоятельства можно условно разделить на две категории:

1. Обстоятельства личного характера. К их числу судебная практика однозначно относит возраст, состояние здоровья и иные факторы, имеющие отношение к личности участников обмена и влияние на возможность обменивающихся пользоваться новыми жилыми помещениями.

2. Обстоятельства юридического характера. Данная группа определяет перечень установленных законом условий, необходимых для совершения обмена. В этом случае речь идет о правилах совершения сделок, предусмотренных частью 1 ГК РФ, а также ст. 73 ЖК РФ, содержащей перечень условий, по которым обмен не допускается.[2]

Если в прежнем законодательстве возникал вопрос: следует ли учитывать наличие участников обмена, совершаемого в принудительной порядке, других жилых помещений на праве собственности, то согласно ЖК РФ, ухудшение жилищных условий, в результате которого граждане могут быть признаны нуждающимися в их улучшении, к их числу не относится.

Сложность применения действующего законодательства об обмене жилой площадью доказывают и примеры судебной практики.

Так. М. обратилась в суд с иском к М1 (мать) и М2 (брат) о принудительном обмене жилой площади.

В обоснование требований истица пояснила, что занимала комнату 10,3 кв. м. Совместное проживание с ответчиками в квартире невозможно из-за скандалов. После произошедшей ссоры с ответчиками истица стала проживать сначала в общежитии, потом снимать жилье, но при этом систематически приходила в квартиру. Истица указала, что в квартире сложился определенный порядок пользования жилыми помещениями, согласно которому в пользовании ее матери (М1) и брата (М2) находилась комната 20,3 кв. м, в пользовании истицы - комната 10,3 кв. м. Данный порядок сохранялся до момента, когда в комнату 10,3 кв. м вселился М2. М. неоднократно предлагала ответчикам различные варианты обмена квартиры, однако ни с одним из них ответчики не соглашались.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, 2009.

[2] Липовенко М. Обмен по принуждению // Домашний адвокат. 2005. №2, С. 10.

В судебном разбирательстве суда первой инстанции были установлены следующие обстоятельства.

В спорной двухкомнатной квартире зарегистрированы М., М1, М2. Квартира состоит из двух изолированных комнат площадью 20,3 кв. метра и 10,3 кв. метра.

Согласно договору социального найма жилого помещения нанимателем данного жилого помещения является М1 - мать истицы, в качестве членов семьи в договоре указаны М. и М2.

По предложенному М. варианту обмена ответчики М1 и М2 переселяются с 2/3 долей квартиры в две комнаты в 4-комнатной коммунальной квартире по адресу ххх. Сама М. остается в спорной квартире, куда вселяются также 3-и лица - Л. и Л1.

Л. и Л1 занимают две комнаты площадью 10,9 кв. м и 21,1 кв. м в 4-комнатной коммунальной квартире.

В соответствии со ст. 72 ЖК РФ проживающие совместно с нанимателем члены его семьи вправе требовать от нанимателя обмена занимаемого ими жилого помещения по договору социального найма на жилые помещения, предоставленные по договорам социального найма другим нанимателям и находящиеся в разных домах или квартирах.

Принимая во внимание, что между нанимателем М1 и членами его семьи М. и М2 не было достигнуто соглашение об обмене, суду надлежало установить, будут ли соблюдены законные интересы лиц, проживающих в обменива-емом жилом помещении в случае утверждения предложенной истцом схемы обмена.

Истица просила выселить ответчиков с 2/3 площади в 2-комнатной квартире, тогда как раздел указанной квартиры не был произведен, квартира являлась предметом единого договора социального найма. Порядок пользования жилыми помещениями также не был определен.

При этом сама М. по предложенному ею варианту обмена планировала остаться в спорной квартире, куда предложила вселить 3-их лиц Л. и Л1.

Суд установил, что истица М. в родственных отношениях с третьими лицами не состоит, одну семью не составляет. Однако М. просила заключить новый договор социального найма на квартиру с Л, Л1 и самой М.

Очевидно, что истица расширительно истолковала нормы ст. 69 ЖК РФ, согласно которой к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

В рассматриваемом примере М. членом семьи Л. и Л1 не признана. В этой связи суд посчитал, что в результате обмена ухудшатся жилищные условия третьих лиц, поскольку в результате обмена они вселяются в двухкомнат-

ную квартиру, где совместно с ними будет проживать посторонний человек - М., не являющаяся членом их семьи.

В судебном заседании третьи лица Л. и Л1 поддержали заявление о принудительном обмене жилой площади.

Однако суд не усмотрел оснований для заключения единого договора социального найма и отказал по этой причине в удовлетворении заявленных требований о принудительном обмене.

Следует также отметить, что в данном споре истица и ответчики занимали жилое помещение по единому договору найма, в результате принудительного обмена все они должны были покинуть подлежащее обмену жилое помещение. Однако по предлагаемому истицей варианту фактически ставился вопрос о выселении лишь матери и брата в другое жилое помещение взамен на вселение третьих лиц, что, по мнению суда кассационной инстанции, противоречит требованиям ч. 3 ст. 72 ЖК РФ.

К выводу об ухудшении жилищных условий ответчиков в случае их переселения в предлагаемое истицей жилье суд не пришел. Доводы М1 и М2 об их нежелании проживать в коммунальной квартире сами по себе не послужили основанием к отказу в иске о принудительном обмене. Учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 2 июля 2009 г. N 14 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", такая реакция суда вполне предсказуема[1].

Кроме статуса члена семьи нанимателя, в таких спорах необходимо учитывать и требования закона об отсутствии обстоятельств, препятствующих переселяемым членам семьи пользоваться предоставляемым в порядке обмена жилым помещением.

Библиография:

1. Аскназий С.И. Советское жилищное право. - М., Юридическая литература. 1940. - С. 135; Амфитеатров Г.Н. Права на жилые строения и пользование жилыми помещениями. - М., Юрлитиздат. 1948. - С. 50

2. Нечецкий М.А. Очерки советского жилищного права. - Саратов., Изд-во Юридического ун-та. 1958. - С. 150

3. Липовенко М. Обмен по принуждению // Домашний адвокат. 2005. №2, С. 10.

4.Чигир В.Ф. Жилищное право. - Минск., 1986. - С. 139.

[1] Источник: http://www.sekretarskoe-delo.ru/index.php?id=1893

Пешкова О.А.[1]

Защита жилищных прав граждан при совершении сделок с долями в жилых помещениях

«Квартирный вопрос испортил москвичей…»
Михаил Афанасьевич Булгаков

Аннотация: В статье анализируются проблемы защиты прав собственников, имеющих долю в жилых помещениях

Ключевые слова: право частной собственности; доля в жилом помещении; сделки с долями в жилых помещениях; дарение доли; купля-продажа доли; защита прав дольщика

В числе основных прав и свобод человека и гражданина Конституцией РФ закреплено право на жилище (ст. 40) и право частной собственности (ст. 35). Право на жилище — одно из важнейших социально-экономических прав граждан России, поскольку оно затрагивает самые основы жизни людей. Жилище, как и пища, одежда, вода, относится к основным материальным условиям жизни человека.

Появление собственности на жилые помещения создает как положительные, так и отрицательные моменты на практике.

К положительным следует отнести создание рынка объектов недвижимости на жилые помещения и возможность гражданам решать свои жилищные проблемы. Так, на основании ст. 244 ГК РФ жилое помещение может находиться как в общей совместной собственности, так и с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность).

Среди отрицательных моментов в институте права собственности на жилое помещение следует выделить две основные проблемы.

Первая проблема связана с правом пользования долей в жилом помещении. Особенно это становится важным, когда доля в жилом помещении незначительна, что не позволяет выделить эту долю в натуре, например, когда наследуется 1/16 в однокомнатной малометражной квартире и размер натуральной доли составляет два квадратных метра.

Вторая проблема появляется в случае недобросовестности дольщика, особенно когда сособственник злоупотребляет своим правом при совершении сделок со своей долей, принадлежащей ему в том или ином жилом помещении.

Безусловно, многие будут считать, что любое изменение действующего гражданского законодательства будет ущемлять права собственника доли. Но с другой стороны есть нормы Жилищного кодекса РФ, в котором такого объекта жилищных прав как доля не указаны.

Жилищный кодекс РФ (ст. 15) указывает на такие объекты как комната, часть квартиры, квартира, жилой дом и часть жилого дома. Встает вопрос, что

[1] Пешкова Ольга Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры.

же собой может представлять часть квартиры или часть жилого дома, как не доля. Но при более тщательном изучении этого вопроса можно сделать вывод, что законодатель при указании данного объекта жилищных прав имел в виду только такую часть жилого помещения, которую можно выделить в натуре.

При таком разном подходе получается, что выхода из сложившейся ситуации нет. Однако полагаем, что это не так.

В первую очередь необходимо понять, что представляет собой доля на жилое помещение среди объектов гражданских прав, поскольку ст. 128 Гражданского кодекса РФ напрямую не называет данный объект. Безусловно, доля на жилое помещение представляет собой имущественное право на конкретное имущество, а именно – жилое помещение.

Порядок и условия осуществления прав и исполнения обязанностей собственника жилого помещения (квартиры), находящегося в общей долевой собственности, регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом (ч. 1 ст. 209 ГК РФ) и он по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать (продавать) свое имущество в собственность другим лицам, передавать им оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным способом[1].

Что касается проблем с наличием незначительной доли в жилом помещении, то альтернативой разделу общего имущества (выделу доли) при невозможности таковых в натуре является выплата денежной компенсации одним или несколькими сособственниками, сохраняющими вещное право (долю в нем) на имущество, другому или другим сособственникам, такое право после получения компенсации утрачивающим.

Выплата денежной или иной компенсации может не заменять полностью раздел имущества или выдел доли, а сопровождать их, когда они в принципе реально возможны, но без соблюдения соразмерности выделяемого в натуре имущества идеальной доле участника долевой собственности[2].

Размер компенсации определяется соглашением сторон, а при не достижении соглашения - судом, при необходимости - с привлечением специалистов по оценочной деятельности, исходя из реальной стоимости общего имущества на момент его раздела (выдела доли) с учетом затрат, которые придется понести для технического обеспечения раздела в натуре, и возможных ухудшений общего имущества в результате такого переоборудования.

---

[1] Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. Части первой. / Отв. ред. Садиков О.Н. - М.:ЮРИНФОРМЦЕНТР: 1997. С. 343-345.

[2] Витрянский В.П. Защита права собственности. // Закон 1995. № 11. С. 12-16.

С учетом действия закрепленного в ст. 1 ГК РФ принципа неприкосновенности собственности и абсолютного характера этого права по общему правилу не допускается понуждение как к получению компенсации вместо выдела доли в натуре, так и к ее выплате.

Единственным исключением из этого правила является принудительная выплата компенсации, допускаемая по решению суда против воли участников правоотношения общей долевой собственности при одновременном наличии совокупности трех условий:

1) незначительности доли, за которую выплачивается компенсация;

2) невозможности выделить ее в натуре;

3) отсутствие у сособственника, утрачивающего с выплатой компенсации вещное право, существенной заинтересованности в использовании общего имущества.

Что же касается второй проблемы относительно отчуждения доли в жилом помещении, то законодатель идет по пути защиты прав других дольщиков этих жилых помещений. Гражданский кодекс РФ (ст. 246) закрепляет порядок распоряжения имуществом, находящегося в общей долевой собственности. Так, распоряжение может осуществляться только по соглашению всех ее участников.

Участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении правил, предусмотренных ст. 250 ГК РФ.

Основным признаком договора дарения является принцип безвозмездности. Данный факт означает, что переход имущества другому владельцу производится без получения чего-либо взамен, без извлечения пользы для дарителя. Одним из наиболее частых видов дарения является оформление принадлежащей дарителю недвижимости на одаряемого. Владелец недвижимости имеет полное право дарить свою квартиру либо ее часть в виде доли кому-либо из родственников и другим лицам, исходя из своей доброй воли.

Помимо оформления в дар целого объекта недвижимости, возможна безвозмездная переоформление части имущества в данном объекте. На практике многих собственников интересует вопрос, нужно ли согласие второго собственника на дарение доли квартиры, аналогично требованию, предъявляемому при продаже[1].

Законодательством утверждено право владельца распоряжения своей частью имущества, включая жилое помещение, с учетом мнения других владельцев объекта.

Если распоряжение долей в праве — прерогатива каждого из сособственников (с соблюдением установленных гражданским законодательством правил), то определение судьбы всего объекта, находящегося в долевой соб-

[1]. Иванов А.А. Вопросы недвижимости в новом Жилищном кодексе РФ. // Хозяйство и право. 2005. № 6. С. 21-25.

ственности, предполагает компромисс волеизъявлений. Отсутствие такого соглашения, неспособность сособственников находить компромисс приведут к невозможности полноценного распоряжения общим имуществом, поскольку реализация долей в праве на него, как правило, экономически менее эффективна и выгодна, чем использование полезных свойств всей вещи в целом.

По сути, только этот экономический мотив и может служить стимулом к достижению компромисса между сособственниками. Категорически недопустимо понуждение в любой форме кого-либо из них к согласованию предложенного способа распоряжения общим имуществом; в частности, невозможно против воли сособственника настаивать на получении им денежной компенсации взамен доли в вещном праве. В этом находит свое проявление абсолютный характер права собственности, который сохраняется и в отношении общего имущества[1].

Аналогичное правило закреплено и для дольщика желающего распорядиться своей долей по возмездной сделке. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет порядок действий собственника доли, намеревающегося данную долю продать. В соответствии с п. 1 ст. 250 ГК РФ при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов[2].

Продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу, с указанием цены и других условий, на которых продает ее. Если остальные участники долевой собственности откажутся от покупки или не приобретут продаваемую долю в праве собственности на недвижимое имущество в течение месяца со дня извещения, продавец вправе продать свою долю любому лицу (п. 2 ст. 250 ГК РФ).

При продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя.

Необходимо указать, что учитывая характер сложившихся между совместно проживающими лицами (чаще всего родственниками) отношений, в определенных случаях довольно сложно получить от собственника другой доли отказ от права преимущественной покупки.

Такой отказ должен быть получен в письменной форме, так как предложение о покупке также направляется в письменном виде.

---

[1] Кичихин А.Н., Морткович И.Б., Щербакова Н.А. Жилищные права. Пользование и собственность. Комментарии и разъяснения. - М., 2007. С. 59-61.

[2] Гражданский кодекс РФ часть первая от 30.11.94 г. № 51-ФЗ, ред. От 08.07.99 г. // СЗ РФ. 05.12.94. № 32. ст.3301.

Кроме того, владелец другой доли может намеренно уклоняться от получения предложения о покупке. В связи с этим целесообразно предложение о покупке направлять по почте заказным письмом с уведомлением. При уклонении же лица получить указанное письмо (открыть дверь сотруднику почты), подтверждением исполнения своей обязанности по направлению предложения о покупке доли лицу, обладающему правом преимущественной покупки, будет являться отметка сотрудника почты на письме об отказе в получении этого письма[1].

Следует отметить, что правило о преимущественном праве покупки доли в квартире является основополагающим при определении правовых последствий совершения сделки купли-продажи доли в квартире.

Нужно учитывать, что сделка по продаже доли может состояться не ранее чем через месяц после того, как остальным владельцам квартиры было отправлено официальное извещение. Правда, если участники долевой собственности напишут письменный отказ от покупки этой доли, то можно совершить сделку и за более короткий срок.

С целью наибольшей защиты прав лиц, имеющих доли в жилых помещениях, законодателем был принят закон, который предусмотрел, что начиная со 02 июня 2016 года все сделки с долями в квартире, доме и другой недвижимости должны оформляться у нотариуса.

Теперь для того, чтобы подарить или продать свою долю другому дольщику или постороннему человеку (не входящему в состав участников долевой собственности) нужно вначале оформить сделку у нотариуса, а потом регистрировать ее в Росреестре.

При этом законодатель не разделяет по категориям лиц - в чью пользу производится отчуждение: родственнику или чужому человеку. Это правило будет касаться и случаев, когда долевая недвижимость будет реализовываться целиком в руки одного получателя (покупатель, одаряемый). Как уверяют эксперты, такие меры приняты на законодательном уровне в связи с участившимися случаями мошенничества и рейдерства на рынке жилья.

Роль нотариусов сводится к защите интересов собственников. Удостоверяя сделку, нотариус проверяет ее законность и пресекает возможные случаи криминальных проявлений и иных злоупотреблений[2].

Дополнительную защиту сделки обеспечит обязательство нотариуса вслух зачитывать договор дарения, мены или купли-продажи. Нотариус удостоверяет, что подпись под договором поставлена именно тем лицом, которое должно ее поставить, а также что участники сделки трезвы и понимают значения своих действий.

Однако считаем, что для полной защиты прав сособственников, необходимо пойти дальше. Полагаем, что назрела необходимость признать, что

[1] Гришаев С.П. Ваше право собственности на жилой дом и квартиру. Справочное пособие. - М.: БЕК, 2005. С. 112.

[2] http://juresovet.ru/sdelki-s-dolyami-nedvizhimosti-teper-oformlyayutsya-tolko-cherez-notariusa/

жилое помещение является сложной вещью. Это значит, что законодательно необходимо уменьшить количество оснований, устанавливаемых законом для возникновения долевой собственности, применительно к наличию сособственников, обладающих долей на такое жилое помещение, и это обстоятельство еще более позволит снизить риски злоупотребления и нарушения прав сособственников.

Библиография:

1. Витрянский В.П. Защита права собственности. // Закон 1995. № 11. С.12-16.
2. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор: Комментарий семейного и гражданского законодательства и практика его применения. М.: Статут, 2006. С. 47-51.
3. Гришаев С.П. Ваше право собственности на жилой дом и квартиру. Справочное пособие. - М.: БЕК, 2005. С. 112.
4. Иванов А.А. Вопросы недвижимости в новом Жилищном кодексе РФ. // Хозяйство и право. 2005. № 6. С. 21-25.
5. Кичихин А.Н., Морткович И.Б., Щербакова Н.А. Жилищные права. Пользование и собственность. Комментарии и разъяснения. - М., 2007. С. 59-61.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части 1. / Под ред. О.Н. Садикова - М.: Проспект, 2005. С. 218-220.
7. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. Части первой. /Отв. ред. Садиков О.Н. - М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР: 1997. С. 343-345.
8. Суханов Е.А. Право собственности и иные вещные права: способы их защиты (комментарий к новому ГК РФ).- М.: Юрайт. 1996. С. 32.

Пушкина А. В.[1]

Защита права человека на жилище в РФ

Аннотация: в статье анализируется правовая природа конституционного права на жилище в Российской Федерации. Рассматривается роль Конституционного Суда РФ в защите права человека на жилище в РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, право на жилище, судебная форма защиты права.

Право человека на жилище закреплено в ст. 40 Конституции РФ. Специалисты в области теории государства и права относят конституционное право на жилище к числу социально-экономических прав и свобод[2]. Жилье, с одной сто-

[1] Пушкина Анна Викторовна, кандидат юридических наук, научный сотрудник Института государства и права РАН, заведующая кафедрой частного, предпринимательского и трудового права Государственного академического университета гуманитарных наук.

[2] См., например: Теория государства и права. Учебник. Изд. 3-е, расширенное и дополненное. Под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 320 (автор главы – А. Г. Бережнов).

роны, является недвижимым имуществом и экономически ценным объектом, а с другой стороны - оно призвано обеспечивать не только материальные, но и духовные потребности человека.

Право на жилище было впервые закреплено в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, как составная часть права на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи. Аналогичная норма содержится в статье 11 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» 1966 года.

В Советском Союзе право на жилище устанавливалось Конституцией 1977 года (ст. 44). Государство рассматривало в качестве своей социальной обязанности содействие кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливое распределение под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также установку невысокой платы за квартиру и коммунальные услуги. Таким образом, советское государство брало на себя обязательство обеспечить всех нуждающихся жилыми помещениями за доступную плату независимо от уровня их материальной обеспеченности.

Конституция РФ 1993 года несколько по-иному понимает право на жилище. Она ориентирована на рыночные принципы построения экономики и на то, что основная масса населения сможет приобретать жилье на рынке недвижимости самостоятельно. Государство оставляет за собой обязанность обеспечить жилыми помещениями за доступную плату не всех нуждающихся, а только малоимущих и иных указанных в законе граждан (инвалидов, ветеранов, военнослужащих и др.).

Разные ученые выделяют в праве на жилище неодинаковое количество правомочий – от 2 до 6. Так, В.Р. Скрипко в содержании права на жилище выделял следующие юридические возможности: 1) стабильного пользования имеющимся у гражданина жилым помещением; 2) его неприкосновенности; 3) недопущения произвольного лишения жилища; 4) улучшения жилищных условий путем приобретения другого жилья[1].

Аналогичным образом раскрывал содержание права граждан на жилище и П.И. Седугин. Исходя из многоаспектного характера права граждан на жилище, он первоначально включал в его содержание шесть юридически значимых возможностей: 1) стабильного пользования занимаемым жилым помещением; 2) улучшения своих жилищных условий разными способами; 3) использования жилого помещения в интересах других граждан; 4) обеспечения для жильцов здоровой среды обитания; 5) недопущения произвольного лишения права граждан на жилище; 6) неприкосновенности жилища[2]. В последующем, скорректи-

[1] См.: Скрипко В.Р. Право граждан Российской Федерации на жилище // Государство и право. 1996. N 2. С. 29; Он же. Конституционное право граждан Российской Федерации на жилище // Государство и право. 2002. N 12. С. 31. Цит. по: Пчелинцева Л.М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права граждан на жилище // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2.

[2] См.: Седугин П.И. Жилищное право: Учебник. М., 1997. С. 19 - 20. Цит. по: Пчелинцева Л.М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права граждан на жилище // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2.

ровав свою позицию, П.И. Седугин стал рассматривать право на неприкосновенность жилища как тесно связанное с правом на жилище, но самостоятельное и не входящее в содержание права на жилище[1].

Е.В. Богданов высказывает следующую точку зрения: «Анализ статьи 40 Конституции РФ позволяет сделать вывод, что в содержание права на жилище в качестве элементов входят следующие правомочия граждан: право пользования имеющимся жилым помещением; право на получение в установленном порядке жилого помещения в домах государственного и муниципального фондов и право на удовлетворение жилищной потребности путем приобретения жилого помещения в собственность по гражданско-правовым сделкам или в результате участия в жилищном строительстве»[2].

П.В. Крашенинников выделяет в содержании права на жилище два основных элемента: 1) право на приобретение и 2) право на пользование жилым помещением[3]. Поддерживая предложенное Е.В. Богдановым и П.В. Крашенинниковым понимание содержания субъективного права на жилище, Л. М. Пчелинцева включает в содержание права на жилище еще одно правомочие - право на получение гражданином в установленных случаях и порядке финансовой помощи со стороны государства (жилищная субсидия, государственный жилищный сертификат)[4].

Наиболее приемлемой представляется точка зрения Р. А. Герасимова, выделяющего в составе права на жилище два правомочия – 1) право на стабильное обладание жилищем и 2) право на приобретение достаточного жилища[5]. Все остальные правомочия, предлагавшиеся приведенными выше авторами, можно свести к этим двум правомочиям.

Форма защиты права на жилище может быть юрисдикционной и неюрисдикционной, как и форма защиты любого другого гражданского права. Представляется, что наиболее эффективной формой защиты права на жилище является такая разновидность юрисдикционной формы, как судебная защита. Особую роль в судебной системе России имеет Конституционный Суд РФ, призванный в числе прочего и защищать права граждан путем выявления положений законодательства, не соответствующих Конституции РФ. Немалую роль сыграл Конституционный Суд РФ и в защите права граждан на жилище. Благодаря его решениям постепенно устранялись из законодательства положения, нарушавшие право граждан на жилище.

---

[1] См.: Седугин П.И. Жилищное право: Учебник. 2-е изд. М., 2000. С. 16. Цит. по: Пчелинцева Л.М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права граждан на жилище // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2.

[2] Богданов Е.В. Природа и сущность права граждан на жилище // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 25.

[3] См.: Крашенинников П.В. Жилищное право. М., 2000. С. 11. Цит. по: Пчелинцева Л.М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права граждан на жилище // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2.

[4] Пчелинцева Л.М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права граждан на жилище // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2 // СПС «Консультант Плюс».

[5] Герасимов Р. А. Конституционное право на жилище и механизм его реализации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2005. С. 8

Например, в советское время право на стабильное обладание жилищем нередко ущемлялось. Так, лишались права на жилище лица, осужденные к лишению свободы на длительные сроки. Под процедурой вселения в жилое помещение понималось соблюдение режима прописки. В постсоветский период такого рода положения стали признавать неконституционными. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е.Р. Такновой, Е.А. Оглоблина, А.Н. Ващука» были признаны не соответствующими статьям 40 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР, допускающие лишение гражданина (нанимателя жилого помещения или членов его семьи) права пользования жилым помещением в случае временного отсутствия, а положение пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР - также статьям 19, 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Временное отсутствие гражданина (нанимателя жилого помещения или членов его семьи), в том числе в связи с осуждением к лишению свободы, само по себе не может служить основанием лишения права пользования жилым помещением.

Еще один пример - Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой», которое признало содержащееся в части первой статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР положение об «установленном порядке» как процедуре вселения в жилое помещение при условии соблюдения режима прописки не соответствующим по содержанию статьям 18, 19 (часть 1), 27 (часть 1), 40 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Другие решения Конституционного Суда затрагивали само понимание жилища. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2008 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан» и Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобой гражданина А.В. Воробьева» был признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 27 (часть 1) и 55 (часть 3), абзац второй статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в той части, в какой им ограничивается право граждан на регистрацию по месту жительства в пригодном для постоянного проживания в жилом строении, расположенном на садовом земельном участке, который относится к землям населенных пунктов и к землям сельскохозяйственного назначения.

Но не всегда решения Конституционного Суда направлены на защиту права человека на жилище. Если гражданин злоупотребляет этим правом, то возможен и отказ в его защите. Так, если гражданин-должник живет во «дворце» и ссылается на то, что для него это – единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение, то в этом случае Конституционный Суд встает на защиту его кредиторов и говорит о возможности обращения взыскания на такой «дворец». Действительно, абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, устанавливает имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания. Однако Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» устанавливает, что такой иммунитет должен распространяться только на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. Уже подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»», который должен внести соответствующие изменения в законодательство. По этому проекту нельзя будет обратить взыскание только на единственное жилое помещение, размер которого не превышает двукратной нормы предоставления[1] на гражданина-должника и проживающих совместно с ним членов его семьи. Если же единственное жилое помещение будет больше и сумма долга составит более 5 % от его стоимости, возможно обращение на него взыскания. Но из вырученных денег должнику независимо от суммы долга обязаны будут передать денежную сумму не менее стоимости жилого помещения, рассчитанной на основании нормы предоставления для гражданина-должника и проживающих совместно с ним членов его семьи.

Целый ряд решений Конституционного Суда был направлен на защиту права на приобретение достаточного жилища. В основном это связано с приватизацией жилья. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 3 ноября 1998 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в связи с запросами Волгоградской областной Думы, Дмитровского районного суда Московской области и жалобой гражданина В.А. Мостипанова» статья 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в части, ограничивающей приватиза-

[1] В городе Москве норма предоставления составляет 18 кв. м. на человека.

цию жилых помещений в коммунальных квартирах государственного и муниципального жилищного фонда социального использования, была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3). Федеральным законом от 20 мая 2002 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в закон были внесены изменения, снимающие запрет с приватизации коммунальных квартир.

С приватизацией связано и Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2006 № 6-П, которое признало не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статье 19 (часть 2), положение части первой статьи 4 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 года «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции статьи 12 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»), в силу которого не подлежат бесплатной приватизации (в пределах установленного законом общего срока действия норм о приватизации жилищного фонда) жилые помещения, предоставленные гражданам по договорам социального найма после 1 марта 2005 года. Федеральным законом от 11 июля 2008 г. № 84-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» соответствующие изменения были внесены в закон.

Таким образом, благодаря вмешательству Конституционного Суда РФ были устранены многие нарушения права человека на жилище, содержавшиеся в законодательстве. Поэтому представляется, что защита права на жилище путем обращения в Конституционный Суд РФ – это одна из наиболее действенных форм защиты данного права, позволяющая не только устранить нарушения права заявителя, но и впредь не допускать подобных ситуаций.

Библиография:

1. Теория государства и права. Учебник. Изд. 3-е, расширенное и дополненное. Под ред. М. Н. Марченко. М., 2001.

2. Пчелинцева Л.М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права граждан на жилище // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2.

3. Богданов Е.В. Природа и сущность права граждан на жилище // Журнал российского права. 2003. № 4.

4. Герасимов Р. А. Конституционное право на жилище и механизм его реализации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2005.

Суворова В.А.[1]

Права вынужденных мигрантов на территории Российской Федерации

Аннотация: в статье особое внимание уделяется правам вынужденных мигрантов на территории Российской Федерации. Автор делает вывод, что совершенствование российского законодательства в части предоставления убежища, и создание необходимых условий для реализации в этой области права действующих нормативных правовых актов, в конечном итоге будет способствовать соблюдению прав и свобод человека.

Ключевые слова: вынужденная миграция, права вынужденных мигрантов, беженцы, вынужденные переселенцы, политическое убежище, временное убежище.

Проблема прав человека сопутствует всей истории человечества. Права человека представляют собой один из способов трактовки и практического решения вопроса взаимоотношений человека и той общности, в которой он поживает и официальным представителем которой выступает власть. В данных взаимоотношениях утверждается свобода и достоинство личности, ее высший ценностный статус[2].

К субъектам вынужденной миграции на территории Российской Федерации относятся: беженцы; лица, получившие временное убежище; лица, получившие политическое убежище; вынужденные переселенцы; иностранные граждане и лица без гражданства, прибывающие в Россию или находящиеся на ее территории в поисках убежища.

Попытаемся уточнить особенности и отличия категорий вынужденных мигрантов, а также их прав на территории Российской Федерации.

Беженец - это человек, который не является гражданином Российской Федерации и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений не может воспользоваться защитой своей страны, или же тот, кто не имеет определенного гражданства и находится вне страны своего прежнего места жительства, покинув ее в результате преследований и не может (не желает) вернуться домой вследствие опасений за свою жизнь и безопасность своей семьи[3].

Назовем основные права, предоставленные беженцам, и прибывшим с ним членам его семьи, предварительно сгруппировав их в зависимости от содержания:

1. Права, обеспечивающие содействие на въезд в Российскую Федерацию, выезд с ее территории, перемещение по ней:

---

[1] Суворова Вера Александровна, кандидат политических наук, доцент Государственного университета управления, магистр кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

[2] См.: Права человека // Пугачев В.П., Соловьев А.Н. Введение в политологию. С. 83

[3] См. ст.1 Закона РФ «О беженцах».

- на содействие в оформлении документов для въезда на территорию России в случае, если данные лица находятся в не ее пределов;
- на выезд на место жительства в иностранное государство и др.

2. Права, призванные оказать содействие в сфере информационного обеспечения:

- на получение услуг переводчика и получение информации о своих правах и обязанностях, а также иной информации и др.

3. Права в сфере жилищного обустройства, сохранения безопасности, а также пользования коммунальными и другими услугами:

- на пользование жилым помещением, которое предоставляется в порядке определяемом Правительством России и др.

4. Права в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты и трудоустройства:

- на медицинскую и лекарственную помощь наравне с гражданами России и др.

5. Право на участие в общественной деятельности наравне с гражданами России;

6. Право на обжалование действий и решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц в вышестоящий орган или непосредственно в суд.[1]

Таким образом, созданное законодательство закрепляет экономические, социальные и правовые гарантии защиты прав беженцев в соответствии с Конституцией России, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Следующая категория вынужденных мигрантов – вынужденные переселенцы. Категория вынужденных переселенцев была особенно характерна для Российской Федерации в постсоветский период, и оказала влияние на формирование государственной миграционной политики в этот период.

В соответствии с законодательством Российской Федерации вынужденным переселенцем является гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования, либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводом для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка, а также гражданин иностранного государства, покинувший место жительства на территории Российской Федерации по обстоятельствам, указанным выше[2].

---

[1] Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О беженцах» от 23 мая 1997 г. №95 // СЗ РФ. 1997. №26. – Ст.2956

[2] См. ст.1. Закона РФ «О вынужденных переселенцах»

Права и обязанности вынужденных переселенцев определены в статье 6 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах».

В соответствии с пунктом 1 данной статьи вынужденный переселенец имеет право:

– самостоятельно выбрать место жительства на территории Российской Федерации;

– в соответствии с установленным порядком проживать у родственников или у иных лиц при условии их согласия на совместное проживание, независимо от размера занимаемой родственниками или иными лицами жилой площади;

– при отсутствии возможности самостоятельного определения своего нового места жительства на территории Российской Федерации получить в территориальном органе по вопросам миграции МВД ГУВД УВД субъекта Российской Федерации направление на проживание в одном из Центров временного размещения вынужденных переселенцев, в котором имеются свободные места (сроком проживания до 3-х месяцев), либо в жилом помещении из фонда жилья для временного поселения вынужденных переселенцев, которое может быть предоставлено на срок действия статуса (постановления Правительства Российской Федерации от 22 января 1997 г. № 53 «Об утверждении Типового положения о центре временного размещения вынужденных переселенцев», от 8 ноября 2000 г. № 845 «Об утверждении Положения о жилищном обустройстве вынужденных переселенцев в Российской Федерации» и от 26 января 2006 г. № 42 «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений»);

– получить содействие в обеспечении проезда и провоза багажа от места регистрации ходатайства к новому месту жительства или к месту пребывания в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. При этом малообеспеченные лица (одинокий пенсионер, одинокий инвалид, семья, состоящая только из пенсионеров и (или) инвалидов, одинокий родитель (заменяющее его лицо) с ребенком или детьми в возрасте до восемнадцати лет, многодетная семья с тремя и более детьми в возрасте до восемнадцати лет) имеют право на компенсацию расходов *на* проезд и провоз багажа от места временного поселения к новому месту жительства или к месту пребывания на территории Российской Федерации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 713 «О порядке оказания содействия лицам, получившим свидетельство о регистрации ходатайства о признании их вынужденными переселенцами, и вынужденным переселенцам в обеспечении проезда и провоза багажа, а также выплаты соответствующей компенсации малообеспеченным лицам из числа указанных граждан»)[1].

[1] Волох В.А., Суворова В.А. Управление процессами вынужденной и принудительной миграции: учебник для подготовки бакалавров по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент. ГУУ. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. С. 144-145

Таким образом, созданное законодательство закрепляет экономические, социальные и правовые гарантии защиты прав вынужденных переселенцев, но вместе с тем на уровне законов и подзаконных актов имеются существенные пробелы, и отсутствует конкретизация гражданских, политических и социальных прав применительно к специфическим потребностям вынужденных переселенцев.

Что касается временного убежища, то основания для его предоставления определены Федеральным законом от 19 февраля 1993 года № 4528-I «О беженцах». Временное убежище предоставляется иностранному гражданину или лицу без гражданства, если они имеют основания для признания беженцем, но ограничиваются заявлением в письменной форме с просьбой о предоставлении возможности временно пребывать на территории Российской Федерации. Данное положение применяется, когда лицо не хочет окончательно отказываться от защиты страны своей национальной принадлежности и надеется вернуться.

Кроме того, временное убежище может быть предоставлено лицу, если оно не имеет оснований для признания беженцем по обстоятельствам, предусмотренным определением беженца, но из гуманных побуждений оно не может быть выдворено (депортировано) за пределы территории Российской Федерации.

На лицо, получившее временное убежище, и прибывших с ним членов его семьи распространяются права и обязанности, установленные в статье 6 Федерального закона «О беженцах», кроме права получения единовременного пособия. Иными словами, эти лица пользуются правами и обязанностями лица, ходатайствующего о статусе беженцы, прошедшего первый этап процедуры и получившего свидетельство о рассмотрении ходатайства по существу. Кроме этого в соответствии с пунктом 14 Порядка, получившие временное убежище имеют право пользоваться жилыми помещениями на условиях найма (поднайма), оказанием содействия в выезде за пределы Российской Федерации и другими правами в соответствии с действующим законодательством.

Политическое убежище предоставляется иностранным гражданам и лицам без гражданства, ищущим убежище и защиту от преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, нормам международного права. При этом принимается во внимание, что преследование направлено непосредственно против лица, обратившегося с ходатайством о предоставлении политического убежища.

Лицо, которому предоставлено политическое убежище, пользуется на территории нашей страны правами и несет обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных для иностранных граждан и лиц без гражданства федеральным законом или международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, проведенный анализ показал, что наша страна присоединилась к имеющимся международным договорам в сфере вынужденной миграции, но не имеет материальной базы, чтобы все провозглашенные принципы воплощать в жизнь. Получение статуса не решает все проблемы беженцев и вынужденных переселенцев, поскольку многие привилегии задекларированы только на бумаге. Как правило, переселенцы распределяются в отдаленные районы, где часто есть сложности с трудоустройством. Первоочередная практическая задача на государственном уровне в настоящее время — провести экспертизу законов и подзаконных актов, чтобы найти и устранить их слабые места.

Так же необходимо отметить, что совершенствование российского законодательства в части предоставления убежища, и создание необходимых условий для реализации в этой области права действующих нормативных правовых актов, в конечном итоге будет способствовать безусловному соблюдению прав и свобод человека, защите национальной безопасности, выполнению Российской Федерацией принятых международных обязательств.

Библиография

1. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-I "О беженцах" (с изменениями и дополнениями).

2. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4530-I "О вынужденных переселенцах" (с изменениями и дополнениями).

3. Волох В.А., Суворова В.А. Право убежища и резонансы политики // Материалы Международного управленческого форума «Управление экономикой в стратегии развития России». Выпуск 2. М.: ГУУ, 2014. С.235 -239.

4. Волох В.А., Суворова В.А. Управление процессами вынужденной и принудительной миграции: учебник для подготовки бакалавров по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент. ГУУ. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016 – С.165

5. Введение в политологию : учебник / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. — 5-е изд, перераб. — М.: КНОРУС, 2015. — 520 с.

Максимова О.Д.[1]

Новеллы в законодательстве о праве каждого на благоприятную окружающую среду

Аннотация: в статье рассматриваются изменения и дополнения экологического законодательства России об охране права на благоприятную окружающую среду, а также выделяются проблемные вопросы развития экологического права.

[1] Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, экологические обязанности государства, государственная политика в сфере экологии.

Согласно ст. 42 Конституции РФ 1993 года «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Экологические права как коллективные права третьего поколения прав человека сформировались, начиная с середины XX века. Наша страна одной из первых присоединилась к международному сотрудничеству в этой области. В 1991 году был принят Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды. В ст. 3 этого закона закреплялись принципы охраны окружающей природной среди, и, в том числе, приоритет охраны жизни и здоровья человека, обеспечение благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения. Отметим, что большой вклад в создание этого закона внес профессор МГУ им. М.В. Ломоносова В.В. Петров.[1]

Важным шагом для продвижения права на благоприятную среду в мире стало принятие конференцией ООН Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию в 1992 году. В этом документе в качестве принципа № 1 утверждалось: «Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой».[2]

В настоящее время головным актом экологического законодательства России является Федеральный закон от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды». В этот закон за время его действия было внесено большое количество изменений и дополнений.

До 2014 года отечественные ученые отмечали отсутствие действенного механизма защиты конституционного права, закрепленного в ст. 42. Например, М.М. Бринчук писал, что «по многим положениям Конституция РФ не исполняется. В части создания эффективного эколого-правового механизма, не исполнена статья 18. На сегодняшний день ни один из элементов этого механизма не урегулирован в законодательстве удовлетворительно. В содержательном отношении экологическое законодательство и право не соответствуют конституционным принципам их формирования и осуществления, вытекающим, в частности, из статей 1, 2, 7, 10 и 18».[3]

А.И. Бобылев, отмечал отсутствие конституционного закрепления экологических обязанностей государства, в том числе четкого разграничения полно-

[1] См.: Петров В.В. Экологическое право России. М., 1996. 557 С.

[2] См.: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl (дата обращения 4.06.2017).

[3] Бринчук М.М. Право на благоприятную окружающую среду как фактор национальной безопасности. // Астраханский вестник экологического образования. 2014. № 1. С. 11.

мочий и предметов ведения федеральных органов и органов субъектов РФ в этой сфере.[1]

А.К. Голиченков выступил с инициативой упорядочения и систематизации экологического законодательства, которое на сегодняшний день является одной наиболее сложных и противоречивых отраслей. Так, им предлагается создания нормативно-правового акта, который бы регулировал всю совокупность общественных отношений, составляющих предмет экологического права. Таким нормативно-правовым актом реально мог бы стать Экологический кодекс.[2]

С 2012 года государство активизировало деятельность в сфере охраны окружающей среды. Так, 30 апреля 2012 года указом Президента РФ были утверждены Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года.[3] Во исполнение вышеназванных Основ 18 декабря 2012 годы распоряжением Правительства РФ был утвержден План действий по реализации Основ до 2030 года.[4] Данный документ чрезвычайно обширный, состоит из 108 пунктов. Важными положениями плана являются: 1) обеспечение сопровождения федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий» (срок реализации был до 2013); 2) подготовка проектов ратификации Конвенции Европейской экономической комиссии ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года (срок реализации был 2013 год), 3) подготовка проекта об экологическом аудите (срок реализации был 2013 год).

На данный момент из вышеназванных мероприятий Правительству РФ удалось обеспечить проведение через законодательный орган принятие следующих актов: Федерального закона от 21.07.2014 года № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федерального закона от 29 декабря 2014 г. N 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», а также Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Указанная выше международная Конвенция является принципиально новым подходом в области защиты окружающей среды. Она устанавливает стан-

---

[1] См.: Бобылев А.И. Проблемы развития экологического, аграрного, земельного законодательства в субъектах РФ/ // Государство и право. 1997. № 7. С. 90-91.

[2] Голиченков А. К. Основные подходы к разработке концепции проекта Экологического кодекса РФ. // Право и политика, 2000, № 10, с. 123-131.

[3] Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). // http://base.garant.ru/70169264/#ixzz4j7EZ2WWf

[4] Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2012 г. N 2423-р О плане действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г. (с изменениями и дополнениями). // http://base.garant.ru/70286566/#block_1000#ixzz4j7Etp9L0

дарты и высокие требования к видам человеческой деятельности с тем, чтобы максимально минимизировать вредные воздействия. Так, в преамбуле этого документа указывается, что «договаривающаяся Сторона, отдавая себе отчет в необходимости уделять пристальное внимание экологическим факторам на раннем этапе процесса принятия решений, применяя оценку воздействия на окружающую среду на всех надлежащих административных уровнях в качестве необходимого инструмента повышения качества информации, представляемой директивным органам, с тем чтобы они могли принимать экологически обоснованные решения, особо учитывающие необходимость свети к минимуму значительное вредное воздействие, в частности в трансграничном контексте».[1] Однако в связи с осложнением международной обстановки вышеназванная конвенция так и не была Российской Федерацией ратифицирована.

Таким образом, на сегодняшний день план мероприятий Правительства в области экологии является выполненным частично. Тем не менее позитивные и серьезные изменения в области экологического законодательства происходят. И это, прежде всего, указанные выше Федеральные законы № 219, № 458 и № 404, которые закрепили ряд существенных новелл.

Федеральным законом № 219 уточняется понятийный аппарат законодательства в сфере охраны окружающей среды. Даются определения таким понятиям, как нормативы допустимых выбросов и сбросов, временно разрешенные выбросы и сбросы, наилучшая доступная технология, технологические нормативы, технические нормативы, загрязняющие вещества. Кроме того, устраняются возможности двойного толкования ряда терминов. Так, например, термин «природоохранные нормативы» исключен, но остались «нормативы в области охраны окружающей среды». В определении существовавшего ранее термина «наилучшие существующие технологии» слово «существующие» заменено на «доступные», что гармонизирует существующие международные и отечественные экологические нормы и позволяет использовать наряду с российскими и передовые зарубежные доступные природоохранные технологии. Законом устанавливается понятие «перечень загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды», и вводятся критерии, по которым Правительством РФ составляется упомянутый перечень.

В целях усиления контроля за воздействием на окружающую среду законом выделено четыре категории объектов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду, уточнено и само определение таких объектов.

Одной из важнейших новаций является совершенствование механизма определения и порядка расчета и внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду. Закрепляются понятия платежной базы, впервые уточняется круг лиц, обязанных вносить плату за негативное воздействие на

[1] Конвенция Европейской экономической комиссии ООН «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» от 25 февраля 1991 года.//http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (дата обращения 4.06. 2017).

окружающую среду, а также не обязанных ее вносить. Вводятся меры реального экономического стимулирования мероприятий, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Существенно упорядочивается процедура нормирования качества окружающей среды. Нормативы допустимых сбросов и выбросов устанавливаются для загрязняющих веществ, включенных в перечень загрязняющих веществ. Законом понятие «государственного экологического контроля» заменено понятием «государственный экологический надзор федерального и регионального уровней».

Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». Этим законом вводится ответственность производителей и импортеров за мусор, образующийся от их продукции.

В настоящее время в экологическом законодательстве определен перечень видов негативного воздействия на окружающую среду, за которые природопользователи должны вносить плату: 1) выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; 2) сбросы загрязняющих веществ в водные объекты; 3) размещение отходов.[1]

Продолжает развиваться международное сотрудничество в сфере экологии, что ставит перед Россией новые задачи в области охраны права на окружающую среду. В апреле 2016 года было подписано Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года взамен Киотского протокола 1997 года, согласно которому страны-участницы, в том числе Россия, договорились «удерживать прирост глобальной средней температуры намного ниже 2 °C сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °C, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата».[2]

Состояние реализации Плана Правительства Российской Федерации в сфере экологии можно на сегодняшний день охарактеризовать как один из этапов работы, а то, что предстоит сделать, представляет собой огромный объем, который должны выполнить исполнительные органы власти РФ. В связи с этим хотелось бы выделить следующие моменты, которые следует учесть при проведении этих мероприятий:

1) Представляется, что поскольку международно-правовые стандарты в настоящее время, в период западных санкций, вряд ли могут быть в полной мере восприняты российским национальным правом путем ратификации международных конвенции, то следует устанавливать национальные стан-

[1] Ст. 16 Федерального закона N 7-ФЗ от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды» (в ред. от 29.12.2015 г.

[2] Ст. 2 Парижского соглашения в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата // http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/l09r01.pdf (дата обращения 4 июня 2017 г.).

дарты по охране окружающей среды от вредных воздействий и постоянно стремиться к их внедрению на практике.

2) В связи с несомненным усложнением экологического законодательства, достаточно вспомнить понятие «наилучшая доступная технология», введенное Федеральным законом № 219, следует активизировать работу по подготовке и переподготовке специалистов по экологическому праву, способных на практике реализовывать новые требования законодательства. Представляется, что без подготовки квалифицированных кадров задачи, поставленные перед обществом и государством в области экологического развития, вряд ли удастся решить и, в том числе, защитить права каждого человека на благоприятную окружающую среду.

Библиография:

1. Бобылев А.И. Проблемы развития экологического, аграрного, земельного законодательства в субъектах РФ. // Государство и право. 1997. № 7. С. 90-91.

2. Бринчук М.М. Право на благоприятную окружающую среду как фактор национальной безопасности. // Астраханский вестник экологического образования. 2014. № 1. С. 11.

3. Голиченков А. К. Основные подходы к разработке концепции проекта Экологического кодекса РФ. // Право и политика, 2000, № 10, с. 123-131.

Петров В.В. Экологическое право России. М., 1996. 557 С.

Рогова А.А.[1]

Правовой статус личности при особых административно-правовых режимах

Аннотация: В статье определяется предел ограничений прав и свобод человека и гражданина в условиях действия военного положения, чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции, а также затрагивается вопрос о практическом воплощении принципа неотчуждаемости основных прав и свобод человека.

Ключевые слова: права человека, военное положение, чрезвычайное положение, режим контртеррористической операции, конституция, международное право, ограничение прав человека, демократия

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Данная норма, как и ряд других декларативных положений Конституции Российской Федерации, для правильного её понимания и приме-

[1] Рогова Алена Александровна, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

нения, требует детального изучения всего объёма конституционных предписаний, а также международно-правовых актов, входящих в основу отечественного правового регулирования.

Конституция РФ не содержит определения для понятия «основные права и свободы», однако, позволяет сделать вывод о том, какие именно права и свободы следует считать неотчуждаемыми. Ответ на этот вопрос следует в первую очередь искать в норме ст. 56, предусматривающей ввод чрезвычайного положения на территории Российской Федерации, поскольку именно в ней перечисляются те права и свободы человека и гражданина, которые не подлежат ограничению при действии данного административно-правового режима. К их числу относится право на жизнь, на достоинство личности, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина; свобода совести и вероисповедания, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на жилище, а также весь объём прав человека, связанных с доступом к правосудию, которые предписаны статьями 46-54 Конституции РФ.[1]

Ещё одним особым режимом для государства и общества является военное положение. Конституция РФ определяет лишь порядок его введения, но не предлагает перечня прав и свобод, которые невозможно было бы ограничить в пользу безопасности государства и общества. В данном случае в алгоритм поиска абсолютных и неотчуждаемых прав необходимо включить положение Всеобщей декларации прав человека, согласно которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе[2].

ФКЗ «О военном положении» отвечает данному требованию, однако, в отличие от конституционного регулирования чрезвычайного положения, не содержит специально очерченного круга прав и свобод, которые пользуются дополнительной конституционной защитой. В соответствии с данным ФКЗ, граждане пользуются всеми установленными Конституцией РФ правами и свободами человека и гражданина, за исключением прав и свобод, ограничение которых установлено самим ФКЗ и другими федеральными законами[1].

Ограничение прав и свобод личности также может происходить при введении режима контртеррористической операции, правовые основы которого за-

[1] См.: п.3 ст. 56 Конституции РФ
[2] См.: п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека
[1] См.: ст. 18 ФКЗ «О военном положении»

креплены в ФЗ «О противодействию терроризму». Сам перечень ограничительных мер, обеспечивающих действие режима, схож с мерами, вводимыми при чрезвычайном и военном положении, однако, отличается меньшим объёмом.

Так или иначе, во всех трёх случаях может иметь место ограничение свободы слова, неприкосновенности жилища, тайны переписки, свободы массовых мероприятий, права на объединения и ряда других личных, политических и социально-экономических прав.

Анализ отечественного законодательства позволил заключить, что абсолютными, с позиций формально-юридического метода, можно считать лишь право на достоинство личности, на защиту своей чести и доброго имени, а также весь объём судебных гарантий защиты правового статуса личности.

Столь усечённый список неумалимых прав выявляет тревожную тенденцию, характерную как для России, так и для ряда других стран, провозгласивших демократический режим: стремление к расширению полномочий исполнительной власти, и, соответственно, сведение к минимуму значения законодательной ветви и значимости прав и свобод человека и гражданина, под эгидой обеспечения общественной и государственной безопасности.

Как бы то ни было, исключительность перечисленных административно-правовых режимов должна иметь пределы, связанные не только с их временным характером, но в первую очередь с теми критериями, которые позволяют охарактеризовать человека и гражданина как личность в современном демократическом обществе, с какими бы трудностями этому обществу ни довелось столкнуться.

Библиография:

1. Всеобщая декларация прав человека // РГ от 10 декабря 1998 г. №235
2. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ от 26 января 2009 г. № 4
3. ФКЗ «О военном положении» // РГ от 2 февраля 2002 г. № 21
4. ФКЗ «О чрезвычайном положении» // РГ от 2 июня 2001 г. № 105
5. ФЗ «О противодействии терроризму» // РГ от 10 марта 2006 г. № 48

Кузьмина И.В.[1]

Институт льгот, как одно из основных прав человека в системе социального обеспечения

Аннотация: Одним из важнейших направлений деятельности любого правового демократичного государства является эффективная социальная политика. Структурным элементом системы социального обеспечения является институт льгот, именно по этой причине особую важность для построения социального государства, которым объявляет себя Российская Федерация, пред-

[1] Кузьмина Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

ставляет изучение сущности данного института, чему и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: льготы, права человека, социальная защита, социальное обеспечение

Зачастую, в научной литературе идет отождествление понятий «социальные льготы» и «социальное обслуживание», вместе с тем, данная позиция представляется недопустимой.

Основание такой неопределенности в понятийном аппарате служат и противоречия в отечественной нормативно-правовой базе. Так, в одном законодательном акте одно и тоже предоставляемое социальное благо употребляется как вид социальной льготы, а в другом – как один из видов социального обслуживания.

Например, в соответствии со статьями 14-19 Федерального закона от 12 января 1995 N 5-ФЗ «О ветеранах»[1], обеспечение инвалидов протезно-ортопедическими изделиями и средствами передвижения является видом льгот, мерой социальной поддержки. Статья же 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[2] относит это к основанию для признания нуждающимся в социальном обслуживании, то есть относит это к виду социального обслуживания.

Вместе с тем, как справедливо отмечает ряд ученых, льготы в системе права социального обеспечения не тождественны понятию социального обслуживания, прежде всего, по тому основанию, что их предоставление обычно не связано с деятельностью специальных, особо созданных социальных служб (различных социальных учреждений и организаций), они предоставляются обычными службами - коммунальными, транспортными, налоговыми и иными организациями и органами[3].

Таким образом, одной из особенностей льгот в системе права социального обеспечения является субъектный состав лиц, их предоставляющих, характеризующийся неоднородностью.

Помимо этого, для реализации права на получение социальных льгот зачастую нет необходимости получения решение обязанной стороны. То есть лица, обладающие правом на получение определенных законодательством льгот, сами реализуют данное свое субъективное право на эти льготы (санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд на общественном транспорте, освобождение от уплаты установленных налоговых платежей, пониженная оплата коммунальных услуг и т.п.).

---

[1] Федеральный закон от 12 января 1995 N 5-ФЗ «О ветеранах» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 3, ст. 168

[2] Федеральный закон от 28 декабря 2013 N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 52 (часть I), ст. 7007

[3] Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения: Учебник. Москва: БЕК, 2002. С. 145

Таким образом, второй особенностью льгот в системе права социального обеспечения является отсутствие необходимости получения решения обязанной стороны для реализации права на льготу.

Следующей особенностью представляется возможным назвать преимущественно имущественную (материальную) сущность льгот. Так или иначе, зачастую, льготы несут в себе определенное материальное содержание — освобождение от оплаты за оказание социальной услуги либо снижение оплаты и т.д.

Вместе с тем, необходимо отметить, что социальная услуга может и не носить материальный характер. Неимущественные социальные услуги порождены дефицитом в прошлом и настоящем. Такие услуги обычно связаны с первоочередным, внеочередным, преимущественным предоставлением обслуживания (первоочередная установка квартирного телефона, преимущественное право на вступление в различные кооперативы, товарищества, внеочередное пользование всеми видами услуг связи, культурно-просветительных и спортивно-оздоровительных учреждений, внеочередное приобретение билетов на все виды транспорта, внеочередное обслуживание предприятиями розничной торговли и бытового обслуживания, первоочередное помещение в дом-интернат для престарелых и инвалидов и т.п.).

Характер данных льгот связан с определенной экономико-социально-бытовой неустроенностью, и, как представляется, наличие каждой конкретной установленной в таком порядке льготы напрямую зависит от существующей бытовой неустроенности в конкретной сфере жизнедеятельности человека.

Постепенно, в связи с преодолением дефицита, подобные социальные услуги теряют свою значимость, некоторые из них уже сейчас являются неактуальными.

Таким образом, представляется, что, по содержанию предоставляемой льготы, льготы можно как минимум на два вида: материальные льготы и льготы-услуги. При этом, как представляется, материальные льготы – институт более долговечный. Основным актуальным критерием для его изменения может служить размер предоставляемой льготы, причем, в сторону увеличения.

Льготы-услуги – категория менее устойчиво-востребованная. Ее актуальность обеспечивается наличием бытовой неустроенности (очередь в образовательное, воспитательное учреждение, установка какого-либо оборудования – например, телефона и пр.).

Следующей особенностью льгот в системе права социального обеспечения можно назвать множественность нормативных правовых актов, их регламентирующих, то есть разно-отраслевой характер их назначения – органы исполнительной власти в сфере жилищной политики, транспорта, налоговые органы и др.

Так, по содержанию социальные льготы, которые закреплены в нормативных правовых актах, представляется возможным подразделить на несколько видов, которые касаются определенных сфер деятельности соответствующих органов власти (коммунальных, транспорта и т.п.).

Как уже было отмечено выше, основная часть льгот в системе права социального обеспечения носит материальный характер.

Одновременно с этим, есть и неимущественные льготы в системе права социального обеспечения.

Необходимо также отнести к особенностям института льгот в системе права социального обеспечения и то обстоятельство, что разделение социальных льгот в российском законодательстве, как правило, осуществляется по группам граждан, которым они предоставляются, а не по объему предоставления, например, ветеранам различных категорий, в том числе участникам войны, инвалидам различных категорий и групп, детям-сиротам, многодетным семьям, семьям, имеющим детей-инвалидов, жертвам политических репрессий, бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей, Героям СССР и Героям России, полным кавалерам ордена Славы трех степеней, Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы и т.д.

Кроме того, особенностью института льгот в системе права социального обеспечения является и то обстоятельство, что объем соответствующих льгот по одному и тому же содержанию (по оплате жилищно-коммунальных услуг, минимизации или полного освобождения от уплаты налогов), как правило, различается для разных категорий граждан.

В последнее время в телевизионных передачах поднимается вопрос о резком падении доходов населения, отмечается, что даже уровень доходов работающего населения ниже прожиточного минимума… И это в той обстановке, когда расходы на сферу жилищно-коммунального хозяйства, напротив, увеличиваются – регулярно повышаются тарифы в данной сфере.

В этой связи, наиболее актуальным для нашего населения - граждан, доходы которых минимальны, а, к сожалению, это практически все категории ветеранов, пенсионеров и инвалидов, многодетные семьи, семьи с детьми-инвалидами, как представляется очевидным, льготы по оплате жилья, коммунальных услуг и топлива, а также по проезду.

Таким образом, проведенный анализ позволяет прийти к следующим основным выводам:

Льготы в системе права социального обеспечения, несомненно, обладают целым рядом особенностей, продиктованными, прежде всего, их сущностью, целью назначения.

К основным особенностям льгот в системе права социального обеспечения можно отнести:

- субъектный состав лиц, предоставляющих льготы в системе права социального обеспечения, характеризующийся неоднородностью;

- отсутствие необходимости получения решения обязанной стороны для реализации права на льготу в системе права социального обеспечения;

- преимущественно имущественная (материальная) сущность льгот;

- возможность предоставления льгот в системе права социального обеспечения и в неимущественной форме – посредством социальных услуг;

- объем соответствующих льгот по одному и тому же содержанию, как правило, различается для разных категорий лиц;

- разделение социальных льгот в российском законодательстве, как правило, осуществляется по группам граждан, которым они предоставляются, а не по содержанию;

- множественность нормативных правовых актов, регламентирующих предоставление льгот в системе права социального обеспечения, то есть разно-отраслевой характер их назначения.

Библиография:

1.Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения: Учебник. Москва: БЕК, 2002

Желтов О.Б.[1]

Некоторые аспекты правовых статусов субъектов договора о предоставлении труда работников (персонала) в РФ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы реализации правовых статусов субъектов договора о предоставления труда работника (персонала) в РФ.

Ключевые слова: ТК РФ, договор о предоставлении труда, принимающая сторона, заказчик, исполнитель, работодатель, работник.

Прошло уже достаточно времени с момента вступления в силу Федерального закона от 05.05.2014 N 116-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" позволяющее провести анализ особенностей реализации правовых статусов субъектов договора при регулировании правового института предоставления труда персонала (гл.53.1 ТК РФ).

Согласно общей теории права в большинстве случаев правовой статус субъекта права — это совокупность прав. обязанностей, гарантий и его ответственность. Исходя из этого постулата мы и будем рассматривать эту проблематику.

В ч.2 ст.341.1 ТК РФ во имя равенства и не дискриминации работника провозглашается гарантия, что условия оплаты труда по трудовому договору с работником, направляемым для работы у принимающей стороны по договору о

[1] Желтов Олег Борисович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

предоставлении труда работников (персонала), должны быть не хуже, чем условия оплаты труда работников принимающей стороны, выполняющих такую же трудовую функцию и имеющих такую же квалификацию. Вряд ли реально можно гарантировать работнику условия оплаты труда по сравнению с двумя критериями: трудовой функцией и квалификацией отсутствующего работника. При чем принимающая сторона должна сообщить условия оплаты труда отсутствующего работника, которые можно отнести к персональным данным работника[1] и они подлежат передаче третьим лицам только с согласия последнего. Эта гарантия действует независимо от времени отсутствия работника и не действует если его место изначально вакантно.

Такой подход соответствует абз.5 ч.2 ст.22 ТК РФ, которая обязывает работодателя обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности.

К сожалению, законодатель оговорил род гражданского договора (услуги), которым опосредуется привлечение персонала, но до сих пор не указал вид, а соответственно правовой статус субъектов. В правоприменении такой договор в большинстве случаев правомерно обозначается как договор возмездного оказания услуг, но встречаются в судебной практике: «договоры о предоставлении персонала (аутсорсинг)»[2], «договоры о предоставлении рабочей силы» [3], «договор аутстафинга»[4] и др.

В литературе правомерно отмечается, что независимо от возможного вида гражданско-правового договора, будь это отдельный его вид или подвид договора возмездного оказания услуг, эта классификация не влияет на трудоправовую часть этой схемы[5]. Для работника не имеет значения вид гражданско-правового договора и все проблемы, связанные с его наименованием и содержанием.

При приеме на работу (до подписания трудового договора) работодатель обязан ознакомить работника под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка (далее ПВТР), иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективным договором. Но и в соответствии с абз.1 ч.6 ст.341.2 ТК РФ работодатель вправе потребовать соблюдения ПВТР принимающей стороны. В случае коллизии этих ПВТР не совсем понятно каким правилам должен подчиняться работник. По логике построения норм этого правового института, то работодателя. И какого рода ответственность возникнет у работника, работодателя (исполнителя) за нарушение этих правил. Ведь законодатель вписал гарантию, что при направлении работника для работы у принимающей стороны по договору о предо-

[1] Гл.14 ТК РФ.
[2] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.08.2016 N Ф05-10744/2016 по делу N А40-212869/2015.
[3] Апелляционное определение Орловского областного суда от 31.05.2016 по делу N 33-1721/2016.
[4] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2017 N Ф05-1891/2017 по делу N А40-148247/2016.
[5] Коршунова Т.Ю. Договоры о предоставлении труда персонала: некоторые проблемы// Журнал российского права, N 10, октябрь 2016 г

ставлении труда работников (персонала), между работодателем и работником трудовые отношения между этим (работником и частным агентством занятости) не прекращаются, а трудовые отношения между этим работником и принимающей стороной между (заказчиком и работником) не возникают.

Но это только в отношении трудового отношения, а ведь кроме его есть и другие, на которые законодатель прямо указывает. Какую они имеют правовую природу? Например, о праве принимающей стороны требовать от направленного работника исполнения им трудовых обязанностей, бережного отношения к имуществу принимающей стороны и др. По мнению автора, это будет разновидность отношений, которые непосредственно связаны с трудовыми.

Формально деятельность работников, труд которых предоставлен в распоряжение заказчика, ведется с учетом ПВТР принимающей стороны. Законодатель устанавливает возможность предусмотреть в договоре предоставлении персонала условие о подчинении работников этим правилам, это следует из ч. 8 ст. 341.2 ТК РФ. Но формально работники несут ответственность за выполнение своих трудовых обязанностей не перед заказчиком, а перед исполнителем гражданско-правового договора.

Остается неясным вопрос об границах (прав, обязанностей, ответственности) принимающей стороны, например, при отстранении (ст.76 ТК РФ) от работы работника, если она не получила таких прав по правилам внутреннего трудового распорядка исполнителя (работодателя). Но даже если такие полномочия переданы, то все равно все три этапа реализации отстранения в ведении работодателя. Ведь по ст.76 ТК РФ — это обязанность работодателя, а в отношении предоставления персонала — это право принимающей стороны.

Такая же полемика ведется в отношении сроков. Срок найма работника, по трудовому договору может быть равен или более длительным, чем срок дополнительного соглашения, но не может быть менее. В свою очередь гражданский договор может быть равен по сроку или быть более длительным чем дополнительное соглашение. Но законодатель не говорит о запрете на преобразование срочного трудового договора в связи с тем, что срок соглашения превышает срок действия трудового договора, он просто продлевается на срок действия соглашения [1].

В случаях, если это предусмотрено договором о предоставлении труда работников (персонала), в дополнительных соглашениях к трудовому договору, указанных в ч.5, 6 ст.341.2 ТК РФ, могут предусматриваться условия, которые не являются предметом трудового соглашения, а служили объектом гражданского договора и в дополнительном соглашении носят скорей всего информационный характер. Например, о праве принимающей стороны требовать от

[1] Дашко А.В. Продление срочного трудового договора, как реализация принципа социальной направленности трудового права/Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве/материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М., Изд-во Московского гуманитарного университета.2017. - С.174.

направленного работника исполнения им трудовых обязанностей, бережного отношения к имуществу и др.

Не устанавливает законодатель ограничений для таких договоров из-за возраста работника, действуют общие ограничения.

Законодатель не указывает специальных правил расторжения в отношении таких срочных трудовых договоров. Но поскольку из общих правил не сделаны изъятия, то действуют общие правила. В соответствии с ст. 79 ТК РФ срочный трудовой договор прекращается с истечением срока его действия. О прекращении трудового договора в связи с истечением срока его действия работник должен быть предупрежден работодателем в письменной форме не менее чем за три календарных дня до увольнения, за исключением случаев, когда истекает срок действия срочного трудового договора, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего работника. В нашем случае это правило не действует. Трудовой договор, заключенный на время выполнения определенной работы, прекращается по завершении этой работы. Трудовой договор, заключенный на время исполнения обязанностей отсутствующего работника, прекращается с выходом этого работника на работу.

Представляется необходимым и в дальнейшем продолжать проводить анализ правоприменения этого института в целях совершенствования трудового и иного законодательства РФ.

Библиография:

1. Болдырев В. Договор о предоставлении персонала: правовая природа и элементы//Право и экономика, N 12, декабрь 2015 г.

2. Дашко А.В. Продление срочного трудового договора, как реализация принципа социальной направленности трудового права/Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве/материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М., Изд-во Московского гуманитарного университета.2017. - С.174.

3. Витко В.С., Цатурян Е.А. Юридическая природа договора о предоставлении труда работников (персонала)//Законодательство, N 12, декабрь 2015 г.

4. Желтов О.Б. Трудовое право: учебник/О.Б. Желтов – 2-е изд., перераб. – М. : Флинта,2012.-440 с.

5. Коршунова Т.Ю. Договоры о предоставлении труда персонала: некоторые проблемы// Журнал российского права, N 10, октябрь 2016 г.

6. Митрич О. Деятельность по предоставлению персонала//Практический бухгалтерский учет, N 1, январь 2016г.

7. Тихомирова Л.А Возможность и пределы выполнения работ на опасных производственных объектах по договору о предоставлении труда работников (персонала) и осуществления деятельности в области промышленной без-

опасности по гражданско-правовому договору//Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016)

8. Шадрина Т.В. Предоставление персонала: новые правила с 2016 года //Отдел кадров коммерческой организации, N 5, май 2016 г.

Дашко А.В.[1]

Гарантии несовершеннолетним при приеме на работу по законодательству г. Москвы.

Аннотация: статья посвящена правовому регулированию квотирования рабочих мест для несовершеннолетних работников, рассмотрено разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами по вопросам квотирования и административной ответственности за несоблюдения работодателем этих требований, рассмотрены полномочия по вопросу квотирования рабочих мест органов государственной власти г. Москвы, а также проблемные вопросы определения среднесписочной численности работников.

Ключевые слова: квотирование рабочих мест, среднесписочная численность работников, создание квотируемых рабочих мест, выделение квотируемых рабочих мест, административная ответственность за не создание и не выделение квотируемых рабочих мест.

Основные трудовые права несовершеннолетних граждан России закреплены в ст. 37 Конституции РФ. Граждане Российской Федерации, включая детей, вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду, имеют право на безопасные условия труда, оплату труда, право на отдых и защиту своих трудовых прав. В ТК РФ рассматриваемой проблеме посвящена гл. 42 «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет». При этом, действующее законодательство имеет множество проблем в вопросах предоставления гарантий несовершеннолетним при приеме на работу. Люди рассчитывают, что им будут обеспечены широкие и равные возможности для самореализации, для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих, гражданских инициатив, рассчитывают на уважение к себе, к своим правам, свободам, к своему труду[2]. Правовое государство, коим является Россия, во имя юридической справедливости должно работать в интересах большинства, прислушиваясь к мнению меньшинства, чего, как видно, не происходит[3].

---

[1] Дашко Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

[2] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // «Парламентская газета», N 45, 02-08.12.2016.

[3] Желтов О.Б. Применение принципа социальной справедливости для ограничения заработной платы руководителей организаций с государственным участием, их заместителей и главных бухгалтеров / Материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. С. 190.

Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 01.05.2017) «О занятости населения в Российской Федерации»[1] определяет круг лиц, испытывающих трудности в поиске работы, для трудоустройства которых разрабатываются специальные мероприятия, способствующие их занятости[2]. К числу таких лиц относятся несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

Несмотря на то, что закон прямо не относит квотирование рабочих мест для несовершеннолетних к компетенции органов государственной власти субъектов РФ, но исходя из расширительного толкования ряда его статей, можно сделать соответствующие выводы. Так, субъекты Российской Федерации осуществляют мероприятия, способствующие занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы (ст. 5); организуют временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые (ст. 7.1-1). В той же ст. 7.1-1 указано, что субъекты Российской Федерации занимаются приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты с правом проведения проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний и составления протоколов.

Более того, известна позиция Конституционного Суда Российской Федерации[3], в котором указывается, что Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», определяя в качестве основного направления государственной политики в области содействия занятости осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в том числе несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет и впервые ищущих работу граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования (абзац шестой пункта 2 статьи 5), относит к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации принятие ими нормативных правовых актов в области содействия занятости населения, а также разработку и реализацию региональных программ, предусматривающих мероприятия по содействию занятости населения, включая программы содействия занятости граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы (подпункты 1 и 3 пункта 1 статьи 7.1-1), и при этом предусматривает содействие работодателей в обеспечении занятости населения, одной из форм

[1] Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 01.05.2017) «О занятости населения в Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российская Федерация», N 17, 22.04.1996, ст. 1915.

[2] Азарова Е.Г., Андриченко Л.В., Бочарникова М.А., Голованова Н.А., Захаров М.Л., Коршунова Т.Ю., Ломакина Л.А., Плюгина И.В., Серегина Л.В., Чиканова Л.А. Аналитический обзор на тему: «Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда» / отв. ред. Л.А. Чиканова // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 N 233-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Арал плюс» на нарушение конституционных прав и свобод положениями Закона Московской области «О квотировании рабочих мест» // СПС «КонсультантПлюс».

которого является трудоустройство определяемого органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления числа граждан, особо нуждающихся в социальной защите, или резервирование отдельных видов работ (профессий) для трудоустройства таких граждан (абз. 8 п. 1 ст. 25). Таким образом, вопрос о конституционности указанных полномочий не вызывает сомнений.

Руководство г. Москвы реализует квотирование рабочих мест по правилам одноименного Законе г. Москвы от 22.12.2004 N 90 «О квотировании рабочих мест»[1]. В целях развития положений Закона и обеспечения дополнительных гарантий трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы (инвалидов, отдельных категорий молодежи), Правительство Москвы утвердило в Постановлении Правительства Москвы от 04.08.2009 N 742-ПП Положение о квотировании рабочих мест в городе Москве[2].

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона от 22.12.2004 N 90 квотирование рабочих мест производится, в частности, для следующих лиц: несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет; детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 23 лет; выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 24 лет, ищущих работу впервые; выпускников учреждений высшего профессионального образования в возрасте от 21 года до 26 лет, ищущих работу впервые.

Ч. 1 ст. 3 Закона от 22.12.2004 N 90 определяет, что квота устанавливается осуществляющим деятельность на территории Москвы работодателям, у которых среднесписочная численность работников составляет более 100 человек. Введение квоты для несовершеннолетних свидетельствует, что работодатель не вправе принять на это рабочее место взрослого работника[3]. Размер квоты для трудоустройства указанных выше категорий молодежи равен двум процентам от среднесписочной численности работников. В этой связи представляет интерес судебная практика, которая при определении квоты не учитывает численность работников филиалов и представительств организации, расположенных в другой местности[4]. Данная позиция представляется оправданной, поскольку проблема занятости носит территориальный характер и рабочие места в определенной местности не должны зависеть от того, является ли работодатель головной организацией или структурным подразделением.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 2 Закона от 22.12.2004 N 90 выполнением квоты для приема на работу категорий молодежи, указанных в ч. 1 ст. 2 названного Закона, считается их трудоустройство, подтвержденное

[1] Закон г. Москвы от 22.12.2004 N 90 (ред. от 30.04.2014) «О квотировании рабочих мест» // «Ведомости Московской городской Думы», 16.02.2005, N 2, ст. 379. (Далее - Закон).

[2] Постановление Правительства Москвы от 04.08.2009 N 742-ПП (ред. от 23.12.2015) «Об утверждении Положения о квотировании рабочих мест в городе Москве» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», N 46, 18.08.2009. (Далее - Положение).

[3] Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.А. Бочарникова, З.Д. Виноградова, А.К. Гаврилина и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский. 7-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, КНОРУС, 2015. С. 636.

[4] Определение ВАС РФ от 03.09.2012 N ВАС-11395/12 по делу N А32-13713/11 // СПС «КонсультантПлюс».

заключением трудового договора, действие которого в текущем месяце составило не менее 15 дней, либо ежемесячная уплата в бюджет Москвы компенсационной стоимости квотируемого рабочего места. Ее размер равен прожиточному минимуму, установленному для трудоспособного населения Москвы на день уплаты. Перечислить данную сумму работодатель должен с 1-го до 15-го числа месяца, следующего за тем, за который производится уплата (п. 2.8 Положения).

Но, как показывает судебная практика, работодатели не всегда спешат вступать в трудовые отношения с несовершеннолетними лицами, так как их трудоустройство влечет за собой определенные сложности[1]. Невыполнение обязанности по созданию или выделению рабочих мест является основанием для привлечения работодателя к административной ответственности. Административный штраф за нарушение работодателем, осуществляющим деятельность на территории Москвы, установленного порядка квотирования рабочих мест составляет (ст. 2.2 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45[2]): от 3 до 5 тыс. руб. - для должностных лиц; от 30 до 50 тыс. руб. - для юридических лиц. К сожалению, имеют место случаи установления законом субъекта РФ административной ответственности за нарушение правил, установленных на федеральном уровне[3]. И этот случай не является исключением.

Представляется, что российское законодательство уделяет недостаточно внимания правам несовершеннолетних на труд, и в первую очередь, в основном акте о правах ребенка в России - Федеральном законе от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[4]. Положений Конституционного Суда РФ, очевидно, тоже недостаточно. Исходя из высокой социальной значимости данных норм, положения о гарантиях несовершеннолетних при приеме на работу необходимо более четко закрепить в Законе РФ о занятости населения и продублировать в действующем законодательстве субъектов Российской Федерации.

Библиография:

1. Азарова Е.Г., Андриченко Л.В., Бочарникова М.А., Голованова Н.А., Захаров М.Л., Коршунова Т.Ю., Ломакина Л.А., Плюгина И.В., Серегина Л.В., Чиканова Л.А. Аналитический обзор на тему: "Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда" / Отв. ред. Л.А. Чиканова // СПС "КонсультантПлюс". 2014.

2. Желтов О.Б. Применение принципа социальной справедливости для ограничения заработной платы руководителей организаций с государственным участием, их заместителей и главных бухгалтеров / Материалы международной

[1] Межуева Т. Трудовые отношения с несовершеннолетними // Кадровый вопрос: электрон. журн. 2015. N 12. С. 8.

[2] Закон г. Москвы от 21.11.2007 N 45 (ред. от 23.11.2016) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // «Ведомости Московской городской Думы», 22.01.2008, N 12, ст. 251.

[3] Панова И.В. Проблемы рассмотрения административных дел // Вестник ВАС РФ. 2012. N 4. С. 101.

[4] Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // «Российская газета», N 147, 05.08.1998.

научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. 334 с.

3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.А. Бочарникова, З.Д. Виноградова, А.К. Гаврилина и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский. 7-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, КНОРУС, 2015. 1272 с.

4. Межуева Т. Трудовые отношения с несовершеннолетними // Кадровый вопрос: электрон. журн. 2015. N 12. С. 8 - 17.

5. Панова И.В. Проблемы рассмотрения административных дел // Вестник ВАС РФ. 2012. N 4. С. 78 - 108; N 5. С. 12 – 46.

МОЛОДЁЖНАЯ СЕКЦИЯ.
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Паляничко К. А.[1]

Правовые средства противодействия распространению международного терроризма и обеспечение прав человека

Аннотация: в данной статье рассмотрен актуальный вопрос, касающийся правовых средств противодействия распространению международного терроризма, его особенностей, а также раскрыто участие Российской Федерации в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: международный терроризм, террор, соглашения, международное сотрудничество по борьбе с терроризмом. Международный терроризм как явление глобального характера признано считать ключевой проблемой современной безопасности. Однако на национальном уровне терроризм не является новым явлением.

Как метод борьбы, особенно в условиях ограниченности ресурсов различных оппозиционных сил, террористическая деятельность была достаточно распространенным явлением мировой истории.2 Терроризм – постоянный спутник человечества, который относится к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. Терроризм – термин, происходящий от латинского слова «terror», означающего страх, ужас. Им обозначаются «насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определённой линии поведения.

Терроризм может выражаться также в разрушении или попытке разрушения, каких - либо объектов: самолётов, административных зданий, жилищ, морских судов, объектов жизнеобеспечивания и т. п. Уничтожение имущества террористическими группами, даже не повлекшее человеческих жертв, также можно квалифицировать как терроризм. Терроризм - преступление, которое может быть совершено и одним лицом против одного или нескольких человек или каких либо объектов (террористический акт). Для терроризма, как между-

---

[1] Паляничко Кристина Александровна, студентка 2-го курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.

2 Международный терроризм и международная безопасность нового качества // Закон и право.- 2008.- №8 - С. 7-9.

народного преступления, совершение преступного деяния в одиночку в настоящее время не характерно.[1] Более развёрнутое и юридически очерченное определение терроризму содержится в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом»[2], а также в Уголовном кодексе Российской Федерации. Одним из самых серьезных преступлений международного характера является именно международный терроризм, который характеризуется следующими особенностями:

а) подготовка преступления ведется на территории одного государства, а осуществляется, как правило, на территории другого государства;

б) совершив преступление на территории одного государства, террорист чаще всего скрывается на территории другого государства.

В Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979г. акты захвата заложников рассматриваются как проявления международного терроризма.[3]

Во внутреннем праве многих государств террористические акты относятся к категории особо опасных государственных преступлений. Среди них, например, убийства государственных и общественных деятелей или представителей власти, совершенные в связи с исполнением ими своих функций, захват заложников, некоторые формы бандитизма.

Другая категория терроризма - это преступные акты с иностранным элементом, ведущие к бессмысленной гибели людей различных стран, нарушающие дипломатическую деятельность государств и их представителей, нормальный ход международных контактов и встреч, транспортные связи между государствами.

Еще в 1934 году Лига Наций по предложению Франции, озабоченной тогда убийством на ее территории короля Югославии и собственного министра иностранных дел, предприняла шаги для разработки Международной конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма. Конвенция была подписана в 1937 году в Женеве. Государства-участники обязались рассматривать в качестве преступных акты терроризма, включая заговор, подстрекательство и соучастие в подобных актах, а в некоторых случаях - обеспечивать выдачу лиц, виновных в этих преступлениях.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом активизировалось после Второй мировой войны. 14 декабря 1973г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов.[4]

---

[1] Лутовинов В., Морозов Ю. Терроризм - угроза обществу и каждому человеку // ОБЖ.- 2000. - № 9.- С. 41.

[2] Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ ((с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) "О противодействии терроризму" // СЗ РФ, 2006, N 11, ст. 1146.

[3] Международная конвенция «О борьбе с захватом заложников» (принята 17.12.1979г. Резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник международных договоров СССР- М. - 1989.- С. 99- 105.

[4] Конвенция от 14 декабря 1973г. Генеральной Ассамблеи ООН «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» // Действующее международное право.- Т. 3..- М.: Московский независимый институт международного права.- 1997.- С. 18-23.

Подобные преступления, «угрожая безопасности этих лиц, создают серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений». В ст. 2 Конвенции говорится, что каждое государство-участник предусматривает соответствующие наказания за такие преступления, а в ст. 3 подчеркивается, что оно принимает необходимые меры для установления своей судебной юрисдикции над преступниками.

17 декабря 1979г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников. Статья 2 Конвенции определяет, что каждое государство-участник предусматривает соответствующие наказания за такие акты, а в ст. 5 говорится о мерах по установлению юрисдикции государств в отношении данного преступления.

На сегодняшний день, в обострившихся международных условиях Россия продолжает энергичное и инициативное, лидерское участие в международном антитеррористическом сотрудничестве, прежде всего, на площадках ООН, ряда других авторитетных многосторонних организаций, а также в двустороннем формате.

Российская Федерация твердо исходит из того, что с глобальной террористической угрозой надо бороться сообща, на коллективной основе, при центральной координирующей роли ООН и соблюдении норм международного права. Принципиальная позиция России состоит в том, что основу эффективной стратегии по решающему и окончательному пресечению угроз, исходящих от крупнейших террористических группировок во главе с ИГИЛ, должна в итоге составить международная коалиция, которая действует на полностью легитимной основе решений ООН, твердо приверженная в своих действиях нормам международного права. Шагом в этом направлении могут стать ныне предпринимаемые усилия по обеспечению должной и эффективной координации действий противостоящих ИГИЛ государств в регионе БВСА в меру их возможностей и с согласия государств, на территории которых такая борьба ведется.

Российская сторона принимает активное участие в необходимом совершенствовании нормативных рамок международного контртерроризма, в частности, сыграла определяющую роль в разработке важнейших для актуальных задач антитеррористического сотрудничества резолюций Совета Безопасности ООН 2170 (2014) и 2178 (2014), нацеленных на пресечение деятельности ИГИЛ и ДаН и на борьбу с феноменом «иностранных террористов-боевиков» (ИТБ).

Борьба с международным терроризмом имеет важное значение для всего мира. Развивается сотрудничество по борьбе с терроризмом и на двустороннем уровне. Обязательства о взаимодействии в борьбе с международным терроризмом содержатся в заключенных Россией в 1992 году межгосударственных договорах с Францией и Великобританией о принципах взаимоотношений, а также в заключенных бывшим СССР в 1990 году Договоре о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве с ФРГ, Договоре о дружбе и сотрудничестве с Италией.

Основная цель соглашений по борьбе с терроризмом - это осуждение и признание противоправности терроризма во всех его проявлениях, независимо от мотивов совершения террористических актов.

Таким образом, можно сделать вывод, что только совместные действия государств помогут быстрее и качественнее решить проблему международного терроризма.

Библиография:

1. Конвенция от 14 декабря 1973г. Генеральной Ассамблеи ООН «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов»//??.

2. Международная Конвенция «О борьбе с захватом заложников»//

3. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 30.12.2008) «О противодействии терроризму» //

4. Международный терроризм и международная безопасность нового качества // Закон и право. - 2008. - №8.

5. Лутовинов В., Морозов Ю. Терроризм - угроза обществу и каждому человеку. // ОБЖ.- 2000. - № 9.- С. 41.

Щелкунов Н.О.[1]

Экстремизм как главная угроза правам человека на современном этапе

Аннотация: автор статьи предпринял попытку определить правовые границы понятия экстремизм, дать характеристику различным формам современного экстремизма, провести обзор нормативно-правовой базы противодействия экстремизму, предложить свои меры по борьбе с экстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, права человека, терроризм, идеология, государство, правоохранительные органы, политическая стабильность, международные организации, Конституция РФ

Все чаще на государственном и международном уровнях мы слышим термин «экстремизм». После терактов, совершенных исламистами в Париже, Ницце, Брюсселе, Баварии, Стокгольме и Санкт-Петебурге, трудно спорить с тем, что именно экстремизм является главной угрозой для политической стабильности в мире и безопасности человечества. Деятельность исламистских радикалов в Сирии и ультраправых радикалов на Украине повлияла на углубление противоречий крупнейших мировых держав, приведя в итоге к масштабному политическому конфликту, невиданному со времен «Холодной

[1] Щелкунов Николай Олегович, студент 2 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета

войны». Как явление, экстремизм несет в себе угрозу и на международном уровне, и на уровне отдельных государств. Большинство экстремистских организаций и групп видят лучшим путем удовлетворения своих интересов насильственный путь, и, как правило, всегда стремятся к определенному, если не полному доминированию в обществе. Очевидно, что экстремизм как крайнее проявление социальной нетерпимости и идейный фундамент для терроризма, игнорируя ценность прав человека, представляет для них главную угрозу на современном этапе.

Таким образом, необходимо определиться с правовыми границами такого понятия как экстремизм и выявить его основные, юридически значимые, признаки. Важно отметить, что данный обобщенный термин достаточно молодой, что нельзя сказать о самом явлении. Однозначной трактовке термина экстремизм значительно мешает тот факт, что политики, государственные деятели, представители правоохранительных органов и СМИ, зачастую не оправданно злоупотребляют этим термином. В последнее время в судебной практике можно наблюдать, как подсудимые получают обвинительные приговоры по «экстремистским» статьям, за размещение на своих страницах в социальных сетях неких «экстремистских» материалов. Эти судебные решения вызвали в обществе достаточно бурные дискуссии, в которых можно слышать как ссылки на конституционно-правовую свободу слова и ее незаконное ограничение, так и жесткую официальную позицию, требующую уголовной ответственности за любые высказывания, призывы и даже изображения, способные так или иначе пошатнуть и без того шаткий национальный, религиозный и социальный мир в российском обществе.

Для начала необходимо привести официальное определение понятие «экстремизм», содержащееся в российском законодательстве, а конкретно в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ.[1]

Во-первых в данном законе понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» равнозначны, а во-вторых отсутствует непосредственно дефиниция. Таким образом само понятие закон раскрывает через проявления экстремизма как общественно-опасной деятельности. Согласно российскому законодательству экстремизм представляет собой : «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина

[1] См.: Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности"// "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3031,

в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием или угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием или угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики или символики либо атрибутики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование экстремистской атрибутики или символики; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг». Так говорит Федеральный закон.

Можно говорить о том, что экстремизм — это не просто отдельный состав преступления, как например, убийство или разбой, а скорее юридическая характеристика целого ряда преступлений, мотивом для которых всегда служит та или иная радикальная идеология. Также очевидно, что экстремизм всегда направлен против прав и свобод человека и гражданина, не только потому что зачастую их презирает, но и потому что изначально базируется на идеях ненависти или вражды. Сама идеологическая суть экстремизма опасна для общества, потому что идет вразрез с коренными нормами и принципами нормальной жизнедеятельности человеческого социума. При этом важно понимать, что экстремизм является собирательным юридическим термином, характеризующим одновременно и само преступление, и его мотив. На современном этапе можно наблюдать большой спектр как преступлений экстремистской направленности, так и экстремистских организаций, к которым можно отнести, руководствуясь логикой закона: ультраправых и неонацистов, руководимых идеями национальной и расовой розни и вражды; ультралевых, руководимых идеями социальной розни и вражды, а также исламистов, деструктивные секты, некоторых представителей крайнего неоязычества (часто

привлекающих также расовые и национальные идеи) , сторонников сатанинских и оккультных сообществ, которые руководствуются крайней враждебностью в религиозной сфере. Все вышесказанное позволяет юридически определить экстремизм — как комплекс уголовных преступлений и административных правонарушений, общим мотивом для совершения которых служат радикальные идеи ненависти, вражды, розни или превосходства по признакам принадлежности к социальной группе, расе, национальности, языку, религиозной принадлежности или отношения к религии.

Важно сказать, почему именно экстремизм стоит расценивать как главную угрозу для прав человека на современном этапе. Дело в том, что экстремизм открыто, то есть осознанно и публично ставит своей целью ущемление тех или иных прав и законных интересов лиц и групп, против которых направлена та или иная экстремистская идеология. Именно исходя из этого факта борьба с экстремизмом становится одной из первых задач всей системы государственных правоохранительных органов, а также государства в целом и международных организаций. Злостная непримиримость экстремизма с законом, обществом и государством априори ставит его в противоположность этим институтам. Несмотря на то, что как противоправная деятельность экстремизм существует в основном в сфере идей и информации, определенная часть комплекса экстремистских деяний находится уже в зоне насильственных действий или подготовки к таким действиям (например, террористический акт или создание вооруженного формирования и тд). На современном этапе, когда человеческое общество уже знает о таких детищах экстремизма как международный терроризм и даже целые экстремистские государства прошлого как Нацистская Германия, особенно важно уничтожать экстремизм в самом зачаточном состоянии. Для более глубокого понимания мер, предпринимаемых государством и международными организациями в данном направлении обратимся к нормативно-правовому материалу как национального, так и международного права. При этом основное внимание следует сосредоточить на российских правовых реалиях в рамках рассматриваемого вопроса.

Так как международно-правовые акты входят в систему российского права, приведем выдержку из статьи 2 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года: «Каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Это установление является краеугольным для всей системы правовых норм российского законодательства, направленного на противодействие экстремизму. Именно исходя из провозглашения Конституцией РФ в статье 2 прав и свобод высшей ценностью можно уверенно утверждать, что борьба с

любой дискриминацией или провокации к дискриминации является главной задачей государства. При этом особенно важно понимать, что декларативных норм в противодействии такому злу как экстремизм недостаточно, поэтому законодатель внес целый ряд статьей в Уголовной кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ, установив таким образом уголовную и административную ответственность за целый комплекс правонарушений экстремистской направленности, к которым относятся разжигание ненависти или вражды, демонстрация или пропаганда экстремистской символики, организация экстремистского сообщества, участие в нем, его финансирование и тд. Помимо этого, были включены квалифицирующие по экстремистским мотивам составы в такие статьи, как убийство, хулиганство, вандализм, причинение различной степени тяжести вреда здоровью и другие. Особо стоит выделить статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающие уголовную ответственность за все преступления террористической направленности. Терроризм, как одна из основных форм экстремизма и его прямое порождение, является особо опасным социальным явлением, так как направлено уже непосредственно на жизнь и здоровье граждан. Здесь экстремистский мотив уже прямо посягает на самые важные права личности. В силу непосредственной опасности закон назначает за террористические преступления справедливо суровые санкции, причем в последнее время можно наблюдать общественную дискуссию о дальнейшем ужесточении этих санкций.

Далее будет целесообразным перейти к рассмотрению проблем противодействия экстремизму на практике и новым подходам, которые могли бы быть эффективными при осуществлении практической деятельности. Явление экстремизма, как уже было сказано, имеет широкий спектр форм (исламизм, крайний национализм и неонацизм, и тд), а также проявлений (в частности разжигание ненависти или вражды, создание экстремистского сообщества или участие в нем, террористический акт, оправдание терроризма). Поэтому необходимо очень хорошо изучить специфику этих форм и проявлений на уровне аналитиков правоохранительной системы России и органов государственной власти РФ. Чрезвычайно важна работа Прокуратуры РФ по выявлению и своевременному пресечению любой экстремистской деятельности. Причем одним из основных направлений этой работы должно стать теснейшее взаимодействие с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, которое позволит оперативно блокировать все источники незаконной, общественно-опасной информации. В силу того, что зачастую экстремизм представляет собой явление международное, одну из первых ролей играет международное антиэкстремистское сотрудничество в рамках таких организаций как СНГ, ООН и ИНТЕРПОЛ.

Эффективное противодействие любому экстремизму невозможно без высокопрофессиональной и современно оснащенной оперативной деятельности правоохранительных органов, как внутри страны, так и за ее пределами. Во

фронте этой важнейшей для государства и общества борьбы стоят: Главное управление по противодействию экстремизму МВД России; оперативные подразделения Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки России. Агентурная работа оперативных сотрудников требует разработки еще более детальных аналитических методик для обеспечения такой деятельности. Таким образом неминуем рост престижа аналитической работы в вышеуказанных ведомствах и дальнейшее сплочение такой работы с оперативно-розыскной. Также сотрудникам силовых структур законодательство должно в определенной степени развязать руки в вопросах применении силы, служебного оружия и специальных средств по отношению к вооруженным и представляющим непосредственную опасность террористам и экстремистам. В этом контексте особо интересным выглядит опыт Израиля. Внедрение оперативных сотрудников в экстремистские группировки и сообщества, при использовании технических средств, методико-аналитической информации, тактической и силовой поддержки аппаратами правоохранительных структур позволит государству играть с экстремистами на опережение. При этом особая роль в физическом пресечении экстремистской преступности отдается Федеральной службе войск национальной гвардии РФ.

При дальнейшей наработке всех вышеперечисленных мер борьбы с экстремизмом подход не будет комплексным, если не будет совершенствоваться нормативно-правовая база в данной сфере. Поэтому в первую очередь очевидна необходимость дальнейшего развития и конкретизации многих положений федерального законодательства в этом направлении. Вторая же основная проблема кроется в судебной практике по применении судами при рассмотрении уголовных дел ряда статей Уголовного Кодекса. В частности, необходимо детальное и конкретное разъяснение постановлениями Пленума Верховного Суда РФ таких понятий как «разжигание ненависти или вражды», а также «социальная группа» относительно к экстремистской деятельности, что безусловно позволит избежать любых кривотолков при применении этих положений судами. В качестве точечной меры по противодействию экстремизму можно предложить криминализацию футбольного хулиганизма, который является по своей сути экстремистским явлением, направленным на разжигание социальной ненависти или вражды, сопряженным с применением физического насилия, организацией массовых беспорядков, а также с нападением на сотрудников полиции, что угрожает цивилизационным и правовым основам общества и государства. Наряду с этим группировки футбольных хулиганов очень часто являются источником неонацистских и расистских идей, лозунгов и атрибутики. Поэтому со стороны государства было бы абсолютно закономерно включение в Уголовный кодекс РФ федеральным законом новых статьей: «Футбольный хулиганизм» и «Пропаганда футбольного хулиганизма». Данные составы следует приравнять к экстремистским преступлениям и включить их в Главу 24 Уголовного кодекса РФ. Здесь также можно пойти другим путем,

законодательно приравняв группировки футбольных хулиганов к экстремистским сообществам, а футбольный хулиганизм к экстремистской деятельности, такую же логику распространить и на пропаганду данного явления в СМИ, в частности в сети «Интернет». Такой путь решения проблемы позволит не перегружать Уголовный кодекс новыми составами.

Также одну из основных ролей в деле противодействия экстремизму играет бдительность граждан. Повышение уровня правовой культуры и доверия населения к правоохранительным органам должно стать одной из наиболее приоритетных задач современного государства. Обращаясь по горячей линии в МВД, ФСБ или направляя заявления в Прокуратуру с сообщениями об экстремизме, россияне должны четко осознавать, что тем самым уже непосредственно сами защищают такими действиями свои права и свободы, обеспечивают безопасность: свою, своих близких, общества и государства в целом.

Так как экстремизм всегда зарождается в сфере идей, то без должной воспитательно-ознакомительной работы противодействие ему не может быть эффективным. Государство должно обязать организации среднего, среднего профессионального и высшего образования в современных условиях проводить специализированные занятия по профилактике среди молодого поколения, которое по статистике гораздо сильнее подвержено радикальным идеям. К делу осуждения таких идей необходимо подключить традиционные конфессии, в первую очередь Русскую Православную Церковь и представителей Ислама, которые также поддержав профилактику экстремизма смогут уберечь значительный процент верующих от влияния ложных и деструктивных идеологий. Организация широкого и глубокого межконфессионального и межнационального диалога станет залогом преодоления любой нетерпимости в нашей стране. При условии однозначного отрицания экстремизма традиционными религиями и представителями национальных элит народов России, можно с оптимизмом смотреть в будущее. Политическая стабильность и мир между всеми, кто проживает на территории РФ — лучшая доктрина для наших реалий. Развитие экономики страны в правильном направлении, со временем приведет к росту благосостояния россиян, а значит снимет и существующую на данный момент социальную напряженность. Поэтому будем с надеждой приближать то время, когда экстремизм можно будет навсегда убрать на полку истории.

Масленников Г.В.[1]

Возможности и пределы влияния международного гуманитарного права на последствия вооруженных конфликтов

Аннотация: автор статьи анализирует нормы международного гуманитарного права и показывает их влияние на предотвращение военных конфликтов между суверенными государствами.

[1] Масленников Геннадий Владимирович, студент 2 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета

Ключевые слова: международное гуманитарное право, вооруженные конфликты, мирное разрешение вооруженных конфликтов.

Вопросы международного гуманитарного права, какими бы они не были разнообразными и сложными, могут быть сведены к основной проблеме – установление равновесия между требованиями гуманности и военной необходимости. Допустимыми являются лишь такие средства и методы войны, которые необходимы для поражения противника. Государственные границы не могут остановить действие международного гуманитарного права. Все воюющие стороны должны его соблюдать независимо от политических и иных соображений.

Существенный вклад в становление и развитие международного гуманитарного права внес и продолжает вносить Международный комитет Красного Креста – неправительственная международная организация, важное значение в данной области имеет деятельность ООН

Рассмотрим подробнее наиболее актуальные отношения, которые регулируются международным гуманитарным правом, а также основные нормативные акты, их регулирующие.

В ст. 1 Гаагской конвенции “Об открытии военных действий” 1907г. начало войны определено как момент или фактического открытия военных действий, либо формального объявления войны (состояния войны). Военные действия не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны. Эта норма не узаконивает вооруженную агрессию одного государства против другого, однако она обеспечивает определенные гарантии другой стороне, как о возможности защиты, так и в отношении правовых последствий для обеих сторон после завершения вооруженного конфликта.

В международном гуманитарном праве важное место занимают нормы, регулирующие отношения относительно мирного разрешения вооруженных конфликтов.

Еще одной важной сферой отношений в международном гуманитарном праве является урегулирование средств и способов ведения войны, которая имеет широкое международно-правовое регулирование.

К международно-правовым нормам о запрещении применения отдельных видов оружия относятся конвенции: об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль; о запрещении снарядов, распространяющих удушающие или вредоносные газы, а также пуль, которые легко разворачиваются или сплющиваются; о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств; о запрещении бактериологического (биологического) и токсичного оружия, химического оружия.

По запрету ядерного оружия имеется ряд резолюций и деклараций Генеральной Ассамблеи ООН, содержащих заявление большинства государств о запрещении применения его как оружия массового уничтожения.

Наряду с запрещенными средствами ведения войны современное международное право запрещает некоторые методы ведения войны.

Подавляющее большинство норм международного гуманитарного права, а их насчитывается более 161, имеют императивный характер. На них не распространяется “принцип взаимности”, т. е. воюющая сторона не может отказаться от их соблюдения даже в тех случаях, когда вторая сторона их нарушает.

Решающее значение придается признанию норм суверенными государствами – их согласию, что подтверждено в торжественных договорах, нашло отражение в соблюдении в течение длительного времени обычаев цивилизованных наций, и является основой законов войны, то есть международного гуманитарного права.

Возможности международного сообщества вмешиваться в процессы, происходящие внутри страны, ограничены правом государств на невмешательство и суверенитет.

Государства при решении внутренних проблем не терпят вмешательства в свои внутренние дела других государств. Исходя из принципа суверенитета, государство имеет право на свое усмотрение решать все внутренние конфликты, в том числе и с применением вооруженных сил. Имеется ввиду право государств соблюдать нормы международного гуманитарного права в период вооруженного конфликта, суть которого заключается в праве соответствующего правительства по своему усмотрению решать внутренние проблемы.

Поэтому утверждение, что международное гуманитарное право следует в обязательном порядке распространить на ситуации вооруженного противоборства внутри страны, не имеет правовой основы.

Следовательно, международно-правовое регулирование военных действий обеспечивается большим количеством нормативно-правовых актов, которые устанавливают общие принципы поведения для воюющих сторон и детализируют нормирование отдельных отношений, возникающих во время военных действий. Все они направлены на соблюдение основополагающих принципов гуманности и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Итак, нормативно-правовое регулирование военных действий происходит на международном и национальном (государственном) уровнях. Международное сообщество, несмотря на курс установления “вечного мира”, все же создает крепкую и структурированную систему “военного права”.

Также существует система принципов международного права, устанавливающих основополагающие ценности, которые не должны нарушаться в военном конфликте.

Сегодня на международном уровне выработалась значительная нормативная база правового регулирования военных действий, которая хотя и требует дальнейшего совершенствования, приспособления к современным изменениям общества, поколений и технического прогресса, все же является мощным регулятором отношений и гарантирует определенный уровень безопасности на международном уровне.

Мартыненко А.В[1]

Право человека на защиту и адвокатская тайна

Аннотация: автор статьи анализирует понятие адвокатской тайны и рассматривает возможности ее разглашения для целей защиты интересов государства и общества. В результате он приходит к выводу, что адвокатская тайна священна и неприкосновенна.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская тайна, ограничения прав и свобод, юридическая помощь.

В соответствии с ст.8 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.[2] Однако одной из проблем, часто обсуждаемой в адвокатской сообществе, является проблема обысков в адвокатских образованиях. Стоит сказать по поводу громкого дела, а именно жалобы А.В. Баляна, М.С. Дзюбы, и других в Конституционный суд в 2015 году. Суть жалобы состояла в том, что заявители утверждали: суд неправомерно удовлетворил ходатайство следователя о производстве в нежилых помещениях, занимаемых некоммерческой организацией «Новосибирская городская коллегия адвокатов», адвокатами других адвокатских образований, а также ООО «Аудиторская служба «Нобл Компани», обыска с целью отыскания и изъятия документов, подтверждающих оплату юридической помощи по уголовному делу, адвокатских производств и иных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом производство следственного действия создает возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, препятствует профессиональной деятельности адвоката и тем самым противоречит соответствующим статьям.[1] Конституционный суд своим определением от 17 декабря 2015 № 33–П пришел к следующим выводам:

---

[1] Мартыненко Александр Владимирович, студент 2 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.

[2] См.: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", Ст.8 // СЗ РФ, 2002, № 23 ст.2102

[1] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 33-П "По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других"//https://rg.ru/2015/12/30/ksrf-dok.html

– Обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения;

– В ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео - и фото-съемка или иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну;[1]

Но тем не менее, как говорит Анцупов Д.В, были выведены из-под режима адвокатской тайны сведения, свидетельствующие о совершении правонарушений, имеющих уголовно противоправный характер, в частности о злоупотреблениях правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и лицом, которому оказывается юридическая помощь, а также третьим лицом (например, оплачивающим услуги адвоката). Также необходимо обратить внимание на то, что суд указал на необходимость установить в законодательстве (уголовно-процессуальном, об адвокатской деятельности) дополнительные гарантии, исключающие в ходе проведения обыска, при котором предполагается доступ к материалам адвокатских производств, возможность получения органами, осуществляющими предварительное расследование, сведений, составляющих охраняемую законом адвокатскую тайну, и тем самым возможность ее использования в интересах уголовного преследования. В частности, на необходимости предусмотреть правовой механизм, позволяющий при проведении обыска в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности) обеспечить дифференцированный подход к исследованию материалов, которые содержат адвокатскую тайну.[2] В последствии Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека было решено провести специальное заседание, которое состоялось 18 августа 2015 года и было посвящено такой теме: «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности». В итоге 1 февраля 2017 года Президент РФ внес в Госдуму законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», и сейчас в УПК РФ мы видим изменения, которые усилии позиции адвокатуры, а именно в соответствии со ст. 56 не подлежат допросу:

адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого;

---

[1] См.: Там же

[2] См.: См.: Анцупов Д.В.(адвокат центральной московской коллегии адвокатов). Тенденции развития адвокатской тайны в Российской Федерации. Дата размещения статьи 22.03.2017.//zakon.ru/blog/2017/3/22/tendencii_razvitiya_advokatskoj_tajny_v_rossijskoj_federacii

адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.[1] И ст. 450.1, согласно которой обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) производятся только после возбуждения в отношении него уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого либо на основании постановления судьи, причем в тексте постановления должны быть указаны конкретные отыскиваемые объекты. При этом обыск и выемка могут производиться только в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ или иного уполномоченного президентом данной адвокатской палаты лица, «обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну». Изъятие адвокатского досье целиком, фотографирование и иная фиксация его материалов прямо запрещены.

Закрепление данных положений, исключит неправомерные ограничения в реализации адвокатами их процессуальных функций, будет способствовать обеспечению принципа равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Однако есть еще один нюанс сохранения адвокатской тайны. Это не разглашение самим адвокатом сведений, которые он узнал при осуществлении действий, направленных на выстраивание линии защиты его доверителя. Другими словами, если доверитель по факту совершил тяжкое или особо тяжкое преступление и доносит эту информацию до адвоката, но в ходе проведения ОРД отрицает совершение преступления или более того, преступления являются групповыми, и его соучастники продолжают совершать преступные действия. К примеру, лицо обвиняется в совершении действий, предусмотренных ст.205 УК РФ что повлекло большое количество жертв[2] Как быть в такой ситуации адвокату? Стоит ли раскрыть адвокатскую тайну, с целью соразмерного и справедливого назначения наказания обвиняемому судом, и тем самым помочь обществу избавиться от столь опасного «преступного элемента»? В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», «Кодекса профессиональной этики адвоката» адвокат не имеет право раскрыть адвокатскую тайну. Последствия такого действия не однозначны. С одной стороны, адвокат поможет пресечь преступления, но и сам понесет ответственность. Например Ишмаева Т.П и Бобылева Ж.А. говорят о том, что в исключительных случаях и только тогда, когда речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях, в интересах общества дать возможность адвокату раскрыть тайну, без последствий для него, и причем закрепить это на законодательном уровне, закрепить перечень усло-

[1] См.: "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017)// СЗ РФ, 2002, N 1, ст. 1.

[2] См.: "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017), Ст. 205. Террористический акт.// СЗ РФ, 1996, N 25, ст. 2954

вий, при которых адвокат может совершить подобные действия.[1] По нашему мнению, даже в исключительных случаях, это может привести к разрушению института адвокатуры. Во-первых, применение такого положения, с большой вероятностью приведет к его расширению, и круг преступлений, которые могут быть раскрыты значительно увеличится. Во-вторых, мнение граждан по поводу адвокатской деятельности резко изменится в негативную сторону. Граждане не смогут в полной мере доверять своему адвокату. В-третьих, по факту, это приведет к слиянию адвокатуры, органов дознания и органов следствия, не в полной мере, но в отношении доказывания. Это одни из основных проблем, которые могут появиться, при принятии норм, позволяющих адвокату совершать подобного рода действия. Адвокатская тайна – один из тех принципов, которые позволяют обвиняемому в полной мере рассчитывать на защиту со стороны своего адвоката, зная, что сведения, донесенные им, не обернуться против него, а наоборот помогут его защитнику выстроить линию защиты. Даже если обвиняемый совершил тяжкое и особо тяжкое преступление, доказать это должны органы, специально сформированные для этих целей. Иначе будет нарушен принцип состязательности в Уголовном судопроизводстве.[2] Закончить стоит словами Резника Г.М «принцип – адвокатская тайна священна и неприкосновенна – должен отстаиваться адвокатским сообществом, ибо иное разрушает профессию.»

Библиография:

1. Анцупов Д.В. Тенденции развития адвокатской тайны в Российской Федерации. Дата размещения статьи 22.03.2017.//zakon.ru/blog/2017/3/22/tendencii_razvitiya_advokatskoj_tajny_v_rossijskoj_federacii

2. Акинина Н.Ю. Проблемы соблюдения адвокатской тайны. Вестник Югорского государственного университета 2015 г. Выпуск 1 (36), с. 95-98.

3. Ишмаева Т.П., Бобылева Ж.А. Журнал Правопорядок: история, теория, практика №4(11)/2016, с 30-33.

4. Бармин К.В., Ложкина Т.Е. Проблемы развития института адвокатской тайны в России // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 1(1).

5. Адвокатская тайна/ под. общ. ред. Буробина В.Н., М., 2006. с. 103-104.

[1] См.: Ишмаева Т.П., Бобылева Ж.А. Адвокатская Тайна: Проблема обеспечения. Журнал Правопорядок: история, теория, практика №4(11)/2016, с 30-33.

[2] См.: "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017), ст. 15.

Колесников И.А.[1]

Этапы становления государственной власти в России и изменения в законодательном закреплении прав человека

Аннотация: автором рассматривается историческое развитие государственной власти в России и её влияние на законодательное регулирование прав и обязанностей человека.

Ключевые слова: Российская империя, законодательство, право, государство, власть, СССР, разделение властей, Российская Федерация, Конституция.

События, происходившие в период с января 1905 по июнь 1907 года в Российской империи, в истории получили название «Первая русская революция». Эти события имеют большое значение в истории России, поскольку вызвали к жизни ряд ключевых изменений в управлении страной.[2]

Революционные волнения повлекли за собой компромиссы со стороны императора. С такими целями министру внутренних дел Булыгину было поручено подготовить проект о создании Государственной Думы.

Государственная Дума стала всероссийским представительным законодательным органом власти.[3]

Если рассматривать это событие со стороны развития прав человека, то можно выделить следующие итоги первой русской революции 1905-1907 гг.: - провозглашение свободы слова;

- разрешение на создание профсоюзов;
- создание политических партий, организовавших в 1917 году революцию, которая привела к свержению самодержавия;
- частичная политическая амнистия.

Подводя итог этому периоду, мы можем сказать, что революция принесла народу некую демократию и открыла часть личных прав, которые впоследствии стали базой для развития будущего законодательства.

После революции 1918 года в РСФСР коренным образом изменились органы государственной власти. Всероссийский съезд Советов был высшей властью, который созывался не реже двух раз в год и состоял из представителей городских Советов.[4] Высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом РСФСР был Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов. Совету Народных Комиссаров принадлежит общее управление делами РСФСР.

---

[1] Колесников Иван Андреевич, студент 1 курса юридического факультета Московского Гуманитарного Университета

[2] Орлов А.С. История России - 4-е издание - М.: Проспект., 2014- С.301

[3] Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник/ - 3-е изд., М.: Юристъ, 2001. – С. 365

[4] Чистяков О.И. Отечественное законодательство 11-20 веков: Пособие для семинаров. Часть 2 – М.: Юристъ, 2002. – С.36-37

5 декабря 1936 года 8 Чрезвычайный съезд Советов утвердил новую Конституцию. Напомним, что в 1917 году форма государства коренным образом была изменена, а вследствие этого, поменялся и круг личных прав человека.

Ликвидация бывших эксплуататорских классов и частной собственности привели к изменениям в избирательной системе. «Упразднилась система многоступенчатости выборов в государственные органы власти и открытое голосование»[1]. Конституция ввела новые принципы реализации избирательного права: законодательно зафиксировались всеобщие, тайные, равные и прямые выборы в Советы народных депутатов.

Относительно других возможностей граждан СССР, гарантировались права на руд, отдых, образование, материальное обеспечение, свобода отправления религиозных культов.

Как видим, период социалистического государства «подарил» гражданам целый пакет прав, которые гарантировались Конституцией. Ещё одним положением, закреплённым в этом акте, было провозглашение руководящего положения Коммунистической партии, которая становится монополистом в системе государственного управления. «У нас может быть только две партии, одна у власти, другая за решёткой»[2].

Грамотным решением со стороны составителей Конституции было изменение структуры и статуса органов власти и управления. Они значительно упростили её. Высшим органом власти стал Верховный Совет СССР; сохранилась система комиссариатов, как органов отраслевого управления; в качестве правительства сохранился Совет Народных Комиссаров СССР.

Этот период стал тяжёлым временем для государства, происходило множество изменений в общественном и государственном строе, которые порождали противоречия в развитии советского права и прав человека.

В дальнейшем развитии Российского государство произошло значимое событие, которое привело к развалу старого социалистического государства и возникновению нового капиталистического. В 1993 году в силу вступает новая (ныне действующая) Конституция РФ, в которой закреплялись[3] все права и свободы человека и гражданина. Среди них: равенство перед законом, право на жизнь, на достоинство личности, на свободу и личную неприкосновенности и иные права, перечисляемые в Главе 2 Конституции РФ.[4]

Так же в 1993 году коренным образом изменились органы государственной власти – вводится в действие принцип разделения властей. «Все органы государственной власти в равной степени выражают целостную концепцию народного суверенитета»[5] в этих словах проявляется свойственная для России черта принципа разделения властей – при разделении полномочий государ-

[1] Орлов А.С. История России - 4-е издание - М.: Проспект., 2014- С.374
[2] Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч. 2: Учебник/ - 3-е изд., М.: Юристъ, 2001. –С. 285
[3] Конституция Российской Федерации. – М. : Айрис-пресс, 2013. – С.8
[4] См. там же – С. 9–22
[5] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации М. ИНФРА-М, 2011. – С. 147

ственных органов, государственная власть остаётся единой. Тем самым сохраняется конституционный принцип единства государственной власти.

Судя по 11 статье Конституции, государственную власть осуществляют:

Президент РФ, Федеральное Собрание (парламент Российской Федерации, состоит из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы), Правительство Российской Федерации (возглавляет исполнительную власть в РФ), Суды РФ - Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и другие федеральные суды (осуществляют судебную власть и правосудие).

Важной особенностью в Конституции Росси является то, что Президент не входит ни в одну из ветвей власти. Он обеспечивает согласованное функционирование всех трёх ветвей власти путем согласительных процедур. Но при этом, многие статьи Конституции указывают на то, что Президент является главой государства (за ним закрепляется право назначать Правительство РФ, право председательствовать на заседаниях Правительства и др.).

Ключевой статьей в рассмотрении данной проблемы является 10 статья Конституции Российской Федерации, которая закрепила принцип осуществления государственной власти в стране. «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.»[1]. Это основополагающий принцип государства, но назвать его безусловным нельзя.[2] Сопоставляя 10 и 11 статьи основного закона, можно прийти к выводу, что президентская власть обладает определёнными чертами государственной власти, которая очень сильно отличается от трех других.

Принципы разделения властей состоят в том, что ни одна из ветвей власти не должна вмешиваться в полномочия другой ветви; споры о компетенции решаются только Конституционным судом РФ; должно быть предусмотрено сдерживание каждой власти двумя другими; законы должны обладать высшей юридической силой. Для демократического общества, данный принцип имеет особое значение. Он предупреждает концентрацию власти в одних руках, превращение ее в авторитарную и тоталитарную власть, тем самым поддерживая демократию.

Итак, мы рассмотрели развитие государственных органов и личных прав в России 20 века, который стал одним из самых ярких и незабываемых периодов в истории нашего государства, и пришли к выводу, что относительно прав и свобод человека и гражданина, то до революции признавались политические и гражданские права, а в советский период социально-экономические права, среди которых главное право - право на труд. В современной России права человека получили большее распространение и с конца 20 века признавались и те и другие права.

[1] Конституция Российской Федерации. – М.: Айрис-пресс, 2013. – Статья 10

[2] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации М. ИНФРА-М, 2011. – С. 146

Библиография:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации М. ИНФРА-М, 2011. – 768 с.
2. Конституция Российской Федерации. – М. : Айрис-пресс, 2013. – 64 с.
3. Орлов А.С. История России - 4-е издание - М.: Проспект., 2014- 528 с.
4. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник/ - 3-е изд., М.: Юристъ, 2001. – 430 с.
5. Чистяков О.И. Отечественное законодательство 11-20 веков: Пособие для семинаров. Часть 2 – М.: Юристъ, 2002. – 352 с.

Майорова Д.С.[1]

Изменение законодательства о судебной защите в условиях рыночной экономики

Аннотация: автор рассматривает судебную защиту как основной и эффективный способ защиты прав и свобод человека, выделяя при этом существующие проблемы и дает рекомендации для их разрешения.

Ключевые слова: судебная защита; правосудие; суд; судебная деятельность; процессуальная деятельность; ветви власти; загруженность судов.

Конституция РФ провозглашает высшей ценностью права и свободы человека. Это означает, что от государства требуется не только закрепление, реализация прав и свобод, но и их эффективная защита.

Судебная защита - это одно из прав, гарантируемых конституцией, она занимает центральное место в системе национальной правозащитной деятельности государства и является одним из самых распространенных способов и механизмов в обеспечении прав и свобод человека. Судебная власть, в соответствии со ст. 118 Конституции, осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Деятельность органов судебной власти направлена на противодействие и предупреждение нарушений и ограничений прав и свобод человека. В соответствии с Конституцией РФ можно выделить следующие виды органов, которые осуществляют судебную власть: Конституционный Суд РФ (ст. 125 Конституции РФ), Верховный Суд РФ (ст. 126 Конституции РФ), суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Все они относятся к федеральным судам. К судам субъектов РФ относят конституционные (уставные) суды, мировые судьи.

Важное место в общей системе государственных органов занимает Конституционный Суд Российской Федерации. Согласно Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" главной его функцией является защита основных прав и свобод гражданина. Конституционный Суд рассматривает исключительно во-

[1] Майорова Дарья Сергеевна, магистрант кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета Московского гуманитарного университета.

просы права. В компетенцию Конституционного Суда, можно отнести проверку конституционности правовых актов; разрешение споров о компетенции; официальное толкование Конституции РФ и др. Решение Конституционного суда — нормативный акт прямого действия, который стоит выше любого федерального закона и не подлежит обжалованию.

Судебный порядок регламентирован законами и считается наиболее эффективным, цивилизованным способом защиты прав и свобод личности. Одно из значений судебной формы защиты состоит в том, что суды при рассмотрении дела должны руководствоваться принципами состязательности, гласности и др., исследуя при этом по существу все фактические обстоятельства, не ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы. В отличие от решений внесудебных органов, судебные решения и иные акты исполняются более четко, ответственно, и эффективно, они являются обязательными для всех субъектов права (в том числе и для государственных органов), а за их нарушение законодательством предусмотрены более жесткие меры ответственности. Право на судебную защиту относится к числу тех прав, которые не подлежат ограничению.

Право на судебную защиту не сводиться только к осуществлению правомочия гражданина на обращение в суд, само обращение это всего лишь первая стадия осуществления конституционного права на судебную защиту, оно представляет собой целый комплекс правомочий, который обеспечивает личности справедливое правосудие и эффективное восстановление в правах. Все это означает, что право на судебную защиту, также включает в себя право на справедливое, публичное и компетентное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Именно поэтому залогом законности и гарантией для всех лиц, кто добивается правосудия и защиты прав человека является независимость судей, которая предполагает их полную беспристрастность. То есть на практике судьи должны быть свободны от предвзятости или внешнего воздействия. Судебная власть должна пользоваться доверием, как со стороны участников процесса, так и всего общества.[1]

В СССР судебная власть являлась частью правоохранительной системы. После распада Советского Союза Россия становится демократическим, правовым, суверенным, федеративным государством с республиканской формой правления. Развалилась административно-командная система управления обществом, начался бурный процесс разгосударствления общественной жизни, выявилась неизбежность перехода к государству и обществу, основанным на приоритетности прав и свобод граждан, политическом плюрализме, рыночной экономике. В условиях радикальных преобразований политической и экономической системы страны изменения коснулись и судебной системы.

[1] Заключение № 1 (2001) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета Министров Совета Европы о стандартах относительно независимости судебной власти и несменяемости судей, п. 12.

Выделение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной выражено в Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 "О Концепции судебной реформы в РСФСР"[1]. В дальнейшем принцип разделения властей был закреплен и в действующей Конституции РФ. Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации"[2], Законе "О статусе судей в Российской Федерации"[3], также закрепляет судебную власть, как самостоятельную и независимую от законодательной и исполнительной властей - ветвь власти.

Но независимость не такая независимая как хотелось бы. Так по данным Комитета гражданских инициатив Алексея Кудрина, опросивших 225 экспертов (юристов и правоведов) по вопросу о независимости судебной власти, 91,1% опрошенных выделяют зависимость судебной власти от исполнительной.[4] В частности, действующий порядок назначения председателей судов и их заместителей, а также судей на вышестоящие должности «позволяет» тем или иным образом оказывать влияние исполнительной власти на судебную. Кандидаты на должность проходят отбор в квалификационной коллегии судей и, получив положительное заключение коллегии, попадают в кадровую комиссию при Президенте, которая может либо отклонить их кандидатуру, либо представить для назначения Президенту.[5] Решение данной проблемы видится в исключении президентской администрации из процедур назначения судей, таким образом, чтобы кадровые решения принимались исключительно органами судейского сообщества.

На сегодняшний день острой проблемой остается перегрузка судов. Судебная система перегружена, и рост нагрузки на судей отражается на качестве судебных решений, может приводить к судебным ошибкам и, в конечном итоге, приводит к нарушению прав граждан, интересов государства. Сейчас эта проблема решается, главным образом, за счет расширения обязательного досудебного порядка урегулирования споров и специальных процедур (такие как упрощенное производство, приказное производство). А было бы целесообразно значительно увеличить штат судей и работников аппарата судов. Так, например, за первое полугодие 2016 года в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд поступило 7055 апелляционных жалоб, что на 3,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (6790 жалоб). В отчетном периоде суд рассмотрел 5900 дел (на 10,18% больше, чем в 2015 году – 5355 дел).[6]

---

[1] Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 "О Концепции судебной реформы в РСФСР// "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 31.10.1991, N 44, ст. 1435

[2] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации"// "Российская газета", N 3, 06.01.1997.

[3] Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "О статусе судей в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)// "Российская юстиция", N 11, 1995.
Российская газета", N 170, 29.07.1992.

[4] http://www.kommersant.ru/doc/2996341

[5] https://meduza.io/news/2016/05/26/komitet-grazhdanskih-initsiativ-alekseya-kudrina-predlozhil-sudebnuyu-reformu

[6] https://pravo.ru/news/view/131314/

Еще не маловажной проблемой остается низкий уровень оплаты труда сотрудников судебного аппарата, который за последнее время существенно не повысился, как сообщает Генеральный директор Судебного департамента при Верховном суде РФ Александр Гусев. Помощники судей и секретари судебных заседаний в судах разного уровня получают от 14 тыс. до 20 тыс. рублей.[1] Эта проблема ведет к кадровой "текучки". Как сообщает председатель Нижегородского областного суда Анатолий Бондар на заседании Совета судей, в некоторых регионах текучесть кадров достигает 200% в год. Ранее председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев говорил, что в некоторых судах эта цифра доходит до 400% ежегодно.[2] Для решения этой проблемы, считаем нужным повысить статус работников судов, престиж данной профессии, заработную плату работникам аппарата судов. Это может обеспечить стабильность кадрового состава судов.

Судебный порядок рассмотрения и разрешения социальных конфликтов, обоснованности и правомерности тех или иных ограничений принадлежащих гражданину субъективных прав, ограждение от преступных и иных противоправных посягательств в условиях гласности, состязательности, обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь и защиту при равноправии сторон и беспристрастности судей, при отсутствии ограничений в праве обращения за судебной защитой формирует наиболее надежную процедуру обеспечения правовой защищенности личности, укрепления законности и правопорядка. Деятельность судов, их решения напрямую связаны с судьбами миллионов людей, с урегулированием споров в самых разных областях жизни, поэтому так важно укреплять статус судей, гарантии их независимости и беспристрастности, оптимизацию судопроизводства, повышение открытости, прозрачности правосудия.

Кузнецова М.А. [3]

Неоднозначность понятия правотворчества и его принципов в российском праве

Аннотация. в статье показаны основные принципы и сущность правотворчества. Кроме этого раскрыта проблема неоднозначности формулировки правотворчества в целом.

Ключевые слова: правотворчество, понятие, принципы, формулировка правотворчества, сущность, права человека.

Термин «правотворчество» включает в себя 2 части - право и творчество. Первая определяет направленность этого вида деятельности – создание права, правовых норм. В связи с этим предопределяется конкретный круг ее субъектов. Вторая часть анализируемого термина – творчество, то есть деятельность,

[1] http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=3641
[2] https://pravo.ru/news/view/134693/
[3] Кузнецова Мария Александровна, студентка 1 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета

направленная на создание материальных и культурных ценностей. Термин «правотворчество» уже давно используется в отечественной правовой науке. Однако до сих пор нет единого мнения относительно содержания понятия и сущности такой правовой категории. Широкого подхода к определению правотворчества придерживается В.В. Лазарев, по мнению которого в процессе правообразования возникновение объективно обусловленной потребности в юридическом регулировании общественных отношений порождает деятельность, конституирующую правовые нормы в формально определенные предписания общего характера, именуемую правовым нормотворчеством. [1]Нормотворчество в правовой сфере (правотворчество) – это главным образом государственная деятельность, завершающая процесс формирования права, означающая возведение государственной воли в форму юридических предписаний, в результате чего образуются, изменяются и отменяются правовые нормы. На наш взгляд, для формулирования понятия «правотворчество» необходимо конкретизировать его признаки, что не сделано еще ни одним исследователем данной проблемы:

1.Правотворчество осуществляется специально уполномоченными субъектами

2.Правотворчество – это деятельность по созданию, регулированию или отмене правовых норм.

3.Правотворчество – это урегулированная правовыми нормами деятельность, осуществляемая в установленных процессуальных формах.

Таким образом, целесообразно сформулировать следующее определение данного понятия: правотворчество – выражающая волю народа или политических сил, находящихся у власти, осуществляемая специально уполномоченными субъектами, в определенных процессуальных формах законодательно урегулированная деятельность по созданию, изменению и отмене правовых норм.

Правотворчество является важнейшей составляющей правового регулирования. Оно имеет важное значение для дальнейшего совершенствования и повышения роли права в обществе. Правотворчество включает в себя ряд этапов и ступеней, и протекает под воздействием множества факторов социальной действительности, которые в своей совокупности определяют сущность той или иной правовой нормы, ее содержание и форму, а также ее назначение и роль в жизни общества. **Сущность правотворчества** — возведение государственной воли в закон, т.е. в форму юридических предписаний, имеющих общеобязательный характер.

Принципы правотворчества – основополагающие идеи, руководящие начала, исходные положения деятельности, связанные с принятием, отменой или с заменой юридических норм, это ориентир для органов, творящих право.

[1] Борисов А.С. Меркулов П.А. Некоторые проблемы правотворчества в современной России // М., Социум и власть.2015. № 3 .-С. 65-66.

Представляется целесообразным рассмотреть принципы правотворчества, которые были изучены и указаны двумя авторами: Мазуренко А.П. и Скакун О.Ф.

Итак, Мазуренко А.П. приводит следующие принципы правотворчества:

1. Научная обоснованность
2. Гласность
3. Предсказуемость
4. Системность

В первую очередь, следует отметить *принцип научной обоснованности*. Данный принцип подразумевает тщательное изучение той сферы общественных отношений, которую предполагается урегулировать соответствующим законом или иным правовым актом, практику применения действующих в этой сфере нормативных правовых актов, учет факторов, формирующих правотворческое решение, широкое привлечение научных утверждений.

Принцип гласности выступает важнейшим гарантом обеспечения реализации принципа демократического характера правотворческой деятельности.

*Принцип предсказуемости. Б*ез опоры на данный принцип неизбежна хаотичность при формулировании федерального законодательства, а также региональных и муниципальных систем правовых актов[1]. Ученые единодушно признают прогнозирование и планирование правотворческой деятельности как целесообразное и позитивное явление. В ходе прогнозирования осуществляется сбор и обобщение экономической, социальной, политической, юридической и иной информации, с помощью которой определяются перспективы развития правовой системы и ее отдельных элементов.

Принцип предсказуемости тесно связан еще с одним принципом правотворческой деятельности – *принципом системности*. Системность законодательства, его полнота и структурированность являются результатом единства, комплексного и системного характера правотворческого процесса, представляющего собой сложный набор действий, операций, процедур.

Рассматривая данные принципы, можно отметить, что именно предсказуемость – это дополненный автором индивидуальный принцип. Так как в общепринятых правилах и теориях этот принцип не выделяется.

Следующие принципы выделяет Скакун О.Ф.:

1.Гуманизм, то есть формирование нормативно-правовых актов на основе общечеловеческих ценностей, международных стандартов прав человека, создание условий и механизмов их воплощения в жизни общества и государства;

2. Демократизм, то есть выражения в нем воли народа, непосредственное или через представителей участие народа в разработке и принятии нормативно-правовых актов;

3. Гласность

[1] А.В. Малько, А.П. Мазуренко. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации / – М.: МГЭИ, 2011.-С.34.

4. Законность - принятие нормативно-правовых актов законным путем, в соответствии с конституционно закрепленным процессом правотворчества;

5. Научность

6. Системность

Итак, мы можем выявить одинаковые принципы, которые предлагают авторы: системность, гласность и научность. Другие же принципы показывают нам различие мнений авторов.

Кроме этого, принято выделять еще один важный принцип правотворчества – гарантированность прав человека. На основании этого принципа можно сделать вывод, что современное законодательство постоянно развивает систему прав и свобод личности. В качестве примеров, можно привести несколько законов, принятых за последние годы в сфере осуществления прав человека: Закон Московской области от 28.12.2015 N 257/2015-ФЗ "О внесении изменения в Закон Московской области "Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти Московской области"; Федеральный закон от 06.04.2015 N 80-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации; Федеральный закон от 29.06.2015 N 197-ФЗ "О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

В литературе существуют различные понятия правотворчества, что позволяет рассмотреть данный вид деятельности с разных точек зрения. Кроме этого, у авторов существуют отличающиеся друг от друга принципы правотворчества. Одним из главных принципов является гарантированность, по которому осуществляется гарантия прав и свобод личности.

Библиография:

1. Мазуренко А. П. Правотворческая политика в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дис. . канд. юрид. наук : 12.00.01; 2007 213 с. РГБ ОД, 61:05-12/619

2. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – М.: Проспект, 2011.

3. Туранин В.Ю.: Юридическая терминология в современном российскомзаконодательстве: теоретические и практические проблемы использовния. - М.: СГУ, 2010

Жидкова К.В.[1]

Проблемы систематизации российского законодательства

Аннотация: в данной работе рассмотрены актуальные на данный момент проблемы в систематизации российского законодательства. Также рассказывается о применении отдельных видов систематизации для рассмотрения проблемы прав человека.

Ключевые слова: систематизация, кодификация, учет законодательства, права человека.

Систематизация законодательства делится на следующие виды: учет законодательства, инкорпорация, консолидация и кодификация. В данной работе будут рассмотрены такие виды, как учет и кодификация. В первом виде будет показано действие учета законодательства для поиска информации по проблеме прав человека, во втором же случае познакомимся с некоторыми проблемами кодификации законодательства в Российской Федерации.

Самым распространенным и простым способом систематизации законодательства является учет. Данный способ представляет собой деятельность по сбору, хранению, поддержанию в контрольном состоянии правовой информации[2]. Налаженный учет законодательства необходим, прежде всего, для квалифицированного применения правовых норм в повседневной практической деятельности администрации предприятий, учреждений, исполнительных органов.

Выделяют следующие виды учета: журнальный, карточный и автоматизированный. Как раз последний будет являться неотъемлемым помощником юриста в современном мире. Так как компьютерные технологии не стоят на месте, были придуманы различные правовые системы в сети Интернет, которые обеспечивают быстрый поиск необходимого нормативно-правового акта во всем массиве законодательства.

Касаясь проблемы прав человека, в качестве примера можно привести правовую систему «Консультант Плюс». Данная программа позволяет найти и рассмотреть все документы по запросу «права человека».

В списке, сформированном программой, мы можем найти Конституцию, которая является основным законом, регламентирующим права человека (глава 2 Конституции Российской Федерации). Также нашему вниманию представляется Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.03.2017, с изм. от 13.04.2017), в статье 4 которого указывается право на обращение в суд с административным исковым заявлением. Программа предлагает для рассмотрения и другие нормативно правовые акты: Закон г. Москвы от 24.02.2016 N 7 "О внесении изменений в Закон города Москвы от 31 марта 2004 года N 20 "О гарантиях доступности информации о деятельности органов государственной власти города Москвы", Закон г. Моск-

[1] Жидкова Кристина Викторовна – студентка 1 курса юридического факультета Московского Гуманитарного Университета.

[2] Общая теория права и государства. / Под ред. Лазарева В.В. – М.: Юристъ, 2013, с. 94.

вы от 24.02.2016 N 6 "О внесении изменения в статью 1.1 Закона города Москвы от 4 октября 2006 года N 49 "Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве" и другие документы.

Следующим рассматриваемым нами видом систематизации будет являться кодификация законодательства. Данный способ является наиболее сложным и трудоемким видом систематизации. Он предполагает внутреннюю коренную переработку закона, его изменение, дополнение, или внесение радикальных и качественных изменений[1].

В настоящее время российское законодательство насчитывает около 20 кодексов по различным направлениям: Гражданский, Трудовой, Уголовный, Налоговый, Гражданский процессуальный, Бюджетный, Земельный кодексы и др. Однако, многие подотрасли права так и остались некодифицированными. В частности, к ним относятся: сфера образования, здравоохранения.

Необходимость в кодификации, несомненно, есть, но в нашей стране существуют некоторые проблемы, которые препятствуют этому процессу.

К таким проблемам относится отсутствие правового регулирования самого процесса кодификации. Не существует какого-либо документа, который бы регламентировал круг полномочных субъектов, порядок выдвижения инициативы, наконец, сам процесс проведения кодификации и условия её осуществления. Все это существует лишь в теории: учебниках, монографиях.

Таким образом, в связи с отсутствием строго регламентированного процесса кодификации, разработка и принятие кодексов происходит по той же схеме, что и разработка и принятие обычных законов, без акцента на специфичность данных нормативных правовых актов.

Вторым препятствием на пути кодификации видится бездействие законодателя по этому вопросу. Объем законодательства продолжает увеличиваться быстрыми темпами, усложняться, однако, должной реакции у законодателя это не вызывает. Возможность и необходимость кодификации игнорируются.

Следующая проблема заключается в отсутствии единой методики кодификации. В нашей стране при составлении кодексов используется сразу несколько различных по своей сути методик вкупе. Ярким примером служит Гражданский кодекс Российской Федерации. По первоначальной задумке законодателя, Гражданский кодекс должен был состоять из двух частей – Общей и Особенной – такая методика преимущественно характерна для германских кодификаторов. Однако с недавних пор указанный кодекс стал состоять из четырех частей. При этом нарушилась вся логическая структура построения самого кодекса. Две новых части выступают в роли дополнения, а не продолжают логическую «мысль» самого кодекса. Следуя этой логике, в будущем не составит труда разработать и принять и пятую и шестую части Гражданского кодекса[1].

[1] Теория государства и права / А.А. Гогин, Д.А. Липинский, А.В. Малько [и др.]; под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. — Москва : Проспект, 2017, с. 179.

[1] Баранов В.М. Концепция законопроекта. Н. Новгород, 2003. С. 175.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что часть из всех существующих в настоящее время в Российской Федерации кодексов не достаточно эффективны в применении, громоздки, логически не структурированы. Все это затрудняет их использование.

Библиография:

1. Баранов В.М. Концепция законопроекта. Н. Новгород, 2003.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ ст. 4

3. Общая теория права и государства. / Под ред. Лазарева В.В. – М.: Юристъ, 2013.

4. Теория государства и права / А.А. Гогин, Д.А. Липинский, А.В. Малько [и др.]; под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. — Москва: Проспект, 2017.

Косова А.А.[1]

Организация деятельности государственных органов Российской Федерации, направленная на охрану прав и защиту законных интересов гражданина

Аннотация: статья посвящена возможности гражданина Российской Федерации иметь доступ к информации, которая хранится в органах государственной власти. Рассматривается порядок действий лица в целях ее получения, результат неправомерного отказа должностных лиц в доступе к информации, а также ее несвоевременное предоставление, наличие заведомо недостоверной или не соответствующей содержанию информации запросу гражданина. Предлагаются некоторые пути решения возникших проблем.

Ключевые слова: органы государственной власти, гражданин, информация, запросы в органы государственной власти, меры ответственности представителей органов государственной власти.

Обеспечение организации деятельности государственных органов РФ, которая направлена на охрану прав и защиту законных интересов гражданина является неотъемлемой частью поддержания высокой правовой культуры всего общества. Именно органы государственной власти РФ выступают связующим звеном между правом и человеком, гарантируя реализацию прав, дающихся человеку от самого его рождения.

В частности, в настоящее время в органах государственной власти концентрируется, обрабатывается и хранится информация, которая затрагивает интересы каждого гражданина, проживающего на территории РФ. Очень важно знать особенности процедуры получения ответов на свои запросы по интересующей гражданина информации. Лицо, подавшее запрос в органы государственной власти, так или иначе, должно быть осведомлено о наличии мер ответ-

[1]Косова Алла Андреевна, магистрант 1 курса Юридического факультета, Московского Гуманитарного Университета.

ственности за ее непредоставление со стороны органов власти. Ограничение доступа граждан к информации, которая хранится в органах государственной власти, допустимо лишь на основаниях, предусмотренных федеральными законами.

Российским законодательством предусматривается бесплатное предоставление заинтересованному лицу интересующей его информации, которая затрагивает его права и обязанности.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Конституции РФ представители органов государственной власти обязаны обеспечить каждому лицу возможность ознакомления с документами и материалами, неразрывно связанными с личностью гражданина, затрагивающие его права и свободы, законные интересы.

В свою очередь, лицо, которому необходима интересующая его информация, должен сделать запрос в органы государственной власти. Запрос подлежит рассмотрению в тридцатидневный срок со дня его регистрации, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации

Письменное обращение подлежит обязательной регистрации в течение трех дней с момента поступления в государственный орган[1]. Запрос, составленной в устной форме, также подлежит регистрации в день его поступления с указанием даты и времени поступления. При регистрации обращению присваивается входящий номер, который вносится в журнал регистрации корреспонденции с указанием даты приема и входящего номера.

Гражданин имеет право обращаться в органы как непосредственно, так и через своего представителя. Конкретных требований к доверенности законодательством о доступе к информации не установлено. Стоит отметить, что гражданин, либо лицо, действующее через своего представителя, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

Принятые решения, действия или бездействия, совершенные представителями государственных органов, в случае их неправомерности, нарушающие право гражданина на доступ к информации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган либо в суд. Если в результате неправомерного отказа в доступе к информации, ее несвоевременного предоставления, недостоверной или не соответствующей содержанию запроса информации были причинены убытки, то такие убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством.

Так в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» перечислены способы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов. К таким способам относятся: обнародование информации в средствах массовой информации, размещение государственными органами информации о своей деятельности в помещениях, занимаемых указанными органами, а также через библиотечные и архивные фонды,

[1] См: Власов А.Д. «Гражданин и информация» // Издательство «Астрель», 2014, с. 19-20.

присутствие граждан на заседаниях коллегиальных государственных органов, а также иные способы, предусмотренные законами и (или) иными нормативными правовыми актами.

Информация о деятельности государственных органов может предоставляться в устной форме, в виде документированной информации, в виде электронного документа. Стоит отметить, что гражданин вправе как получить достоверную информацию о деятельности государственных органов, так и отказаться от права на ее получение, не обосновывая при этом необходимость получения запрашиваемой информации, доступ к которой не ограничен. Лицо вправе обжаловать в установленном порядке акты или действия государственных органов, нарушающие право на доступ к информации о деятельности государственных органов и установленный порядок его реализации, требовать возмещения вреда, причиненного нарушением его права на доступ к информации.

Не может служить основанием к отказу в приятии искового заявления либо к его возвращению без рассмотрения даже то обстоятельство, что иск предъявлен потерпевшим непосредственно к государственному органу, допустившему соответствующее нарушение[1].

Лица, рассматривающие обращения граждан, могут понести административную ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений, неправомерный отказ в их приеме, затягивание сроков рассмотрения обращений, разбирательство с нарушением принципа объективности, принятие незаконных решений, предоставление недостоверной информации, разглашение сведений о частной жизни граждан.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что гражданин, которому необходима интересующая его информация, при обращении в органы государственной власти должен четко знать порядок своих действий, а также уметь отстоять свои права, в случае их нарушения представителями государственных органов, используя при этом закон, а еще лучше, умение применить знание правовых норм. Все это будет служить основанием полагать, что в российском обществе уровень правовой культуры достаточно высок. Пользуясь этим умением, мы будем правильно осознавать, что конкретно нам нужно, и выражать вслух свои желания, проявлять настойчивость в разумных пределах.

Библиография:

1. Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановление Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. – Волтерс Клувер, 2010 г.

2. Цечоев В.К., Ротко С.В., Цыганаш В.Н. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: учебное пособие. – «Проспект», 2015 г.

[1] См: Крашенников Б.М. «Правовой спутник: учебное пособие» // Полезная библиотека, 2015, с.14-16.

Сомова Н. А.[1]

Право на жизнь, как ключевое право в современном мире

Аннотация: в данной статье рассмотрен вопрос, касающийся права человека на жизнь и возможность его ализации в современном мире. А также будут представлены два аспекта, между которыми проводится тонкая грань в реализации данного права.

Ключевые слова: личные права, право на жизнь, эвтаназия, смертная казнь

Личные права – это совокупность естественных и неотчуждаемых основополагающих прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству. К таким правам относятся:

- Право на жизнь;
- Неприкосновенность личности;
- Свобода передвижения и выбора места жительства;
- Неприкосновенность жилища;
- Неприкосновенность переписки;
- Запрет принудительного труда;
- Достоинство личности
- Свобода совести и вероисповедания и др.

Большинство личных прав и обязанностей носят абсолютный характер, т. е. являются неотъемлемыми и не подлежащими ограничению, за исключением определенных ситуаций, например, введение военного положения. Но есть ряд прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, они указаны в ч.3 ст.56 Конституции РФ: «Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции Российской Федерации.». [2]

Согласно ст.20 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь. Оно провозглашается первым в числе личных прав и свобод. Право на жизнь, естественно, является необходимым условием всех остальных прав и с этой точки зрения высшей личной ценностью. Оно относится к основным неотчуждаемым, принадлежащим каждому от рождения универсальным правам. Признание прав и свобод, включая право на жизнь, высшей ценностью содержательно обусловлено тем, что Конституция, являясь по своей природе актом ограничения власти именно в целях обеспечения прав и свобод, исходит из уважения достоинства личности.

Право на жизнь предполагает не только непосредственно действующий запрет произвольного лишения жизни государством, а также любыми другими субъектами, но и ответственность государства за защиту жизни индивида. Эта

[1] Сомова Наталия Андреевна, студентка 2 курса юридического факультета Московского Гуманитарного Университета

[2] Конституция Российской Федерации от 12.11.1993. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.// Российская газета, 25 .12.1993г.

ответственность, которую несет государство как гарант права на жизнь, определяет смысл и содержание законов, деятельность всех уровней публичной власти, что видно исходя из ст.18 Конституции «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Таким образом, само признание такой ценности в качестве конституционной и отнесенной к высшим ценностям диктует максимально широкие контуры государственных обязанностей по защите жизни. В них вписывается обеспечение всей системы конституционных гарантий, в частности путем принятия и исполнения законов, направленных на устранение рисков для жизни, возникающих в связи с любыми, в том числе преступными, посягательствами на нее или вследствие неблагоприятных социально-правовых условий.

Серьезной гарантией права на жизнь служит обеспечение техники безопасности и предупреждение несчастных случаев на производстве, в результате которых в России ежегодно погибает свыше 8 тыс. человек. Это же относится и к профилактике дорожно-транспортных происшествий, ежегодно уносящих десятки тысяч жизней. В конечном счете меры, направленные на развитие здравоохранения, в частности борьба с детской смертностью, также служат гарантиями провозглашенного в Конституции права на жизнь.

Но существует ряд проблем, связанных с реализацией данного права. Это вопросы, касающиеся смертной казни и эвтаназии. Рассмотрим каждый случай в отдельности.

Пожалуй, нет другой такой серьезной темы, которая бы вызывала такие противоречивые суждения в обществе, как вопрос о смертной казни. В ней видят социально оправданное, допустимое и даже необходимое и эффективное средство борьбы с преступностью.

Прежде всего нужно развенчать распространенное заблуждение о том, что смертная казнь может сдерживать преступность. Наука и трезвые исторические оценки свидетельствуют о другом. В странах, где разрешена смертная казнь, уровень преступности ни чуть не ниже, чем в странах, где она запрещена. Следовательно, метод устрашения здесь не работает.

Так же в ч.2 ст.20 Конституции РФ говорится о том, что обвиняемому, которому грозит смертная казнь, должно быть предоставлено право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей. По этому поводу Конституционный Суд дает следующее разъяснение: «Согласно статье 19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом (часть 1); государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (часть 2). Следовательно, право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных статьей 20 (часть 2) Консти-

туции Российской Федерации, должно быть обеспечено на равных основаниях и в равной степени всем обвиняемым независимо от места совершения преступления, установленной федеральным законом территориальной и иной подсудности таких дел и прочих подобного рода обстоятельств». [1] Если же подсудимый не заявил ходатайство на рассмотрение дела с участием присяжных, то, согласно ч.3 ст.325 УПК РФ, «дело будет рассмотрено другим составом суда в порядке, установленном статьей 30 настоящего Кодекса»[2]

В данном случае такого рода гарантии приобретают особое значение, поскольку при вынесении смертного приговора должна быть в максимальной степени исключена опасность судебной ошибки. Действительно, гарантии от таких ошибок нет, но, к сожалению, это никогда не рассматривалось как причина отказа от смертной казни.

Ежегодно в нашей стране гибнут сотни ни в чем неповинных людей. Ужасающие своей жестокостью убийства стали обыденным явлением в современном обществе. В стране действительно тяжелая криминогенная обстановка. Суровое наказание должно присутствовать в УК РФ. Но только не смертная казнь, достаточно и пожизненного лишения свободы за особо тяжкие преступления. Не стоит уподобляться преступникам и совершать те же деяния, что и они. Смертная казнь слишком простое и легкое наказание для людей, совершивших особо тяжкие преступления.

Что касается эвтаназии, то в настоящее время в России законодательно запрещены все формы эвтаназии. В статье 45 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья сказано: “Медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии - удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти - какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации"

Вопрос разрешения эвтаназия в России обсуждается последние 15-20 лет. Он вызывает жаркие споры философов, медиков и юристов. Данная проблема тесно взаимосвязана с моралью. Здесь есть две стороны, между которыми проходит тонкая рань: имеет ли право кто-либо распоряжаться человеческой жизнью и проявлять сочувствие по отношению к неизлечимо больным людям.

Считается, что нет никаких аргументов против провозглашения права человека на жизнь и смерть, ибо два права тесно взаимосвязаны. Мало того, имеются весомые доводы в пользу разрешения как активной, так и пассивной эвтаназии - конечно, в исключительных случаях, при наличии сознательной прось-

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан"

[2] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017)

бы больного, невозможности облегчить его страдания известными методами и средствами и несомненной доказанности невозможности спасти жизнь больного.

Право человека на жизнь и его право на смерть очень тесно взаимосвязаны между собой. Реализация права на жизнь осуществляется лицом индивидуально и предполагает распоряжение жизнью по своему усмотрению, включая и добровольное принятие решения о прекращении жизни. Возможность самостоятельного распоряжения своей жизнью, в том числе решение вопроса о ее прекращении, является одним из правомочий права человека на жизнь. Никто не вправе препятствовать человеку, имеющему право на смерть, в осуществлении данного права - в том числе и государство, которое является гарантом в реализации прав и свобод человека. Государство, отказывая человеку в праве на смерть, ограничивает его свободу, превращает право на жизнь в обязанность жить.

Запрет эвтаназии представляется нецелесообразным. Потому что противоречит принципам обеспечения свободы и человеческого достоинства.

Сторонники легализации эвтаназии в России рассматривают ее не в качестве уголовного преступления против жизни, а как гражданско-правовую форму реализации пациентом права на жизнь в аспекте распоряжения собственной жизнью. Право на эвтаназию принадлежит лишь тому пациенту, который, в силу болезни, испытывает значительные физические и душевные страдания, неустранимые известными способами. Просьба пациента об эвтаназии должна быть осознанной и устойчивой, основанной на предварительной информации о состоянии своего здоровья и последствиях акта эвтаназии.

Помимо перечисленных концептуальных условий легальной эвтаназии предлагаются некоторые процедурные рамки, гарантирующие законность ее осуществления. Во-первых, просьба пациента об эвтаназии, равно как и факт получения соответствующей информации должны быть письменно оформлены. Причем письменная просьба пациента подлежит нотариальному удостоверению. Во-вторых, для осуществления эвтаназии необходимо заручиться предварительным разрешением прокурора или решением суда. В-третьих, факт и способ осуществления эвтаназии должны быть указаны в медицинской документации.

Несоблюдение приведенных правил осуществления эвтаназии должно, по мнению сторонников ее легализации, рассматриваться как уголовное преступление, влекущее ответственность по специальной статье УК РФ, устанавливающей санкции за незаконное осуществление эвтаназии.

Но здесь следует отметить, что понятие «неизлечимо больной» является относительным, ибо в медицинской практике встречались случаи неожиданного выздоровления. К тому же медицина постоянно развивается и придумывают новые методики лечения той или иной болезни, а также новые лекарства, что может помочь человеку побороть недуг.

Таким образом, вопрос эвтаназии является неоднозначным и вряд ли будет решен в ближайшие годы. Некоторые страны уже решили попробовать данный метод и, по нашему мнению, лучше проанализировать их опыт и опираться на их ошибки, нежели на свои собственные.

Итак, на основании вышеизложенного можно подвести итоги. Бесспорно, что приоритетным правом является право на жизнь как важнейшее право, без обеспечения которого бессмысленно ставить вопрос о соблюдении остальных прав и свобод человека. С другой стороны, соблюдения лишь одного права на жизнь, конечно, недостаточно для полноценного существования и развития личности в обществе. Для этого требуются уважение и соблюдение других прав и свобод. Иначе мы обнаружим не право на жизнь, а лишь право на существование.

В современных условиях право на жизнь все чаще подвергается испытаниям на прочность. Возможная легализация эвтаназии, усиление террористических и антитеррористических инцидентов по всему миру тому подтверждение. Кроме того, государство не обеспечивает должную защиту этого права, не обеспечивает безопасность личности в современном мире со всеми его многочисленными угрозами.

Следует признать, что сегодня в российской правовой системе функции государства по обеспечению права на жизнь урегулированы недостаточно, не создан необходимый механизм эффективной реализации полномочий государственных органов по охране основных прав и свобод личности. Усиление правозащитной функции государственных органов требует расширения их компетенции, а также внесения необходимых изменений в действующее законодательство.

Библиография:

1.Михлин А. С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. — М.: Дело, 2000.

Климова Е.Д. [1]
Куделин А.А. [2]

Право на тайну личной жизни

Аннотация: в статье рассматривается право человека на неприкосновенность его личной жизни со стороны государства и третьих лиц, обращено внимание на недостатки механизма защиты от ошибочного вторжения государства в частную жизнь человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституция РФ, неприкосновенность частной жизни, тайна личной жизни, механизмы защиты, конфиденциальность, национальная безопасность.

1 Климова Екатерина Дмитриевна, студентка 1 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

[2] Куделин Александр Александрович, студент 1 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени предполагает запрет любых форм произвольного вмешательства в частную жизнь со стороны государства, а также гарантирует защиту со стороны государства от такого вмешательства третьих лиц[1].

Рассмотрим имеющееся законодательство. Согласно ст. 23 Конституции РФ[2], наше право на тайну личной жизни может быть ограничено только по решению суда: для проведения следствия.

Также статьёй 8 Европейской конвенции о правах человека[3] запрещается вторжение в частную жизнь со стороны государства, кроме случаев, установленных законом и при необходимости в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка. Несомненно, наше государство старается выполнять эти положения. Мы можем защищать тайну своей жизни через гражданский иск по статье 152.2 ГК РФ[4] и даже привлечь нарушителя к уголовной ответственности по статье 137 УК РФ[5]. Но между тем всё выше названное является защитой одного гражданина от вмешательства в его личную жизнь другими людьми, а указанные статьи не позволяют в полной мере восстановить право. Недостатком, например, ст. 152.2 ГК РФ, следует считать отсутствие специальных последствий, санкций (например, компенсация морального вреда и опровержение распространенных лицом сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица), которые могли бы наступать в случае нарушения права частной жизни. Указанная компенсация позволила бы восстановить неимущественное право в несколько большем объеме, чем тот, которого можно достичь, применяя общие способы защиты, то есть признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения права, самозащита права и др.

К сожалению, в настоящее время нет ни одного акта, дающего гражданину защиту от внедрения государством в его личную частную жизнь. Понятно, что необходимость такого вмешательства может и должна быть серьезно обоснована перед судом, будь то борьба с терроризмом или преступностью, но, тем не менее, не каждый человек, в жизнь которого вторглись, будет обязательно являться террористом или преступником.

В наш цифровой век государству стало достаточно просто осуществлять контроль над своими гражданами. Плохо это или хорошо? Существуют разные

---

[1] https://01.xn--b1aew.xn--p1ai/document/201354

[2] Конституция Российской Федерации с изменениями на 2017 год. – Москва: Эксмо, 2017. – 32 с. – (Законы и кодексы) – С.6.

[3] «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (ETS N 5) [рус., англ.] (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. и доп. от 19.03.1985)

[4] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017).//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/9c307a0f2164645c15ca4e3146ff5f6e56060b23/

[5] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017).// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4234a27af714cc608ea71b7bae9400f3613c8f60/

точки зрения на этот вопрос. Так, например, в 2015 году мир был потрясён трагедией, которая произошла между городами Динь-ле-Бен и Барселоннет (Франция). Авиалайнер Airbus A320-211 авиакомпании Germanwings выполнял пассажирский рейс 4U9525 по маршруту Барселона—Дюссельдорф, а на его борту находились 144 пассажира и 6 членов экипажа. Но через 40 минут после взлёта самолёт внезапно врезался в горный склон в Прованских Альпах и полностью разрушился. Все находившиеся на его борту 150 человек погибли. Окончательный отчёт расследования BEA был опубликован 13 марта 2016 года. Он подтвердил вину Андреаса Лубица (второго пилота) в крушении самолёта. Следователи исходят из того, что второй пилот, который страдал от постоянной депрессии, заблокировал себя в кабине пилотов и умышленно направил самолёт на горы. По их данным, Лубиц начал проявлять симптомы, которые могут свидетельствовать о депрессивном психотическом эпизоде; ещё в декабре 2014 года и в последующие месяцы он консультировался с несколькими врачами и ни один из них не предупредил об опасности руководителей авиационной отрасли или непосредственно его работодателя. В связи с этим следователи рекомендуют, чтобы мировые органы авиации установили новые правила для регулярной проверки пилотов, которые, в частности, требуют от медиков тут же сообщать, если психическое здоровье пилота может поставить общественную безопасность под угрозу. Исходя из этого, можно сделать вывод: безопасность общества в целом намного важнее и ценнее, чем личная конфиденциальная жизнь одного человека. В интересах национальной безопасности и общественного порядка считаем возможным вторжение в частную жизнь человека.

Истина, обычно, кроется посередине. Хочется верить, что спецслужбы, действительно, пресекают огромную часть террористических актов, а те единичные случаи, что потрясли нас в прошедшие годы, были допущены не специально. С другой стороны, только соображения общественной безопасности, «борьбы с терроризмом» и т. п., не могут оправдать то наступление на частную жизнь людей, которое ведется правительствами и корпорациями стран. Нельзя приказать просто забыть неопределенному кругу лиц, которые по той или иной, несомненно, «законной» причине получили доступ к нашей личной информации. Даже если под страхом правонарушения никакие данные не будут разглашены, нам все равно будет очень неприятно осознавать, что кто-то знает о нас то, что мы старались оставить в тайне. По мнению журналиста Гленна Гринвальда, человека, который первый приложил руки к обнародованию и распространению файлов Э. Сноудена[1], желание и стремление человека к приватности стало уже инстинктом. Мы можем не делать ничего противозаконного, но страх перед осуждением и стыд являются сильнейшими факторами.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что отсутствие у гражданина механизмов защиты от вторжения государства в его личную жизнь, а также отсутствие возможной компенсации являются современными проблемами в области

[1] Гринвальд Гленн. Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. СПб.: Питер, 2015. 320 с. – С.12.

защиты прав человека. Для их решения будет недостаточно изменить одну статью, требуется комплекс мер для закрепления гарантий, в том числе конституционно и на международном уровне.

Библиография:

1. https://01.xn--b1aew.xn--p1ai/document/201354
2. Конституция Российской Федерации с изменениями на 2017 год. – Москва: Эксмо, 2017. – 32 с. – (Законы и кодексы) – С.6.
3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (ETS N5) [рус., англ.] (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. и доп. от 19.03.1985)
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред.от 28.03.2017).

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/9c307a0f2164645c15ca4e3146ff5f6e56060b23/

5. Гринвальд Гленн. Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. СПб.: Питер, 2015. 320 с. – С.12.

Бурьянов М.С.[1]

Значение реализации свободы мировоззренческого выбора в глобализирующемся мире

Аннотация: в статье исследуется значение свободы мировоззренческого выбора в условиях глобализации общественных отношений. Затрагиваются теоретико-правовые и практические проблемы реализации свободы мировоззренческого выбора в современном мире.

Автор обосновывает необходимость реформирования правовых механизмов свободы совести, как свободы мировоззренческого выбора, в качестве условия перехода к устойчивому развитию.

Ключевые слова: глобализация, глобальные проблемы, устойчивое развитие, права человека, свобода мировоззренческого выбора

В условиях стремительных изменений, происходящих в современном мире, актуальность реализации свободы совести и формирования современной картины мира значительно возрастает. Прежде всего, это связано с глобализацией общественных отношений, подразумевающих планетарную интеграцию, взаимопроникновение и взаимозависимость общественных отношений[2].

[1] Бурьянов Максим Сергеевич, студент 2 курса гуманитарно-правового колледжа Московского городского педагогического университета.

[2] Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А.И. Кривенького). М.: МГПУ. 2016. С. 38-39.

Сегодня для решения глобальных вызовов, угрожающих существованию цивилизации, крайне необходимо преодолеть нетерпимость, нарушения прав человека и прочие препятствия на пути сотрудничества людей[1].

Среди многих существующих научных подходов к определению понятия свободы совести, наиболее современным и юридически корректным является следующее: «Свобода совести – системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию на основе свободного мировоззренческого выбора»[2].

Свобода совести рассматривается как право человека, под которым понимается устанавливаемая и обеспечиваемая государством мера поведения.

Российские формы права свободы совести состоят из соответствующих норм Конституции РФ, международно-правовых норм, федерального законодательства, принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов РФ, а также нормативных правовых актов субъектов РФ.

В Конституции России свобода совести закреплена в главе 2 статье 28. В главе 1 статье 14 прописана светскость государства, которая является гарантией свободы совести. Статья 15 часть 4 закрепляет приоритет международных норм, в том числе в сфере свободы совести.

Среди международно-правовых документов можно выделить следующие: Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. и др.

Различные вопросы свободы совести и деятельности религиозных объединений закреплены во множестве федеральных законов, подзаконных актах (указах президента, постановлениях правительства и др.), а также законодательстве субъектов РФ.

По мнению экспертов, нормы международного права и законодательство России в данной области не очень эффективны и требуют совершенствования, начиная с уточнения определений ключевых понятий. Например, в России это касается Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 г., а также «анти экстремистского» законодательства.

Крайне важный для реализации свободы совести принцип светскости государств вообще не упомянут в международных правовых документах[3], что приводит к ее нарушениям во всем мире.

Например, о проблемах реализации свободы совести в мире, говорят доклады международных правозащитных организаций, например Human Rights

[1] Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. № 1. 2009. С. 136-151.

[2] Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф Сервис, 2016. С. 44.

[3] Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. С. 1029-1045.

Watch[1] и Amnesty International. На сайте организации Open Doors размещен список из 50 стран-нарушителей прав христиан: КНДР, Сомали, Афганистан, Пакистан, Судан, Ирак, Сирия, Индия и другие. В 2015 г. в Совете по правам человека ООН было принято заявление «В поддержку прав человека христиан и других общин, в особенности на Ближнем Востоке». Международный этический и гуманистический союз публикует доклады «The Freedom of Thought report»[2] о дискриминации в отношении представителей нерелигиозной части общества по всему миру. Данные американского «Pew Research Center» гласят, что 77 % населения планеты живут при сильных ограничениях свободы совести[3].

О ситуации в Российской Федерации говорят доклады Московской Хельсинкской группы и Института свободы совести. Например, были выявлены проблемы системного характера, «которые охватили все условные уровни, на которых формируется их реализация: научно-теоретический и образовательный, нормативный, деятельности органов государственной власти, правоприменения и судебной практики, правозащитный; средств массовой информации»[4].

Называются следующие проблемы религиозных объединений: «неправомерные ликвидации (попытки ликвидации); неправомерные ограничения в распространении текстов и печатных изданий; проблемы приобретения помещений и земли; неправомерные препятствия в проведении публичных мероприятий; неправомерные ограничения деятельности организаций, лидеры которых являются иностранцами; неправомерное вмешательство органов власти и местного самоуправления; проблемы возвращения законной собственности; распространение недостоверной и порочащей информации»[5].

Также были отмечены нарушения прав атеистов в связи с применением норм о защите «чувств верующих» (например, дело Краснова). Принятие Федерального закона от 6 июля 2016 г. N 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" («поправок Яровой»), крайне спорно регламентирующих осуществление «миссионерской» деятельности, усилило не вполне правомерное воздействие государства на религиозные объединения. В Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. говорится, что «названный

[1] Всемирный доклад – 2016: политика, движимая страхом, угрожает правам и свободам // Human Rights Watch 27 января 2016. URL: https://www.hrw.org/ru/news/2016/01/27/286133 (Дата обращения: 18.05.2017).
[2] The Freedom of Thought report // URL: http://freethoughtreport.com/ (Дата обращения: 18.05.2017).
[3] По данным американского «Pew Research Center», 77 % населения земли живут при «сильных или очень сильных» ограничениях свободы вероисповедания // Портал-Credo.ru. 27 февраля 2015. URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=112269 (Дата обращения: 18.05.2017).
[4] Права человека в Российской Федерации: сб. докл. о событиях 2014 г. / [отв. ред. и сост. Н. Костенко]. — Москва : Моск. Хельсинк. Группа, 2015. С. 24-55.
[5] Там же.

Федеральный закон вызвал большой общественный резонанс» и многочисленные жалобы[1].

Таким образом, в мире и в РФ имеются серьезные проблемы реализации свободы совести, что противоречит глобальным процессам и не способствует решению глобальных проблем, в т.ч. в сфере безопасности.

Для решения проблем нарушений свободы совести в современном мире необходимы реформы, начиная с теоретического уровня. Прежде всего, необходимо следующее: «разработать современную теоретико-правовую модель свободы совести на основе новой парадигмы (модели), устраняющей противоречия в основополагающих принципах и понятийном аппарате; реформировать универсальные международно-правовые документы в сфере свободы совести на основе современной теоретико-правовой модели; реформировать региональные международно-правовые документы в сфере свободы совести на основе современных теоретико-правовой модели и международно-правовых документов; реформировать национальные правовые институты свободы совести на основе современных теоретико-правовой модели и международно-правовых документов; формировать и совершенствовать международно-правовую и национальные системы гарантий реализации свободы совести»[2].

Реформирование правовых механизмов свободы совести, как свободы мировоззренческого выбора, необходимо в качестве условия перехода к устойчивому развитию России и мира. Реализация принципа свободы совести должна создать условия для успешного поиска ответов на глобальные проблемы, угрожающие существованию цивилизации.

Библиография:

1. Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф Сервис, 2016. – 258 с.

2. Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. № 1. 2009. С. 136-151.

3. Всемирный доклад – 2016: политика, движимая страхом, угрожает правам и свободам // Human Rights Watch 27 января 2016. URL: https://www.hrw.org/ru/news/2016/01/27/286133 (Дата обращения: 18.05.2017).

4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета - Федеральный выпуск №7270 (104).

5. Права человека в Российской Федерации: сб. докл. о событиях 2014 г. / [отв. ред. и сост. Н. Костенко]. — Москва : Моск. Хельсинк. Группа, 2015. – 250 с.

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета - Федеральный выпуск №7270 (104).

[2] Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. С. 1029-1045.

6. Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А.И. Кривенького). М.: МГПУ. 2016. – 212 с.

7. По данным американского «Pew Research Center», 77 % населения земли живут при «сильных или очень сильных» ограничениях свободы вероисповедания // Портал-Credo.ru. 27 февраля 2015. URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=112269 (Дата обращения: 18.05.2017).

8. Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. – 1120 с.

9. The Freedom of Thought report // URL: http://freethoughtreport.com/ (Дата обращения: 26.05.2017).

Воробьева А.А.[1]

Основные направления совершенствование социальной сферы

Аннотация: автор статьи анализирует возможность и перспективы реализации коллективных договоров, отраслевых соглашений и положений в социальной сфере с целью реализации социально-экономической концепции и совершенствования данной сферы.

Ключевые слова: социально-экономическая концепция, Московское трехстороннее соглашению на 2016- 2018, Отраслевое соглашение в сфере образования, программа «Жилище», концепция в сфере здравоохранения.

Конституция Российской Федерации декларирует, что «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В свою очередь целями такой политики, конечно, является охрана труда и здоровья людей нашей страны, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие различных систем социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты.[2]

За последние 20 лет социальной сфере Российской Федерации произошли существенные изменения. Наше государство столкнулось с необходимостью выработки механизма защиты населения от инфляции (роста цен). Проблемой является введение рыночных стимулов для производителей, а именно чрезмерная дифференциация доходов. Эту дифференциацию пришлось регулировать бюджетными и налоговыми методами: индексацией пенсий, повышением оплаты труда в бюджетном секторе, введением пособий по безработице,

[1] 1. Воробьева Анна Андреевна, студентка 2 курса юридического факультета АНО ВО « Московский гуманитарный университет»

2. Ст.7 Конституции РФ «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты»

налогообложением недвижимости. Все это, естественно, в какой -то мере нарушает гарантии, закрепленные в Конституции РФ.

Существует концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая является важнейшим механизмом реализации социальной политики. Целью является содействие развитию механизмов социальной адаптации, снижение социального неравенства, социальная поддержка населения. Эта концепция также отражает пути достижения намеченных целей: основной должны стать развитие и модернизация сектора социальных услуг, различных адресных программ для бедных и льготных категорий, гармонизация действий рынков, государства, семьи в области повышения уровня и качества жизни населения; создание в России общества равных возможностей, обеспечение формирования системы социальной поддержки и адаптации, отвечающей потребностям современного общества, реализующей, помимо социальной защиты, функции социального развития, создающей доступные механизмы "социального лифта" для всех, в том числе для социально уязвимых категорий населения. Если обратиться к главе второй данной концепции, в которой сказано об этапах инновационного развития, можно заметить, что «Данный этап характеризуется следующими условиями социально-экономического развития:

- выход минимальной заработной платы на уровень прожиточного минимума,

-внедрение новых систем оплаты труда работников бюджетных учреждений, ориентированных на повышение эффективности и качества предоставляемых услуг и учитывающих сложность и объемы выполняемой работы»

Теперь обратимся к Московскому трехстороннему соглашению на 2016-2018 , в котором установлен минимальный размер заработной платы работника. В соответствии с п. 3.1 раздела 3 данного соглашения, с 1 января 2016 года размер заработной платы составляет 17500 тыс. рублей. В соответствии с п. 3.1.1 очень важным является положение о том, что в случае снижения величины прожиточного минимума в городе Москве размер минимальной заработной платы сохранится на прежнем уровне, что является актуальным для трудоспособного населения. Также законодатель отмечает, в соответствии с п.3.1.3 Соглашения, что размер минимальной заработной платы в городе Москве не является ограничением для реализации более высоких гарантий по оплате труда, что является мотивацией для улучшения трудоспособности работников. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что положения Московского трехстороннего соглашения направлены на улучшение положения работников и способствуют повышению их личной трудоспособности. Приведенный пример отражает действенность и результативность имеющийся концепции социально-экономического развития. Одним из условий социально- экономического развития является: выход на современные стандарты жилищных условий, реализация новых технологий строительства жилья; Это условие отражает недавний проект сноса пятиэтажек. Существует муниципальная программа города Моск-

вы « Жилище», направленная на снос устаревшего жилья и переселение его владельцев на новые жилые площади. Таким образом, на заключительный этап 2017–2018 годов придется порядка 5–6 десятков «хрущевок». Громкий законопроект о реновации жилищного фонда в столице был внесен в Госдуму в середине марта (№ 120505-7). Еще совсем недавно велись споры касаемо самого переселения, а именно главный вопрос - равнозначное или равноценное переселение. Естественно равноценное переселение является нецелесообразным, потому как трехкомнатные квартиры, которые подлежат реновации не могут соответствовать цене трехкомнатной квартиры в современных новостройках. Поэтому было принято решение, что все-таки жителей из сносимых домов будут переселять в равнозначное жилье в том же районе или соседнем. Собственники в обязательном порядке должны будут согласиться на переселение в течение 60 дней с момента, как власти города направят соответствующий договор. Если он не будет подписан, то выселение произойдет в принудительном порядке по решению суда. Оспорить его жильцы смогут только в части равнозначности нового жилья. Стоит обратить внимание, что предлагаемый законопроект предполагает новый вид изъятия имущества, не предусмотренный законодательством. Критичное замечание к законопроекту высказал Комитет по государственному строительству и законодательству. Если они не будут исправлены, то «документ слетит в Конституционном суде одномоментно», предупреждала председателя Комитета по жилищной политике и ЖКХ Галина Хованская.

Еще одним пунктом в данной концепции является внедрение инновационных технологий в здравоохранении и образовании, решение проблемы их кадрового обеспечения. Вполне очевидно, что недостаточный уровень здоровья населения нашей страны связан отнюдь не с плохими количественными показателями системы здравоохранения, а с ее качественным состоянием. Основной целью государственной политики в области здравоохранения на период до 2020 года является формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки. Отдельной задачей является активное развитие российской медицинской и фармацевтической промышленности и создание условий для ее перехода на инновационную модель развития, что должно поднять уровень обеспеченности организаций здравоохранения и населения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения, в том числе отечественного производства, до среднеевропейского уровня как по количественным, так и по качественным показателям.[1] Согласно этим целям уже предприняты существенные перемены, улучшающие положение граждан. Например, согласно закону от 24.04.2010 № 61-ФЗ "Об об-

[1] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития.

ращении лекарственных средств" строго установлено, что каждое жизненно важное лекарство будет иметь конечную стоимость, выше которой аптеки не должны его продавать. Вводятся наказания за незаконное повышение цен на лекарственные препараты. Это положение является актуальным, потому как часто в разных аптеках значительно виден скачок цен на одни и те же препараты.

Что касается образования, то в XXI в. объем информации, которой владеет человеческая цивилизация, удваивается каждые пять лет. Поэтому так же быстро стареют знания, которыми вооружены выпускники вузов. Современная инновационная экономика резко сократила время обновления продукции, поэтому возрастают требования ко всей системе образования. Практика показала, что прогрессивные изменения в образовании молодежи должны начинаться в школах. Уже здесь, например, для повышения качества учебных занятий, используются комплекты аудио- и видеоматериалов, проекторы, экраны, компьютеры. Повышение качественного уровня обучения школьной молодежи во многом зависит от учителей. Поэтому сейчас решается задача: поднять оплату труда учителей до среднего уровня по стране. Существует Отраслевое соглашение по организациям, находящимся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации на 2015 - 2017 годы" (утв. Минобрнауки России, Профсоюзом работников народного образования и науки РФ 22.12.2014) Глава пятая говорит об оплате труда работников. В соответствии с п. 5.11.1 «Стороны считают необходимым проводить совместно мониторинг систем оплаты труда в организациях, включая размеры заработной платы работников, соотношение постоянной (тарифной) и переменной части в структуре заработной платы, соотношения в оплате труда руководителей, специалистов и других работников. Далее п. 5.12. «В целях повышения социального статуса работника образования, престижа педагогической профессии и мотивации труда стороны совместно вырабатывают предложения по:

-повышению уровня оплаты труда работников;

-установлению размеров базовых окладов (базовых должностных окладов, базовых ставок заработной платы) по всем категориям работников;

-ежегодному увеличению фонда оплаты труда организаций на величину фактической инфляции в предшествующем году.

Важно, чтобы работодатели разрабатывали не только предложения по увеличению заработной платы, но и находили реализацию этим положениям. Важно понимать, что практики без теории в любой отрасли быть не может. Чтобы педагоги были заинтересованы в повышении качества подготовки обучающихся, их труд должен достойно оплачиваться. Прививать интерес к науке стоит совместными усилиями. Более того интерес не только практиковать, но и изучать то, чем каждый занимается, позволит находить проблемы и искоренять их. Только совместными усилиями мы сможем выйти на новый уровень развития нашего государства и добиться осуществления в полной мере социально-экономической концепции.

Библиография:

1. Гейхман В.Л., Дмитриева И.К. «Трудовое право» //Учебник, 2012; Москва, Юрайт//РПА

2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Консультант Плюс

3.« Московское трехстороннее соглашение на 2016- 2018»// СПС Консультант Плюс

4. Отраслевое соглашение по организациям, находящимся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, на 2015 - 2017 годы" (утв. Минобрнауки России, Профсоюзом работников народного образования и науки РФ 22.12.2014) // Консультант Плюс

Основская А.В[1]

Права инвалидов в Российской Федерации: правовое закрепление и реальное положение дел

Аннотация: в данной статье исследуются нормативно закреплённые и гарантированные со стороны государства права, предоставляемые лицам с ограниченными возможностями и реальное положение дел в этой области. Выявлены несоответствия государственных гарантий и действительности, а также выработаны пути решения проблем, основанные на уже имеющихся предложениях ведущих правоведов и правозащитников.

Ключевые слова: международное право, Всеобщая декларация прав человека, Декларация о правах инвалидов, Конституция РФ, права инвалидов.

Права инвалидов являются важной составляющей прав человека, как его законодательно закрепленных возможностей[2]. Это «права человека, имеющие особое значение для инвалидов и требующие от государств создания специальных механизмов (правовых, организационных) с целью реализации, поощрения и защиты данных прав[3].

Среди документов, закрепляющих права инвалидов и запрещающих дискриминацию можно выделить следующие: Устав ООН (1945 г.), Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Декларация о правах инвалидов (1975 г.) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и др.

В статье 1 Декларации о правах инвалидов, утверждённой на тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1975 г. говорится, что

---

[1]Основская Анастасия Валерьевна-студентка 2 курса Гуманитарно-правового колледжа Юридического факультета Московского городского педагогического университета.

[2] См.: Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики [авт. коллектив Анисимов Павел Викторович и др.]; под ред. Ф. М. Рудинского. - 3-е изд. М. 2010. – 624 с.

[3] Яковлева Е.Н. Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве: Дис. …канд. юрид. наук: М. 2016. С. 9.

«инвалиды, – каковы бы ни были происхождение, характер и серьёзность их увечий или недостатков, имеют те же основные права, что и их сограждане того же возраста, что в первую очередь означает право на удовлетворительную жизнь».

Кроме международных норм, в Российской Федерации права инвалидов закрепляет: Конституция РФ (1993 г.); ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995 г.); подзаконные акты (указы Президента, постановления Правительства), а также законодательство субъектов РФ и др.

В ст. 39 Конституции РФ закреплено следующее положение: «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности». Кроме того, важным документом в области защиты прав инвалидов является ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ, согласно которому поддержка инвалидов осуществляется по следующим направлениям: создание условий для беспрепятственного передвижения инвалидов и их доступа к объектам социальной инфраструктуры; гарантия трудовой занятости, выделение квот для приема на работу; выплата пенсий, пособий, различных страховых денежных сумм.

Давайте рассмотрим, как в действительности реализуются положения данного закона. Если говорить об имеющихся условиях для беспрепятственного передвижения инвалидов, то в нашей стране практически отсутствует инфраструктура, отвечающая требуемым условиям. Так, по состоянию на январь 2017 г. из 203 станций московского метрополитена доступными для инвалидов-колясочников являются только 17, для людей с затруднениями передвижениями – 71. Ситуация с общественным транспортом обстоит ещё хуже, так как ни в одном городе России нет его приспособления для инвалидов. Всего в нашей стране в 2015 году было 954 маршрута специализированного общественного транспорта [1].

Если говорить о гарантиях трудовой занятости, то согласно исследованиям Росстата, за 2016 год из 11 миллионов человек с ограниченными возможностями, реально работают всего 10 процентов, да и то в большинстве случаев на самых низкооплачиваемых местах.

В практике встречаются случаи реального беззакония налоговой и трудовой инспекций в отношении работающих инвалидов, имеющих третью степень ОСТД. Иногда руководитель организации, где работает такой инвалид, наказывался штрафами и ему выписывались предписания о необходимости увольнения инвалида. И это только инвалиды 3 группы, что уж говорить о 2 и 1 группе. То есть люди с ограниченными возможностями вынуждены оставлять своё место работы и жить только на социальные пособия, предоставляемые государством.

Суммы месячной социальной пенсии нетрудоспособным гражданам на 1 января 2017 года были следующие: «инвалиды с детства 1 группы, дети-

[1] Основные показатели деятельности организаций транспорта в РФ. М. 2015. URL: http: //www.gks.ru (Дата обращения: 14.03.2017).

инвалиды - 11903,51 руб.; инвалиды 1 группы, инвалиды с детства 2 группы – 9919,73 руб.; инвалиды 2 группы - 4959,85 руб.; инвалиды 3 группы - 4215,90 руб.»[1].

Кроме этого, о проблемах лиц с ограниченными возможностями ярко свидетельствует и количество обращений к Уполномоченному по правам человека в 2016 году. Люди, особенно в регионах, жалуются на отсутствие качественной и доступной медицинской помощи, на необъяснимые скачки цен на самые необходимые лекарственные препараты. Много жалоб приходит на нарушение положения Конституции Российской Федерации о праве на свободу труда и его справедливую оплату[2].

По итогам заседания Совета по делам инвалидов под председательством А. Левицкой в марте 2017 г. приняты решения о необходимости разработки и реализации дополнительных мер, обеспечивающих: совершенствование нормативной правовой базы, направленное на обеспечение объективности принимаемых решений при установлении инвалидности; укомплектованность учреждений медико-социальной экспертизы профессиональными кадрами; создание условий для закрепления в системе медико-социальной экспертизы молодых специалистов; доступность учреждений медико-социальной экспертизы для маломобильных групп населения; раскрытие заинтересованным гражданам информации, в том числе в сети Интернет, о деятельности учреждений медико-социальной экспертизы, этапах и процедуре освидетельствования (переосвидетельствования); совершенствование организации и качества деятельности медицинских учреждений при направлении граждан на медико- социальную экспертизу; улучшение межведомственного взаимодействия при проведении медико-социальной экспертизы, в том числе с участием общественных пациентских организаций; повышение уровня знаний специалистов организаций здравоохранения в области медико-социальной экспертизы и организацию их обучения; совершенствование системы контроля и надзора за деятельностью организаций здравоохранения и учреждений медико-социальной экспертизы; применение современных информационных технологий в интересах граждан[3].

Приходится признать, что в настоящий момент в РФ уровень жизни лиц с ограниченными возможностями оставляет желать лучшего. В нашей стране существует множество проблем, требующих решения в самое ближайшее время.

Для улучшения ситуации, кроме мер, упомянутых выше, также необходимо предпринять следующее: увеличить размер социальных пенсий, особенно для инвалидов 3 и 2 групп; поощрять работодателей, если его сотрудниками яв-

[1] Пособия и льготы для инвалидов с 1 января 2017 года: последние новости // ЗаконПрост. Правовая консультационная служба. 27 декабря 2016. URL: http://www.zakonprost.ru/article/335 (Дата обращения: 14.03.2017).
[2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета - Федеральный выпуск №7270 (104). 17 мая 2017. URL: https://rg.ru/2017/05/17/doklad-dok.html
[3] Заседание Комиссии по делам инвалидов. 28 марта 2017. URL: http://www.kremlin.ru/events/administration/54154 (Дата обращения: 30.03.2017).

ляются лица с ограниченными возможностями; проводить просветительскую работу с подрастающим поколением на тему инвалидности.

Можно согласиться с предложением Уполномоченного по правам человека в РФ о необходимости «дополнить законодательство нормами, гарантирующими соблюдение права ребенка-инвалида на воспитание в семье при реализации его права на внеочередное обеспечение социальным жильем»[1].

Также в современных условиях государству необходимо «строить инклюзивную политику, основанную на учете интересов, потребностей и опыта инвалидов при разработке, осуществлении, мониторинге и оценке программ в области развития; проведении консультаций с инвалидами; эффективном и активном участии инвалидов и представляющих их организаций при принятии социально значимых и затрагивающих их интересы решений» [2].

В целом необходим комплекс следующих системных мер на мировом и внутригосударственном уровнях: повышение эффективности международных норм и институтов в сфере защиты прав инвалидов; усиление взаимодействия международных и внутригосударственных инструментов защиты прав инвалидов; приведение внутригосударственных правовых норм в соответствие с международными; поиск новых подходов для формирования глобальных правовых механизмов защиты прав человека, включая права инвалидов; дальнейшее повышение роли международных судебных органов в сфере защиты прав инвалидов.

В вязи с тем, что проблемы реализации прав инвалидов носят системный характер, то для их решения необходим соответствующий подход, основанный на учете фактора глобализации общества[3]. В условиях усиления глобальной взаимозависимости реализация прав инвалидов важна не только для них самих, но и для государства, а также мирового сообщества.

Библиография:

1.Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики [авт. коллектив Анисимов Павел Викторович и др.]; под ред. Ф. М. Рудинского. - 3-е изд. М. 2010. – 624 с.

2.Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета - Федеральный выпуск №7270 (104). 17 мая 2017. URL: https://rg.ru/2017/05/17/doklad-dok.html

3.Заседание Комиссии по делам инвалидов. 28 марта 2017. URL: http://www.kremlin.ru/events/administration/54154 (Дата обращения: 30.03.2017).

4.Основные показатели деятельности организаций транспорта в РФ. М. 2015. URL: http: //www.gks.ru (Дата обращения: 14.03.2017).

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета - Федеральный выпуск №7270 (104). 17 мая 2017. URL: https://rg.ru/2017/05/17/doklad-dok.html

[2] Яковлева Е.Н. Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве: Дис. канд. юрид. наук: М. 2016. С. 10.

[3] Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А.И. Кривенького). М.: МГПУ. 2016. С. 41-42.

5.Официальный сайт Организации Объединенных наций URL: http://www.un.org/ru/rights/disabilities/background_7.shtml (дата обращения: 14.03.2017).

6.Пособия и льготы для инвалидов с 1 января 2017 года: последние новости // ЗаконПрост. Правовая консультационная служба. 27 декабря 2016. URL: http://www.zakonprost.ru/article/335 (Дата обращения: 14.03.2017).

7.Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А.И. Кривенького). М.: МГПУ. 2016. – 212 с.

8.Яковлева Е.Н. Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве: Дис. канд. юрид. наук: М. 2016.- 269 с.

Черепанова А.П.[1]

Деятельность прокуратуры Российской Федерации по защите прав граждан на использование объектов культурного наследия

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, возникающие в процессе использования объектов культурного наследия и реализации социально-культурных прав граждан в отношении таких объектов, а также роль прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов, связанных с использованием объектов культурного наследия, находящихся в собственности Российской Федерации.

Ключевые слова: прокуратура, защита прав человека, прокурорский надзор, объекты культурного наследия, право на использование культурного наследия, федеральная собственность.

В Российской Федерации предпринимаются шаги, направленные на совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере. Так, Концепция долгосрочного социально – экономического развития РФ до 2020 года выделяет такое направление как сохранение и популяризация культурного наследия народов РФ, а также обеспечение эффективного использования имущественных прав собственников на данные объекты[2]. Федеральная целевая программа «Культура России (2012-2018)» ставит одной из приоритетных задач обеспечение равного доступа к культурным благам и возможности реализации творческого потенциала в сфере культуры и искусства для всех граждан России, а также выявление, охрану и популяризацию культурного наследия народов Российской Федерации[3]. Вместе с тем, громкие резонансные случаи ис-

[1] Черепанова Анфиса Петровна, студентка 1 курса очной формы обучения факультета магистерской подготовки Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

[3] Постановление Правительства РФ от 03.03.2012 № 186 (ред. от 17.02.2017) «О федеральной целевой программе «Культура России (2012 - 2018 годы)». (Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

пользования объектов культурного наследия вопреки мнению общественности и зачастую с нарушением действующего законодательства об охране памятников истории и культуры свидетельствуют о действительных проблемах состояния законности в столь значимой сфере. Снос усадьбы Неклюдовой в Москве, застройка на территории музея – усадьбы Архангельское и последовавшая реакция общества являются яркими примерами поляризации культурных представлений, отражая остроту проблемы, когда решение вопросов, застрагивающих сферу личных духовных ценностей каждого гражданина, переходит в плоскость сугубо административных решений. Противоречия в потребностях общества и решений органов власти, отсутствие четких принципов и реального механизма использования объектов культурного наследия в интересах граждан и общества являются предпосылкой к нарушению прав граждан на использование данных объектов, а также необходимость определения роли прокуратуры в указанной сфере.

Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на доступ к культурной жизни, участие в ней и пользование учреждениями культуры, а также обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры[1]. Соответствующие права гарантируются нормами специального законодательства[2]. Право пользования объектами культурного наследия, относящимися к федеральной собственности, заключается в возможности их эксплуатации, путем совершения определенных действий уполномоченными органами власти, при условии соблюдения охранных требований, а также обеспечения права доступа к ним граждан. Таким образом, у данного права имеется особый характер, выраженный в правомочии органов власти действовать от лица публичного собственника, однако указанные правомочия не могут реализовываться без учета необходимости обеспечения субъективных прав граждан на использование объектов культурного наследия. Последнее напрямую подразумевает доступность, обеспечение сохранности и неизменность облика объектов культурного наследия.

Российская Федерация является собственником наиболее значимых для истории и культуры объектов культурного наследия. Приоритет сохранения объектов культурного наследия в публичной собственности учитывает социальную значимость, необходимость удовлетворять потребности общества в использовании объектов культурного наследия. В этой связи следует отметить существующую в правовой науке тенденцию рассматривать данную категорию объектов сквозь призму понятия «национальное достояние». В частности, А.П. Бибаров-Государев полагает, что национальное достояние России, являющееся собственностью народа, входит в понятие публичной собственности с некото-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.
[2] Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 01.07.2002, № 26, ст. 2519.

рыми исключениями[1]. Вопрос о содержании термина «национальное достояние» является дискуссионным, в частности, названный автор определяет его как принадлежащую народу универсальную совокупность определенных неотчуждаемых материальных, духовных и интеллектуальных ресурсов и ценностей, имеющих общенационально значение, признанных обществом уникальными[2]. Вторая модель понимания данной категории заключается в следующем: национальное достояние не принадлежит никому, в том числе и государству, так как эта собственность находится в общем потреблении и право распоряжении им ограничено даже у государства[3]. Третий подход, выделяемый в научном сообществе, исходит из того что признание имущества национальным достоянием носит только декларативную цель и не несет за собой никакого позитивного содержания[4]. Соглашаясь с мнением, что национальное достояние является совокупностью неотчуждаемых ценностей народа, представляется целесообразным отнесение объектов культурного наследия к данной категории, что позволило бы создать и соответствующий механизм управления и использования таких объектов в интересах граждан и общества в целом.

Субъективное право пользования объектами культурного наследия, принадлежащее гражданину, по своей сущности приближается к личным неимущественным правам. Однако оно не поименовано действующим гражданским законодательством Российской Федерации, соответственно механизм его осуществления и защиты отсутствует и в специальном законодательном акте - ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[5] (далее - ФЗ «Об объектах культурного наследия»). В акте содержится норма (п.3 ст. 47.4), закрепляющая средства осуществления интересов государства и собственника, но не отдельных граждан. Полагаем, что отнесение данного права в категорию личных неимущественных прав в перечень, предусмотренный ст.150 ГК РФ[6], позволит применять соответствующие способы защиты, включая восстановление нарушенного права и компенсацию морального вреда в соответствии со ст.151 ГК РФ.

Прокуратура, осуществляя надзор за исполнением законодательства и защитой прав граждан в сфере культурного наследия, призвана обеспечить консенсус публичных интересов в узком смысле, в проявлении которых задействованы государственные органы, и публичных интересов в широком смысле как совокупности интересов общества. Некоторыми ведомственными актами прокуратуры предусмотрено осуществление указанного вида надзора путем прове-

[1] Бибаров-Государев А.П. Публичная собственность, национальное достояние, общее благо // Вестник ТГУ. 2015. № 9 (149) С.172-176.
[2] Бибаров-Государев А.П. Национальное достояние как юридическая фикция // Вестник ТГУ. 2015. № 10 (150) С.164-168.
[3] Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб. Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. академ. 2005. С. 483
[4] Шленчак Д. А. Национальное достояние как самостоятельная правовая категория // Юридическая наука. 2015. № 3 С.133-138.
[5] Собрание законодательства РФ, 01.07.2002, № 26, ст. 2519.
[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Российская газета", № 238-239, 08.12.1994.

рок за исполнением законодательства[1]. Исходя из содержания ст. 2 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[2] можно сформулировать цель данного надзора: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности в сфере исполнения ФЗ «Об объектах культурного наследия», а также защита прав и свобод человека и гражданина на использование объектов культурного наследия, охраняемых законом интересы общества и государства.

Цели предопределяют задачи прокурорского надзора: выявление, пресечение и предупреждение нарушения законности в указанной сфере; установление обстоятельств события выявленного нарушения, его причин, виновных лиц и принятие мер по привлечению их к установленной законом ответственности; восстановление нарушенных прав и законных интересов человека и гражданина, общества и государства на использование объектов культурного наследия; установление межведомственного взаимодействия при решении вопросов касающихся ФЗ «Об объектах культурного наследия».

Таким образом, одним из способов решения проблемы обеспечения правового механизм осуществления и защиты прав граждан на использование объектов культурного наследия представляется возможным отнесение их к категории личных неимущественных прав. Это позволит применить соответствующие способы и средства защиты нарушенного субъективного права на использование объектов культурного наследия, в том числе, возложив указанные полномочия на прокурора. Полагаем, что цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов об объектах культурного наследия, и защита прав граждан на использование данных объектов, должны найти свое отражение в ведомственных актах в качестве приоритетного направления деятельности прокуратуры.

Необходимо так же наладить межведомственное взаимодействие между прокуратурой и уполномоченными органами в сфере использования объектов культурного наследия, являющихся публичной собственностью, мониторинг состояния законности, предусмотреть основания дачи заключения органов прокуратуры при принятии решений, связанных с применением законодательства об объектах культурного наследия, с учетом особо значимой сферы регулируемых общественных отношений.

Библиография:

1. Бибаров-Государев А.П. Публичная собственность, национальное достояние, общее благо // Вестник ТГУ. 2015. №9 (149) С.172-176.
2. Бибаров-Государев А.П. Национальное достояние как юридическая фикция // Вестник ТГУ. 2015. №10 (150) С.164-168.

[1] "Положение о Главном управлении по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации" (утв. Генпрокуратурой России 04.06.2014) (Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»).
[2] Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

3. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб. Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. академ. 2005. С. 483

4.Шленчак Д. А. Национальное достояние как самостоятельная правовая категория // Юридическая наука. 2015. №3 С.133-138.

Ильин Н.С.[1]

Графа «против всех» как активный способ выражения своей позиции российскими гражданами

Аннотация: статья посвящена проблематике включения графы «против всех» в избирательные бюллетени в контексте современных политико-правовых реалий России. Особое внимание уделено фактору влияния легализации протестного голосования на легитимность российских выборов и осуществление российскими гражданами права избирать.

Ключевые слова: выборы, графа «против всех», протестное голосование, право избирать, избирательное право.

Институт выборов является неотъемлемым атрибутом демократических стран. Принцип выборности и сменяемости органов государственной и местной властей призван обеспечить развитие гражданского общества, освободить его от диктатуры правящей элиты. Граждане имеют право (а в некоторых государствах – обязанность) проголосовать за любого понравившегося им кандидата, но не во всех государствах существует возможность осуществить легальный отказ граждан от голосования за представленные в избирательных бюллетенях кандидатуры, т.е. проголосовать против всех кандидатур. Российская Федерация входит в число таких стран. Однако с недавнего времени в России сняли запрет на введение графы «против всех» при проведении выборов и референдумов местных уровней. Но, к сожалению, местные власти не предоставляют гражданам возможности реализации такого права ввиду того, что соответствующая норма права (п. 8 ст. 63 ФЗ от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ)[2] носит диспозитивный характер[3].

Если посмотреть на развитие института выборов в России с точки зрения истории, то можно заметить, что отношение властей к графе «против всех» всегда было различным. Так в Российской империи после 1905 года графа «против всех» не применялась на выборах. В советский период процедура голосования не предполагала отметок в избирательном бюллетене: бюллетень уже отдавался в руки избирателя с единственной фамилией «нужного и правильного» кандидата. Однако, эта фамилия формально могла быть вычеркнута, что означало голосование «против»[4]. В постсоветский период голосованию против всех кандидатов придали законный характер, но затем в 2006 году оно

[1] Ильин Николай Сергеевич, студент 1-го курса магистратуры юридического института ГАОУ ВО МГПУ.
[2] Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Российская газета». № 106, 15.06.2002.
[3] Гмырин А. Метод импперриали и графа «Против всех» // Инновационная наука. 2015. №12-3. С. 127.
[4] Гребенюк В. Голосую против всех! // URL: http://izvestia.ru/news/315435 (дата обращения: 20.04.2017).

было запрещено, а в 2014 году было вновь введено, но только на местном уровне.

Почему же органы власти отказались от формы протестного голосования? Некоторые правоведы полагают, что государство сочло графу «против всех» устаревшим рудиментом в условиях роста разнообразия политических партий[1]. Ряд исследователей считает, что власть опасалась злоупотребления голосованием против всех кандидатов оппозиционными политическими силами, что могло бы привести к дестабилизации политической обстановки[2].

Принимая во внимание тот факт, что цель выборов заключается в формировании легитимного органа власти, а не в выражении своего политического настроения, решение российских властей по отмене легальной формы протестного голосования является необоснованным, так как сущность легитимности есть позитивное восприятие большинством общества определённого политического решения, в том числе принятого в результате выборов.

Протестное голосование как массовое явление возникло в стране именно в девяностые годы 20-го века. Тогда на выборах всех уровней можно было наблюдать стабильный рост популярности графы «против всех» на протяжении всего десятилетия, а также и в 2000-2006 годах. Данное явление свидетельствует о политическом кризисе. Народ, который согласно Конституции РФ является главным носителем суверенитета и источником власти в стране, не желал, чтобы им управляли люди, которым он не доверяет. Конечно, это не устраивало правящие элиты. Массовое протестное голосование становилось явной угрозой для сложившейся вертикали власти, а именно длительности нахождения у власти определённого круга лиц[3].

В основе демократических выборов должна быть заложена легитимность. Принятие результатов выборов электоратом есть основа стабильности политической системы. Отмена порога явки в 2004 году дала огромную возможность властвующим организациям посредством административно-финансовых ресурсов манипулировать процессом выборов. Государству стало не важно, сколько процентов от населения проголосуют за наше общее будущее, российская «демократия» таким образом окончательно превратилась во власть меньшинства. Мы можем наглядно наблюдать этот процесс, например, на выборах 2016 года в Государственную Думу РФ. Менее половины (около 48 %) электората участвовало в голосовании. У власти осталась правящая партия, а также системные оппозиционные партии.

Но будут ли такие выборы легитимными для российского народа? Автор полагает, что не будут, поскольку не учитывается интерес большинства. Представляется, что государству следует позаботиться о привлечении граждан к участию в политической жизни в стране посредством включения графы «против всех» в избирательные бюллетени, а также и возможного установления ми-

[1] Гмырин А. Графа «Против всех» // Инновационная наука. 2016. №2-3 (14). С. 173.
[2] Коняшкин А. Проблемы голосования «Против всех» // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 96.
[3] Там же.

нимального порога явки на избирательные участки, но не менее 50 % от количества избирателей.

Каким образом оставшееся большинство реализует своё право избирать? Можно предположить, что одна часть вообще не явилась на избирательные участки, а другая часть явилась, но испортила свои избирательные бюллетени. И такие действия тоже являются протестным голосованием. Государство не стало бороться с таким протестным явлением, каким является голосование против всех кандидатур, оно сделало невозможным его реализацию, что связано с невозможностью электората легальным путём участвовать в политической жизни страны и реализовывать право избирать, гарантированное, прежде всего, нормами международного права, а уже потом национальным законодательством.

Отмена графы «против всех» лишило российские выборы альтернативности[1]. Получается, что в избирательных бюллетенях обычно имеется 5-7 кандидатур, которые имитируют конкуренцию между собой и правящими лицами, что ведёт к имитации демократической процедуры в целом. Большинство граждан понимает данную ситуацию, но реализовать свои избирательные права иным способом, кроме как испортить избирательный бюллетень или не прийти на выборы, не могут. Государство лишило законного статуса право голосовать против всех кандидатов.

Рост протестных настроений в последние несколько лет говорит о том, что в отношениях власти и народа назрели очень серьёзные проблемы. Кризис политической системы в последние четыре года очевиден как никогда ранее. Вертикаль власти нуждается в существенном обновлении.

Возможно, если бы графа «против всех» не была исключена, власть могла бы принимать иные решения и делать более правильные выводы о протестном настроении в обществе. Возможно, не было бы массовых протестных акций на Болотной площади или на Тверской улице в Москве. Возможно, и политическим силам пришлось бы работать более качественно, чтобы привлечь на свою сторону избирателей.

Конечно, нельзя говорить о том, что наделение протестного голосования законным статусом будет исключительно положительным явлением. Законодателю придётся пересмотреть процедуры проведения выборов с тем, чтобы подстроить их под возможный вариант в виде повторного голосования. Пока второй тур голосования предусмотрен на выборах Президента РФ. Также проведение повторного голосования или повторных выборов потребует значительных для российской экономики финансовых затрат.

Российское общество требует перемен в управлении государством, но оно не может самостоятельно оказать такое влияние, поскольку не имеет таких прав. Включение графы «против всех» поможет частично решить такую проблему. Наделение народа инструментом для выражения своего политического

[1] Гмырин А. Графа «Против всех» // Инновационная наука. 2016. №2-3 (14). С. 174.

настроения поможет хотя бы на немного приблизить российские выборы к понятию «демократические», а будущее нашего государства сделать легитимным.

Библиография:

1. Гмырин А. Графа «Против всех» // Инновационная наука. 2016. №2-3 (14). С. 173-177.
2. Гмырин А. Метод импперриали и графа «Против всех» // Инновационная наука. 2015. №12-3. С. 126-130.
3. Коняшкин А. Проблемы голосования «Против всех» // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 95-96.

Каверина Т.О.[1]

Правовое регулирование статуса муниципального служащего в Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные проблемы правового статуса муниципального служащего, в том числе связанные с его участием в научной, педагогической или иной творческой деятельности. Автором поддерживается мысль о том, что правовой статус муниципального служащего постепенно становится более детально урегулирован на законодательном уровне

Ключевые слова: муниципальная служба, полномочия, органы местного самоуправления, должностное лицо, правовой статус

В Российской Федерации правовое регулирование статуса муниципального служащего в основном регулируются: Конституцией РФ и Федеральным законом от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 01.05.2017) "О муниципальной службе в Российской Федерации"

Согласно ст. 2 ФЗ от 2 марта 2007 года «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальная служба в Российской Федерации – это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта). Должность муниципальной службы - должность в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность.[2]

---

[1] Каверина Тамара Олеговна, магистрант 2 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

[2] Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О муниципальной службе в Российской Федерации»

Таким образом, муниципальная служба, во-первых, профессиональная деятельность соответствующего лица, во-вторых, осуществляется на постоянной основе, в-третьих, предполагает занятие одной из должностей муниципальной службы, в-четвертых, замещается лишь на основании договора (контракта)[1].

Только наличие всех перечисленных условий в совокупности позволяет считать лицо муниципальным служащим и отличать его по статусу от лиц, занимающих муниципальную должность (например, член избирательной комиссии с правом решающего голоса находится на муниципальной должности, но не по контракту (трудовому договору), а в силу решения представительного органа об утверждении состава комиссии; депутат, перешедший на работу в представительный орган на постоянной основе, делает это также не по контракту, трудовому договору, а на основании решения представительного органа; в то же время работник аппарата избирательной комиссии или аппарата представительного органа занимает свою должность по трудовому договору и является муниципальным служащим).

Муниципальный служащий – это лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, достигшее 18 лет, исполняющее в установленном порядке должностные обязанности муниципальной службы, получающее за это вознаграждение.

Нанимателем для муниципального служащего является муниципальное образование, от имени которого полномочия нанимателя осуществляет представитель нанимателя (работодатель). Представителем нанимателя (работодателем) могут быть глава муниципального образования, руководитель органа местного самоуправления, председатель избирательной комиссии муниципального образования или иное лицо, уполномоченное исполнять обязанности представителя нанимателя (работодателя).[2]

В части 4 ст. 32 Конституции РФ говорится о том, что граждане Российской Федерации имеют равный доступ к гражданской службе.[3]

Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» содержит классификацию должностей муниципальной службы. Они подразделяются на следующие группы:

1)высшие должности муниципальной службы;

2)главные должности муниципальной службы;

3)ведущие должности муниципальной службы;

4)старшие должности муниципальной службы;

5)младшие должности муниципальной службы.

---

[1] Муниципальное право России. С. А. Авакьян, В. Л. Лютцер, Н. Л. Пешин, В. А. Сивицкий, Н. С. Тимофеев. М., - Проспект, 2010 г.

[2] Муниципальное право России. С. А. Авакьян, В. Л. Лютцер, Н. Л. Пешин, В. А. Сивицкий, Н. С. Тимофеев. М.,- Проспект, 2010 г.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

Права муниципального служащего закреплены в ст. 11 ФЗ «О муниципальном служащем в Российской Федерации», такие как: право на ознакомление с документами, устанавливающими его права и обязанности по замещаемой должности муниципальной службы, с критериями оценки качества исполнения должностных обязанностей и условиями продвижения по службе; право на обеспечение организационно-технических условий, необходимых для исполнения должностных обязанностей; право на оплату труда и другие выплаты в соответствии с трудовым законодательством, законодательством о муниципальной службе и трудовым договором (контрактом); право на отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего (служебного) времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодного оплачиваемого отпуска и т.д.

Муниципальный служащий, за исключением муниципального служащего, замещающего должность главы местной администрации по контракту, вправе с предварительным письменным уведомлением представителя нанимателя (работодателя) выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов и если иное не предусмотрено данным Федеральным законом.[1]

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность муниципального служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью муниципального служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования, причем этим законным интересам может быть причинен вред.

Под личной заинтересованностью муниципального служащего понимается возможность получения им при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для муниципального служащего, членов его семьи или лиц, указанных в Федеральном законе, а также для граждан или организаций, с которыми муниципальный служащий связан финансовыми или иными обязательствами.

На основании ст.12 ФЗ «О муниципальной службе» муниципальный служащий обязан: соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, устав муниципального образования и иные муниципальные правовые акты и обеспечивать их исполнение; исполнять должностные обязанности в соответствии с должностной инструкцией и т.д.[2]

[1] Васильев В.И. Муниципальное право России: Учебник. - 2 изд., перераб. и доп. = М: Юстицинформ, 2012.
[2] Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О муниципальной службе в Российской Федерации»

Несмотря на довольно большое количество нормативных правовых актов, регулирующих правовой статус муниципального служащего в РФ, имеются отдельные проблемы, требующие разрешения.

Определенный интерес вызывает требование владения государственным языком. В ст. 21 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» следует все же сделать уточнение, что в нем идет речь именно о русском языке, как государственном языке, установленном в Российской Федерации. Если говорить о проблеме языка на государственной службе, то она особенно актуальна для республик в составе РФ. В порядке части 2 ст. 5 Конституции РФ данные субъекты РФ признаются государствами, и на этом основании часть 2 ст. 68 Конституции закрепляет за ними право устанавливать свои государственные языки. В связи с эти появляется вопрос: а должен ли государственный служащий соответствующего субъекта РФ знать как русский язык, так и язык данного субъекта РФ? По идее ответ должен быть отрицательным.

Но в данном случае совершенно не учитывается то обстоятельство, что право граждан на равный доступ к государственной службе - одно из основных конституционных прав. Также, хочется сказать, что признание русского языка государственным, означает, что на нем, в частности, издаются официальные документы, ведется работа в законодательных и исполнительных органах государственной власти, в судах, т. е. там, где по закону осуществляется государственная служба вне зависимости от того, федеральный это уровень государственной службы или региональный.

Еще одной особенностью правового статуса государственного служащего является то, что на него распространяются обширные правоограничения, нормативно закрепленные в ст. 11 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

В юридической науке справедливо отмечалось, что в ФЗ «О муниципальной службе» так и не были закреплены критерии «педагогической, научной и иной творческой деятельности». Поэтому необходимо попытаться выяснить содержание этих понятий.

Что касается понятия «педагогическая деятельность», то ее нормативно закрепленное определение в законодательстве отсутствует. Правда, анализ понятия «образование», содержащегося в преамбуле ФЗ «Об образовании в РФ», в принципе, позволяет дать собирательное определение понятия «педагогическая деятельность».[1] Таковой является: профессиональная деятельность лиц, имеющих образовательный ценз, установленный типовым положение об образовательном учреждении соответствующего типа и вида, и имеющая целью осуществление целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства.

Наконец, понятие «иная творческая деятельность» представляется нами определить крайне трудно из-за его широты и многообразия видов такой дея-

[1] «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция)

тельности. Как видно, та же научная или педагогическая деятельность, очевидно, сами являются по закону одними из видов творческой деятельности.

Говоря о научной и педагогической деятельности, следует отметить, что в настоящее время широко распространенной практикой стало чтение лекций, участие в научно-практических конференциях и семинарах, заведывание кафедрами, членство в ученых советах образовательных учреждений многими государственными служащими, обычно высокопоставленными и лицами, замещающими государственные должности категории «руководители». В отдельных случаях, участие высокопоставленных должностных лиц в научной и педагогической деятельности является для них своеобразной визитной карточкой, а для самого образовательного или научного учреждения является рекламой. За участие в данных мероприятиях его участники (должностные лица) получают весьма солидные гонорары в добавление к материальному обеспечению по государственной должности, причем на вполне легальной основе.

Несмотря на отмеченные недостатки и несовершенство законодательства, статус муниципального служащего с каждым годом все больше становится, урегулирован на законодательном уровне. Стоит и дальше производить изменения в деятельности муниципальной службы, для усовершенствования функционирования органов государства, а также для улучшения жизни граждан и общества в целом.

Библиография:

1. Васильев В.И. Муниципальное право России: Учебник. - 2 изд., перераб. и доп. - М: Юстицинформ, 2012. 680 С.

Муниципальное право России. С. А. Авакьян, В. Л. Лютцер, Н. Л. Пешин, В. А. 2. Сивицкий, Н. С. Тимофеев. Муниципальное право России: учебник (отв. ред. С.А. Авакьян). - Проспект, 2010 г. 369 С.

Фащук А.В.[1]

Правовой статус малого предпринимательства в современной России

Аннотация: в данной статье рассмотрен правовой статус малого предпринимательства в современной России , проведен анализ этапов становления правового статуса , а также выделены главные проблемы малого предпринимательства РФ и пути их решения.

Ключевые слова: субъекты малого предпринимательства, Налоговый кодекс РФ, ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», финансирование, налогообложение.

В Конституции РФ, помимо личных, политических, социальных и иных прав человека, закреплены также экономические права. В статьях 34-37 закреп-

[1] Фащук Анастасия Валерьевна , студентка 2 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета

лены права человека на свободу экономической деятельности. Благодаря данным конституционным правам, гражданин РФ может, например, заниматься предпринимательской деятельностью. Одним из злободневных вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью, является вопрос о правовом статусе малого предпринимательства.

Вопросы, связанные с правовым статусом малого предпринимательства, волнуют любое государство, которое беспокоится за экономическое благополучие своей страны, ведь именно оно призвано поддерживать здоровую конкурентную среду и препятствовать монополизации рынка.

Еще будучи президентом РФ Д.А. Медведев назвал развитие малого бизнеса ключевой задачей для стабильного долговременного развития страны. "Малый бизнес - это база для расширения предпринимательской активности и основа для увеличения среднего класса", - подчеркнул он[1].

Следует заметить, что в России пока на долю малого бизнеса приходится не более 17% ВВП, тогда как в развитых европейских странах малый и средний бизнес производит до 70% ВВП.

Огромное значение малого и среднего бизнеса для рыночной экономики привело к тому, что в развитых странах поддержка МСП является одним из основных направлений государственной экономической политики. Не стала исключением и Россия. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р) предусмотрено осуществление ряда мер институционального характера для содействия развитию малого и среднего предпринимательства. Они включают развитие инфраструктуры поддержки новых предприятий в рамках бизнес-инкубаторов, технопарков и промышленных парков, упрощение для малых предприятий доступа к покупке и аренде недвижимости, расширение системы микрокредитования, сокращение количества контрольных и надзорных мероприятий, проводимых в отношении малого бизнеса, снижение издержек бизнеса, связанных с этими мероприятиями, ужесточение санкций в отношении сотрудников контрольных и надзорных органов, допускающих нарушения порядка проведения проверок, признание недействительными результатов проверок в случае грубых нарушений при их проведении, значительное сокращение внепроцессуальных проверок со стороны правоохранительных органов. А в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанном Минэкономразвития России, имеется специальный раздел, посвященный развитию малого предпринимательства и содержащий основные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013 - 2030 годы.

[1] Алешкин А.И. История развития малого предпринимательства в России. Статья журнала Безопасность бизнеса,2010,N2

Для полного понимания данной проблемы необходимо проследить последние этапы развития малого предпринимательства в России.

В условиях проведения радикальных рыночных реформ малое предпринимательство нуждалось в упрощенной системе налогообложения, и развитие этой системы в 90-е годы XX в. прошло этапы, которые формально можно охарактеризовать следующим образом.

Первый этап: 1992 - 1994 гг. Выходят следующие документы: Указ Президента РФ от 30 ноября 1992 г. N 1485 "Об организационных мерах по развитию малого и среднего бизнеса в РФ", Постановление СМ и Правительства РФ от 11 мая 1993 г. N 446 "О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в РФ", Указ Президента РФ от 22 февраля 1993 г. N 274 "О кадровом обеспечении экономических реформ", Приказ Федеральной службы занятости России от 30 марта 1993 г. N 37 "Об утверждении Положения о порядке работы органов службы занятости с безработными гражданами, желающими организовать собственное дело в условиях выдачи им субсидий", Постановление Правительства РФ от 29 апреля 1994 г. N 409 "О мерах по государственной поддержке малого предпринимательства в РФ на 1994 - 1995 гг.", Указ Президента РФ от 23 мая 1994 г. N 1004 "О некоторых вопросах налоговой политики", Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1994 г. N 1434 "О сети региональных агентств поддержки малого бизнеса".

Во всех этих документах поддержка малого предпринимательства признается одним из важнейших направлений экономической реформы; устанавливаются отраслевые приоритеты развития малого предпринимательства; предусматривается освобождение от налогов суммы прибыли, используемой для развития производства, устанавливаются льготные ставки налогов на прибыль малых предприятий в третий и четвертый годы работы; предусматривается выделение кредитных ресурсов на первостепенное производство товаров народного потребления и продовольствия, организуется сеть специальных банков с участием государственных средств, предполагается страхование программ с высокой степенью риска из государственных фондов и резервов, планируется обеспечение гарантий для иностранных инвестиций и использование зарубежного опыта, а также привлечение зарубежных специалистов.[1] К концу 1994 г. начался спад в деятельности малых предприятий - многие научно-консультационные, торгово-посреднические предприятия распались. Не дало желаемых результатов и развитие фермерского хозяйства.

На втором этапе, с 1995 по 1998 г., вырабатываются конкретные меры реальной помощи малому бизнесу по всей стране с предоставлением самостоятельности регионам в решении этих проблем. В 1995 г. образуется Государственный комитет РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства (ГКРП РФ). На него возлагались разработка и реализация всех международных норм в этой области. 14 июня 1995 г. был принят Федеральный закон N 88-ФЗ

[1] Колесникова Л.А. Предпринимательство и малый бизнес в современном государстве: управление развитием.- М.,2009.- 290 с

"О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации", который в ст. 3[1] законодательно определил статус малого предприятия. Была создана Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства в РФ на 1996 - 1997 гг. (утверждена Постановлением Правительства РФ от 18 декабря 1995 г. N 1256). Общий объем финансирования на 1996 г. был определен в размере 883,35 млрд. руб., в том числе 707 млрд. руб. - средства от приватизации объектов федеральной собственности - должны были поступить в Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства, чего на практике в полном объеме не произошло.

Для третьего этапа с 1999 по 2001 г. характерной чертой стало обеспечение благоприятных условий для развития малого предпринимательства. Создается Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства на 2000 - 2001 гг. Малые и средние предприятия, которые потеряли около 12 млрд. долл., можно считать главными пострадавшими от августовского 1998 года кризиса. По официальным данным, после августа 1998 г. от 25 до 35% малых предприятий фактически прекратили свою деятельность, а это значит, что из 877 тыс. предприятий только 600 тыс. сохранили свой бизнес.[2] Федеральный закон N 88-ФЗ "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" утратил силу с 1 января 2008 г. в связи с принятием Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации". Причинами создания данного нормативно-правового акта послужили недостаточность норм, касающихся финансирования субъектов малого предпринимательства, совершенствование законодательства страны, бурное развитии экономики.

В современной России малое предпринимательство играет большую роль в жизни страны, представляя собой многоплановое экономико-социальное явление. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства[3] на апрель 2017 года в РФ насчитывается: 238 678 юридических лиц малого предпринимательства и 28 270 индивидуальных предпринимателей малого бизнеса.

Фундаментом укрепления и развития малого бизнеса является Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». В целях поддержки малого предпринимательства немалую роль сыграл федеральный закон от 23 октября 2015 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного

[1] См. Федеральный закон N 88-ФЗ "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации"// СЗ РФ, 995,N88,ст3

[2] Карпов ВВ., Лукина Я.В. Малые предприятия. - М.,2008. - 200-с

[3] См.ст.4.1 Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016)//СЗ РФ, 2007N209,ст4.1

контроля (надзора) и муниципального контроля», который должен снизить административную нагрузку на бизнес.[1]

Несмотря на явные улучшения положения субъектов малого предпринимательства, на данный момент есть 2 глобальные проблемы[2], которые мешают спокойно развиваться предпринимательству: высокий уровень налогообложения и стоимости кредитных ресурсов.

Иными проблемами являются:

- бюрократическое давление на бизнес
- коррупция
- низкий уровень защиты прав собственности

Субъекты малого бизнеса - это основные налогоплательщики. Соответственно больше процветающих фирм - больше налогов.

Для поддержки малого бизнеса в России была введена упрощенная система налогообложения (УСН)[3]. Ее особенность заключается в том, что она заменяет часть налогов, уплачиваемых в бюджет предприятием, и упрощает ведение учета и сдачу отчетности малым предприятием. Впервые упрощенная система налогообложения была введена в России Федеральным законом от 29 декабря 1995 г. N 222-ФЗ, который утратил силу с 1 января 2003 г. в связи с вступлением в силу соответствующей главы в составе части второй Налогового кодекса РФ. Малые предприятия имеют возможность проводить учет налоговой отчетности по упрощенной схеме. Это возможно благодаря введению единого налога. Так же большое значение имеют специальные налоговые льготы, которые включают установление налогового минимума, налоговый кредит и много другое.Благодаря немалым усилиям государства в поддержке малого бизнеса, Россия поднялась на 11 ступеней в рейтинге Doing Business[4]. 27 октября 2015 г. Всемирный банк и Международная финансовая корпорация опубликовали рейтинг комфортности ведения бизнеса Doing Business 2016. Российская Федерация заняла 51-е место в рейтинге, поднявшись на 11 позиций. В настоящее время Россия занимает строчку между Перу и Молдавией.

Всемирный банк особо отметил успехи России в таких сферах, как внедрение и усовершенствование онлайн-процедур, совершенствование регулирования процессов подключения, сокращение сроков на передачу недвижимости в собственность, снижение некоторых налогов, совершенствование процедур по залогу движимого имущества. Однако, правительство России не останавливалось на достигнутом и уже в 2016 году процедура проверок малого предпри-

---

[1] См.:Федеральный закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" от 26.12.2008 N 294-ФЗ (последняя редакция)//СЗ РФ,2008,N294

[2] Быкова Н. Н., Рогозина Л. С. Проблемы развития малого бизнеса в России // Молодой ученый. — 2016. — №3. — С. 479-483

[3] Упрощённая система налогообложения (УСН) — специальный налоговый режим, направленный на снижение налоговой нагрузки на субъекты малого бизнеса, а также облегчение и упрощение ведения налогового учёта и бухгалтерского учёта.

[4] Доклад «Ведение бизнеса» (англ. Doing Business Report) — ежегодное исследование группы Всемирного банка, оценивающее в 189 странах простоту осуществления предпринимательской деятельности на основе 11 индикаторов.

нимательства была упрощена. Новые правила проведения проверок малого бизнеса были введены с 01.08.2016 года в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ» О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Согласно принятым нормам, органами государственного надзора и органами муниципального контроля при организации и проведении проверок с 2016 года запрашиваются документы не у самого предпринимателя, а у других государственных органов, в чьем распоряжении находятся эти документы. Теперь должностные лица не будут иметь права требовать предоставления документов или информации, если ее уже предоставляли ранее в предыдущие проверки. Одной из наиболее важных попыток поддержки малого бизнеса в России стала первая кредитная сделка в рамках программы стимулирования кредитования малого и среднего бизнеса Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства и Банка России. Это новый инструмент господдержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, которые реализуют инвестиционные проекты в приоритетных отраслях экономики. В рамках программы процентная ставка по кредитам ограничена 10 % годовых для среднего бизнеса и 11 % — для малого.

Проанализировав этапы становления правового регулирования субъектов малого предпринимательства, виден явный прогресс в усовершенствовании регулирования правового статуса субъектов. С каждым годом правительство РФ делает шаг навстречу малому предпринимательству, с каждым годом вносятся поправки в наше законодательство, но даже при таких условиях есть пробелы, которые мешают развиваться дальше рыночной экономике.

На данный момент нет федерального закона, который бы полностью раскрывал сущность малого предпринимательства, нет определенной финансовой и кредитной поддержки, которая способствовала бы расширению малого предпринимательства. Но хочется верить, что прогресс не стоит на месте и в ближайшее будущее РФ выйдет в 10 в рейтинге Doing Business.

Библиография:

1.Волгин В.В. Индивидуальный предприниматель: Практическое пособие. - М., 2008. - 497 с

2.Колесникова Л.А. Предпринимательство и малый бизнес в современном государстве: управление развитием.- М.,2009.- 290 с.

3. Карпов ВВ., Лукина Я.В. Малые предприятия. - М.,2008. - 200 с

4. Быкова Н. Н., Рогозина Л. С. Проблемы развития малого бизнеса в России // Молодой ученый. — 2016. — №3. — С. 479-483.

Гусманова А.А[1].

Смертная казнь и идея гуманизации уголовных наказаний в середине XVIII в.

Аннотация: в статье дается краткий анализ некоторых нормативных правовых актов, которые на взгляд автора, имеют особое значение при оценке гуманности наказания в XVIII в. Проводится аналогия с современным отношением к высшей мере наказания.

Ключевые слова: наказание, гуманизация наказания, смертная казнь, Екатерина II.

Вопрос назначения наказания в виде смертной казни и ее применения является одним из самых дискуссионных в отечественной и зарубежной юридической и публицистической литературе. Авторы чаще всего задают вопросы: казнить или миловать преступника? Если казнь возможна, то не будет ли это средневековым способом решения проблем?

Указанная дискуссия своими корнями уходит глубоко в прошлое. Следует отметить, что впервые о необходимости гуманизации наказания заявили Ч. Беккариа, Ш. Монтескье, Вольтер и другие философы. Данные идеи, несмотря на имеющиеся идеологические препятствия, были широко использованы в зарубежных странах и в России.

В рамках темы нашего исследования считаем необходимым более подробно рассмотреть этапы развития идеи гуманизации наказания в России в XVIII в.:

1 этап – Артикул воинский 1715г. и попытки кодификации законодательства при Петре I. Наиболее применяемым видом наказания считалась смертная казнь, осуществляемая повсеместно, практически за любые правонарушения вне зависимости от общественной опасности совершенного деяния (непосредственно смертную казнь Петр I указывал в 74 артикулах, еще в 27 артикулах она значилась вместе с другими наказаниями, а еще в 60 случаях ее не рассматривали как отдельный вид, но она подразумевалась)[2]. Соответственно, ни о какой гуманизации системы исполнения наказаний в то время не могло быть и речи;

2 этап – время правления Елизаветы Петровны. Императрица, взойдя на престол, делала значительные попытки приостановления смертной казни в России. Указ, который фактически останавливал действие высшей меры наказания, до выхода особого распоряжения Сената, был издан 7 мая 1744г.[1],

---

[1] Гусманова Алина Альбертовна, студентка 2 курса, бакалавриат, Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» (филиал в Рязани).

[2] См.: Артикул воинский. URL:// http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm (дата обращения: 22.04.2016); Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М., 2004. С. 427–429.

[1] См.: Очерк истории смертной казни в России. Речь, читанная на годичном акте Императорского Казанского университета ордин. проф. Н. П. Загоскиным. // Известия и ученые записки Казанского Университета – 1892 г. - №1. //Allpravo.ru – 2004г.

в результате чего тюрьмы стали переполняться осужденными к смертной казни. В 1754г. издан Указ, в соответствии с которым вместо смертной казни стали применять «жестокое наказание кнутом, клеймить словом «вор» и рвать ноздри». На практике же такими наказаниями причинялись тяжкие страдания, которые в большинстве случаев заканчивались смертью.

Видя несовершенство действующего законодательства, Елизавета Петровна начала работы по кодификации. Работы продвигались достаточно успешно: уже к апрелю 1755г. объявляется о создании 2 частей проекта нового уложения – «судной» и «криминальной». Однако Елизавета Петровна отказалась дать им своё утверждение (по мнению ряда ученых (например, М.М. Сперанского, графа Блудова), работы комиссии не получили Высочайшего утверждения потому, что в, «криминальной» части их была допущена ненавистная Елизавете Петровне смертная казнь[1]);

3 этап – «екатериненский период». Екатерина II, ориентируясь на ведущие идеологические позиции французских просветителей, в 1765-1767 гг. создала Наказ. В нем были обозначены цели карательной политики в государстве: во-первых, виновному следует запретить в дальнейшем вредить обществу и государству; во-вторых, всех преступников в государстве должно не определять в одно исправительное учреждение; в-третьих, необходимо предупреждать преступления среди граждан[2]. Смертная казнь применяется только в отдельных случаях (например, как указывается в ст. 79, «Гражданин бывает достоин смерти, когда он нарушил безопасность даже до того, что отнял у кого жизнь или предпринял отнять. Смертная казнь есть некоторое лекарство больного общества»[3]).

Екатерина внесла абсолютно новую мысль для своего времени – наказание должно зависеть от общественной опасности деяния. При этом за любое преступление должно быть соответствующее наказание, преступник должен понести определенную долю страданий, заложенную в назначенном наказании. Эти страдания должны быть больше тех выгод, которые извлекаются преступником из совершенного преступления[4].

В дальнейшем похожие идеи были повторены императрицей в Проекте Уголовного уложения, Проекте Устава о тюрьмах и в других документах.

К сожалению, анализируя указанные нормативные правовые акты, изданные императрицей, можно отметить, что они не во всех случаях соответ-

---

[1] См.: Там же.

[2] См.: Екатерина II. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового Уложения // Екатерина II. Избранное. М., 2010. С. 120. Эволюцию гуманистических идей императрицы можно проследить по следующим документам: Екатерина II. Собственноручное черновое письмо Екатерина II к г-ну Д'Аламберу с похвалами сочинения Монтескье и уверением, что сочинения Д'Аламбера послужат на благо человечеству // Сборник Русского Исторического Общества. 1872. Т. X.; Екатерина II. Порядок исследования и суда уголовного дела // Екатерина II. Избранное. М., 2010; Екатерина II. Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II. 1787 г. // Русская старина. 1873. Т. VIII. С. 66–86.

[3] См.: Екатерина II. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового Уложения // Екатерина II. Избранное. М., 2010 С. 122.

[4] См.: Смоляров М.В. Преступление и наказание в воззрениях отечественных исследователей в XVIII – начале XIX в.: монография. М., 2015.

ствовали гуманистическим стандартам, что вызвано, конечно, имеющейся политической и экономической обстановкой.

Рассматривая вопрос применения смертной казни в исторической ретроспективе, мы, конечно, не можем обойти вниманием сегодняшнюю ситуацию в системе исполнения наказаний.

В 1996г. Россия вступила в Совет Европы, что явилось важной предпосылкой для реформирования правовой системы и изменения законодательства, противоречащего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод[1]. Одним из существенных условий вступления было установление моратория на применение смертной казни и принятие мер по ее отмене. На данный момент в РФ смертная казнь не применяется в соответствии с Определением Конституционного суда от 19 ноября 2009 года[2], согласно которому в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания..

По состоянию на 1 мая 2016г. в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывает наказание 1974 человека[3]. Высказываются мнения, что пожизненный приговор в России приравнивается к смертной казни. Только казнь эта происходит тайно, так как заключенные в таких колониях долго не живут. Официальной статистики, отражающей смертность заключенных на пожизненный срок в открытых источниках, нет. По неофициальным данным, которые обычно не признаются официальной статистикой, считается, что продолжительность жизни осужденных к пожизненному лишению свободы не превышает 3 лет, приводятся и другие данные от 5 до 7 лет[4].

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что идея гуманизации наказания своими корнями уходит глубоко в прошлое: ее истоки можно обнаружить в трудах Екатерины II. Основываясь на имею-

---

[1] О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы: Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 // СЗ РФ от 20.05.1996, № 21, ст. 2468.

[2] О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Российская газета, № 226, 27.11.2009.

[3] См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL:// http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 10.05.2016).

[4] См.: Вышеиков Е. Казнить нельзя. Помиловать необязательно. Чем пожизненное заключение в России лучше смертной казни? URL://http://www.kadis.ru (дата обращения: 05.06.2016).

щихся исторических традициях, современной правоприменительной практике, считаем важным отметить невозможность применения смертной казни на данный период времени в Российской Федерации.

Библиография:

1. Екатерина II. Избранное. М., 2010.
2. Ермакова С. Смертная казнь: история и современность / С. Ермакова // Право и жизнь. 2003. № 64 (12). С. 41–44.
3. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М., 2004.
4. Очерк истории смертной казни в России. Речь, читанная на годичном акте Императорского Казанского университета ордин. проф. Н. П. Загоскиным. // Известия и ученые записки Казанского Университета – 1892 г. - №1. //Allpravo.ru – 2004г.
5. Смоляров М.В. Преступление и наказание в воззрениях отечественных исследователей в XVIII – начале XIX в.: монография. М., 2015.
6. Харитонова А.Н. Смертная казнь в российском законодательстве периода становления и развития абсолютизма // Гуманитарные исследования. 2013. № 2 (46). С. 145–149.
7. Хоменко Н. Понятие и содержание регулирования смертной казни в Российской Федерации // Право и жизнь. 2003. №58 (6). С.28–31.
8.

Гаврилова А.Д.[1] Желтов О.Б.[2]

Трудоправовой статус спортсмена в компьютерном спорте (киберспорте) в России

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы определения правового статуса спортсмена в рамках недавно созданного компьютерного спорта по трудовому законодательству РФ.

Ключевые слова: ТК РФ, спортсмен, работодатель, компьютерный спорт, киберработодатель, киберспортсмен, киберспорт.

Данная работа посвящена такому новому для российского законодательства явлению как компьютерный спорт. Признание его официальным видом спорта порождает немало проблем в сфере правового регулирования в различных отраслях права. Однако в конкретной работе речь пойдет о правовом статусе спортсмена при регулировании его деятельности трудовым законодательством РФ. Подпадает ли этот вид спорта под действующее трудовое законодательство? Каким образом можно сформулировать понятие спортсмена в этом виде спорта и его правовой статус, каким образом он формируется? Для ответа на эти и другие вопросы следует рассмотреть особенности

[1] Гаврилова Анастасия Дмитриевна, студентка 2 курса факультета социально –гуманитарных наук ГБОУ ВО МО «Университета «Дубна».

[2] Желтов Олег Борисович, к.ю.н, доцент, заведующий кафедры предпринимательского права, факультета социально –гуманитарных наук ГБОУ ВО МО «Университета «Дубна».

трудоправового регулирования данного явления. Не включается в объект анализа спортивных отношений такой субъект как тренер.

Традиционно под трудоправовым статусом субъекта права мы понимаем его права, обязанности, гарантии их реализации и ответственность.

В настоящее время в этой области действуют три основных нормативных правовых актов: гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» ТК РФ, Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 17.04.2017) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" (далее ФЗ о спорте)[1] и Устав Общероссийской общественной организации «Федерация компьютерного спорта России»[2] (далее Устав), которые являются основными гарантами соблюдения прав, исполнения обязанностей и привлечения к ответственности спортсмена или работодателя.

7 июня 2016 года был опубликован приказ Министерства спорта Российской Федерации №407 от 03.06.2016 о включении компьютерного спорта в реестр официальных видов спорта Российской Федерации[3]. Это событие порадовало огромное число граждан, в основном, конечно же, представителей молодого поколения, которые давно проводят соревнования без официального статуса на территории РФ или ездят за этим за рубеж. Как кажется многим, что спортсмен в этой области — это профессия, которой может овладеть любой желающий, но это далеко не так[4].

Для участия в компьютерных соревнованиях совсем не обязательно присутствовать в «живую», спортсмен может находиться на территории другой страны, со своим законодательством, которое регулирует такие отношения и трудоправовой статус спортсмена. Например, по российскому законодательству такой спортсмен уже выступает в статусе дистанционного работника (Гл.49.1 ТК РФ).

На сегодняшний день понятие «киберспорт» оговаривается как английский перевод слова «компьютерный спорт» в п.2.1. Устава Общероссийской общественной организации «Федерация компьютерного спорта России»[5] и которое означает вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и/или видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой. В этом определении ничего не говорится о возможном самостоятельном участии в соревнованиях компьютеров. В компьютерной литературе начинается дискуссия о необходимости создания киберкодекса, который описывал (регулировал) бы правила поведения компьютеров. Но в нашем понимании это не субъект а объект права (пока).

---

[1] http://www.pravo.gov.ru - 17.04.2017).

[2] http://resf.su

[3] http://resf.su

[4] РГУФКСМиТ осуществляет подготовку по специализации «Теории и методики интеллектуальных видов спорта (киберспорт)». Выпускник этого направления может заключить трудовой договор с спортивной организацией в качестве профессионального спортсмена.

[5] http://resf.su

Эта и другие нижеуказанные проблемы означают что между понятиями «спортсмен» и «киберспортсмен» нельзя поставить знак равенства, поскольку есть различие в правовом регулировании для этих категорий субъектов.

Ст.348.2 ТК РФ указывает, что по соглашению сторон со спортсменами могут заключаться как трудовые договоры на неопределенный срок, так и срочные трудовые договоры. В связи со спецификой вида спорта со спортсменами в киберспорте трудовой договор может заключаться на определенный срок. Причем срок действия их трудового договора значительно меньше, чем у классических спортсменов.

В соответствии с ч. 3 ст. 348.2 ТК РФ работодатель обязан обеспечивать спортсмену проведение тренировочных мероприятий и его участие в спортивных соревнованиях. Соревнования проводятся по всему миру и по различным дисциплинам, начиная от шутеров и заканчивая классическими видами спорта, такими, как футбол. Важно отметить, что в соревнованиях могут участвовать как команды, так и персональные игроки. Причем во многих странах, например, в Китае, за действиями игрока наблюдает тренер-работодатель, который дает свои наставления и направляет спортсмена. Однако в некоторых случаях то, что является для спортсмена обязанностью, то для киберспортсмена является скорее пожеланием. Например, прохождение допинг-контроля. Но, несмотря на это, киберспортсмены, также, как и обычные спортсмены подлежат обязательному медицинскому осмотру. К примеру, больные эпилепсией не допускаются к участию в турнирах, существует и ограничение по зрению, и др. лимиты в зависимости от правил проведения соревнований.

Стоит отметить, что ст. 348.8 ТК РФ допускает заключение трудового договора со спортсменом, не достигшим возраста 18 лет. Здесь с киберспортом возникают некоторые проблемы, причем как в России, так и во всем мире. Дело в том, что большинство игр, которые составляют суть киберсоревнований, имеют возрастное ограничение 18+, так как содержат информацию, допускающую жестокость и насилие, а это идет в разрез с Федеральным законом от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»[1]. Также важно указать на то, что пусть сами по себе игры и не содержат нецензурную брань, но могут предусматривать участие в сценах насилия и убийства — это может нанести вред психическому развитию лица, не достигшего 18 лет. Данный аспект должен быть урегулирован с учетом требований Федерального закона от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в правилах проведения соревнований по этой игре.

Практика для осмысления регулирования отношений в этой сфере только нарабатывается, например, по проблеме расторжения трудового договора. В соответствии со ст. 348.12 ТК РФ трудовой договор со спортсменом может быть расторгнуть по его желанию либо по желанию работодателя. В ч.

[1] Российская газета.2010, N 297.

3 этой статьи указано, что спортсмен обязан произвести выплату в пользу работодателя, в случае, если трудовой договор расторгнут по инициативе работодателя по основаниям, относящимся к дисциплинарным взысканиям. Киберспорт не обошел такие выплаты стороной. В 2015 году произошло судебное разбирательство между игроком Иваном Картанковым и организацией Arcade eSports[1]. Киберспортсмен существенно нарушил условия контракта, отсутствовав на тренировочной базе без уважительных причин, что было приравнено к прогулу, отказался использовать командный тег, и проводил переговоры с иными киберспортивными организациями. Подобных прецедентов в РФ ранее не было. Суд признал Ивана Картанкова виновным обязал выплатить организации компенсацию в размере 115 тыс. руб. Но Россия не единственная страна, которой известно судебное разбирательство в этой области.

Случается, что условия договора нарушают те, кто его составляют – работодатели. В октябре 2016 года было предъявлено обвинение организации Team Secret по поводу присвоения выплат от выигрышей в турнирах[2]. Тем самым работодатель задерживала выплату заработной платы и задолжала игрокам 340 тыс. долларов США. Стоит отметить, что игроки отчисляют процент в случае победы в бюджет работодателя, однако сумма должна быть оговорена в трудовом договоре, что так же требует правового осмысления.

Опираясь на ТК РФ, ФЗ о спорте и Устав можно предложить следующие формулировки наименования основных субъектов трудоправовых понятий «киберспортсмен», «киберработодатель», позволяющие отличать их от других спортсменов и работодателей.

Киберспортсмен – это работник (физическое лицо), достигшее разрешенного игрой возраста и заключившее трудовой договор с киберработодателем для подготовки и участия в компьютерных профессиональных соревнованиях.

Киберработодатель – это организация (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), заключившая с киберспортсменом трудовой договор, для подготовки и участия в компьютерных профессиональных соревнованиях.

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что признание киберспорта официальным видом спорта произошло раньше, чем законодательство к этому подготовилось. Потребуется время, чтобы подготовить необходимую правовую базу, способную в полной мере регулировать киберспорт и труд киберспортсменов, посредством внесения поправок в действующее законодательство.

[1] cyber.sports.ru
[2] cyber.sports.ru

Библиография:

1. Горбаченко А.Ф. Профессии будущего: Компьютерный спорт как индустрия информационного общества / А.Ф. Горбаченко, Е.Н. Скаржинская / Матер. науч.-практ. конф. с международным участием «Управление в сфере науки, образования и технологического развития». – М.: Московский Политех, 2016. – 157 с.

2. Компьютерный спорт (киберспорт): проблемы и перспективы: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (в формате интернет-конференции) 16-20 декабря 2014 г. – М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2015. – 87с.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Алиев М.М.[1]
Пудровский К.А.[2]

Условия и порядок возмещения работником затрат, понесенных работодателем на его обучение

Аннотация: в статье анализируются проблемы законодательств а о возмещении работником затрат, связанных с его обучением за счет средств работодателя, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: содержание трудового договора; ученический договор; обязанности учеников по окончании ученичества; возмещение затрат, связанных с обучением работника.

Согласно ст.43 Конституции РФ[3] каждый имеет право на образование, в том числе на конкурсной основе, бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятиях. Работодатель заинтересован в квалифицированных и ответственных кадрах. При этом одни работодатели привлекают к труду уже обученных, имеющих практический опыт в необходимой области деятельности, работников, другие стараются вкладывать денежные средства в обучение собственных сотрудников, направленное на их доведение до уровня высоких специалистов. Вместе с тем, имея потребность в обучении работников, далеко не каждый работодатель грамотно оформляет соответствующие отношения с ними, что влечет трудовые споры.

Вопрос об основаниях освобождения работника от обязанности отработать у работодателя в течение определенного срока после обучения, вызывает немало проблем. Согласно ст. 249 Трудового Кодекса Российской Федерации[4] (далее ─ ТК РФ) работник возмещает работодателю понесенные им затраты в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, предусмотренного трудовым договором или соглашением об обучении. Необходимо отметить, что в законодательстве отсутствует перечень уважительных причин, по которым работник освобождается от уплаты затрат, понесенных работодателем на его обучение. Зачастую в судебной практике в качестве таких уважительных причин рассматриваются обстоятельства, за-

[1]Алиев Магомед Магомедович, студент 2 курса юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации».
[2]Пудровский Кирилл Анатольевич, студент 2 курса юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
[3] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря.
[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1, ст. 249.

крепленные в ст.80 ТК РФ. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда в Кассационном определении от 30 июня 2010 г. № 33-2593 указала, что поскольку ст. 249 ТК РФ не содержит перечня уважительных причин освобождения работника от обязанности возместить работодателю затраты на его обучение, следует руководствоваться правилами о досрочном расторжении трудового договора по инициативе работника, предусмотренными ст.80 ТК РФ (выход на пенсию, зачисление в образовательное учреждение и т.д.)[1]. Однако, по нашему мнению, при закреплении в законодательстве рассматриваемых причин не следует полностью воспроизводить указанные в ст.80 ТК РФ обстоятельства. Например, нецелесообразно указывать такое обстоятельство, как зачисление в образовательное учреждение, т.к. работнику достаточно будет поступить учиться, чтобы отказаться от обязанности отработать у работодателя предусмотренный соглашением срок.

Неопределенным является также вопрос о моменте включения в трудовой договор условия об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока. По общему правилу, такое условие необходимо закреплять в трудовом договоре до момента начала обучения[2]. Но изучение отдельных правоприменительных казусов[3] позволяет выявить случаи подписания дополнительных соглашений между работником и работодателем об обязанности отработки определенного периода не до начала обучения, а уже в ходе образовательного процесса или после его завершения. Считаем целесообразным признание на законодательном уровне права заключать подобные дополнительные соглашения только до момента начала обучения и предлагаем дополнить ст. 249 ТК РФ частью 2 следующего содержания: «Работник и работодатель обязаны включать условие об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока до момента начала обучения».

В ст. 249 ТК РФ упомянута также обязанность работника возмещать работодателю затраты на свое обучение в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении. Буквальное толкование ст.249 ТК РФ позволяет отнести к таким затратам в том числе расходы на оплату образовательных услуг. А в соответствии со ст. 207 ТК РФ работник возмещает работодателю стипендию, полученную за время обучения, а также другие расходы, понесенные работодателем в связи с обучением. В открытый перечень возмещаемых затрат, наряду со стоимостью обучения и стипендией, в юридической науке предлагается также включать оплату отпуска, проезда, проживания, выплату командировочных расходов за время обучения[4]. Кроме того, считаем целесообразным взыскивать с работника и расходы, понесенные работодателем на оплату его учебных от-

[1] http://www.consultant.ru/

[2] М.Пресняков. Ответственность работника за увольнение без уважительных причин: проблемы практического применения статьи 249 ТК РФ // Молодой ученый. — 2013. — №14. — С. 68-75.

[3] Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Проблемы положений статьи 249 ТК РФ: М.: Юрист, 2010.С. 29.

[4] Рыженков А.Я., Мелихов В.М., Шаронов С.А. Трудовое право России. М.: 2010. 544 с.

пусков, проезда к месту нахождения соответствующего учебного заведения и обратно, закрепив соответствующие положения в законодательстве.

В заключение отметим, что многие положения ТК РФ о правах и обязанностях работодателей и работников в сфере профессионального обучения нуждаются в уточнении. Изложенные выше предложения по совершенствованию трудового законодательства по вопросам возмещения затрат, связанных с обучением работника, в случае реализации их на практике уменьшат количество спорных ситуаций между работником и работодателем и будут способствовать обеспечению баланса прав и законных интересов обеих сторон трудового договора.

Библиография:

1. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Проблемы положений статьи 249 ТК РФ: М.: Юрист, 2010. С. 29.
2. М.Пресняков. Ответственность работника за увольнение без уважительных причин: проблемы практического применения статьи 249 ТК РФ // Молодой ученый. — 2013. — №14. — С. 68-75.
3. Рыженков А.Я., Мелихов В.М., Шаронов С.А. Трудовое право России. М.: Юрайт, 2010. с. 544.

Котова А.А.[1]

Сравнительный анализ порядка регулирования отпусков в Российском законодательстве и международных актах

Аннотация: автор статьи рассматривает порядок предоставления отпусков по российскому трудовому праву и международному (включая конвенции МОТ), выявляет противоречия, рассматривает основные гарантии использования отпуска.

Ключевые слова: отпуска, трудовое право, международное право, право на отдых, Трудовой кодекс РФ, Конвенции МОТ.

Конституционное закрепление права трудящихся на ежегодный оплачиваемый отпуск относится к основным правам и свободам человека и гражданина, и оно гарантируется (п. 5 ст. 37) Конституцией Российской Федерации: «Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.»[2]

[1] Котова Анастасия Алексеевна, специалист отдела кадров в ООО «ТЭН-Медиа», магистрант кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета.

[2] "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

Термин «время отдыха» означает время, в течение которого работник полностью свободен от выполнения обязанностей по трудовому договору и которое он может использовать по своему усмотрению.

В науке трудового права рассматриваются вопросы международно-правового регулирования труда. По обоснованному мнению И. Я. Киселева, указанное «регулирование представляет собой регламентирование с помощью международных соглашений государств (многосторонних и двусторонних договоров) и других международно-правовых средств вопросов, связанных с применением наемного труда, улучшением его условий, охраной труда, защитой индивидуальных и коллективных интересов работников»[1]. В развитие данного подхода А. М. Куренной отмечает, что «формально-юридическим выражением международно-правового регулирования труда являются нормы (стандарты) труда, закрепленные в актах, принятых международными организациями, и в двусторонних договорах и соглашениях отдельных государств»[2]. К. Н. Гусов и Н. Л. Лютов, определяя понятие международного трудового права, указывают, что под ним «понимается не только соответствующая отрасль международного права, но и непосредственное регулирование отношений в сфере труда, выходящее за рамки национальных границ одного государства»[3].

В данной статье рассматривается регулирование времени отдыха как составной части международно-правового регулирования труда, воспринимающего его характерные черты. Конкретная цель международно-правового регулирования в области времени отдыха видится в достижении наиболее благоприятных условий времени отдыха и, соответственно, условий труда в целом, а также наиболее полной реализации прав работника при предоставлении времени отдыха.

О соотношении Конституции и международных принципов, норм, договоров четко и аргументировано высказался Б. Н. Топорнин, который отмечал, что конституционные положения определяют характер государства, его основы и только в соответствии с этими положениями Россия признает международные принципы и подписывает международные договоры.[4]

Праву на отдых и времени отдыха посвящены многие международные акты (Всеобщая декларация прав человека, Пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейская социальная хартия, Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств, Конвенции МОТ и другие), которые играют важную роль как в правотворчестве, так и в применении норм национального права в указанной сфере.

---

[1] Трудовое право : учебник / под ред. О. В. Смирнова, И. О. Снигиревой. М. : ООО «ТК Велби», 2003. С. 500. (автор главы И. Я. Киселев)

[2] Трудовое право России. Практикум : учеб. пособие / Ж. А. Горбачева, И. К. Дмитриева, Е. Ю. Забрамная и др. / отв. ред. И. К. Дмитриева, А. М. Куренной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, Правоведение, 2011. (автор раздела А. М. Куренной).

[3] Гусов К. Н., Лютов Н. Л. Международное трудовое право : учебник / К. Н. Гусов, Н. Л. Лютов. М. : Проспект, 2012. С. 12.

[4] Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М. : Юрид. лит., 1994. С. 7–8.

Сравнительный анализ норм трудового законодательства и международных актов о праве на отдых и времени отдыха свидетельствует о соответствии положениям международных договоров (Конвенциям МОТ) норм российского трудового законодательства, устанавливающих и более благоприятные условия работникам в области регулирования времени отдыха (например, продолжительность еженедельного непрерывного отдыха не менее 42 часов в ТК РФ (ст. 110) против 24 часов в Конвенциях № 14 и № 106).

Анализ судебных дел в сфере трудовых отношений показывает, что при формировании решений судами зачастую применяются положения Конституции РФ, нормы международного права, международные договоры РФ, в том числе Конвенции МОТ, ратифицированные РФ.

В судебной практике выявлены случаи применения ч. 1 ст. 9 Конвенции МОТ № 132 «Об оплачиваемых отпусках (пересмотренной в 1970 году)», в соответствии с которой работник обязан использовать дни отпуска свыше двух недель в течение 18 месяцев по окончании года, за который они начислены. В связи с этим суды при применении указанных норм исходят из того, что по требованиям о компенсации неиспользованных отпусков исковой срок составляет 21 месяц (18 месяцев + три месяца) после окончания года, за который предоставлялся отпуск.

Однако, российским трудовым законодательством (ч. 1 ст. 127 ТК РФ) установлены иные, более благоприятные условия компенсации работнику за неиспользованные отпуска при увольнении и указанная конвенционная норма не должна применяться согласно п. 8 ст. 19 Устава МОТ и ст. 1 названной Конвенции, устанавливающих применение национального (российского) законодательства в случаях, если им определяются более благоприятные условия труда работникам, нежели указанные в конвенционных нормах МОТ. В связи с этим существует необходимость уточнить порядок применения ч. 1 ст. 127 ТК РФ.

Библиография:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Трудовое право : учебник / под ред. О. В. Смирнова, И. О. Снигиревой. М. : ООО «ТК Велби», 2003. С. 500. (автор главы И. Я. Киселев)

3. Трудовое право России. Практикум : учеб. пособие / Ж. А. Горбачева, И. К. Дмитриева, Е. Ю. Забрамная и др. / отв. ред. И. К. Дмитриева, А. М. Куренной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, Правоведение, 2011. (автор раздела А. М. Куренной).

4. Гусов К. Н., Лютов Н. Л. Международное трудовое право : учебник / К. Н. Гусов, Н. Л. Лютов. М. : Проспект, 2012. С. 12.

5. Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М. : Юрид. лит., 1994. С. 7–8.

Бирюков В.О.[1]
Мухин Д.А.[2]

Некоторые проблемы трудоустройства молодёжи в российском законодательстве и пути их решения

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы реализации права молодежи на трудоустройство и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: молодежь, трудоустройство молодёжи, квотирование рабочих мест.

В современном мире трудоустройство и получение заработной платы, как ее экономической составляющей, являются главными факторами, которые способствуют обеспечению нормальной жизнедеятельности человека и общества в целом. Особое значение подыскание работы имеет для молодежи[3]. Законодательство о занятости[4] уделяет внимание лицам в возрасте от 14 до 20 лет, а также не закрепляет в целях реализации молодыми людьми своих трудовых прав на трудоустройство понятия «молодежь». Несмотря на то, что в соответствии со ст. 72 Конституции РФ[5] трудовое законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ, считаем необходимым закрепление данного понятия именно на федеральном уровне с целью установления единообразных подходов к разработке основ государственной политики в отношении молодежи. С другой стороны, при разработке такого понятия следует учитывать имеющийся опыт регионального законодательства, например города Москвы[6]. Учитывая изложенное, предлагаем закрепить в Законе РФ «О занятости населения в РФ» понятие молодежь как граждан РФ в возрасте от 14 до 30 лет, имеющих постоянное место жительства на территории РФ.

Актуальной проблемой обеспечения трудоустройства молодежи также является отсутствие для нее на федеральном уровне закрепленного порядка квотирования рабочих мест. Необходимость квоты объясняется высоким уровнем безработицы среди этой категории граждан. Так, по данным Росстата за 2014 год из 3 889 000 зарегистрированных безработных граждан 40 процентов составляют лица в возрасте от 15 до 29 лет[7]. В связи с этим счита-

---

[1] Бирюков Виктор Олегович, студент 2 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

[2] Мухин Денис Алексеевич, студент 2 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

[3] Иванова Т.А. Проблема трудоустройства молодёжи// Журнал Актуальные проблемы авиации и космонавтики 2012, №8 том 2 с. 380

[4] Закон РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // «Российская газета», №84, 06.05.1996.

[5] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014 №31, ст.4398.

[6] Закон г. Москвы от 30.09.2009 №39 «О молодёжи» // «Вестник мэра и Правительства Москвы», 27.10.2009 №60.

[7] Лайкам К.Э. «Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб./Росстат – М., 2015 – 76с.

ем целесообразным внести изменения в Закон РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и закрепить на федеральном уровне квоту для приема на работу лиц в возрасте от 14 до 30 лет для работодателей, численность работников которых превышает 100 человек в размере 2 процентов на 100 человек. Необходимо также организовать мониторинг и статистический учет выпускников средних специальных и высших учебных заведений, а также обязать учебные заведения организовывать учебные и производственные практики, тем самым обеспечив студентов знакомством с трудовым распорядком и практическими знаниями и умениями, необходимыми им в дальнейшей трудовой деятельности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что вопрос реализации трудовых прав молодёжи – это вопрос, требующий особого внимания и контроля. Выявленные нами проблемы свидетельствуют о несовершенстве трудового законодательства в вопросах трудоустройства молодежи на федеральном уровне.

Библиография:

1. Иванова Т.А. Проблема трудоустройства молодёжи// Журнал Актуальные проблемы авиации и космонавтики 2012, №8 том 2 с. 380.

2. Лайкам К.Э. «Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб./Росстат – М., 2015 с. 76.

Гуров В.А.[1]
Сулименко Д.Б.[2]

Современные условия развития института посредничества в сфере трудоустройства граждан

Аннотация: в статье обосновывается необходимость развития частных агентств занятости в Российской Федерации, а также предлагается внесение изменений в законодательство об организации заемного труда.

Ключевые слова: частные агентства занятости, заемный труд, нетипичные трудовые отношения, посредничество.

«Заемный труд», то есть специфические отношения, складывающиеся в сфере применения наемного труда, находят свое применение во многих развитых странах. В Российской Федерации указанные отношения получили свое развитие в начале 1990-х годов. Появление коммерческих посреднических организаций, осуществляющих предоставление услуг на возмездной основе, было обусловлено необходимостью удовлетворить спрос отдельных работодателей на открытом рынке труда. Эксперты Международной Организации Труда (да-

[1] Гуров Владислав Александрович, студент 2 курса Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
[2] Сулименко Дарья Борисовна, студентка 2 курса Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

лее – МОТ) отмечают, что быстро меняющийся и гибкий рынок труда, а также ограничения, присущие деятельности государственных служб занятости, способствовали ускоренному развитию частных агентств занятости (далее – ЧАЗ)[1]. В связи с этим полагаем, что в современных условиях значительную роль в обеспечении прав граждан на трудоустройство играет относительно новый институт – институт частных агентств занятости, который способен удовлетворять развивающиеся возможности и потребности граждан.

Отсутствие законодательной регламентации данных нетипичных трудовых отношений за последние два десятилетия приводило к ухудшению положения работников, задействованных в этой сфере. Для бизнеса, существовавшего с 90-х годов прошлого века, использование «заемного труда» имело финансовую выгоду, так как была возможность не обеспечивать основные гарантии работникам[2]. Впоследствии злоупотребление данной формой труда несло существенное ущемление прав работников, например, занятых на опасном и вредном производстве.

Серьезные изменения в эволюции коммерческого посредничества произошли 1 января 2016 г. в связи с вступлением в силу Федерального закона № 116-ФЗ от 5 мая 2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3]. Данный Федеральный закон закрепил новое направление государственной политики, регламентированное в ст. 5 Законе РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»[4], а именно способствование развитию негосударственных организаций, осуществляющих деятельность по содействию в трудоустройстве граждан и (или) подбору работников, включая частные агентства занятости. По мнению Л.В. Зайцевой, данные нововведения могут поспособствовать ратификации Конвенции МОТ № 181 «О частных агентствах занятости»[5] путем легитимации деятельности ЧАЗ[6].

Согласно ст.18.1 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» частные агентства определены как юридические лица, осуществляющие деятельность по предоставлению труда работников (персонала). Полагаем, данное понятие является узким, так как исключает возможность занятия иной деятельностью. Так, например, в соответствии с положениями Конвенции МОТ № 181, частное агентство занятости вправе осуществлять три вида услуг на рынке труда. Одним из них является выполнение частным агентством занятости функций посредника между работодателем и ра-

[1] Guide to private employment agencies. Regulation, monitoring and enforcement. Geneva, 2007. P. 1.
[2] Герман П., Бережнов А.А. Правовое регулирование «заемного труда» по законодательству России и Германии // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 54 - 59.
[3] «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, № 19, ст. 2321.
[4] Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2016) «О занятости населения в Российской Федерации» // «Российская газета», № 84, 06.05.1996.
[5] Конвенция № 181 Международной организации труда «О частных агентствах занятости» (Заключена в г. Женеве 19.06.1997) // СПС КонсультантПлюс.
[6] Зайцева Л.В. Развитие посредничества в сфере трудоустройства в России // Российский юридический журнал. 2016. №4. С. 181 – 192.

ботником. В российском законодательстве ЧАЗ выступает как лицо, с которым потенциальный работник заключает трудовой договор, после чего уже на основании гражданско-правового договора между ЧАЗ и конкретным работодателем человек временно направляется для выполнения определенных трудовым договором трудовых функций в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны. Представляется целесообразным законодательно закрепить за ЧАЗ также посредническую функцию, заключающуюся в подборе работодателя для заинтересованного в работе гражданина, исходя из его интересов и деловых качеств, и наоборот. Таким образом появится возможность «разгрузить» государственные службы занятости, что в свою очередь позволит государственным органам уделять больше внимания социально незащищенным слоям населения.

Необходимость взаимодействия между ЧАЗ и государственной службой занятости также представляется одним из перспективных векторов развития. Целью координации будет являться составление достоверных прогнозов и анализ ситуации на рынке труда. Данное полномочие ЧАЗ позволит определить востребованность различных категорий работников и работодателей, что поможет более эффективно регулировать спрос и предложение на рынке труда.

Частные агентства занятости являются достаточно новым институтом российского трудового права и требуют более четкой законодательной базы. В связи с этим представляется необходимым внесение некоторых изменений в федеральное законодательство в области регулирования деятельности ЧАЗ. Так, полагаем, важно принять Федеральный закон «О частных агентствах занятости в Российской Федерации», который закрепит более обширный перечень полномочий деятельности ЧАЗ, включая посреднические функции между работниками и работодателями, порядок аккредитации, взаимодействие с государственными службами занятости и т.д.

В настоящее время в России зарегистрировано 576 частных агентств занятости[1], осуществляющих свою деятельность во многих субъектах РФ. Полагаем, позиции некоторых ученых[2] о том, для кого данные организации в перспективе смогут помочь, максимально приближены к реальности: это те люди, которых обращение в ЧАЗ единственная возможность найти работу либо возможность показать себя и, соответственно, получить постоянную работу.

Стремительно растущее количество зарегистрированных частных агентств занятости свидетельствует об их востребованности в обществе. В то же время государственная политика в области ЧАЗ должна быть размеренной и отвечать потребностям современного рынка труда. Полагаем, развитие данного института сможет гарантировать широкий спектр воплощения возможностей

[1] Реестр аккредитованных частных агентств занятости в РФ // URL: https://www.rostrud.ru/opendata/7712345678-chaz/table.html (дата запроса 06.04.2017г.)

[2] Азарова Е.Г., Андриченко Л.В., Бочарникова М.А., Голованова Н.А., Захаров М.Л., Коршунова Т.Ю., Ломакина Л.А., Плюгина И.В., Серегина Л.В., Чиканова Л.А. Аналитический обзор на тему: «Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда» / отв. ред. Л.А. Чиканова // СПС КонсультантПлюс. 2014.

как для потенциальных работников, так и для работодателей, обеспечив тем самым современный подход к реализации трудовых прав.

Библиография:

1. Азарова Е.Г., Андриченко Л.В., Бочарникова М.А., Голованова Н.А., Захаров М.Л., Коршунова Т.Ю., Ломакина Л.А., Плюгина И.В., Серегина Л.В., Чиканова Л.А. Аналитический обзор на тему: «Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда» / отв. ред. Л.А. Чиканова // СПС КонсультантПлюс. 2014.

2. Герман П., Бережнов А.А. Правовое регулирование «заемного труда» по законодательству России и Германии // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 54 - 59.

3. Зайцева Л.В. Развитие посредничества в сфере трудоустройства в России // Российский юридический журнал. 2016. №4. С. 181 – 19.

Демкина К.Е.[1]

Актуальные проблемы трудоустройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и возможные пути их решения

Аннотация: в статье исследуются проблемы дискриминации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, при приеме на работу и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: свобода труда; дискриминация при приеме на работу; трудоустройство; лица, освободившиеся из мест лишения свободы.

Право на труд является всеобщим и неотъемлемым правом человека, которое закреплено как в национальном, так и в международном праве. Это связано с тем, что человеку для удовлетворения самых простых и естественных потребностей необходимы финансовые (денежные) средства. Соответственно, для получения данных финансовых средств легальным способом необходимо наличие трудовой занятости. Ст. 37 Конституции Российской Федерации устанавливает свободу труда[2]. Это свидетельствует о гарантированности государства в обеспечении реализации данного права каждым человеком (гражданином РФ) без исключения и недопущения любого вида дискриминации в отношении любых лиц, в том числе и освободившихся из мест лишения свободы. Однако, по мнению специалистов, проблема

[1] Демкина Кристина Евгеньевна, студентка 2 курса юридического факультета Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

необоснованного и незаконного отказа в приеме на работу таких лиц стоит достаточно остро[1].

Лица, имевшие в прошлом судимость, не могут быть приняты на определенные должности. Данный запрет закреплен законодательством РФ и распространяется лишь на отдельные виды трудовой деятельности, во всех остальных же случаях, отказ в приеме на работу лица, имевшего ранее судимость, является незаконным. Так, например, в соответствии со ст. 331 Трудового Кодекса РФ[2] к педагогической деятельности не допускаются лица, имевшие судимость за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности.

Согласно постановлению Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-I «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» [3] гражданин Российской Федерации не может быть принят на службу в органы внутренних дел, если он имеет или имел судимость. Такие же ограничения содержатся в нормативно-правовых актах, регулирующих следующие виды трудовой деятельности: службу в ФСБ[4], службу в таможенных органах[5], службу в органах прокуратуры[6], адвокатскую деятельность[7], аудиторскую деятельность[8], осуществление трудовой функции в судебных органах[9], а также иные виды трудовой деятельности. Данные ограничения обуславливаются повышенными требованиями к кандидатам, в связи с ответственностью службы.

Зачастую работодатели требуют предоставления справки о наличии судимости, которая по общему правилу не должна предоставляться при приеме

---

[1] Кобылинская С. В., Петросян М. М. Проблема трудоустройства лиц, имеющих (имевших) судимость // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 190-193.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1, ст. 249.

[3] «Ведомости СНД и ВС РФ», 14.01.1993, № 2, ст. 70.

[4] Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // «Собрание законодательства РФ», 10.04.1995, № 15, ст. 1269.

[5] Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.1997, № 30, ст. 3586.

[6] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

[7] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

[8] Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 05.01.2009, № 1, ст. 15.

[9] Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета», № 170, 29.07.1992.

на работу, а предоставляется лишь в случае трудоустройства на работу, связанную с деятельностью, к которой не допускаются граждане имевшие судимость, согласно действующему законодательству. В таком случае, отказ в приеме на работу по причине имевшейся судимости считается незаконным и его, в свою очередь, можно обжаловать в судебном порядке.

Социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, представляет собой сложный процесс по приспособлению к экономическим, социальным нравственным и иным условиям жизни, а также их трудовое и бытовое устройство. В ст. 64 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, одобренных ООН в 1955 г., указано: «…Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождении заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и, помогая им полноправно включиться в жизнь общества»[1].

В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить ст. 64 ТК РФ абзацем следующего содержания: «Запрещается отказывать в заключении трудового договора работникам по мотивам наличия у них судимости, если иное не установлено федеральным законодательством». Кроме того, по нашему мнению, следует ввести для указанных лиц обязательное квотирование рабочих мест. Также присоединяемся к позиции специалистов, предлагающих предоставить организациям, принимающим на работу лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в виде уменьшения ставки по налогам или установления для них иных поощрительные меры экономического характера[2]. Вышеуказанные меры будут способствовать социальной адаптации, трудовому и бытовому устройству и возвращению к нормальным условиям жизни и законопослушному поведению преступивших однажды закон граждан.

Библиография:

1. Гарифуллина Э.Р. Некоторые вопросы о трудоустройстве лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(20) 06.05.2014 г;

2. Кобылинская С. В., Петросян М. М. Проблема трудоустройства лиц, имеющих (имевших) судимость // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 190-193.

[1] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // «Советская юстиция», 1992 г., № 2, стр. 19.

[2] Гарифуллина Э.Р. Некоторые вопросы о трудоустройстве лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(20) 06.05.2014 г.

Ивашов А.Н.[1]
Чурсин А.С.[2]

Актуальные проблемы применения профессиональных стандартов и пути их решения

Аннотация: статья посвящена проблемам применения профессиональных стандартов, а также влияния указанных стандартов на правовое положение сторон трудового договора.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, квалификация работника, обязательность применения профессионального стандарта.

Современные реалии производства в условиях рыночных отношений показывают серьезную потребность государства, частных компаний в качественных, конкурентоспособных кадрах. Связана такая потребность с тем, что материально-техническая база многих образовательных учреждений не развивается с той же скоростью, с которой протекает технический прогресс. По этой причине образовательные учреждения не поспевают за требованиями, предъявляемыми работодателями, в связи с чем организациям приходится за счет собственных средств проводить переобучение молодых специалистов. Так, по данным социального опроса Минтруда РФ только 8% работодателей удовлетворены квалификацией и подготовкой молодых специалистов[3].

С целью повышения конкурентоспособности работников и улучшения качества их профессиональной подготовки в Трудовой Кодекс РФ[4] (далее ТК РФ) были внесены изменения, касающиеся применения профессиональных стандартов.

Однако в настоящее время законодательство, связанное с введением профессиональных стандартов, имеет существенные алогизмы, которые могут вызывать сложности в правоприменительной практике. В соответствии с ч. 1 ст. 195.3 ТК РФ, если ТК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, причем профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями.

На наш взгляд, нерешённым остаётся вопрос, связанный с действиями работодателя в случае, если при внедрении профессиональных стандартов работники не соответствуют их квалификационным требованиям, например не в полном объеме осуществляют трудовые функции, а профессиональные

---

[1] Ивашов Антон Николаевич - студент 2 курса юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российский Федерации.

[2],Чурсин Андрей Святославович - студент 2 курса юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российский Федерации.

[3] Свирин Ю.А., Титор С.Е. Профессиональные стандарты и независимая оценка квалификации работников: проблемы теории и практики // Современное право. 2016. № 11. С. 39.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

стандарты в соответствии с федеральным законом или иным нормативным правовым актами в этой организации являются обязательными. Заметим, что обязанности работника в связи с применением профессионального стандарта не могут изменяться автоматически, для этого требуется изменение трудового договора.

Согласно разъяснениям Минтруда РФ[1], объективной основой изменения обязанностей, связанных с выполнением какой-либо работы (услуги), по инициативе работодателя является изменение организационных или технологических условий труда (структурная реорганизация производства, другие причины), однако даже с такими изменениями трудовая функция работника остается прежней (ст. 74 ТК РФ). В связи с этим уволить данного работника за несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работы из–за недостаточные квалификации (п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) в связи с изменением объема обязанностей в утвержденном профессиональном стандарте работодатель не имеет возможности, так как формально работник соответствует всем условиям трудового договора, хотя фактически может и не выполнять полностью работу. По нашему мнению, увеличение количества возлагаемых на работника обязанностей невозможно без его переобучения. Однако согласно ст. 196 ТК РФ необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет сам работодатель, если только эта обязанность не предусмотрена федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Следовательно, применение профессионального стандарта приводит к ситуации, при которой у работодателя отсутствует право по собственной инициативе изменить трудовую функцию работника, уволить его, а также имеется возможность его не переобучать.

Таким образом, в настоящее время не продуман механизм применения работодателем профессионального стандарта, как это предусмотрено ч. 1 ст. 195.3 ТК РФ. Не совсем ясно: или такой механизм подразумевает формальную процедуру, включающую в себя принятие локальных актов работодателем, изменение должностных инструкций или же все-таки это процесс, который предусматривает не только нормативно-правовые изменения, но и повышение профессионального уровня работников. Считаем, что применение профессионального стандарта в случае несоответствия работника его требованиям теряет свой смысл без реального участия последнего в данном процессе, то есть в отсутствие его личных усилий по повышению собственной квалификации.

На наш взгляд, решением данной проблемы могло бы стать внесение в ст. 72 ТК РФ абз. 2 следующего содержания: «В случае если настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми

[1] Ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов // Письмо Минтруда от 4 апреля 2016 г. № 14-0/10/В-2253//"Официальные документы в образовании", № 18, июнь, 2016.

актами Российской Федерации установлена обязательность профессиональных стандартов, а работник в части указанных требований не соответствует квалификации, необходимой ему для выполнения определенной трудовой функции, работодатель по собственной инициативе может внести изменения в трудовой договор в части необходимых требований профессионального стандарта при условии последующей подготовки работника (профессионального образования и профессионального обучения) за собственный счет в порядке, предусмотренном коллективным договором, соглашениями, трудовым договором».

Таким образом, внедрение профессиональных стандартов – это объективное явление, способствующее повышению эффективности производства. Оно создает фундамент для развития конкурентоспособных, высококвалифицированных кадров, обеспечивая равенство возможностей работников в получении дополнительного профессионального образования, переобучения и продвижения по работе в соответствии с принципами трудового права.

Библиография:

1. Свирин Ю.А., Титор С.Е. Профессиональные стандарты и независимая оценка квалификации работников: проблемы теории и практики // Современное право. 2016. № 11. С. 38 - 42.

Карпушкина А.Ю[1]
Рябова А.А.[2]

О некоторых проблемах правового регулирования оплаты труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях

Аннотация: в статье рассматривается проблемы оплаты труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: лица, работающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; оплата труда; северные надбавки; районные коэффициенты; прожиточный минимум.

В настоящее время, согласно ст. 65 Конституции РФ[3], в составе Российской Федерации находятся 85 субъектов, районы и населенные пункты 16 из которых имеют статус районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Перечень таких районов был установлен Постановлением Совета

[1] Карпушкина Ангелина Юрьевна, студентка 2 курса юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

[2] Рябова Алина Алексеевна, студентка 2 курса юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

[3] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398

Министров СССР[1]. В суровых природно-климатических условиях северных регионов требуется прилагать огромное количество усилий как в процессе работы, так и в повседневной жизни. С целью соблюдения социально-экономических прав граждан и компенсации трудозатрат, лицам, работающим в районах Крайнего севера и приравненных к ним местностях, российским законодательством предоставляется повышенное социальное обеспечение. Все районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, прежде всего, характеризуются чрезвычайно низкой среднегодовой температурой и вечной мерзлотой: не менее 200 дней в году в этих регионах температура удерживается ниже нуля, а снежный покров остается примерно до 250 дней. Кроме того, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях происходят частые колебания атмосферного давления, а скорость ветра достигает иногда до 40 м/с. Так называемое «ультрафиолетовое голодание» в рассматриваемых регионах длится более 6 месяцев[2]. Несмотря на всю суровость природных условий, районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности имеют важное значение для развития экономики страны, обеспечения национальной безопасности и защиты геополитических интересов Российской Федерации. Исходя из федеральной значимости данных территорий, прежде всего, возникает большая потребность в рабочих кадрах. Кроме того, лица, осуществляющие трудовую деятельность в данных регионах, нуждаются в повышенном материальном обеспечении, вызванном необходимостью приобретения более теплой одежды, высококалорийных продуктов питания и прочее.В связи с вышеизложенным, Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ)[3], а также Законом РФ от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»[4] были предусмотрены специальные нормы, регулирующие труд лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Однако, несмотря на положительные тенденции в трудовом законодательстве, касающихся лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, на практике происходит миграция населения в иные регионы страны в связи с непосильными условиями производства труда[5]. В настоящее время все гарантированные законодательством преимущества рассматриваемых лиц абсолютно не пропорциональны тем затратам, которые связаны с непосредственным выполнением трудовых функций, а также проживанию в столь суровых природно-климатических условиях Севера. Стоимость жизни значительно превышает среднюю заработную плату даже со всевозможными

[1] Постановление Совета Министров СССР от 10.11.1967 № 1029 (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.
[2] Абрамов Р.А. Особенности развития северных регионов России // Приоритеты России. 2008. – № 11 (68). С. 15-21.
[3] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Российская газета», №256, 31.12.2001
[4] «Российская газета», № 73, 16.04.1993.
[5] Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году» // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации.

надбавками. Доходы и расходы населения несоизмеримо разняться. Следовательно, отсутствует стимул для дальнейшего продолжения работы в данных регионах как для местных жителей, так и для привлечения рабочей силы из других субъектов[1]. Ввиду вышеизложенного можно сделать вывод о том, что гарантии, предоставленные действующим законодательством, работают на минимальном уровне. Как следствие, данная проблема влияет на развитие Севера, а также и на развитие страны в целом. Решение данной проблемы мы видим в увеличении прожиточного минимума по России в целом, особое внимание уделив повышению прожиточного минимума в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, проживание в которых требует более высоких расходов, обусловленных суровостью климата. Имеет смысл увеличение и минимального размера оплаты труда до уровня прожиточного минимума, с целью обеспечения граждан достойной работой и повышением общего уровня оплаты труда.

Подводя итог, следует отметить, что законодательство в сфере оплаты труда по Российской Федерации в целом, но особенно в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, нуждается в совершенствовании. Право человека на достойную заработную плату должно осуществляться в полной мере.

Библиография:

1. Абрамов Р.А. Особенности развития северных регионов России // Приоритеты России. 2008. – № 11 (68). С. 15-21.

2. Баранова И.С. Проблемы оплаты труда в районах Крайнего Севера и других северных районах // Молодой ученый. 2016. – № 17.1 – С. 63-67.

Сидорова Ю.В. [2]
Юсуфова М.Р.[3]

О некоторых вопросах компенсации морального вреда как способе защиты трудовых прав работников

Аннотация: авторы рассматривают вопрос о необходимости включения в трудовое законодательство определения морального вреда и перечня критериев с учётом специфики трудовых правоотношений к обстоятельствам, предполагающим выплату работодателем компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, нарушение трудовых прав работников.

[1] Баранова И.С. Проблемы оплаты труда в районах Крайнего Севера и других северных районах // Молодой ученый. 2016. – № 17.1 – С. 63-67.

[2] Сидорова Юлия Вадимовна, студентка 2 курса юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

[3]Юсуфова Муслимат Рустамовна, студентка 2 курса юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Согласно Конституции Российской Федерации, в число неотчуждаемых естественных прав личности входят право на жизнь, здоровье, а также честь и достоинство, которые находятся под особой охраной и защитой государства[1]. Российская Федерация, являясь правовым демократическим государством, обязана осуществлять политику в соответствии с конституционными предписаниями, гарантируя их и отражая на эффективной деятельности государственных органов[2].

В настоящее время обязанностью любого правового государства является обеспечение максимально справедливой, эффективной и краткосрочной реализации процедуры возмещения причиненного вреда и восстановления нарушенного права гражданина. Часто встречающимся в судебной практике видом вреда является моральный вред[3].

В рамках современных реалий возмещение морального вреда является одной из значимых и существенных гарантий личных прав человека и гражданина. Однако, Трудовой кодекс Российской Федерации[4] (далее - ТК РФ) не содержит определение морального вреда, оно содержится в п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г.[5] Согласно постановлению, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.). Также, в постановлении перечислены обстоятельства, наносящие моральный вред. К ним относятся: нравственные переживания, связанные со смертью родственников, невозможность активного участия в общественной жизни, потеря основной работы, раскрытие семейной, врачебной и иной тайны, распространение ложных порочащих сведений, ограничение работника в его конституционных и иных правах, физические страдания (например, увечья, ухудшение здоровья) и др.

Согласно ст. 237 ТК РФ, в случае причинения работодателем морального вреда работнику неправомерными действиями или бездействием, работодатель возмещает причиненный вред в денежной форме в размере, определяемом соглашением сторон трудового договора.

Спецификой трудовых правоотношений, в отличие от гражданских, является нематериальный трудовой аспект, имеющий немаловажное значение,

---

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398., ст. ст. 21,23.

[2] Силаева А.О. Конституция Российской Федерации: сущность, понятие и способы ее реализации и защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3 С.27-30.

[3] Тарасевич К. А. О правоприменительной практике в области возмещения морального вреда // Царскосельские чтения. 2016. №XX С.111-116.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1, ст. 237.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации», 1995, № 3, п.2.

вследствие которого работник чувствует собственную значимость и полезность в трудовом коллективе, в организации и в обществе в целом[1].

В настоящее время накопилось огромное количество судебных решений, касающихся компенсации морального вреда. Однако анализ судебной практики заставляет обратить внимание на то, что правоприменитель не имеет единого мнения относительно природы морального вреда в трудовых правоотношениях, в связи с чем в законодательстве отсутствует единый подход к оценке тех или иных критериев и доказательств как оснований требования компенсации морального вреда[2]. Все это влечет за собой сложности в правоприменительной деятельности и порождает разногласия и противоречия в решениях, принятых судами.

В процессе разрешения трудовых споров о возмещении морального вреда, причиненного работнику, суды должны учитывать специфику трудовых отношений и использовать механизмы, которые отличались бы от гражданско-правовых[3]. На наш взгляд, имеющаяся неопределенность в применении компенсации морального вреда в рамках трудовых правоотношений, должна быть устранена посредством закрепления в статье 237 ТК РФ определения морального вреда, причиненного работнику работодателем, формулировку которого необходимо заимствовать из вышеупомянутого постановления Верховного Суда РФ и узаконить его. Также видится необходимым закрепить в той же статье ТК РФ универсальные критерии к обстоятельствам, предполагающим возмещение морального вреда работодателем, которые будут являться обязательными для применения. К ним можно отнести: 1)нарушение трудовых, конституционных и иных прав работников; 2) нанесение психо-физической травмы, повлекшей нравственные переживания работника с учетом его индивидуальных особенностей (возраст, пол, склад психики и т. д.), а также нанесение физического вреда здоровью; 3) задержка в выплате заработной платы, ставящая работника (его семью) в тяжелое материальное положение; 4) распространение информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию работника; 5) нанесение работодателем морального вреда, вследствие которого работник претерпел упущенную выгоду; 6) иные обстоятельства, нарушающие права работника.

Перечень вышеупомянутых обстоятельств не является закрытым. Суд при решении дела о назначении компенсации морального вреда работнику может учитывать иные обстоятельства, однако обязан в первую очередь руководствоваться перечнем, который был бы закреплен в трудовом законода-

[1] Пономарева К. С. Проблемы определения размера компенсации морального вреда в трудовых отношениях // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 109.

[2] Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: проблемы теории и практики // Вестник БелЮИ МВД России. 2016. №2 – С. 66

[3] Карабанов С. С. Некоторые проблемы правоприменительной деятельности при принятии решений о возмещении морального вреда работнику // Вестник ЧелГУ. 2013. №32 – С.128-129.

тельстве, а затем, в целях вынесения полного мотивированного решения и актами судебного толкования.

В ходе судебного разбирательства о назначении компенсации морального вреда и определения степени его нанесения, обязательным, по нашему мнению, является привлечение судебной медицинской экспертизы, а при необходимости и компетентного психолога, которые давали бы заключение судебно-психологической экспертизы. Данная процедура должна быть закреплена в статье 237 ТК РФ. Также, считаем необходимым закрепление в упомянутом выше постановлении положения, которое предписывало бы суду при определении степени тяжести морального вреда учитывать показания свидетелей (например, коллег по работе), что будет способствовать вынесению судом объективного решения.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, институт морального вреда в трудовом законодательстве содержит в себе ряд пробелов, что порождает коллизии вправе, сложности в правоприменительной деятельности и нарушение прав работников. Конкретизация процедуры возмещения морального вреда, законодательное установление его определения, а также закрепление критериев к обстоятельствам, определяющим наступление морального вреда, на наш взгляд, является шагом к совершенствованию трудового законодательства и к обеспечению надежного способа защиты работниками своих прав.

Библиография:

1. Карабанов С. С. Некоторые проблемы правоприменительной деятельности при принятии решений о возмещении морального вреда работнику // Вестник ЧелГУ. 2013. №32 – С.128-129.

2. Пономарева К. С. Проблемы определения размера компенсации морального вреда в трудовых отношениях // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 109.

3. Силаева А.О. Конституция Российской Федерации: сущность, понятие и способы ее реализации и защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3 С.27-30.

4. Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда: проблемы теории и практики // Вестник БелЮИ МВД России. 2016. №2 – С. 66.

Тарасевич К. А. О правоприменительной практике в области возмещения морального вреда // Царскосельские чтения. 2016. №XX С.111-113.

Морозович К.В.[1]

Становление механизма правового регулирования института охраны труда: от античных времён к современности

Аннотация: в статье рассматривается история становления института охраны труда, кратко представлен исторический путь развития вопросов, связанных с обеспечением здоровых и безопасных условий труда. Автор выделяет основные этапы становления и развития системы охраны труда в России, анализирует изменения, вносимые в законодательство, регулирующее вопросы охраны труда на современном этапе.

Ключевые слова: охрана труда, безопасность труда, условия труда, становление охраны труда, развитие охраны труда, законодательство по охране труда.

В постоянно изменяющихся условиях современного мира трудовое законодательство, в частности нормы по охране труда, на наш взгляд, требуют пересмотра и внесения некоторых поправок и дополнений. Чтобы определить проблемы и перспективы развития института охраны труда, целесообразно рассмотреть его историю, процесс становления от античных времён до современности.

Вопросы безопасности человека в процессе труда, его здоровья и благополучия, независимо от места проживания и рода деятельности, являются актуальными со времён возникновения человеческого общества и по сегодняшний день. Это связано, прежде всего, с тем, что при необеспечении безопасных условий труда, неизбежно возникают несчастные случаи, которые приводят к невосполнимым материальным и социальным потерям в государстве.

Первые труды, посвященные вопросам охраны труда, можно найти в работах ученых Античности (Древней Греции и Рима) – Гиппократа, Плиния, Галена, Аристотеля. Позже в эпоху Возрождения (Ренессанса) и эпоху Просвещения, в XVI-XVIII вв. естествоиспытатели Парацельс («О чахотке и других заболеваниях горнорабочих») и Геогр Агрикола («О горном деле») занимались, в частности, исследованиями в области условий труда отдельных профессий. В 1700 г. вышел труд итальянского ученого, врача Бернардино Рамаццини «Рассуждения о болезнях ремесленников», в котором впервые были систематизированы вопросы гигиены труда и профессиональных заболеваний относительно большого числа профессий.[2]

---

[1]Морозович Карина Владимировна-магистрант 1 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета (профиль подготовки – «Трудовое право. Защита социально-трудовых прав работников и работодателей»).

[2] Иванов Г.С. Охрана труда: от античности к современности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) http://naukovedenie.ru/PDF/16EVN316.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/16EVN316

Одним из первых российских учёных, который начал рассматривать проблемы охраны труда и безопасности проводимых работ, был М.В. Ломоносов. В 1742 г. в своем труде «Первые основания металлургии и рудных дел» он проанализировал различные вопросы безопасности и гигиены труда «горных людей», организацию их труда и отдыха, надежность креплений грунта, безопасность переходов по лестницам, рациональность рабочей одежды. Также им были рассмотрены многие другие вопросы безопасности труда, которые остро стояли в промышленности.

В 1847 г. врач А.Н. Никитин издал книгу «Болезни рабочих с указанием предохранительных мер», в которой описал условия труда 120 профессий. В 1882 г. на съезде Технического общества профессор В.Л. Кирпичев выступил с докладом «О мерах предосторожности при обращении с машинами и приводами». И.М. Сеченов в своей работе «Рефлексы головного мозга» заложил научные основы физиологического анализа жизнедеятельности человека, в том числе и в трудовой деятельности. В его книге «Очерк рабочих движений человека» (1901) научно обосновано ограничение длительности рабочего дня и исследованы наиболее благоприятные условия отдыха. Законы высшей нервной деятельности, установленные И.П. Павловым, лежат в основе современных представлений о формировании трудовых навыков, развитии причин снижения работоспособности, научного обоснования профилактики утомления на производстве. Д.П. Никольский впервые в Петербурге начал преподавать курс гигиены труда и первой помощи при несчастных случаях. По его инициативе в Обществе охраны народного здравия была создана комиссия по охране труда.[1]

Одновременно в Российской империи попытались на государственном уровне проанализировать травматизм со смертельным исходом. Так, в 1843 г. в журнале Министерства внутренних дел была опубликована статья «Смертность от неосторожности, исчисленная по всей России за 1842 год». В статье было указано, что смертность обусловлена, в первую очередь, ушибами, утоплением и раздавлением.

В 1913 г. все существовавшие в России законы в области охраны труда были включены в Устав «О промышленном труде», в котором впервые был выделен в качестве самостоятельного раздел охраны труда. В нем были сосредоточены нормы, предусматривающие меры, которые должны соблюдаться для сохранения жизни, здоровья и нравственности рабочих во время работы, при размещении их в фабрично-заводских и горно-промысловых зданиях, а также меры по организации врачебной помощи (ст. 117, 125)[2]. В последствии совокупность правовых норм, регулирующих однотипные отношения, стала именоваться институтом права.

---

[1] Карауш С.А., Герасимова О.О. Институт охраны труда в России. URL:http://ohranatruda.ru/ot_biblio/articles/146347/#1 (дата обращения 30.03.2016).

[2] Громан, В. В. Устав о промышленном труде / В. В. Громан. – Петроград : Право, 1915. – 463 с.

10 декабря 1918 г. был принят Кодекс законов о труде, в который вошли основные положения первых декретов советской власти в области регулирования условий труда рабочих и служащих, охрана труда была поставлена на одно из первых мест в трудовом законодательстве. В частности, КЗоТ 1918 г. определил охрану труда как охрану жизни, здоровья и труда лиц, занятых какой бы то ни было хозяйственной деятельностью, контроль за которой возлагался на инспекцию труда, на технических инспекторов и на представителей санитарного надзора (ст. 127)[1]. Таким образом, первый КЗоТ РСФСР заложил основу института охраны труда в трудовом праве.

Начиная с 1957 г., в СССР были приняты важные решения, направленные на улучшение условий труда, устранение причин производственного травматизма, предупреждение профессиональных заболеваний. В 1961г. научно-обоснованную программу оздоровления условий труда принял XXII съезд КПСС, в ней было записано, что «Всемерное оздоровление и облегчение условий труда – одна из важных задач подъема народного благосостояния. На всех предприятиях будут внедрены современные средства техники безопасности и обеспечены санитарно-гигиенические условия, устраняющие производственный травматизм и профессиональные заболевания».[2]

В 1970-е гг. в СССР было принято значительное число документов по охране труда, а именно: Положение о правах профсоюзного комитета предприятия (1971)[3]; Типовые правила внутреннего трудового распорядка (1972)[4]; Положение о порядке рассмотрения трудовых споров (1974)[5]; Положения о правовой (1976)[6] и технической инспекциях труда (1977)[7] и др. В это время в СССР была создана система особых льгот работающим, совмещающим работу с обучением.

Дальнейшее развитие получило трудовое законодательство в России после принятия в 1993 г. «Основ законодательства Российской Федерации об охране труда». На то время это был прогрессивный документ в области охра-

---

[1] Горшенин, К. П. Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год советской власти / К. П. Горшенин. – М. : Изд-во НКЮ СССР,1939. – 102 с.

2 Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1974, С. 95.

[3] Положение Президиума Верховного совета СССР от 27 сентября 1971 г. (ВВСС 71-39) «О правах профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации». URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_36138.html (дата обращения 10.03.2015).

[4] Постановление Государственного комитета совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 29 сентября 1972 № 258 «Об утверждении типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждения, организаций». URL: http://docs.cntd.ru/document/9012929 (дата обращения 10.03.2015).

[5] Указ Президиума Верховного совета СССР от 20 мая 1974 г. «Об утверждении положения о порядке рассмотрения трудовых споров». Утвержден Законом СССР от 26 июля 1974 года (Ведомости ВС СССР, 1974, № 31, ст. 469). URL: http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex14525.htm (дата обращения 10.03.2015).

[6] Постановление Президиума ВЦСПС от 22 ноября 1976 г. «Об утверждении положения о правовой инспекции труда». URL: http://delta-grup.ru/bibliot/98/18.htm (дата обращения 10.03.2015).

[7] Постановление Президиума ВЦСПС от 26 августа 1977 г. «Об утверждении положения о технической инспекции труда». URL: http://delta-grup.ru/bibliot/98/18.htm (дата обращения 10.03.2015).

ны труда, несмотря на некоторые недочеты в его содержании. Так, в данном законе ничего не говорилось о том, что государственное управление охраной труда должно осуществлять свою надзорную и контролирующую деятельность не только на федеральном и региональном уровнях, но и на уровне местного самоуправления. А закон «Об основах местного самоуправления» никак не учитывал социально-трудовые отношения.

Законодатель в данном законе указал, что в случае необходимости, на предприятиях могут создаваться специальные службы по охране труда, т.е. документ носил рекомендательный характер. Поэтому работодатели, руководствуясь интересами экономии, не видя особой необходимости в службах по охране труда, полностью или значительно сократили количество специалистов. Данная ситуация наблюдалась на большинстве предприятий, в том числе: на промышленных предприятиях; в строительстве; на транспорте; в сельском хозяйстве.[1]

Вместе с тем, «Основы законодательства Российской Федерации об охране труда» стали основой для принятия 17 июля 1999 г. Федерального закона № 181-ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации», который существенно повысил защищенность работника в процессе труда, расширил его права, а также обязанности работодателя и создал предпосылки для усиления работы по предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Следует отметить, что законодатель устранил изъяны и недостатки прежнего закона. В законе чётко были прописаны условия создания служб охраны труда на предприятиях вне зависимости от их форм собственности, а Государственная инспекция по труду наделена правом контролировать все предприятия. Однако этот закон утратил силу в 2006 году[2].

Что касается регулирования вопросов охраны труда на современном этапе, то, как отмечается в юридической литературе, в последние годы трудовое законодательство претерпевает значительные изменения. Кардинально меняется и регулирование в сфере охраны труда. В 2016 г. были введены такие новшества, как принятие новых правил по охране труда, утверждение нового порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения и новых норм выдачи средств индивидуальной защиты. В 2017 г. нас также ждет много нового в сфере законодательства в области охраны труда[3].

Минтрудом России подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в

---

[1] Иванов Г.С. Охрана труда: от античности к современности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) http://naukovedenie.ru/PDF/16EVN316.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/16EVN316

[2] См.: Федеральный закон от 30.06.2006 N 90-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" // "Российская газета", N 146, 07.07.2006

[3] См.: Герасименко Н. Охрана труда - 2017 // ЭЖ-Юрист. 2016. N 45. С. 9.

части совершенствования механизмов профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права)», предусматривающий в том числе изменение ТК РФ[1].

Важно, что изменения, которые предлагаются для внесения в ТК РФ, носят принципиальный характер. В частности, ст.2, закрепляющую принципы правового регулирования труда, предлагается дополнить такими принципами, как приоритет профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости; обеспечение допустимого уровня профессиональных рисков с учетом современного технического уровня производства и организации труда.

Коснутся изменения и несчастных случаев на производстве. Расследованию будут подлежать не только несчастные случаи на производстве и профзаболевания, но и микротравмы и повреждения. Сама процедура расследования несчастных случаев претерпит значительные изменения.

Таким образом, следует отметить, что процесс становления института охраны труда в трудовом праве является длительным, сложным, и он продолжается до настоящего времени.

Библиография:

1. Герасименко Н. Охрана труда - 2017 // ЭЖ-Юрист. 2016. N 45. С. 9.

2. Горшенин, К. П. Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год советской власти / К. П. Горшенин. – М. : Изд-во НКЮ СССР,1939. – 102 с.

3. Громан, В. В. Устав о промышленном труде / В. В. Громан. – Петроград : Право, 1915. – 463 с.

4. Иванов Г.С. Охрана труда: от античности к современности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) http://naukovedenie.ru/PDF/16EVN316.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/16EVN316.

5. Карауш С.А.,Герасимова О.О. Институт охраны труда в России. URL:http://ohranatruda.ru/ot_biblio/articles/146347/#1 (дата обращения 30.03.2016).

6. Положение Президиума Верховного совета СССР от 27 сентября 1971 г. (ВВСС 71-39) «О правах профсоюзного комитета предприятия, учреждения,организации».URL:http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_36138.html (дата обращения 10.03.2015).

7. Постановление Государственного комитета совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 29 сентября 1972 № 258 «Об утверждении типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабо-

[1] См.: Проект Федерального закона // http://regulation.gov.ru/ по состоянию на 14.07.2016

чих и служащих предприятий, учреждения, организаций». URL: http://docs.cntd.ru/document/9012929 (дата обращения 10.03.2015).

8. Постановление Президиума ВЦСПС от 22 ноября 1976 г. «Об утверждении положения о правовой инспекции труда». URL: http://delta-grup.ru/bibliot/98/18.htm (дата обращения 10.03.2015).

9. Постановление Президиума ВЦСПС от 26 августа 1977 г. «Об утверждении положения о технической инспекции труда». URL: http://delta-grup.ru/bibliot/98/18.htm (дата обращения 10.03.2015).

10. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1974, С. 95.

11. Проект Федерального закона // http://regulation.gov.ru/ по состоянию на 14.07.2016.

12. Указ Президиума Верховного совета СССР от 20 мая 1974 г. «Об утверждении положения о порядке рассмотрения трудовых споров». Утвержден Законом СССР от 26 июля 1974 года (Ведомости ВС СССР, 1974, № 31, ст. 469). URL: http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex14525.htm (дата обращения 10.03.2015).

13. Федеральный закон от 30.06.2006 N 90-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" // "Российская газета", N 146, 07.07.2006.

Вегерина В.Ю[1].

Трудовые права в Российской Федерации: проблемы и перспективы

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы нормативного закрепления трудовых прав, их соответствия международным правовым документам, а также исследуются основные проблемы реализации данных прав в Российской Федерации. Ввиду тех последствий, которыми грозит игнорирование трудовых прав, автором на основании уже имеющихся в научной литературе рекомендаций, предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: международные правовые документы, Конституция Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, трудовые права.

Проблема реализации и защиты трудовых прав актуальна в данный момент, так как большинство людей состоят в трудовых отношениях. Однако при этом все большее количество правонарушений происходит в сфере труда.

[1] Вегерина Варвара Юрьевна – студент 2 курса Гуманитарно-правового колледжа Юридического института Московского городского педагогического университета.

Так как глобальные процессы затрагивают сегодня все сферы жизни общества[1], то в новых условиях значение реализации и защиты прав человека, в т.ч. в сфере труда, значительно возрастает.

В настоящее время население нашей планеты составляет более 7 миллиардов человек, из них около 200 миллионов человек трудоспособного населения остаются безработными. Это одна из самых важных проблем современности, охватывающих весь мир, ухудшая состояние общемировой и государственной экономики.

Права человека — «одна из разновидностей субъективных прав личности, наиболее существенные его возможности развития, неотъемлемые свойства, определяющие меру его свободы»[2].

Трудовые права — это совокупность прав, включающих в себя: права: на труд; на запрет дискриминации в сфере труда; на справедливые условия труда; на справедливое вознаграждение за труд; на объединение; на защиту от безработицы; право на профессиональную подготовку и др.

Реализация норм трудового права — «целенаправленная деятельность субъектов трудового права, выражающаяся в форме использования субъективного права, исполнения обязанностей или соблюдения запретов, установленных трудовым законодательством, иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права» [3].

Защита трудовых прав может производится следующими способами: самозащита гражданином своих трудовых прав; защита трудовых прав и свобод профессиональными союзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства [4].

Права трудящихся являются значимым объектом защиты[5]. Они охраняются как международными актами, так и закреплены в Конституции Российской Федерации.

Основными документами, закрепляющими трудовые права на международном уровне, являются: Устав ООН (1945 г.), Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); конвенции Международной организации труда; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.); Европейская социальная хартия (1961 г.); Европейская хартия об основных социальных правах трудящихся (1989 г);

---

[1] Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А.И. Кривенького). М.: МГПУ. 2016. С. 26.

[2] Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики [авт. коллектив Анисимов Павел Викторович и др.]; под ред. Ф. М. Рудинского. - 3-е изд. М. 2010. С. 13.

[3] Слабоспицкая Н.Н. Реализация норм трудового права: Дисс..канд. юрид. наук. Екатеринбург. С. 8.

[4] Казанцев В.И. Трудовое право : учебник для студ. сред. проф. учеб. Заведений / В.И. Казанцев, В.Н. Васин. - 5-е изд., стер. - М. : Издательский центр «Академия», 2009. с. 350-352.

[5] См.: Рудинский Ф.М., Гаврилова Ю.В., Крикунова А.А., Сошникова Т.А. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики. Под общ. Ред. Ф.М. Рудинского. – М.; Права человека, 2009. – 495 с.

Европейская конвенция «О правовом статусе трудящихся-мигрантов» (1977 г.) и др.

Кроме упомянутых международных норм, в Российской Федерации трудовые правоотношения урегулированы следующими основными внутригосударственными актами: Конституция РФ (1993 г.); Трудовой кодекс РФ (2001 г.); подзаконные акты (указы Президента, постановления Правительства), а также законодательство субъектов РФ.

Среди актуальных проблем в сфере реализации трудовых прав, согласно Докладу Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 г., значительное место занимает обеспечение права на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. В 2016 году к Уполномоченному поступило 538 жалоб граждан по вопросам, связанным с задержкой или невыплатой заработной платы. Также в докладе выделены такие проблемы, как выплата «теневой» заработной платы, необеспечение работодателями надлежащих условий труда, проблема защиты прав работников при увольнении и др.

В 2016 г. (по сравнению с 2015 г.) на 10,5% увеличилось количество жалоб в области трудовых отношений Уполномоченному по правам человека. Основная часть обращений связана с задолженностью по заработной плате, с несоответствием условий осуществления трудовой деятельности требованиям трудового и санитарного законодательства, увольнениями. По результатам рассмотрения коллективных и индивидуальных жалоб на нарушения трудовых прав Уполномоченным оказано содействие в защите прав более 20 тыс. граждан[1].

Т. А. Сошникова, говоря о роли профсоюзов в условиях современной России, отмечает следующие направления их деятельности: «недопущение снижения покупательской способности заработной платы; возвращение стимулирующей функции таким составным элементам заработной платы, как премии, надбавки, доплаты, компенсации; недопущение необоснованного лишения работников гарантий, установленных действующим законодательством и социально-партнерскими актами в связи с вступлением в силу закона «О специальной оценке условий труда»; забота об опережающем обучении, переобучении и повышении квалификации работников в связи с внесением изменений в Трудовой кодекс РФ и введением профессиональных стандартов, способных привести к необоснованному изменению условий трудового договора с работниками и их увольнении»[2].

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета - Федеральный выпуск №7270 (104). 17 мая 2017.

[2] Сошникова Т.А. Основные направления деятельности профессиональных союзов по обеспечению социальной справедливости в трудовых отношениях // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2016. С. 176-174.

В целом, изучив подходы к реализации и защите трудовых прав, можно выделить следующие проблемы: значительное количество пробелов в современном правовом регулировании; большое число правонарушений в сфере труда; недостаточная эффективность правозащитных институтов.

Для изменения ситуации к лучшему необходимо следующее: повысить качество издаваемых правовых актов и эффективность институтов, регулирующих отношения в сфере труда; усилить взаимодействие международных и внутригосударственных инструментов защиты трудовых прав; привести внутригосударственные правовые нормы в соответствие с международными; усилить поиск новых путей реализации и защиты прав человека, в том числе и прав трудящихся[1].

Решение глобальных проблем возможно только на основе правовых средств и способов, в том числе с помощью международных трудовых норм, а также в рамках международных организаций как универсального, так и регионального характера[2].

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация и защита трудовых прав важны не только для самих работников, но и для государства, а также мирового сообщества. Нерешенность данных проблем является препятствием для перехода к устойчивому развитию государств и человеческой цивилизации в целом.

Библиография:

1.Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики [авт. коллектив Анисимов Павел Викторович и др.]; под ред. Ф. М. Рудинского. - 3-е изд. М. 2010. – 624 с.

2.Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета - Федеральный выпуск №7270 (104). 17 мая 2017.

3.Казанцев В.И. Трудовое право: учебник для студ. сред. проф. учеб. Заведений / В.И. Казанцев, В.Н. Васин. - 5-е изд., стер. - М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 432 с.

4.Лещенко А.Х. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на труд в России и европейское трудовое законодательство / А.Х. Лещенко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. №2. С. 22-24.

5.Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А.И. Кривенького). М.: МГПУ. 2016. – 212 с.

[1] Лещенко А.Х. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на труд в России и европейское трудовое законодательство / А.Х. Лещенко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. №2. С. 24.

[2]Шестерякова И.В. Глобализация и международные трудовые нормы: этапы развития // Юрист-правовед. 2010. № 3. С. 112-116.

6.Рудинский Ф.М., Гаврилова Ю.В., Крикунова А.А., Сошникова Т.А. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики. Под общ. Ред. Ф.М. Рудинского. – М.; Права человека, 2009. С. 283. – 495 с.

7.Слабоспицкая Н.Н. Реализация норм трудового права: Дисс.. . канд. юрид. наук. Екатеринбург. – 251 с.

8. Сошникова Т.А. Основные направления деятельности профессиональных союзов по обеспечению социальной справедливости в трудовых отношениях // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова – М.: изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2016. – 311 с. С. 176-174.

9.Шестерякова И.В. Глобализация и международные трудовые нормы: этапы развития // Юрист-правовед. 2010. № 3. С. 112-116.

Силаева С.О.[1]

Генезис права граждан на достойное вознаграждение за труд и роль органов прокуратуры в его обеспечении

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о праве граждан на достойное вознаграждение, его нормативно-правовое обоснование и проблемы реализации в современной России, а также исторический анализ закрепления самого права работника на вознаграждение за труд.

Ключевые слова: достойное вознаграждение, минимальный размер оплаты труда, заработная плата, прокурорский надзор за исполнением законодательства об оплате труда.

Конституция Российской Федерации закрепляет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (далее - МРОТ)[2]. В приведенном конституционном положении находит отражение международный стандарт прав работника. Основы и принципы государственного регулирования заработной платы заложила еще Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [3], на основании которой был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Последний признает право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая вознаграждение, обеспечивающее как минимум всем трудящимся справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, а

[1] Силаева Светлана Олеговна, студентка 1 курса очной формы обучения факультета магистерской подготовки Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

[2] Ст. 37, Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ, 26.01.2009, № 4, ст. 445.

[3] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, № 67, 05.04.1995.

также удовлетворительное существование для них самих и их семей[1].

В настоящее время ни в международном, ни в российском законодательстве не содержится официального определения понятия «достойное вознаграждение». Как пишет Зыкина Т.А., исходя из анализа ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, достойным следует считать справедливое и удовлетворительное вознаграждение, достаточное для самого работника и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения[2]. Таким образом, вознаграждение за труд должно в полной мере отражать законные интересы работников.

Рассматривая вопрос о праве граждан на достойное вознаграждение, необходимо обратиться к историческим предпосылкам закрепления самого права работника на вознаграждение за труд. В качестве основы российского трудового законодательства всегда выступали трудовые кодексы, которых со времен СССР, учитывая действующий Трудовой кодекс Российской Федерации[3] (далее – ТК РФ), насчитывается четыре. Первый Кодекс законов о труде 1918 г., отражавший черты политики военного коммунизма (1918-1922 гг.), в ст. 58 устанавливал, что вознаграждение за труд не могло быть ниже величины прожиточного минимума, определяемой Народным комиссариатом труда для каждой местности РСФСР (закреплялось положение о гарантированном МРОТ). По словам Зыкиной Т.А., также при определении размера вознаграждения учитывались опасность условий, в которых он производился, его сложность, степень самостоятельности и ответственности за выполнение работы, степень обученности и опытности[4]. Наличие минимального порога оплаты труда являлось характерной особенностью и второго Кодекса законов о труде 1922 г. По сравнению с предыдущими Кодекс законов о труде 1971 г. передал нормирование оплаты труда работников государству и профессиональным союзам, тем самым отменив зависимость вознаграждения от прожиточного минимума, что снизило трудовые гарантии работников. Однако в нем имелись и положительные стороны: равная оплата за равный труд, дифференциация заработной платы в зависимости от квалификации, результатов и условий труда, гарантированность выплаты заработной платы.

Современный ТК РФ 2001 г., по мнению Хохлова Е.Б., был призван определить не только место и роль публичной власти (государства) в регулировании социально-трудовых отношений, но и основополагающие черты всего механизма правового регулирования труда[5]. По сравнению с международными стандартами понятие «заработная плата (оплата труда работника)» было расширено и теперь включает не только вознаграждение за труд в зависимости от

---

[1] Ст. 7, Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 12, 1994.

[2] См.: Зыкина Т.А. История законодательного закрепления права российского работника на вознаграждение за труд // История государства и права. – 2011. – № 6. – С. 18-23.

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[4] Зыкина Т.А. Указ. соч. С. 21.

[5] Хохлов Е.Б. Направления совершенствования трудового законодательства // Журнал российского права. - М.: Норма, 2011, № 9. - С. 13-18.

квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, но и компенсационные и стимулирующие выплаты (ст. 129 ТК РФ). Как отмечает ряд исследователей, такая трактовка заработной платы позволяет работодателям устанавливать оклады или тарифные ставки ниже гарантированного МРОТ, но с учетом указанных выплат утверждать, что гарантии государства при оплате труда для работников сохранены[1]. Это может привести к дифференциации оплаты труда одной и той же сложности.

В настоящее время величина МРОТ установлена Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» и составляет 7500 рублей[2]. Величина прожиточного минимума за I квартал 2017 г. составляет: на душу населения в размере 9909 руб., для трудоспособного населения – 10 701 руб., что по сравнению с IV кварталом 2016 г. больше на 2,2%[3]. Тем не менее, МРОТ продолжает оставаться значительно ниже прожиточного минимума.

Кобылинская С.В. и Шишев А.Х. утверждают, что МРОТ выступает в качестве инструмента государственного регулирования оплаты труда, обеспечивающего экономическую стабильность[4]. В связи с этим одним из предложений может стать осуществление привязки МРОТ к вознаграждению за труд, то есть к должностным окладам или тарифным ставкам, которые необходимо установить на уровне не ниже величины прожиточного минимума, без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат. В качестве альтернативы может быть рассмотрено предложение по внесению корректив в само определение понятия «заработная плата» (ст. 129 ТК РФ). Тогда именно она должна быть определена как вознаграждение за труд, а не оклад или тарифная ставка.

В п. 52 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. повышение качества жизни граждан гарантируется за счет обеспечения благоприятных условий для повышения качества труда и его достойной оплаты, что обуславливает актуальность защиты трудовых прав граждан государственными структурами[5]. В ст. 365 ТК РФ установлено, что Федеральная инспекция труда осуществляет свою деятельность по федеральному государственному надзору во взаимодействии с органами прокуратуры Российской Федерации. Надзор за исполнением законодательства об оплате труда – одно из

---

[1] См.: Сошникова Т.А. Социально-партнерское регулирование оплаты и стимулирования труда // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / отв. ред. Т.А. Сошникова: материалы международной научно-практической конференции. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. – С. 82-90; Снежко О.А. Право на достойное вознаграждение за труд // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 3. – С. 115-126.

[2] Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ, 26.06.2000, № 26, ст. 2729.

3 См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2017 № 352 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2016 г.» // Российская газета, № 72, 06.04.2017.

[4] Кобылинская С.В., Шишев А.Х. К вопросу о минимальном размере оплаты труда // Science Time, 2011, № 10 (22). – С. 156-160.

5 Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

приоритетных направлений прокурорского надзора[1]. Оно является составной частью надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

По данным статистики в 2016 г. было выявлено 708 145 правонарушений в сфере оплаты труда[2]. По фактам невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо установления заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством, прокурорами выносятся постановления о возбуждении производства об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6 ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации[3]. Также одним из наиболее распространенных средств прокурорского реагирования в рассматриваемой сфере в соответствии со ст.24 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» является представление об устранении нарушений трудового законодательства, их причин и способствующих им условий[4]. Данный акт вносится прокурором или его заместителем и подлежит безотлагательному рассмотрению.

Повышение эффективности правового регулирования вознаграждения за труд - одна из основных задач, стоящих сегодня как перед юридической наукой, так и правоприменительной практикой, что еще более подчеркивает важность прокурорского надзора за исполнением требований трудового законодательства.

Библиография:

1. Зыкина Т.А. История законодательного закрепления права российского работника на вознаграждение за труд // История государства и права. – 2011. – № 6. – С. 18-23.

2. Кобылинская С.В., Шишев А.Х. К вопросу о минимальном размере оплаты труда // Science Time, 2011, № 10 (22). – С. 156-160.

3. Снежко О.А. Право на достойное вознаграждение за труд // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 3. – С. 115-126.

4. Сошникова Т.А. Социально-партнерское регулирование оплаты и стимулирования труда // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / отв. ред. Т.А. Сошникова: материалы международной научно-практической конференции. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. – С. 82-90.

5. Хохлов Е.Б. Направления совершенствования трудового законодательства // Журнал российского права. - М.: Норма, 2011, № 9. - С. 13-18.

[1] См.: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность, № 3, 2008.

[2] См.: Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

[4] СЗ РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

Киселева Н. Н.[1]

Развитие защиты трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема развития и восстановления значимости охраны социально-трудовых прав работников и их законных интересов профсоюзами.

Ключевые слова: право на труд, трудовые права, законные интересы, реализация трудовых прав, защита прав, профессиональные союзы.

Конституция РФ[2] помимо свободы труда, возможности каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37), закрепляет право каждого на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ч. 1 ст. 30). ТК РФ[3] в ст. 1 устанавливает, что одной из целей трудового законодательства является защита прав и интересов работников и работодателей, что так же является и задачей профессиональных союзов.

Обозначенная проблема остается важной на протяжении нескольких десятков лет и особенно актуальной в нынешних условиях социально-экономических противоречий. И прежде чем начать ее рассматривать, необходимо обратиться к понятию «профсоюз» – это добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.[4] Профсоюзы в первую очередь должны быть регулятором законности в трудовых отношениях. Защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами является одним из основных способов защиты трудовых прав и свобод наряду с государственным надзором и контролем за соблюдением трудового законодательства, самозащитой работниками трудовых прав и судебной защитой.[5] Изменения общественных отношений в области труда непрерывно связаны с изменением социально-экономического уровня страны, неизбежно порождающие реформирование трудового законодательства.

---

[1] Киселева Надежда Николаевна – студентка 3 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.

2 "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс

3 "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс

4 П. 1 ст. 2 Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс

5 Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева, О.В. Мацкевич и др.; под ред. В.Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2015. – С. 177

Рассматривая данную тему, стоит отметить, что в советский период, трудовые отношения охватывались коллективно-договорной практикой – это связано с тем, что профсоюзы были единственными представителями работников. Однако в 1930-е гг. в СССР профсоюзы начали утрачивать функцию защиты интересов трудящихся, становясь государственной структурой.[1] Слияние Народного комиссариата труда СССР и ВЦСПС было оформлено постановлением ЦИК СССР, СНК СССР и ВЦСПС от 23 июня 1933 г.[2] Это означало завершение огосударствления профсоюзов и передачу им функций упраздненного наркомата труда. При профсоюзных органах создавались инспекции труда, а ВЦСПС получил право издавать ведомственные акты, но только с утверждения или предварительной санкции СНК СССР. Конечно, это можно оценивать как «достижение советской демократии»,[3] но в действительности это являлось внедрением профессиональных союзов в качестве составной части в государственный механизм управления и правотворчества.[4]

Снижение значимости профессиональных союзов наблюдалось и во время усиления индивидуально-договорных начал в правовом регулировании трудовых отношений начала XXI в., этот период отмечается уменьшением профессиональной солидарности. Данному этапу характерна тенденция сокращения членства в профессиональных союзах во многих странах, это связано с непопулярностью коллективных трудовых отношений, которые для многих носят характер пережитков прошлого.

Российский законодатель в настоящем ТК РФ ввел специальный раздел XIII «Защита трудовых прав и свобод. Рассмотрение и разрешение трудовых споров. Ответственность за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы права». Его правовое закрепление юристы Лушников А.М.[5] и Лушникова М.В.[6] отмечают как утверждение на современном этапе в структуре социально-экономической отрасли института права, объединяющего формы и способы защиты трудовых прав и свобод работника.[7]

Сейчас в Российской Федерации деятельность профессиональных союзов регулируется, в первую очередь, Конституцией РФ, гл. 58 ТК РФ, ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»,[8] ФЗ «Об общественных объединениях».[9]

---

1 См.: Борисов Л.В. Советский тред-юнионизм: профсоюзы и забастовочная борьба в годы нэпа // Отечественная история. 2007. С. 88–98; Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство. М., 1991 и др.

2 СЗ СССР. 1933. № 40. Ст. 238.

3 См.: Войтинский И.С. Слияние НКТ СССР и ВЦСПС // Советское государство. 1933. № 5. С. 50.

4 Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. — М.: Статут, 2009. С. 114-115

5 Лушников Андрей Михайлович – профессор, доктор юридических наук.

6 Лушникова Марина Владимировна – профессор, доктор юридических наук.

7 Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. — М.: Статут, 2009. С. 328

8 Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс

9 Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об общественных объединениях"

В советский период профсоюзам принадлежали решающие и согласовательные полномочия. Одним из важнейших изменений правового положения профсоюзов по сравнению с КЗоТ 1971 г.[1] отмечается в ТК РФ, который так же фиксирует значимость профессиональных союзов, но заменяет «согласование» на «учет мнения» профсоюзного органа. Однако это не является непреодолимым препятствием и возможно, что именно это ограничение позволяет профсоюзам наиболее активно и мотивированно защищать социально-трудовые права и интересы работников.

Нынешний законодатель наделяет профессиональные союзы немалым объемом возможностей регулирования. ТК РФ закрепляет право на осуществление контроля за соблюдением работодателями и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выполнением ими условий коллективных договоров, соглашений (ст. 370). ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» наделяет следующими правами:

- право профсоюзов на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников (ст. 11);
- право профсоюзов на содействие занятости (ст. 12);
- право профсоюзов на участие в урегулировании коллективных трудовых споров (ст. 14);
- право профсоюзов на участие в подготовке и дополнительном профессиональном образовании (ст. 18);
- права профсоюзов в области охраны труда и окружающей среды (ст. 20);
- права профсоюзов на социальную защиту работников (ст. 22);
- и другие.

По данным МОТ[2] наблюдается рост численности международных объединений работников и активизация их деятельности, в том числе на основе законодательства Европейского союза (европейские советы предприятий) либо на основе соглашений между транснациональными предприятиями и профсоюзами (глобальные советы компаний). Отмечается не только взаимный обмен информацией и проведение консультаций, но фиксируются случаи заключения рамочных соглашений между транснациональными компаниями и глобальными федерациями профсоюзов.[3]

Эксперты МОТ, опираясь на обобщение современной зарубежной практики трудовых отношений, находят много признаков того, что профсоюзы адаптируются к современным реалиям глобализации экономики и растущей конкуренции. Так и российский законодатель восстанавливает значимость ин-

---

1 "Кодекс законов о труде Российской Федерации" (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // СПС КонсультантПлюс

2 Международная организация труда // ООН в Российской Федерации http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-truda-mot

3 См.: Нестерова Т.А. Государственные органы и их служащие в системе защиты трудовых прав. Пермь, 2005; Сошникова Т.А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда. М., 2005.

ститута профессиональных союзов. Он расширил норму ст. 378 ТК РФ об ответственности за нарушение прав профсоюзов: ранее она предусматривала ответственность только в соответствии с ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ст. 30).[1] В ныне действующем ТК РФ – в соответствии с ТК (ст. 192), с КоАП (ст. ст. 5.27-5.34),[2] и уже названным ФЗ о профсоюзах. По требованию профсоюзных органов работодатель обязан расторгнуть трудовой договор с должностным лицом, если оно нарушает законодательство о профсоюзах, не выполняет своих обязательств по коллективному договору, соглашению, за что может быть предусмотрена дисциплинарная, административная, уголовная ответственность.[3]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что институт защиты трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами в России еще находится в стадии становления. Но это не означает, что профсоюзы окончательно утратили свои функции. На современном этапе профсоюзные органы восстановлены в правовом статусе общественной организации. Институт защиты трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами направлен на курс восстановления, с которого нельзя сбиваться для достижения равенства прав каждого человека, гармонии и справедливости, становления института как неотделимого элемента гражданского общества.

Библиография:

1. Борисов Л.В. Советский тред-юнионизм: профсоюзы и забастовочная борьба в годы нэпа // Отечественная история. 2007. С. 88–98

2. Войтинский И.С. Слияние НКТ СССР и ВЦСПС // Советское государство. 1933. № 5. С. 50.

3. Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство. М., 1991.

4. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. — М.: Статут, 2009. С. 114-115

5. Нестерова Т.А. Государственные органы и их служащие в системе защиты трудовых прав. Пермь, 2005

6. Сошникова Т.А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда. М., 2005.

1 "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.05.2005, с изм. от 11.07.2006) // СПС КонсультантПлюс

2 "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2017) // СПС КонсультантПлюс

3 Ст. 30 Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс

Захарова Н. В.[1]

Защита прав работника при заключении трудового договора

Аннотация: в статье автор раскрывает проблему реализации прав работника при заключении трудового договора и предлагает возможные пути решения через профсоюзы, индивидуально или через суды по трудовым спорам.

Ключевые слова: трудовой договор, гражданско-правовой договор, работник, работодатель, гарантии, компенсации, трудовая функция, трудовая книжка, личный труд, защита трудовых прав, сторона договора.

Современное общество подвержено серьезным изменениям; одновременно с этим изменяется и социально-экономическое устройство государства. В таких условиях приобретает особую актуальность защита трудовых прав работников.

В Российской Федерации данный вопрос стоит наиболее остро, поскольку реформы, сопровождавшие вхождение нашего государства в рыночную экономику, свидетельствуют об освоении Россией опыта международных торгово-экономических отношений. Наше государство имеет менеджеров, способных управлять отечественным бизнесом на уровне общемировых требований современного менеджмента.

Однако уровень защищенности наемных работников при этом существенным образом снизился. В наибольшей степени это касается работников организаций частной формы собственности. Таким образом, защита работниками своих трудовых прав является актуальной как никогда. Однако самим работникам защищаться не легко, поэтому государство предоставило права по защите специальным контрольно-надзорным органам как общего характера (прокуратура, суд), так и специализированным

(государственная инспекция труда,). Большую роль в защите трудовых прав играют и профессиональные союзы[2].

В последние годы широкое распространение получает практика подмены трудовых отношений гражданско-правовыми. Также получают распространение следующие проблемы и тенденции:

- расширение грубых форм нарушений трудовых прав, исключающих возможности защиты трудовых прав работников: работа без оформления трудового договора, выплата «серой» заработной платы, отсутствие учета выполняемой работы и ее условий;

- широкое распространение новых форм организации трудовых отношений, противоречащих действующему трудовому законодательству;

---

1 Захарова Наталия Васильевна, инженер по подготовке производства АО «НПО С.А. Лавочкина», магистрант кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета.

2 Роль профессиональных союзов в обеспечении достойного труда.// Сборник материалов 1Х Международной научно-практической конференции 29 мая 2013г. «Пути реализации в России программы достойного труда и достойного социального обеспечения» С. 451 - 457

- несоответствие фактического содержания трудовых отношений оформляемым работодателями документам;

- широкое распространение практик исчезновения работодателя как субъекта ответственности перед работниками[1]. Работники вынуждены мириться с указанными практиками из-за их повсеместного существования, а также безработицы и низкого уровня оплаты труда в большинстве регионов. О числе нарушений можно лишь косвенно судить по обращениям работников в государственные органы за защитой трудовых прав: их поток велик и начал существенно расти. Этот факт можно увидеть из анализа отчетов о работе государственной инспекции труда по г. Москва[2].

Исследования в сфере трудовых отношений, свидетельства профсоюзов показывают, что нарушения трудовых прав носят массовый характер. Однако те, кто обращаются в органы по контролю за соблюдением трудовых прав – это единицы из тысяч работников, сталкивающихся с нарушениями. Работники отказываются от защиты своих прав из-за того, что процедура защиты для них - длительная, тяжелая и затратная.

Возможны две основных сочетающиеся в различных пропорциях модели защиты трудовых прав:

- государственно-правовая, обеспечивающая пристальное внимание и контроль со стороны государственных органов за соблюдением трудовых прав, в том числе в случаях индивидуальной защиты;

- общественная, через профсоюзы, обладающие мощными возможностями по контролю и отстаиванию трудовых прав и интересов работников, влиянием и силой.

В Российской Федерации на сегодняшний день видится низкая эффективность и слабость обоих механизмов. Российское законодательство предусматривает разнообразные механизмы обжалования незаконных действий работодателей, включающие обращение в государственную инспекцию труда (ГИТ), прокуратуру, обращение в комиссию по трудовым спорам, в суд[3].

Законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность за ряд нарушений в этой области. Однако нет механизмов, которые бы побуждали работодателя не допускать нарушений трудовых прав в отношении работников повторно. Принцип неотвратимости ответственности (уголовной и административной) дает сбои, меры ответственности неоправданно мягки. Отсутствуют существенные размеры компенсации морального вреда.

«Цена» трудового конфликта для работника и работодателя несоизмерима. Для большинства работодателей трудовой спор с работником не влечет

1Рязанцева М.В., Ульянина Н.Н. Статистический анализ проблем в области защиты прав наемных работников//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2014 - № 5-1 – С. 91-94.

2 http://git77.rostrud.ru/osnov/

3Кузнецова М.В. К вопросу о защите трудовых прав работников //Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, СПБ, 2014 – С. 83-85.

сколько-нибудь значимых материальных и иных потерь. С работодателей в пользу работников не взыскиваются значимые суммы компенсаций морального вреда; помимо присуждения реально утраченного заработка, иные формы компенсаций отсутствуют.

Напротив, для работников временные, финансовые, организационные и моральные затраты на трудовой спор настолько велики, что они в массе своей отказываются от защиты прав. Они отмечают сложности, связанные с самой возможностью обращения за защитой прав (трудности оформления документов, ведения дела); формальные, без рассмотрения по существу, рекомендации обратиться в суд; волокиту, нарушение сроков и правил рассмотрения; встречающиеся ситуации «круговой поруки»[1]

Самым сильным сдерживающим фактором для работника является угроза лишиться работы после обращения за защитой прав. Именно поэтому защищать свои права, как правило, решаются те, кто решил уволиться или уходить на пенсию; желающие сохранить работу обычно вынуждены мириться с нарушениями прав.

Редки случаи урегулирования трудовых конфликтов непосредственно с работодателем.

Система предоставления государственной помощи работникам, чьи трудовые права нарушены, ограничена. Большинство работников не могут себе позволить обращаться за платными юридическими услугами.

Профсоюзы, выступающие на стороне работников, не могут в настоящее время выполнять функции защиты интересов всех российских работников. Их численность неуклонно снижается. Законодательство, гарантирующее профсоюзам права в области представительства и защиты интересов работников, постепенно становится все более жестким. Усиливается преследование работников за создание профсоюзов и отстаивание через них своих прав, давление на активно действующие профсоюзные организации.

Практически отсутствуют государственные механизмы, способные защитить права работников на объединение в профсоюзы, осуществление профсоюзной деятельности[2], ведение коллективных переговоров, на забастовку. Вследствие этого работники лишены мотивации вступать в профсоюзы, все меньше верят в них как в механизм защиты прав и все больше рассчитывают на борьбу за свои права в индивидуальном порядке.

В целом можно говорить о том, что возможности работников при защите своих трудовых прав, их равноправное участие в трудовых отношениях - постепенно сужаются. Иногда работодатели не предлагают выбора и оформляют с физическими лицами гражданско-правовые договоры, например, на оказание услуг или выполнение работ. При заключении таких договоров у них не будет социально-трудовых гарантий, которые предусмотрены трудо-

1Кузнецова М.В. К вопросу о защите трудовых прав работников //Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, СПБ, 2014 – С. 83-85.

2 Контроль профсоюзов за соблюдением законодательства о труде, как одна из форм защиты трудовых прав работников. // Трудовое право в России и за рубежом, №4, 2010г., стр. 8 – 14.

вым законодательством: на оплачиваемый отпуск и больничный, гарантий при увольнении, сокращении штата и др. Также не будет вноситься запись о работе в трудовую книжку.[1]

Однако заключение гражданско-правового договора неправомерно, если с работодателем фактически возникают трудовые отношения: когда работник выполняет работу по определенной должности или профессии в соответствии со штатным расписанием, обязан соблюдать режим рабочего времени, выполнять распоряжения работодателя в отношении работы, находиться на оборудованном рабочем месте и др. (ст. 15 ТК РФ[2]).

Многие условия трудового договора выгодно отличают его от гражданско-правовых договоров, предметом которых является выполнение работ (оказание услуг). Так, например, работник в отличие от подрядчика (исполнителя) подлежит обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности, материнства, от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, имеет право на все гарантии и компенсации, установленные трудовым законодательством, работодатель ограничен в возможности прекращения с ним трудового договора.

Вместе с тем некоторые преимущества имеет и выполнение работ (оказание услуг) по договору гражданско-правового характера. Например, подрядчик (исполнитель) может привлечь к исполнению своих обязательств других лиц, может самостоятельно определять способы и время выполнения задания заказчика, не подчиняется локальным нормативным актам заказчика.

Если государственная инспекция труда или суд установят, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, то есть гражданско-правовой договор может быть переквалифицирован в трудовой договор (ч. 4 ст. 11, ст. 19.1 ТК РФ; п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2)[3]. В этом случае у исполнителя по гражданско-правовому договору меняется правовой статус - он признается работником, имеющим право на гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. В частности, у работника возникает право на ежегодный оплачиваемый отпуск, на получение пособия по временной нетрудоспособности и т.д.

Одним из субъектов, в компетенции которого находится возможность признания отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми, является суд.

---

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2003г.№ 225 «О трудовых книжках».

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (в ред. От 13.07.2015) //Справочная правовая система «Консультант Плюс».

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».//Справочная правовая система «Консультант Плюс».

В соответствии со ст. 19.1 ТК РФ в суд с требованием о признании отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми может обратиться непосредственно физическое лицо, являющееся исполнителем по гражданско-правовому договору или по материалам (документам), направленным государственной инспекцией труда, иными органами и лицами, обладающими необходимыми для этого полномочиями в соответствии с федеральными законами.

Кроме того, необходимо отметить, что только суд вправе признавать отношения, возникшие на основании гражданско-правового договора, трудовыми даже в том случае, если отношения были прекращены. В данном случае истцу необходимо обратить внимание на срок исковой давности, установленный для данной категории споров. На основании абз. 4 ст. 19.1 ТК РФ "физическое лицо, являвшееся исполнителем по указанному договору, вправе обратиться в суд за признанием этих отношений трудовыми отношениями в порядке и в сроки, которые предусмотрены для рассмотрения индивидуальных трудовых споров".

В заключение следует подчеркнуть: одной из основных задач в условиях нестабильности российской экономики является сохранение существующих рабочих мест и защита трудовых прав работников. Государство должно обеспечить недопущение сокрытия в различных организациях факта наличия трудовых отношений, которые облечены в форму гражданско-правового договора. На законодательном уровне уже приняты необходимые меры. Так, с 1 января 2014 г. вступили в силу изменения в Трудовой кодекс РФ, запрещающие заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем. Но, к сожалению, судами еще не выработана единообразная судебная практика по данному вопросу, что способствует возможности ухода работодателя от ответственности за нарушение норм не только трудового законодательства, но и налогового.

Библиография:

1.Нуртдинова А.Ф. «Проблемы совершенствования трудового кодекса РФ» Трудовое право 2004г. № 4-5.

2.Микушина М. Н. «Трудовой договор, практические рекомендации» 2007г.

3. Циндяйкина Е.П., Цыпкина И.С. "Трудовой договор: порядок заключения, изменения и расторжения" М., 2006г.

Спесивых Е.И.[1]

Актуальные проблемы обеспечения занятости в современной России

Аннотация: автор статьи анализирует актуальные проблемы занятости населения, показывает значение взаимосвязи современной экономики, рынка труда и законодательства и предлагает оценивать меры государственного воздействия на обеспечение занятости с позиции учета интересов работников и работодателей.

Ключевые слова: занятость населения, безработица, служба занятости, проблемы обеспечения занятости.

Одна из проблем обеспечения занятости населения - это проблема вовлечения людей в трудовую деятельность и степень удовлетворения их потребности в труде рабочими местами. К сожалению, не все трудоспособное население имеет работу, есть в России и безработные. В регулировании проблем обеспечения занятости населения РФ большую роль играет Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 01.05.2017) "О занятости населения в Российской Федерации".

Согласно этому правовому акту безработными признаются граждане в трудоспособном возрасте, которые по независящим от них причинам не имеют работы и заработка (трудового дохода), зарегистрированные в государственной службе занятости в качестве лиц, ищущих работу, способные и готовые трудиться, и которым эта служба не сделала предложений подходящей работы.[2]

Безработица (будь то фрикционная, структурная или циклическая) характеризуется как численность взрослого трудоспособного населения, которое не имеет работы и находится в ее поисках. Общая численность занятых и безработных составляет рабочую силу. В нее включают всех, кто может трудиться и трудится, кто занимается домашним хозяйством, кто ведет самостоятельное дело, кто ищет работу. Сюда не входят, разумеется, те лица, которые не могут быть включены в трудовую деятельность, например, по возрасту - дети, или уже вышли из него по возрасту - пенсионеры, а также обучающаяся молодежь (школьники, студенты), инвалиды и военнослужащие.

В современной России государство сняло с себя обязанность каждому гарантировать рабочее место. В порядке компенсации определен статус безработного, открыта регистрация безработных, начата выплата пособий, организуется переобучение.[3]

---

[1] Спесивых Екатерина Игоревна, магистрант 1-го курса юридического факультета Московского Гуманитарного Университета по направлению "Трудовое право, защита социально-экономических прав работников и работодателей".

[2] Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 01.05.2017) "О занятости населения в Российской Федерации"// СЗ РФ, 1996, N 17, ст. 1915

[3] Гусов К.Н., Лютов Н.Л., Крылов К.Д. "Трудовое право", 2016, стр. 325

В России среди безработных более половины имеют высшее и среднее специальное образование. Около 1 млн. человек не желают работать и добывают средства к существованию незарегистрированной коммерческой деятельностью или иными способами.

Для анализа проблем занятости необходимо четко определить, кого следует считать занятым. Согласно Закону о занятости населения в Российской Федерации, занятые - это граждане:

- работающие по трудовому договору или контракту (полный и неполный рабочий день, включая временные и сезонные работы, за исключением общественных работ);
- зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей;
- занятые в подсобных промыслах и реализующие продукцию по договорам;
- выполняющие работу по договорам гражданско-правового характера;
- избранные, назначенные или утвержденные на оплачиваемую должность;
- проходящие военную службу, альтернативную гражданскую службу;
- проходящие очный курс обучения в общеобразовательных учреждениях;
- временно отсутствующие на рабочем месте в связи с нетрудоспособностью, отпуском, переподготовкой, повышением квалификации, приостановкой производства, призывом на военные сборы и так далее.

Главной проблемой занятости является безработица. Безработица - это отсутствие занятости у определенной большей или меньшей части трудоспособного населения, способного и желающего трудиться.[1]

Причины безработицы в России можно сформулировать так:

- структурные усовершенствования в экономике, поскольку применение новых технологий, современного оборудования приводит к ограничению излишней рабочей силы;
- временные преобразования в уровне производства товаров и предоставления услуг в отдельных отраслях;
- экономическое падение или депрессия, что заставляет работодателей понижать потребность в использовании всех ресурсов, в том числе и трудовых;
- преобразование в демографической ситуации населения, в частности рост численности трудоспособного населения повышает спрос на труд и, впоследствии, растет вероятность безработицы;
- политика руководства и профсоюзных организаций в области оплаты труда: повышая минимальный размер зарплаты увеличиваются расходы производства, что влечет за собой снижение потребности в рабочей силе.

[1] Ягофарова Л.Р."Сущность безработицы и ее виды.

Рассматривая причины безработицы, можно сделать вывод, что отсутствие работы у трудоспособных граждан происходит в результате нарушения баланса на рынке рабочей силы.

В настоящее время существенно меняется точка зрения на проблему занятости. На смену идеологии всеобщей занятости всего трудоспособного населения, подкрепляемой обязанностью человека участвовать в общественном производстве, приходит концепция обеспечения свободного выбора формы и вида занятости, то есть каждый человек вправе свободно избирать место и вид трудовой деятельности и принимать решения об участии в ней.

Законодательством о занятости в РФ предусмотрено, что каждый гражданин страны обладает правом добровольного избрания любого не противоречащего законодательству вида общественно полезной деятельности, свободного выбора места и вида работы, то есть провозглашается демократический принцип добровольности труда. Запрещается административное принуждение людей к труду. В настоящее время легализованы как законные общественно признанные формы трудовой деятельности: работы на дому, в домашнем хозяйстве, воспитание детей, уход за престарелыми людьми и инвалидами и т.д.[1]

Индивидуальный труд и предпринимательская деятельность приобретают статус столь же общественно признанных форм, как и труд в общественном производстве. Законом предусмотрена профессиональная деятельность российских граждан за рубежом.

На принципах равнодоступности должны иметь место работы по совместительству, временная работа, эпизодические формы занятости, работа по гибкому, скользящему графику.

Законодательство о занятости населения предусматривает целый комплекс гарантий права на труд и мер по предложению (предоставлению) людям подходящей работы с учетом профессии, стажа, возраста, места жительства.

Регулирование занятости - совокупность мер государственного прямого и косвенного воздействия на рынок труда с целью достижения поставленных целей. Цели регулирования занятости отражают нормативное состояние рынка труда, которого необходимо достичь, решая актуальные проблемы.

Меры государственного воздействия на рынок труда должны быть оценены с позиции учета интересов работников и предпринимателей. Государственное регулирование занятости должно осуществляться по следующим основным направлениям:[2]

---

[1] Кязимов К.Г., Говорова Н.А., Самраилова Е.А. "Содействие занятости населения в условиях кризиса",

[2] Абрамова О.В., Гаврилина А.К. Правовое регулирование трудоустройства. М.: ЗАО "Бизнес-школа", 2015, стр. 231

1. Поддержка индивидуальных частных предпринимателей, ремесленничество, надомный труд и т.д..

2. Создание в регионах частных бюро содействия занятости (без права признания ищущих работу в качестве безработных) для оказания содействия в трудоустройстве и самостоятельной занятости элитарным клиентам (т.е. той профессионально подготовленной части населения, которая никогда не обратится в бюро по трудоустройству или за пособием). Создание таких бюро должно быть исключительным правом органов государственной власти субъектов Федерации.

3. Создание специальных предприятий для организации общественных работ (средства на оплату труда резервируются за счет регионального фонда занятости, средства на материальные затраты - из региональных и местных бюджетов).

4. Организация переобучения работников, подлежащих сокращению, без прекращения с ними трудового договора.

5. Использование администрациями регионов права на передачу части земельного фонда всем желающих инвесторам (в том числе иностранным) под обязательство создать новые предприятия (новые рабочие места), материальная и финансовая поддержка их создания.

6. Принятие в особых случаях мер по развитию частной индивидуальной деятельности.

7. Создание специальных предприятий для обеспечения надомного труда.

8. Создание предприятий для организации общественных работ по благоустройству, обслуживанию престарелых и т.д.

9. Создание новых казенных предприятий на базе определенных федеральными органами несостоятельных предприятий.

10. Обеспечение специальных программ внутренней миграции населения из кризисных районов.

Библиография:

1. Абрамова О.В., Гаврилина А.К. "Правовое регулирование трудоустройства." М.: ЗАО "Бизнес-школа", 2015

2. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 01.05.2017) "О занятости населения в Российской Федерации"

3. Гусов К.Н., Лютов Н.Л., Крылов К.Д. "Трудовое право. Учебник для бакалавров" М.: Проспект, 2016

4. Ягофарова Л.Р. «Сущность безработицы и ее виды» М.: Эксмо, 2015

5. Кязимов К.Г., Говорова Н.А., Самраилова Е.А. "Содействие занятости населения в условиях кризиса" М.: Директ-Медиа, 2016

Научное издание

Права человека в изменяющемся мире

Материалы международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
Академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства
(Париж – Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального
образования Т. А. Сошниковой.

В редакции Е. А. Карпова, Н. В. Колотовой

Подписано в печать 22.03.2017. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 23,5. Тираж 500 экз. Заказ № 109.

Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, д. 5